This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

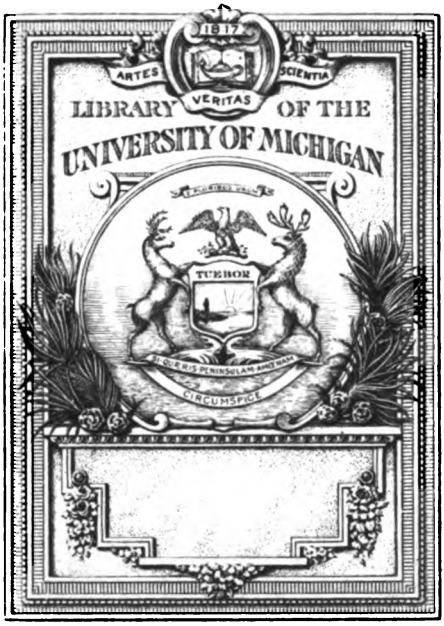
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Likhunchzhan ili politicheskai͡a͡ istoriĭi͡a͡ ...

Qichao Liang

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

DS
703
.L6
L694

Digitized by Google

КИТАЙ ЗА 40 ЛЕТ

Digitized by Google

Digitized by Google

Въ знакъ уваженія отъ переводчиковъ.
19 5/X 05.
3 р.

ЛИХУНЧЖАНЪ

ИЛИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРІЯ КИТАЯ

ЗА ПОСЛѢДНІЯ 40 ЛѢТЪ.

Сочиненіе ЛЯНЦИЧАО.

ПЕРЕВЕЛИ СЪ КИТАЙСКАГО

А. Н. Вознесенскій и Чжанчинтунъ.

Съ предисловіемъ **Чжанчинтуна.**

Издалъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
С.-Петербургъ, Колокольная, собств. домъ, 14.
1905.

Digitized by Google

1910

Типо-Литографія **Бусселя**, Мытнин. наб., 9.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Маркизъ ЛИВЭНЬЧЖУНЪ.

(Лиюнчжанъ)

UNIV. OF MICH.

Digitized by Google

Digitized by Google

Lib. Com.
Am. Book. Shanghai
31383
11-18-1935

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. Предисловіе. 5

II. Общія условія дѣятельности Лихунчжана. Его жизнь въ связи съ исторической жизнью Китая. Значеніе историческихъ событій при нынѣшней династіи для Лихунчжана. 16

III. Общій обзоръ политической жизни Китая до момента и въ моментъ вступленія Лихунчжана на поприще государственной дѣятельности. Происхожденіе Лихунчжана. Развитіе европейскихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ. Возникновеніе внутреннихъ неурядицъ въ Китаѣ. Отношенія между Лихунчжаномъ и маркизомъ Цзэнгофанемъ 35

IV. Лихунчжанъ стратегъ. Лихунчжанъ выдвигается на военномъ поприщѣ сформированіемъ войска Хуай. Слабость регулярныхъ войскъ того времени и недостатки интендантской части. Важность обладанія и потери провинціи Цзянсу и Чжэцзяна. Сформированіе войскъ „Чаншэнъ". Борьба между Лихунчжаномъ и Лисючэномъ. Заслуги войска Хуай при усмиреніи У *). Связь между войсками провинціи Цзянсу, Нанкина и Чжэцзяна. Возвращеніе Нанкина. . . . . .

V. Безчинства мятежниковъ „Нѣ". Военныя неудачи полководцевъ до назначенія Лихунчжана. Проэкты усмиренія предложенные Цзэнгофанемъ и Лихунчжаномъ. Дѣла съ восточными „Нѣ". Дѣла съ западными „Нѣ". . 98

VI. Во время дѣятельности Лихунчжана на пользу культуры Китая: Заслуги его на поприщѣ политики „черезъ моря". Сухопутныя и морскія силы въ Бейянѣ (Печиллійскій заливъ). Причины неудачъ Лихунчжана въ роли руководителя внѣшними сношеніями . . . 118

*) Древнее названіе мѣстностей нынѣ входящихъ въ составъ провинціи Цзянсу и Чжэцзянъ.

Digitized by Google

стр.

VII. Лихунчжанъ во время войны Японіи съ Китаемъ. Причины войны между Китаемъ и Японіей. Лихунчжанъ теряетъ удобное время для приготовленія къ войнѣ. Военныя операціи въ Дадунгоу. Военныя операціи въ Пинжанѣ. Общее положеніе за 9 и 10 мѣсяцы 1894 года. Причины пораженія. Обязанности и отвѣтственность Лихунчжана 138

VIII. Лихунчжанъ дипломатъ. Религіозный конфликтъ въ Тянцзинѣ. Дѣла между Франціей и Аннамомъ. Тянцзинскій договоръ между Китаемъ и Японіей. Переговоры о мирѣ съ Японіей. Заключеніе условій прелиминарнаго мира и покушеніе на жизнь Лихунчжана. Китайско-Японскій договоръ, заслуги и промахи Лихунчжана 167

IX. Лихунчжанъ дипломатъ. Три державы требуютъ возвращеніе Ляодуна Китаю. Секретный договоръ съ Россіей. Командировка Лихунчжана въ Европу. Дипломатическія сношенія подъ руководствомъ Лихунчжана. Инцидентъ въ Цзяочжоу. Событія въ Портъ-Артурѣ, Далянванѣ, Гуанчжоуванѣ. Цзюлунѣ. Удаленіе Лихунчжана изъ Цзунлиямыня. 188

X. Время опалы Лихунчжана. Завѣдываніе дѣлами Нэйгэ государственной канцеляріи послѣ мирнаго договора съ Японіей. Инспектированіе работъ на Желтой рѣкѣ. Лихунчжанъ генералъ-губернаторъ Гуандуна и Гуанси (Лянгуана). 218

XI. Послѣднія дѣла Лихунчжана. Появленія Ихэтуань. Положеніе Лихунчжана. Мирный протоколъ съ союзными державами. Манчжурское соглашеніе Китая съ Россіей. Актъ высочайшей печали послѣ смерти Лихунчжана 224

XII. Параллели между Лихунчжаномъ, древними и современными государственными дѣятелями Востока и Запада. Эпизоды изъ жизни Лихунчжана. Что такое Лихунчжанъ? 252

Приложенія:

Таблица династій въ Китаѣ 290

Перечень лицъ, дѣятельность которыхъ относится ко времени правленія династій, предшествовавшихъ послѣдней династіи 292

Перечень лицъ дѣятельность которыхъ относится ко времени правленія нынѣшней династіи 329

Дополнительное приложеніе къ тексту 342

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прочтя «сочиненіе Лянцичао о Лихунчжанѣ», нашъ другъ и знатокъ нашего отечества Г. А. Н. Вознесенскій пришелъ къ заключенію, что сочиненіе это цѣнно для всякаго интересующагося современнымъ положеніемъ дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ. Онъ рѣшилъ познакомить русскую публику съ содержаніемъ этой книги и просилъ меня оказать ему помощь въ толкованіи всего, что касалось явленій Китайской жизни и историческихъ дѣятелей Поднебесной Имперіи.

Авторъ Лянцичао,—одинъ изъ реформаторовъ Китая, стоящихъ во главѣ прогрессивнаго движенія. Какъ извѣстно *), въ 1898 г. въ Пекинѣ произошли важныя политическія перемѣны и Лянцичао искалъ убѣжища въ Японіи, гдѣ онъ находится и до сихъ поръ.

*) Подробныя свѣдѣнія объ этомъ читатель найдетъ у H. Cordier „Histoire des relations de la Chine et les Puissances Occidentales".

Digitized by Google

Его перу принадлежатъ труды «Душа Китая», «Свобода», «Журналъ Нововведеній» и др.

Въ «сочиненіи о Лихунчжанѣ» не только подробно и съ большою живостью изложены событія въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ, но дается также краткій обзоръ постепенныхъ перемѣнъ государственной жизни Китая.

Это сочиненіе Лянцичао произвело большое впечатлѣніе среди восточно-азіатской прессы и, можетъ быть, представитъ интересъ и для русской публики, даже не занимающейся спеціально вопросами Дальняго Востока.

Я тѣмъ охотнѣе согласился на предложеніе А. Н. Вознесенскаго, что съ самаго пріѣзда въ Россію повсюду слышалъ имя Лихунчжана, этого Бисмарка Дальняго Востока, какъ его здѣсь называли, но никогда не могъ найти отвѣта и объясненія на мой, повидимому, простой вопросъ: почему же его считаютъ такимъ умнымъ и выдающимся государственнымъ дѣятелемъ?

Теперь съ выходомъ въ свѣтъ на русскомъ языкѣ труда Лянцичао, писателя очень популярнаго въ Китаѣ, я увѣренъ, что для русской публики представляется полная воз-

Digitized by Google

можность оцѣнить по достоинству личность великаго государственнаго дѣятеля Китая.

Мнѣ была понятна, отчасти, широкая популярность Лихунчжана и симпатіи русскаго общества къ нему; вѣдь это онъ, видѣвшій залогъ прогресса въ международномъ общеніи, подписалъ въ 1896 г. Манчжурскую конвенцію. Это послѣднее обстоятельство могло дать основаніе Россіи отнестись теплѣе, чѣмъ къ кому либо другому, къ памяти Лихунчжана. Въ то время, какъ въ Россіи питали къ Лиханчжану симпатіи, у насъ, въ Китаѣ, большинство чувствовало къ нему иное.

Мой взглядъ на Лихунчжана вообще таковъ, что, какъ говоритъ и авторъ, скорѣй можно упрекать Лихунчжана за промахи во внутренней политикѣ, нежели во внѣшней. Относительно же вышеозначеннаго акта авторъ, къ сожалѣнію, отступая отъ своего принципа — широко схватывать свой предметъ, не принимаетъ во вниманіе многихъ фактовъ, отъ которыхъ зависитъ правильное освѣщеніе даннаго вопроса. Съ такими фактами ознакомитъ насъ, напримѣръ письмо Лихунчжана къ Ито въ Симоносеки по вопросу о территоріальныхъ уступкахъ:

Digitized by Google

«Вся территорія государства есть наслѣд-«ственное, неотчуждаемое владѣніе, завѣ-«щанное предками, а Мукденъ, кромѣ того, «есть тотъ пунктъ, изъ котораго дано счастье «Нашимъ Священнымъ Основателямъ дина-«стіи». «Захватомъ территоріи къ югу отъ «Мукдена, Японія нанесла бы ужасный ударъ «національному самолюбію народа, въ сердцѣ «котораго съ этихъ поръ запала бы навсегда «мысль объ отомщеніи.

«Значеніе Японіи поднялось; большее или «меньшее количество присоединенной терри-«торіи не будетъ имѣть вліянія на дальнѣй-«шее увеличеніе значенія Японіи, но оно «явится тѣмъ основнымъ условіемъ, которое «опредѣлитъ весь дальнѣйшій ходъ взаим-«ныхъ отношеній двухъ націй: будутъ ли «эти отношенія мирнаго характера, или вра-«ждебнаго».

Въ этихъ полныхъ прозорливости словахъ Лихунчжана, выражено искреннее желаніе установленія новаго курса политики и предчувствіе грядущихъ событій. Къ глубокому сожалѣнію Японія, упоенная побѣдами, не обратила вниманія на эти пожеланія.

Итакъ, Лихунчжана съ обыкновенной точки зрѣнія можно винить за послѣдствія

Digitized by Google

«Секретнаго Договора», но, если вникнуть въ суть дѣла, то Лихунчжанъ останется въ сторонѣ отъ этого обвиненія. Увы! «Не забывай прошедшаго—урока грядущему» *).

Политика—мудрая вещь; конецъ въ ней не всегда соотвѣтствуетъ началу; форма въ которую она выливается не всегда соотвѣтствуетъ затаеннымъ мыслямъ ея руководителя. Чѣмъ глубже она, чѣмъ детальнѣе разобраны всѣ шансы pro et contra, чѣмъ болѣе продуманы дѣйствительные интересы сторонъ, наконецъ, чѣмъ ближе она къ жизни, тѣмъ продолжительнѣе и шире благотворное ея вліяніе. Для политики важно не только то, какъ его планы осуществятся при немъ, но и то, какъ осуществятъ ихъ его преемники; а для оцѣнки его политики нужно видѣть не только одни окончательные результаты, но и знать, исполнена ли его программа его пріемниками такъ, какъ онъ предначерталъ ее, или она окончилась съ уходомъ его съ политической арены.—Лихунчжанъ давно сошелъ въ могилу, онъ не слышитъ ни по-

*) Собственно говоря нашъ трудъ кончился еще до осени 1903 года, когда я жилъ на дачѣ у г. Вознесенскаго въ Омскѣ. Зимою этого года въ Петербургѣ я составилъ это предисловіе. Читатель вспомня о происшедшихъ въ это время политическихъ затрудненіяхъ въ Манчжуріи долженъ здѣсь остановить свое вниманіе...

Digitized by Google

хвалъ, ни упрековъ... Вся отвѣтственность падаетъ на насъ его преемниковъ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ европейскихъ ученыхъ, жизнь народовъ міра можно разбить на два періода,—одинъ до открытія желѣзныхъ дорогъ, другой послѣ. Мнѣ кажется, что и исторію сношеній между Россіей и Китаемъ можно раздѣлить также на двѣ эпохи: одну до проведенія Сибирской и Манчжурской жел. дорогъ, другую послѣ проведенія ихъ.

До проведенія великой магистрали, сношенія между нами и Россіей находились въ самомъ зачаточномъ состояніи: отдаленность населенныхъ центровъ и естественныя препятствія мѣшали этому сближенію. Извѣстно даже, что нашъ Божественный и Премудрый Императоръ Канси въ 1686 г. вынужденъ былъ послать свое письмо къ Московскому Двору черезъ Голландскаго Дипломатическаго Представителя.—Прибавимъ къ этому и трудность изученія языка, какъ съ той, такъ и съ другой стороны; невозможность ближе ознакомиться большему кругу публики съ обычаями, нравами и духовнымъ строемъ своего сосѣда. Нѣтъ ничего удивительнаго, что не только народъ Китая, но и высшія сословія, до послѣдняго времени, стояли внѣ

Digitized by Google

всякого общенія съ сосѣдомъ. Съ другой стороны мы замѣчаемъ стремленіе войти въ сношенія и упрочить миръ на обоюдную пользу, какъ со стороны Русскаго такъ и со стороны Богдыханскаго Правительствъ: русскіе первые изъ европейцевъ отправили нѣсколько лицъ въ Пекинъ для изученія китайскаго языка и первые лучшіе ученые и знатоки нашего языка — русскіе, — всѣ знаютъ имена О. Іакинфа Бичурина, В. П. Васильева, О. Палладія, Д. А. Пещурова, П. С. Попова. Извѣстно, что и наше Правительство открыло школу русскаго языка гораздо раньше, чѣмъ какого либо другого иностраннаго. Но все это была капля въ морѣ, и, всетаки, большинству публики обѣихъ сторонъ было мало извѣстно другъ о другѣ.

Итакъ вслѣдствіе двухъ причинъ,—географической и трудность языковъ,—сношеніе и знакомство сосѣдей стояло на мертвой точкѣ, а такъ какъ въ тоже время сношенія съ другими народами, черезъ океанъ, развивались все больше и больше, то ясно что взгляды наши на Россію стали слагаться по извѣстнымъ даннымъ, которыя сообщались намъ о ней новыми для насъ народами. Эти свѣдѣнія и сужденія, конечно зависѣли отъ

Digitized by Google

тѣхъ или иныхъ отношеній державъ къ Россіи; они могли быть, и на самомъ дѣлѣ были поверхностны, не серьезны, пристрастны и даже враждебны; мы не могли ихъ провѣрить, а между тѣмъ они, посредствомъ печати, проникали въ массу, на нихъ воспитывались поколѣнія. Благодаря этому случилось недоразумѣніе и, что очень печально,—вселилось взаимное недовѣріе.

Съ постройкой великой Сибирской жел. дор. и Манчжурской вѣтви все измѣнилось: Россія приблизилась къ намъ больше чѣмъ вдвое, сравнительно съ другими западными державами и надо было твердо надѣяться, что съ этихъ поръ взаимныя отношенія двухъ великихъ народовъ измѣнятся.

Россія—нашъ старый сосѣдъ. Въ исторіи можно найти не мало доказательствъ взаимной дружбы; офиціальныхъ-же доказательствъ вражды пока не нашлось. Но ни для кого не секретъ, что народы Дальняго Востока опасаются Россіи, напуганные тенденціознымъ освѣщеніемъ ея историческаго прошлаго... Я вижу, что нашъ взглядъ на отношенія Россіи къ сосѣдямъ одностороненъ: вѣдь историческія стремленія не безграничны и имѣютъ вполнѣ опредѣленную цѣль. Разъ

Digitized by Google

она достигнута, всѣ силы идутъ на развитіе внутренней жизни государства; на то, чтобы переварить достигнутое. Нельзя по моему мнѣнію смотрѣть на букву историческихъ событій; надо помнить разъ навсегда, что теперешнее положеніе совсѣмъ не похоже на прежнее.

Нить, которая теперь связала два народа слишкомъ крѣпка, чтобы даже небольшое движеніе одного не отразилось на другомъ, благополучіе одного становится въ зависимость отъ благополучія другого, промахи и несчастья одного гибельно отразятся и на другомъ. „За промахъ въ политикѣ, совершенный дѣятелемъ могущественной державы, расплачиваются не сейчасъ же, но, какъ общее правило, въ концѣ-концовъ расплата неизбѣжна“, сказалъ Бисмаркъ.

Положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ становится очень сложнымъ и запутаннымъ. Слабость одной державы можетъ толкнуть другую на необдуманный шагъ... —Китаю нужно воспрянуть, потому что только тогда наступитъ прочный миръ, когда всѣ будутъ равны по силѣ, только тогда возможно будетъ осуществить великую идею Гаагской Конференціи.

Digitized by Google

Для нашего, китайскаго, прогресса прошли неблагопріятныя географическія условія. Россія приблизила насъ къ Европѣ и связала насъ въ одно цѣлое желѣзною связью. Съ этихъ поръ мы, четырехсотмилліонный народъ, должны измѣнить свою физіономію и двинуться впередъ, Великая Сибирская ж. д. должна явиться залогомъ мирнаго общенія народовъ на Великомъ океанѣ.

Въ моемъ дорогомъ отечествѣ существуетъ между прочимъ и такой взглядъ, будто какой то Европейской Державѣ выгодно разложенія Китая. Отвѣтомъ на это будетъ то, что я сказалъ выше.

Но даже, еслибы и дѣйствительно существовало такое желаніе,—конечно корыстное-всетаки это не извиненіе для тѣхъ, кто ненавидя эту державу, не принимаетъ мѣръ къ поднятію своей Имперіи. Кто можетъ препятствовать намъ самимъ идти впередъ и уничтожить у другихъ мысль о возможности нашего паденія? А что толку въ томъ, что есть другая Держава болѣе дружеская, которая даетъ намъ добрые совѣты, когда мы сами не хотимъ прогресса?

Итакъ, намъ лучше спокойно приложить усилія, чтобы поднять значеніе нашего доро-

Digitized by Google

гого отечества, чѣмъ питать напрасно подозрѣніе къ одной державѣ и надежду на другую; лучше мы, потомки, постараемся осуществить политическія предначертанія нашихъ предшественниковъ, вмѣсто того, чтобы предаваться мертвой оцѣнкѣ ихъ.

Придетъ время, когда и мы добрымъ словомъ помянемъ Лихунчжана.

Чжанчинтунъ.

С.-Петербургъ.
1 Сентября 1905 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
22	12 сверху	конфуцій	Конфуцій
24	6 „	Сунизу	Суньицзу
24	2 снизу	издалъ бы	изданъ былъ бы
25	4 сверху	но оставалось	имъ оставалась
27	3 „	„Аобай“	„Аобай“ *) и примѣчаніе: „смотри перечень лицъ въ приложеніи“.
27	7 снизу	„бэйаэ“	„бэйлэ“
30	примѣчаніе ******)	„провинція генералъ-губернаторовъ“	„компетенція генералъ-губернаторовъ“
31	13 снизу	„политическомъ“	„политическихъ“
35	4 сверху (въ заглавіи)	Хихунчжанъ	Лихунчжанъ
35	внизу **		выпускать
37	5 снизу	Чайци	Цайцянь
41	9 сверху	Царствованія... ...Сянфыня	Со времени царствованія...
41	12 снизу	увлекающія	увлекающіяся
42	8 „	Фуцзи	Фуци
44	7 сверху	Цянсу	Цзянсу
45	4 снизу	Цзюнкуйши	Чэнкуйши
50	7 сверху	Секанліо	Сіоканліо
50	9 „	изъ выдающихся	изъ примѣра выдающихся
51	11 снизу	въ Европѣ крайнихъ радикаловъ	въ Европѣ подъ именемъ крайнихъ радикаловъ

Digitized by Google

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
52	2 сверху	что основало провозгласившіе принципы	что провозгласила принципы
61	1 „	приказалъ Чаншэнцзюню	приказалъ войску Чаншэнъ
64	14 „	но такъ же	но также
—	8 снизу	Судунпо	Судунпу
65	2 сверху	партіи и	партіи вышли и
66	10 снизу	съ войсками	войсками
71	примѣчаніе	Цинщцхуанди	Цинпихуанди
72	9 снизу	разбей	разбивъ
74	10 сверху	(Burgevine былъ англичаниномъ)	(какъ старшимъ)
75	11 „	судна	суда
—	8 снизу	вражьяго	вражескаго
102	8 сверху	войны	волны
—	6 снизу	онъ имѣлъ въ виду какъ будущаго	онъ разсчитывалъ какъ на будущаго
104	6 „	постигнутъ	угадаютъ
105	11 „	заявляя	заявляетъ
—	9 „	и	а
106	13 снизу	Шоугуана	Шоугуанъ
—	7 „	Шоугуана	Шоугуаномъ
—	2 „	аммуниціи	амуницію
107	1 сверху	на	въ
108	1 „	что, подчиненныя	что, „подчиненныя
—	10 „	Чжаученбо	Чжоучэнбо
—	7 снизу	на Лихунчжана посыпались	Лихунчжану посыпался
—	2	„Люминчжоаню	Люминчжуаню
110	1 сверху	устранить	устроить
112	8 „	и т. д.	и т. д.“
116	13 снизу	онъ	Лихунчжанъ
163	9 сверху	Чжохуайѣ	Чжаохуаѣ
—	8 снизу	Хуайскихъ войскъ	Хуайскія войска

Digitized by Google

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
171	снизу	примѣчаніе къ движенію „Черныхъ флаговъ“: по китайски „Хэйци“, по кантонски „Хакки“—одна изъ бандъ, проникшихъ въ Тонкинъ около 1866 года.	
174	8 сверху	24 февраля онъ прибылъ	24 (китайскаго) февраля т. е. 8 марта стараго стиля онъ прибылъ...
—	6 снизу	28 февраля...	28 февраля (китайскаго) т. е. 12 марта ст. стиля.
228	5 снизу	въ 7 мѣсяцѣ 17 года Гуансюй (1902)	въ 7 мѣсяцѣ 27 года Гуансюй (1901)
230	14 „	Целюрскаго	Цензорскаго
231	1 сверху	Лишана	Лишаня
—	10 „	Чуанъ	Чжуанъ
—	11 „	Чжаошуцяо	Чжаошуцяо
—	13 „	Цисяо	Цисю
238	2 „	Таку	Дагу
—	12 „	Тангоу	Танкоу
—	13 „	Таншанъ	Таншань
240	11 „	хайчуаньскихъ	Хайгуанскихъ
244	3 сверху	сконцентрировать	концентрировать
—	4 „	сконцентрировать	концентрировать
246	3 „	его	ихъ
247	5 снизу	Юсянь	Юсяпь *)
247	14 сверху	27 сентября 1902 года	27 сентября (китайскаго) 1901 года т. е. 25 октября ст. ст.
248	3 „	передано по телеграфу	передано
251	5 сверху	Чанхунѣ	Чанхуаѣ
256	10 „	Франко-Анамской и китайско-японскихъ	франко-анамскаго и китайско-японскаго

Digitized by Google

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
259	13 сверху	былъ только	только
262	1 снизу	оговаривать это—	оговариваюсь: —
263	1 сверху	не есть судъ надъ ними, а сравненіе результатовъ ихъ дѣятельности	это не есть судъ надъ ними посредствомъ сравненія результатовъ ихъ дѣятельности
269	5 сверху	продѣлывалъ	игралъ
—	7 „	Junch'a	Lunch'a
—	11 „	народныя	парадныя
271	1 „	международной	междуусобной
272	3 снизу	компаніи кайпинскихъ рудниковъ“	компаніи“, „Кайпинскихъ рудниковъ“
275	12 „	съ Цзянсу	съ возстаніемъ въ Цзянсу
—	4 „	съ Турціей	съ Германіей
293	10 сверху	провести	удалось провести
304	15 „	При силѣ	При немъ
306	11 „	на его сына Пи	на него своему сыну Пи
324	15 „	наймальскаго	найманьскаго
334	2 снизу	Имъ охота разъиграть комедію въ свѣтѣ	Они охотно разыграютъ комедію для всего свѣта

Слѣдуетъ вездѣ читать:

Маркизъ Цзоцзунтанъ, а не Цзуцзунтанъ.

Digitized by Google

ОТЪ АВТОРА.

Въ основу нашего труда положена европейская система біографіи. Онъ обнимаетъ собой событія втеченіи всей жизни Лихунчжана съ критической оцѣнкой ихъ авторомъ съ тою цѣлью, чтобы будущій читатель могъ составить точное представленіе о личности этого человѣка.

Среди видовъ старинной литературы Китая всякое изложеніе событій на жизненномъ пути людей представляло или преданія, или погодную хронику, или некрологъ. Все это передавало исключительно голые факты, не занимаясь ни ихъ оцѣнкой, ни создавая панегириковъ. Въ томъ случаѣ, если и появлялось нѣчто похожее на это, то только въ концѣ томовъ. Системѣ сопутствующей критики положено начало еще великимъ историкомъ Сымацяномъ, въ его „Исторіи", „Преданіяхъ о Бои*[1])", „Преданіяхъ о Цзюйюань[35])", „Трак-

*) См. перечень лицъ въ приложеніи.

Digitized by Google

татѣ о торговлѣ“ и другихъ. Послѣдующія поколѣнія историковъ, будучи недостаточно знакомы съ методами историческаго изслѣдованія, не имѣли смѣлости подражать его системѣ.

Авторъ, не считая себя въ правѣ причисляться къ талантливымъ людямъ, всетаки дѣлаетъ попытку въ основаніе своего труда положить начало великаго историка.

За послѣднія сорокъ лѣтъ почти всѣ выдающіяся событія въ Китаѣ тѣсно связаны съ личностью Лихунчжана. При составленіи новѣйшихъ мемуаровъ, посвященныхъ Лихунчжану, разумѣется, нужно слѣдовать и новѣйшимъ принципамъ исторіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, авторъ не считаетъ возможнымъ обходить молчаніемъ и то, что онъ хотя бы отчасти наблюдаетъ въ совершающихся нынѣ событіяхъ; онъ не думаетъ остановиться исключительно на личности покойнаго, но удѣляетъ вниманіе и послѣдующимъ поколѣніямъ.

Жаль только, что время ограничено, а въ багажѣ нѣтъ книгъ, по которымъ можно было бы провѣрить свои изслѣдованія. Авторъ прекрасно сознаетъ, что не избѣгъ ошибокъ при изложеніи своихъ мемуаровъ, но онъ надѣется въ будущемъ исправить эти ошибки и дополнить мемуары.

Переходя къ частностямъ, слѣдуетъ замѣтить, что мы позволили себѣ распространиться въ довольно

Digitized by Google

широкой степени о войскахъ Сянъ *) при изложеніи усмиренія возстанія въ У, что можетъ показаться немного лишнимъ. Но если не развить этого вопроса подробнѣе, то невозможно познакомиться съ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ, въ виду того что войска Хуай **) имѣли много общаго съ войсками Сянъ.

Надѣюсь, читатель пойметъ это.

Китайско-Японскій мирный договоръ, Русско-Китайское секретное соглашеніе и мирный протоколъ съ союзниками послѣ ихэтуаньскаго движенія изложены полностью, и авторъ не отказывается отъ мелкихъ подробностей, такъ какъ эти документы имѣютъ огромное значеніе для характеристики предпріятій Лихунчжана и плодовъ его дѣятельности.

*) Названіе войскъ Сянъ происходитъ отъ рѣки Сянцзянъ въ одной изъ областей провинціи Хунань. Сянъ употребляется часто просто, замѣняя названіе Хунань. Точно также и уроженцы этой провинціи называются Сянцами. Извѣстный Сянецъ — маркизъ Цзэнгофань, затѣмъ Цзуцзунтанъ. Во время Китайско-Японской войны большинство Сянцевъ держалось воинственно-консервативнаго образа мыслей.

**) Отъ рѣки Хуай, или какъ и часть наз. „двухъ Хуай" (по развѣтвленію на два теченія) въ провинціи Анхуй, откуда былъ уроженецъ Лихунчжанъ (изъ уѣзда Хэфэй). Войска, сформированныя имъ въ этой провинціи и носятъ названіе Хуайцзюнь. Въ противоположность Сянцамъ, хуайцы: Лихунчжанъ, Юаншикай и др. были сторонниками мира и какъ бы образовали болѣе прогрессивную партію, ратовавшую за мирное преуспѣваніе Китая

Digitized by Google

Общественное мнѣніе въ Китаѣ относится неблагопріятно къ Линхунчжану *). Авторъ въ сферѣ политической является прямымъ противникомъ его, въ частной жизни не былъ съ нимъ въ интимныхъ отношеніяхъ, поэтому онъ вовсе не намѣренъ совершенно реабилитировать славу Лихунчжана и, тѣмъ не менѣе, онъ всетаки во многихъ мѣстахъ своего труда находитъ возможнымъ оправдывать его, расходясь съ общественнымъ мнѣніемъ, памятуя, что составителю историческаго труда необходимо дѣйствовать съ полнымъ безпристрастіемъ и хладнокровіемъ. Въ противномъ случаѣ онъ напрасно будетъ наводнять рынокъ никому ненужными произведеніями.

Знаменитый англійскій регентъ Кромвель однажды сурово сказалъ художнику: „рисуй меня, каковъ я есть". Авторъ при составленіи своего труда былъ убѣжденъ, что Кромвель не отнесся бы къ нему съ неудовольствіемъ, а еслибы духъ Хэфэя прослышалъ про эту работу, то, быть можетъ, съ улыбкой въ могилѣ сказалъ бы: „молодецъ, ты понялъ меня".

13 Декабря 1902.

---

*) Лихунчжанъ здѣсь въ текстѣ названъ Хэфэй по мѣсту рожденія, въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ придерживаться текста. Другое его названіе—посмертное—Ливэнчжунъ; часто авторъ называетъ просто Ли, а также тѣми должностями, которыя занималъ Лихунчжанъ вродѣ: „Бэйянскій вельможа" „Государственный секретарь" и др. Это самое обычное явленіе.

Digitized by Google

ГЛАВА I-я.

Вмѣсто предисловія.

Только средніе люди проходятъ незамѣченными на жизненной аренѣ положительнымъ или отрицательнымъ къ себѣ отношеніемъ.

Можетъ-ли назваться необыкновеннымъ тотъ, чье имя возбуждаетъ негодованіе? Дѣйствительно-ли Герой-негодяй тотъ, кому рукоплещетъ міръ?

То, что мы называемъ „люди", въ массѣ своей по большей части не возвышается надъ уровнемъ посредственности; недюжинные индивидуумы представляютъ среди нихъ исключеніе.

Какимъ же образомъ эта масса посредственностей, среднихъ людей, можетъ ставить свой судъ надъ безусловно недюжинными индивидуумами?— Ясно, что тотъ, чье имя возбуждаетъ рукоплесканіе массъ, можетъ оказаться просто среднимъ человѣкомъ, а тотъ, чье имя было ненавистно всѣмъ, окажется выдающимся человѣкомъ.

Пословица говоритъ: „покроется человѣкъ гро-

Digitized by Google

бовой доской, тогда произнесется правильный судъ". Но я вижу, что пройдутъ десятки лѣтъ и цѣлые вѣка съ того момента, когда покроется доской человѣкъ и произнесется судъ, и всетаки еще не будетъ окончательнаго суда.

Понятія истины и лжи, правоты и виновности суть субъективныя понятія. Какова-же роль судей? что мы должны видѣть въ нихъ?

Представимъ себѣ человѣка, котораго милліоны людей превозносятъ и милліоны людей порицаютъ; это преклоненіе передъ нимъ достигло крайней степени, это порицаніе дошло до послѣднихъ предѣловъ; и пусть отрицательное отношеніе къ этому человѣку смѣнило прежнее обаяніе его личности, что въ концѣ концовъ и то и другое доведены до одинаковой степени; какъ тогда отнестись къ личности такого человѣка? На этотъ вопросъ я отвѣчу: это есть дѣйствительно выдающійся человѣкъ. Его жизнь и его дѣятельность не можетъ быть разсматриваема съ точки зрѣнія житейской, ихъ нельзя цѣнить людскимъ языкомъ, не взирая на то, былъ ли онъ геніальный негодяй или герой.

Кто пойметъ это, тотъ можетъ читать моего „Лихунчжана".

Преклонясь предъ талантами его, я жалѣю о недостаткѣ его дальновидности, я скорблю о его зломъ рокѣ.

Digitized by Google

Ли во время своей заграничной миссіи въ Европу сдѣлалъ визитъ бывшему германскому канцлеру Кн. Бисмарку и, между прочимъ, задалъ ему такой вопросъ: „вообразите,—предъ Вами, государственный мужъ, преисполненный желаніемъ оказать услуги отечеству; онъ видитъ, что его взгляды противорѣчатъ взглядамъ всѣхъ высшихъ сановниковъ у подножія трона; эти лица ведутъ борьбу противъ него. Какъ въ этомъ случаѣ поступить ему для осуществленія своихъ плановъ?“ Бисмаркъ отвѣтилъ: „прежде всего заручиться довѣріемъ Государя. Стоитъ только добиться полнаго довѣрія—и все будотъ возможно осуществить“. Ли замѣтилъ снова:— „положимъ, теперь, что у него Монархъ даритъ свое довѣріе всѣмъ безразлично и этимъ пользуются высшіе сановники и окружающіе его, для злоупотребленія дарованной имъ властью, чтобы держать въ своихъ рукахъ всѣ нити правленія. Тогда какъ поступить?“ Бисмаркъ долго молчалъ и, наконецъ, сказалъ: „если дѣйствительно государственный мужъ проникнутъ искреннимъ и непреклоннымъ желаніемъ принести пользу отечеству, то для него ничто не будетъ препятствіемъ покорить сердце своего Монарха. Но... если дѣло идетъ о женщинѣ, положеніе безвыходно“. Ли молчалъ...

Увы! Читая это, я хорошо сознаю, какъ велика на душѣ у Лихунчжана была та наболѣвшая

Digitized by Google

скорбь, которой постороннее лицо не въ силахъ понять.

Это-то и есть то, въ чемъ я его упрекаю и въ то же самое время за что я его извиняю.

Съ тѣхъ поръ, какъ появилось на горизонтѣ имя Лихунчжана, весь міръ только и знаетъ его одного и за нимъ не видитъ всего Китая; однимъ словомъ, въ личности Лихунчжана сосредоточивался весь Китай, онъ былъ его представителемъ.

Разумѣется, надо знать, что въ характеристикѣ одного государства другимъ нельзя искать безусловной истины.

Но, конечно, въ новѣйшей исторіи Китая нельзя обойти молчаніемъ Лихунчжана, точно также какъ при изученіи біографическихъ данныхъ о Лихунчжанѣ нельзя не имѣть подъ рукой новѣйшей исторіи Китая, что вполнѣ понятно, если принять во вниманіе то, что 40 лѣтъ новѣйшей исторіи Китая на первомъ планѣ стоитъ Лихунчжанъ, облеченный чрезвычайной властью. Съ этимъ согласится всякій просвѣщенный читатель; вотъ почему мое сочиненіе можно еще назвать „эпохой Тунчжи *) и Гуансюй **).

Вмѣстѣ съ тѣмъ современныя явленія въ жизни

*) Тунчжи названіе годовъ правленія Императора (1861-75).

**) Гуансюй названіе годовъ правленія нынѣшняго Императора.

Digitized by Google

какого-нибудь государства находятся въ тѣсной причинной зависимости съ прежней его исторической жизнью: его прежняя жизнь есть источникъ, зародышъ совершающихся явленій, а совершающіяся явленія суть плоды его предшествующей жизни.

То исключительное положеніе, которымъ пользовался Лихунчжанъ въ судьбахъ Китая, принуждаетъ насъ, съ одной стороны, внимательно прослѣдить условія возможныхъ измѣненій государственнаго организма втеченіи многихъ десятковъ вѣковъ и факты, указывающіе на то или иное отраженіе этихъ измѣненій въ жизни народныхъ массъ въ смыслѣ ускоренія или замедленія извѣстной эволюціи; а съ другой стороны вникнуть и понять скрытые стимулы настоящихъ международныхъ отношеній Китая.

Эти данныя помогутъ намъ установить дѣйствительную роль Лихунчжана по отношенію Китая.

Мэнцзы говоритъ: „эпохой опредѣляешь человѣка". Трудно дать общую оцѣнку эпохѣ, а развѣ легко оцѣнить человѣка?

Голосъ общественной совѣсти въ настоящее время по отношеніи къ Лихунчжану слагается изъ двухъ факторовъ: признанія заслугъ его въ усмиреніи мятежниковъ: „не бритыхъ" (фа) и „факельщиковъ" (нѣ)—полезными государству, а неоднократное заключеніе мирныхъ договоровъ съ ино-

Digitized by Google

странными державами —упущеніемъ интересовъ отечества.

Мое же мнѣніе таково, что одинаково ошибаются и тѣ, которые указываютъ на его заслуги и тѣ, которые кричатъ о его промахахъ.

Бисмаркъ сказалъ Лихунчжану: „съ нашей европейской точки зрѣнія борьба съ чужой національностью—заслуга, борьба-же съ родной національностью въ интересахъ одного дома нами не цѣнится".

Если признать, что усмиреніе „фа" и „нѣ" есть заслуга передъ государствомъ, то вѣдь это то же, что создавать вѣчныя опасенія насилія со стороны старшаго брата младшему, потому что, въ сущности, здѣсь идетъ рѣчь о раздорахъ между родными (единоутробными) братьями.

Когда же мы примемъ во вниманіе, что гордости народа съ давнихъ поръ былъ нанесенъ страшный уколъ, что мы ненавидимъ наши мирные договоры, тогда станетъ понятнымъ, что не безъ причины все это обрушилось на голову одного Ли. Но поставьте клеймящихъ на его мѣсто въ Мартѣ и Апрѣлѣ 1895 г. *) или Сентябрѣ и Октябрѣ 1900 г. **)—и большой вопросъ, была-ли бы ихъ дѣятельность успѣшнѣе.

---

*) Симоносекскій мирный договоръ съ Японіей (2-й и 3-й мѣс.—21 г. Гуансюй).

**) Пекинскій мирный протоколъ съ союзниками (8-й и 9-й мѣс.—26 г. Гуансюй).

Digitized by Google

Тотъ, кто нападаетъ на Лихунчжана за эти послѣдніе факты, тотъ просто праздный человѣкъ, издѣвающійся надъ нимъ, изливая свою злобу.

Вышеприведенные доводы заставляютъ меня видѣть заслуги и промахи Лихунчжана совсѣмъ въ другихъ сферахъ.

Умеръ Лихунчжанъ и всѣ европейскія державы обсуждаютъ это событіе.

Всѣ приходятъ къ тому выводу, что онъ былъ первымъ и единственнымъ человѣкомъ въ Поднебесной Имперіи; есть другіе, которые идутъ дальше, предвидя, что смерть его принесетъ большія перемѣны въ будущемъ ходѣ событій въ Китаѣ.

Я не могу съ увѣренностью сказать, можно-ли дѣйствительно назвать Лихунчжана единственнымъ, исключительнымъ явленіемъ въ Китаѣ; я только удостовѣряю, что среди всѣхъ высшихъ сановниковъ, перевалившихъ за полсотни лѣтъ или достигшихъ отличій выше третьяго и четвертаго классовъ, нѣтъ ни одного, кто бы могъ помѣриться съ Лихунчжаномъ.

Не беру на себя смѣлости утверждать, что смерть Лихунчжана не имѣетъ значенія для общаго хода событій Поднебесной Имперіи, но за то я знаю, что правительство въ лицѣ Лихунчжана потеряло руководителя и на дальнѣйшемъ своемъ пути встрѣтится съ новыми опасностями и еще болѣе

Digitized by Google

сложными затрудненіями, какъ тигръ безъ своего путеводителя Чанъ, какъ слѣпой, лишенный проводника. Я хочу думать, что мнѣніе европейцевъ о Лихунчжанѣ, какъ единственномъ двигателѣ Китая по пути прогресса, не серьезно. Тѣмъ хуже, если ихъ отзывы окажутся основательными. Это значитъ, что все величіе Китая зиждилось на одномъ лицѣ. Отсюда выводъ...

Когда же наступитъ время подняться самому государству?

Западные мыслители говорятъ, что эпоха выдвигаетъ выдающихся лицъ, геніальныя личности создаютъ сами эпоху. Такое лицо, какъ Лихунчжанъ, я долженъ признать выдающимся, но только онъ продуктъ эпохи, а не создатель ея и, какъ таковой, онъ есть просто видный дѣятель, не представляя исключенія изъ общаго правила.

Міръ необъятенъ; безконечно протяженіе вѣковъ. Найти примѣры, когда эпоха рождала выдающихся лицъ—не трудно. Изучая двадцать четыре оффиціальныя исторіи Китая, такихъ продуктовъ эпохи, выдвигаемыхъ временемъ, какъ Лихунчжана встрѣчаешь массу, но геніальныхъ людей, которые бы сами создали эпоху, не найдешь ни одного на протяженіи долгихъ вѣковъ.

Среди однообразія и монотонности Китайской оффиціальной исторіи не увидишь яркихъ страницъ,

Digitized by Google

являющихъ блестящіе примѣры міру, и я, составляя этотъ мой трудъ, неизмѣнно преисполненъ чувства горечи.

Историкъ, говоря о Хогуанѣ [30]), сожалѣетъ, что тотъ „не обладалъ достаточной эрудиціей въ связи съ недостаткомъ иниціативы". И я мотивирую свой отзывъ о Лихунчжанѣ, какъ объ обыкновенномъ видномъ дѣятелѣ, этимъ же самымъ положеніемъ. Онъ не былъ знакомъ съ духомъ своего народа, ему были неизвѣстны законы соціальнаго развитія массъ и принципы управленія и государственнаго строя. Теперь, въ XIX вѣкѣ, когда все наперерывъ стремится расширить области развитія, онъ все вниманіе направлялъ на исправленіе несущественныхъ недостатковъ; онъ доставлялъ государству моменты временнаго спокойствія, но не могъ заняться развитіемъ народныхъ силъ и поставить государство на вѣрный путь могущества и прогресса, довольствуясь только тѣмъ что прививалъ ему внѣшнюю сторону европейской цивилизаціи. Онъ какъ будто черпалъ воду въ полнѣйшемъ невѣдѣніи объ источникѣ воды.

Своимъ относительнымъ умомъ и небольшимъ личнымъ починомъ онъ думалъ соперничать съ виднѣйшими политиками земного шара и въ борьбѣ за ничтожные интересы упускалъ изъ виду вопросы первостепенной важности. Силъ было

Digitized by Google

истрачено не мало, но каковы результаты этихъ чрезвычайныхъ напряженій!

Мэнцзы говоритъ, что есть люди, которые толкуютъ о тонкостяхъ этикета, не будучи знакомы съ элементарными правилами приличія.

Всѣ начинанія Лихунчжана послѣднихъ годовъ его жизни потерпѣли полную неудачу и могутъ быть объяснены этимъ изреченіемъ. Впрочемъ, за это Лихунчжана нельзя упрекать, потому что онъ все же не былъ самъ создателемъ эпохи.

Люди, какъ общественныя животныя не могутъ отрѣшиться отъ тѣхъ предразсудковъ, привычекъ и нравственныхъ понятій, которые сложились въ извѣстномъ общественномъ организмѣ втеченіи тысячелѣтій. Лихунчжанъ родился не въ Европѣ, а въ Китаѣ, онъ родился не теперь, а десятки лѣтъ тому назадъ, и до его рожденія, и въ его время не было человѣка, создавшаго когда-нибудь свою эпоху, который могъ бы служить ему примѣромъ и путеводной звѣздой. То время и та страна, гдѣ онъ родился, вскормили только среднихъ людей.—Нельзя на одного его возлагать всю отвѣтственность за его промахи.

Дѣйствительно, надъ его начинаніями тяготѣлъ злой рокъ:—имъ не суждено было увѣнчаться успѣхомъ.

Мнѣ остается еще разъ повторить: я уважаю

Digitized by Google

его талантъ, жалѣю недостатокъ кругозора, скорблю о его несчастіяхъ.

Будетъ ли впослѣдствіи у Лихунчжана преемникъ? Пусть онъ отнюдь не оправдываетъ себя тѣмъ, чѣмъ я сейчасъ оправдывалъ Лихунчжана: то будетъ другая эпоха, другіе герои.

Digitized by Google

ГЛАВА II-я.

Общія условія дѣятельности Лихунчжана. Его жизнь въ связи съ исторической жизнью Китая, значеніе историческихъ событій при нынѣшней династіи для Лихунчжана.

Чтобы уяснить себѣ вопросъ, что такое Лихунчжанъ, необходимо разсмотрѣть два факта, касающіеся его родины и времени его рожденія.

Это, во-первыхъ—то, что страна, гдѣ родился Лихунчжанъ есть страна самодержавія уже нѣсколько тысячелѣтій и что это самодержавіе достигло въ ней ко времени его рожденія своихъ крайнихъ предѣловъ, и, во-вторыхъ, что отечествомъ его управляетъ чуждый ему элементъ (маньчжуры), а эпоха Лихунчжана знаменуетъ собой постепенный переходъ власти и управленія въ руки китайцевъ, послѣ того, какъ уже цѣлый рядъ вѣковъ исключительное преобладаніе сосредоточивалось во власти маньчжуръ.

Критики дѣятельности Лихунчжана часто говорили, что Лихунчжанъ еще въ недавнее время былъ облеченъ чрезвычайной властью диктатора,

Digitized by Google

временщика (Цзюанчэнь) *) въ имперіи, я же не усматриваю границъ этой чрезвычайной власти, о которой говорятъ эти критики.

Если сравнить его въ отношеніи данныхъ ему полномочій и власти съ Хогуаномъ, Цаоцзао [24]) при династіи Хань и Чжанцзюйчжэномъ [40]) при династіи Минъ, а также съ министрами конституціонныхъ государствъ Европы, Америки и Японіи, то онъ дѣйствительно обладалъ ею въ нѣсколько иныхъ размѣрахъ и иномъ характерѣ, чѣмъ тѣ.

Во всякомъ случаѣ, если сравнивать буквально Лихунчжана, который не проявилъ себя ничѣмъ особеннымъ и не имѣлъ обширныхъ плановъ, съ временщиками древности, которые, забравъ исключительное обладаніе властью, держали въ своихъ рукахъ верховную власть, вызывая ропотъ народа и опасность для государства, то тутъ, строго говоря, Лихунчжанъ окажется безукоризненнымъ исполнителемъ ввѣренной ему власти.

А если разсматривать его „диктаторство" и диктаторовъ другихъ державъ новѣйшихъ временъ, то мы видимъ, что въ то время, какъ тѣ проводили свои реформы страстно и энергично, руководясь лишь только своими личными взглядами и

*) Цзюанчэнь совмѣщаетъ въ себѣ понятія диктатора, временщика и узурпатора, иногда же значитъ просто лицо, облеченное высшей властью, уполномоченный.

Digitized by Google

желаніями безъ страха передъ раздающимся ропотомъ, Лихунчжанъ, страшась всякихъ новшествъ, не любилъ рисковать собой въ угоду своимъ идеямъ и, благодаря этому, не оставилъ по себѣ реальныхъ слѣдовъ своей дѣятельности. Отсюда прямой выводъ, что Лихунчжанъ былъ просто сановникъ.

Итакъ, его положеніе значительно разнится отъ положенія этихъ лицъ, и я съ читателемъ попробую взглянуть на времена отъ древней глубокой старины до нашихъ дней съ болѣе широкимъ горизонтомъ.

Весь міръ знаетъ, что Китай есть государство самодержавное (покоится на абсолютизмѣ).

Но этотъ самодержавный строй государства развивается по строго-опредѣленнымъ законамъ эволюціи; въ настоящее время онъ достигъ своего кульминаціоннаго пункта и, разумѣется, случаи самоограниченія верховной власти въ пользу отдѣльныхъ сановниковъ или предоставленія имъ исключительныхъ правъ постепенно сокращаются и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніяхъ.

Обращаясь ко времени старины глубокой, къ эпохѣ Чунцю (753—481 г. до Р. Х.) и Чжанго, (481—221 г. до Р. Х.), которую характеризуютъ феодалы, подъ именемъ Санхуань въ удѣлѣ Лу, феодалы Люцинь въ удѣлѣ Цзинь и феодалы Чэн-

Digitized by Google

тянь въ удѣлѣ Ци—послужившіе прототипомъ временщиковъ и узурпаторовъ всѣхъ вѣковъ, мы замѣчаемъ, что въ то время существовалъ олигархическій строй въ самомъ строгомъ смыслѣ этого слова; высшіе сановники захватили всю власть надъ имперіей и господствовало право сильныхъ: въ отношеніи верховной единой власти большіе отростки неизбѣжно вредили главному стволу.

Время приближалось къ Ханскимъ династіямъ; имперія была объединена, развивалась постепенно централизація, но она не получила еще твердаго основанія.

Какъ слѣдствіе этого, достигли крайнихъ предѣловъ гибельныя начала родства по женской линіи. На сцену выступаютъ одинъ за другимъ Хо, Дэнъ, Доу, Лянъ и др.; всѣ они пользуются огромной властью.

Въ результатѣ, Ванманъ[8]) захватываетъ Ханскую корону. Всѣ эти лица указываютъ на то, что въ то время еще остались слѣды олигархическаго строя,—не принадлежавшіе къ высшему сословію, не смѣли мечтать о высшей власти.

Авторъ исторіи младшей Ханской династіи (Хоухань), Фанхуа[24]) трактуетъ о Чжанхуанѣ[29]) Хуанфугуѣ[31]) и другихъ оказавшихъ государству услуги покореніемъ половины имперіи и прославившихся за предѣлы своего отечества.

Digitized by Google

„Для нихъ переворотъ въ существующемъ строѣ былъ бы нетруденъ, но они были преданы верховной власти безкорыстно“. Это—по мнѣнію Фанхуа,—уже слѣды ученія о сверхъестественномъ происхожденіи верховной власти. И съ этимъ нельзя не согласиться; но вмѣстѣ съ тѣмъ это всетаки есть тоже слѣдствіе олигархическаго строя: не принадлежавшій къ высшему сословію не смѣетъ и думать о престолѣ.

Разсмотрѣнные нами временщики принадлежатъ къ первымъ рядамъ этой категоріи.

Послѣ Дунчжо [10]) наступаетъ эпоха изобилующая выдающимися лицами. Пользуясь такимъ временемъ Цаоцзао захватилъ престолъ. Онъ былъ первымъ, кто узурпировалъ власть благодаря своимъ *военнымъ* подвигамъ. Затѣмъ по этому же пути идутъ Сымаи [20]), Хуанвень [32]), Лююй [14]), Сяоянь [22]), Чэнбасянь [43]), Гаохуань [6]), Юйвэнтай [47]) и другіе.

Эти лица составляютъ узурпаторовъ—второй рядъ нашей категоріи.

Далѣе, Шаньянъ [45]) при династіи Цинъ, Хогуанъ и Чжугэлянъ [42]) при династіи Хань, Ваньанши [2]) при династіи Сунъ и Чжанцзюйчжэнъ при династіи Минъ выдвигаются уже изъ простого сословія. Не имѣя въ своемъ распоряженіи другихъ средствъ кромѣ своего личнаго таланта и научной под-

Digitized by Google

готовки, они добились личной симпатіи верховной власти и, будучи облечены временно диктаторской властью, какъ только облагались обязанностью государственныхъ сановниковъ, сейчасъ же принимались за выполненіе своихъ плановъ.

Ихъ положеніе можно сравнить съ положеніемъ министровъ въ конституціонныхъ государствахъ новѣйшаго времени.

Эти лица составляютъ третій рядъ—диктаторовъ.

Наконецъ, самые низкіе люди лестью и фальшью снискавшіе довѣріе Монарха, которые привели народъ къ бѣдности, какъ хищники, не разбирающіе никакихъ средствъ,—о которыхъ излишне даже будетъ распространяться,—это Чжаогао [41]) при династіи Цинь, десять евнуховъ при династіи Хань; Луци [12]) и Лилинфу [11]), при династіи Танъ; Цайцзинъ [28]), Цзингуй [37]), Ханничжау [27]), при династіи Сунъ и Люцзинь [13]) и Вэйчжунсянь [5]), при династіи Минъ; они составляютъ четвертый рядъ разсматриваемой нами категоріи государственныхъ дѣятелей.

Подъ эти четыре ряда можно подвести всѣхъ представляющихъ понятіе лицъ облеченныхъ исключительной властью временщиковъ, узурпаторовъ и диктаторовъ на протяженіи всей исторіи Китая.

Вообще же надо замѣтить, что чѣмъ отдаленнѣе эпоха, тѣмъ больше этихъ цзюанчэнь; чѣмъ новѣе эпоха, тѣмъ ихъ меньше. Какая же причина этому?

Digitized by Google

Большее или меньшее число лицъ, облеченныхъ чрезвычайными полномочіями, а также полнота представленной имъ власти находятся въ тѣсной зависимости отъ того фазиса развитія самодержавно-абсолютнаго строя, на которомъ покоится государство.

Есть два источника для развитія китайскаго абсолютизма: воспитаніе народа въ духѣ требованій науки извѣстной эпохи и учрежденія выдающихся императоровъ.

Послѣдніе годы Чжоускаго періода олигархическій строй Поднебесной Имперіи привелъ ее на край гибели, поэтому конфуцій ради водворенія спокойствія въ государствѣ провозгласилъ принципъ единоличія и неограниченности верховной власти; исходя изъ этого положенія, онъ являлся рѣшительнымъ противникомъ облеченія подданныхъ чрезвычайными полномочіями въ ущербъ верховной власти и преподалъ это въ своихъ поученіяхъ съ особенной настойчивостью.

Послѣ водворенія дома Хань Шусунтунъ [16]), Гунсунхунъ [9]), и другіе формулировали эти положенія уже въ видахъ поддержанія ими верховной власти въ своихъ рукахъ.

Императоръ Ханьуди [29]) изъ дома Хань выдвинулъ шесть школъ ученыхъ этого направленія и, придавъ имъ особое значеніе среди другихъ школъ, воспиталъ народъ въ духѣ этой системы.

Digitized by Google

Постепенно формулировались границы верховной власти и положеніе подданныхъ: народу стали ненавистны измѣненія государственнаго строя.

Двадцать вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ и эти преподанные принципы вошли въ плоть и кровь народа.

Сунскіе ученые развили эту систему еще съ большей полнотой и принципъ единоличности верховной власти получилъ твердое основаніе.

Бюрократія и высшія сословія, не задаваясь болѣе обширными задачами, скромно шли по протоптанному пути.

И тогда, когда принципы этой системы вошли въ организмъ народа,. когда они сдѣлались его достояніемъ, свободный духъ живой массы и его творческая сила стали подавлены, народъ былъ пригнетенъ тяжестью этого режима и заключился какъ бы въ заколдованный кругъ.

Какъ Чжугэлянъ, при династіи Хань, какъ Гоцзыи[7]), при династіи Танъ, такъ маркизъ Цзэнь, маркизъ Цзу и Лихунчжанъ въ новое время были воспитаны въ духѣ этихъ принциповъ.

Далѣе, Императоры всѣхъ династій, найдя условія стойкости и прочности династіи или условія, при которыхъ она можетъ погибнуть, прилагали свои усилія къ отысканію дѣйствительныхъ средствъ къ упроченію за собой власти и, съ этой цѣлью

Digitized by Google

развивали и квалифицировали до малѣйшихъ частностей законныя установленія, такъ что уже при концѣ династіи Хань не осталось и слѣдовъ олигархическаго строя.

Императоръ Хангуаньу [26]) династіи Хань, императоръ Сунизу [18]) династіи Сунъ обращались съ заслужеными сановниками такимъ образомъ, что жалуя имъ высокіе чины отнимали, военную власть.

Императоръ Хангаоцзу [25]) династіи Хань и Императоръ Минтайцзу [15]) династіи Минъ, преслѣдовали своихъ сановниковъ даже за сомнительныя провинности, наказывая ихъ, ихъ семейства и даже дальнихъ родственниковъ. Различаясь между собой въ отношеніи мягкости и жестокости, они сходились на одномъ пунктѣ: лишать власти вліятельныхъ лицъ государства и обезпечить безопасность своего собственнаго положенія.

Въ болѣе позднія времена выступаетъ на сцену бюрократическій строй и прекращается право наслѣдственнаго владѣнія ленными землями; создается строгая іерархическая лѣстница провинціальной и столичной бюрократіи, бразды правленія сосредоточиваются въ рукахъ верховной власти, такъ что хотя бы извѣстный сановникъ десятки лѣтъ занималъ постъ статсъ-секретаря или генералъ-губернатора, но разъ утромъ издалъ бы указъ объ оставленіи имъ должности, къ вечеру онъ обязанъ былъ бы

Digitized by Google

уже передать печать безпрекословно; какъ простой подданный, онъ подчинялся высшимъ властямъ.

Поэтому, лица занимавшія важные посты, не могли задаваться обширными планами, но оставалась только одна возможность—поощрять другъ друга въ заботахъ о сохраненіи своего собственнаго положенія и репутаціи. Неужели они по своимъ нравственнымъ качествамъ могли быть выше старшихъ поколѣній? Конечно, нѣтъ. Но таково было положеніе вещей.

Стѣсненные вышеуказанными нами двумя причинами, т. е. подавленіемъ личности въ пользу деспотическаго абсолютизма и чрезвычайнымъ развитіемъ произвола верховной власти, люди богатые личной иниціативой не смѣли дать развернуться ей надлежащимъ образомъ и, благодаря этому, государство наслаждалось относительнымъ спокойствіемъ.

Съ другой стороны, люди болѣе умѣренныхъ взглядовъ и малой иниціативы, дорожащіе своимъ положеніемъ, не хотѣли идти на рискованныя предпріятія, чувствуя себя постоянно какъ бы надъ пропастью, которая готова поглотить ихъ или сознавая, что ихъ положеніе ничѣмъ не отличается отъ плавающихъ на тонкой льдинкѣ; и, если даже въ жизни государства и являлись важные моменты, когда они, ясно сознавая пользу народа, были убѣждены, что должны взять на себя иниціативу из-

Digitized by Google

вѣстной реформы, они всетаки не смѣли идти противъ желанія толпы и воли своего государя изъ опасенія столкновеній.

Не безъ основанія говоритъ пословица: „разъ монахъ, такъ ступай бить въ колоколъ". Такіе взгляды и понятія укоренились среди высшей бюрократіи уже давно и они не являются чѣмъ-нибудь новымъ.

Что касается нынѣшней династіи, то у нея есть одна своя характерная особенность: это то, что нынѣшняя династія вышла изъ какого-нибудь одного аймака сѣверо-восточнаго народа и, достигнувъ верховной власти, завладѣла Срединной Имперіей въ такой пропорціи, что нѣсколько десятковъ тысячъ чужестранцевъ—маньчжуръ стали управлять сотнями милліоновъ коренныхъ жителей. При этомъ, конечно, трудно отрѣшиться отъ мысли, что это я—наше, а это чужое—маньчжурское *).

Окончательная централизація у маньчжурской династіи завершилась покореніемъ съ большимъ трудомъ тѣхъ трехъ княжествъ въ Юннанѣ, Фуцзянѣ и Лянгуанѣ, которые еще ранѣе предались маньчжурамъ, а потомъ возстали, благодаря предоставленному имъ праву имѣть свои вооруженныя силы.

*) Прим. объ измѣненіи взглядовъ на этотъ вопросъ знающихъ внутреннюю и внѣшнюю политику и новомъ законѣ о смѣшанныхъ бракахъ.

Digitized by Google

Втеченіи 200-хъ лѣтъ являются исключительно маньчжурскіе, но не китайскіе вельможи, облеченные высшими полномочіями. Такіе какъ Аобай [а]), Хэшэнъ [ж]) Сушунь [г]) Дуанхуа [б]) и др., могущіе претендовать на сравненіе ихъ съ древними временщиками,—всѣ были маньчжуры. Теперь, обратимъ только вниманіе на цѣлый рядъ военныхъ предпріятій за исключеніемъ операцій при утвержденіи маньчжуръ, въ Китаѣ, вродѣ усмиренія трехъ княжествъ [в]) подчиненія Чжунгаріи, Кукунора, мусульманскихъ родовъ, киргизовъ, бурятъ, монгольскаго племени Аохань, Бадахшана, аймака Айхуань, покоренія Тибета, Халхи, двухъ Цзинчуанъ, Мяо въ южномъ Китаѣ, усмиренія секты „бѣлаго лотоса", секты „небесныхъ законовъ", завоеванія Кашгара и друг., чтобы убѣдиться, что во всѣхъ ихъ главную роль играли маньчжурскія восьмизнаменныя войска, подъ предводительствомъ принцевъ крови, маньчжурскихъ бэйаэ и маньчжурскихъ полководцевъ.

Правда, въ мирное время въ столицѣ китайцы занимали должности въ Цзюнцзичу *), а въ провинціи посты генералъ-губернаторовъ, но, на самомъ дѣлѣ, эти должности для нихъ были простой синекурой; лица же, занимавшія ихъ, не имѣли никакого вліянія

*) Собственно, военный совѣтъ, по первоначальному плану, теперь-же высшее законодательное и административное учрежденіе.

Digitized by Google

на ходъ политической жизни Китая. Возьмемъ Хунчэнчоу*) въ царствованіе Императоровъ Шунчжи и Канси, Чжантинью*) въ царствованіе Императоровъ Юнчжена и Цянлуна. Хотя они занимали, безусловно важные посты и пользовались широкой популярностью, но, тѣмъ не менѣе, играли въ дѣйствительности роль опереточныхъ министровъ. А что касается другихъ китайскихъ дѣятелей, то о нихъ не стоитъ и упоминать.

Коротко говоря, китайцы до царствованія Императора Сянфына не занимали отвѣтственныхъ постовъ военачальниковъ и министровъ *).

Когда разразилось возстаніе Хуня и Яня, то полководцы Сайшаньа и Цишань, въ званіи статсъ-секретарей, командированные во главѣ отборныхъ войскъ въ отдаленную экспедицію, вслѣдствіе своей медлительности пропустили удобный для нападенія случай и допустили увеличеніе силъ мятежниковъ.

Стало ясно, что маньчжурскія восьмизнаменныя войска непригодны для этой цѣли.

Такимъ образомъ рѣшалась въ благопріятномъ смыслѣ судьба китайцевъ, въ видѣ представленія имъ извѣстной власти.

Событіе при Цзинтянѣ (деревня, гдѣ нача-

*) Были полководцами одинъ или два китайца, но они были изъ числа предававшихся маньчжурамъ; т. е. «маньчжуры изъ китайцевъ».

Digitized by Google

лось возстаніе, въ провинціи Гуанси) есть поворотный пунктъ ослабленія маньчжурскаго и увеличенія китайскаго вліянія. Вслѣдъ за этимъ маркизы Цзэнь, Хулиньи[1]) и другіе выдвинулись въ провинціи Хунань и Хубей и эти провинціи сдѣлались какъ бы операціоннымъ базисомъ, изъ котораго началось усмиреніе Цзяннаня (провинціи къ югу отъ рѣки Янцзыцзяна). Тѣмъ не менѣе правительство назначило главнаго командира надъ маркизомъ Цзэнь и Ху, Гуанвэня, въ званіи статсъ-секретаря.

Видимо оно не могло обойтись безъ китайцевъ, но въ то же время не рѣшалось сразу довѣриться имъ.

Что касается маркиза Цзэнь и Ху, то они, съ своей стороны, приложили всѣ усилія, чтобы заручиться благоволѣніемъ Гуанвэня. При редактированіи докладовъ о военныхъ операціяхъ первое мѣсто всегда уступалось для подписи Гуанвэню, всѣ же донесенія о побѣдахъ отсылались не иначе, какъ по предварительному соглашенію съ Гуанвэнемъ и этимъ честь побѣды приписывалась ему.

Такая скромность этихъ сановниковъ заслуживаетъ полнаго уваженія, но нельзя и не пожалѣть ихъ за такое вынужденное самоуничиженіе.

Прочтите сочиненія маркиза Цзэня и вы поймете что послѣ покоренія, Нанкина, онъ долженъ былъ чувствовать невѣроятную боль уколотаго самолюбія.

Маркизъ Цзэнь—никто другой, могъ находиться

Digitized by Google

въ такомъ положеніи, а онъ былъ широкообразованный человѣкъ.

Что же сказать о Лихунчжанѣ, который самъ былъ убѣжденъ, что онъ по образованію уступаетъ маркизу Цзэнь. Потому, я повторяю еще разъ, что нельзя равнять положенія Лихунчжуна съ положеніемъ Хогуана и Цаоцзао при династіи Хань, Чжанцзюйчжена, при династіи Минъ и министровъ конституціонныхъ государствъ Европы и Яноніи въ новѣйшее время: слишкомъ различны были условія, въ которыхъ совершалась ихъ дѣятельность.

Прежде чѣмъ судить о немъ, нужно еще представить себѣ картину политической организаціи Поднебесной Имперіи.

Лихунчжанъ втеченіи своей жизни занималъ слѣдующіе посты: старшаго дасіоши,*) главноначальствующаго Бэйяномъ,**) члена коллегіи по иностраннымъ дѣламъ, главнаго торговаго коммиссара;***) губернатора провинціи Цзянсу, генералъ-губернатора Хугуана****), Лянгуана*****), Лянцзяня******) и Чжили.

*) Т. е. государственнаго секретаря.

**) Главный командиръ портовъ и военныхъ силъ въ мѣстностяхъ вокругъ Печилійскаго залива.

***) Нѣчто вродѣ министра торговли и промышленности.

****) Т. е. провинціи Хунань и Хубей.

*****) Т. е. провинцій Гуандунъ (Кантонъ) и Гуанси.

******) Т. е. Цзянань и Цзянбэй.

Слѣдуетъ замѣтить, что послѣ Тунчжи (1861—1875) провинція генералъ-губернаторовъ расширилась и находится въ прямой зависимости отъ личности того или другого генералъ-губернатора. Функціи и полномочія его нельзя разсматривать какъ нѣчто строго опредѣленное закономъ.

Digitized by Google

Стоитъ только взглянуть на этотъ перечень занимаемыхъ имъ должностей, чтобы можно было сказать, что онъ занималъ исключительное положеніе. Но при нынѣшней династіи, начиная съ царствованія Императора Юнчжена, (1722—36) существенное значеніе и вся рѣшающая власть принадлежитъ членамъ Цзюнцзичу, вслѣдствіе чего болѣе половины виновности въ успѣхахъ или неудачахъ въ политикѣ падаетъ на нихъ членовъ, Даже, допуская, что Лихунчжанъ на занимаемыхъ имъ должностяхъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ выдѣлялся изъ среды обычныхъ сановниковъ, всетаки онъ имѣлъ бы полное право оправдаться отъ тѣхъ обвиненій, которыя мы представили бы ему за всѣ неудачи въ политическомъ мѣропріятіяхъ за послѣднія 40 лѣтъ.

Упомянемъ всѣхъ членовъ Цзюнцзичу, которые дѣйствительно имѣли значеніе втеченіи царствованій Тунчжи (1861—1875) и Гуансюй (1875—нынѣ).

Это вначалѣ шестидесятыхъ годовъ члены Вэнсянъ и Шэнгуйфынь, въ срединѣ и концѣ семидесятыхъ годовъ члены Лихунцзао и Вэнтунхэ, въ восьмидесятыхъ и началѣ девяностыхъ годовъ (1885—1896) члены Суньюйвэнь и Сюйюньи, въ концѣ девятидесятыхъ годовъ Лихунцзао и Вэнтунхэ и, наконецъ, съ конца прошлаго столѣтія до

Digitized by Google

1902 года Ганьи и Юнлу. Одно это перечисленіе сановниковъ, засѣдавшихъ въ Цзюнцзичу, уже отчасти указываетъ намъ на возрастаніе значенія китайцевъ въ ущербъ маньчжурамъ *).

До возстанія „небритыхъ“ и факельщиковъ изъ китайцевъ не было членовъ Цзюнцзичу въ полномъ смыслѣ этого слова. Вэнсянъ своей рекомендаціей Шэнгуйфыня положилъ крѣпкое начало упроченію китайскаго вліянія и перехода въ ихъ руки рѣшительнаго преобладанія. За этими лицами слѣдовали преемственно китайцы Лихунцзао, Вэнтунхэ, Суньюйвэнь, Сюйюньи.

Не берусь судить ихъ положительныхъ и отрицательныхъ качествъ, но фактъ, что со времени царствованія Тунчжи (1861) болѣе половины высшей провинціальной администраціи была изъ китайцевъ и въ то же время быстро увеличилось и ихъ вліяніе въ Цзюнцзичу.

Съ Сентября 1898 обликъ правительства претерпѣлъ еще большія измѣненія. Чтобы объяснить этотъ процессъ пришлось бы подробно остановиться на этомъ вопросѣ, и я не считаю нужнымъ разбирать его, какъ не входящій въ кругъ моей прямой задачи.

Ясно отсюда, какіе люди были сослуживцами

*) Фамиліи все чисто китайскія, кромѣ Ганьи и Юнлу.

Digitized by Google

Лихунчжана многіе десятки лѣтъ его дѣятельности. Повторяю, не наше дѣло разбирать ихъ нравственныя и умственныя достоинства, но, конечно, всѣ они были не одинаковаго образа мыслей, не однихъ силъ, не однихъ взглядовъ и принциповъ съ Лихунчжаномъ.

А развѣ не заключается въ этомъ самомъ то, о чемъ онъ говорилъ Бисмарку.

То, въ чемъ члены Цзюнцзичу старались идти на встрѣчу взглядамъ верховной власти, діаметрально расходилось съ принципами Лихунчжана. Вотъ почему я говорилъ, что мнѣ жаль его.

Этимъ положеніемъ я вовсе не намѣренъ оправдывать его. Мое глубокое убѣжденіе, что еслибы даже ему была бы предоставлена полнѣйшая свобода дѣйствій для проведенія его плановъ, результаты получились бы не блестящѣе настоящихъ. Почему?

Опять потому, что онъ не обладалъ достаточной эрудиціей, широтой мысли и личной иниціативой.

Будь онъ дѣйствительно великимъ человѣкомъ, его политическая программа могла бы быть выполненной, потому что разъ онъ достигъ постовъ, обусловливавшихъ ему вліяніе на ходъ государственнаго механизма, уже этимъ самымъ въ его руки попадала полная возможность расширить рамки этого вліянія.—Неужели не было препятствій на пути и Гладстона и Бисмарка!

Digitized by Google

Вотъ тѣ соображенія, по которымъ мнѣ невозможно быть защитникомъ Лихунчжана.

Но съ другой стороны, мы не имѣемъ въ виду освободить себя отъ обязанности пожалѣть Лихунчжана, приписавъ всѣ неудачи политики ему одному, а благодаря этому дать возможность оправдываться и членамъ Цзюнцзину, которые, пользуясь этимъ могли бы свалить съ себя всю тяжесть нашего обвиненія; равно мы не могли допустить, чтобы кто-нибудь изъ 400-тъ-милліоннаго населенія Китая могъ, благодаря намъ, позабыть свои гражданскія обязанности, равнодушно взирая на свое участіе въ этой общей винѣ, равномѣрно падающей на всѣхъ.

Въ этихъ видахъ мы обязаны детально разсмотрѣть условія дѣятельности Лихунчжана; о заслугахъ и промахахъ его, о самой личности его, мы поговоримъ въ концѣ.

Digitized by Google

ГЛАВА III-я.

Общій обзоръ политической жизни Китая до момента и въ моментъ вступленія Лихунчжана на поприще государственной дѣятельности. Происхожденіе Хихунчжана. Развитіе европейскихъ интереоовъ на Дальнемъ Востокѣ. Возникновеніе внутреннихъ неурядицъ въ Китаѣ. Отношенія между Лихунчжаномъ и маркизомъ Цзэнгофанемъ.

Кромѣ своего общеизвѣстнаго имени Лихунчжанъ носилъ еще имя Цзянфу и Шаоцюань.

Родился въ провинціи Анхуй, въ области Люйчжоу и уѣздѣ Хэфэй.

Отца *) его звали Цзинвэнь, мать—Шэнъ. Отъ нихъ родились четыре сына: Лиханчжанъ, впослѣдствіи генералъ-губернаторъ Лянгуана, Лингэчжанъ, Личжаоцинъ, оказавшіе военныя услуги въ походахъ и Лихунчжанъ. Лихунчжанъ былъ 2-й сынъ; родился **), 5-го числа 1-го мѣс. 3 года царствованія Императора Даогуана (1823).

---

*) Переводчики считаютъ своимъ долгомъ исправить ошибку, повторяемую всѣми европейскими біографами и публицистами. Отецъ Лихунчжана не былъ изъ простыхъ. онъ выдержалъ докторскій экзаменъ вмѣстѣ съ маркизомъ Цзэнгофанемъ Авторъ не считаетъ нужнымъ упоминать объ этомъ т. к. для китайца происхожденіе сына и отца не имѣютъ никакого значенія, скорѣе даже обратное, чѣмъ у насъ.

**) 3-ій годъ царствованія Даогуанъ.

Digitized by Google

Молодые годы провелъ въ обученіи у обыкновеннаго учителя, затѣмъ готовился къ государственнымъ экзаменамъ, которые и выдержалъ, получивъ сразу ученыя степени магистра и доктора. Въ это время ему было всего 25 лѣтъ.

Съ молодостью Лихунчжана совпало то время, когда въ Европѣ давно прошли раскаты грома революціи, сошелъ со сцены великій Наполеонъ. На европейскомъ континентѣ стало спокойно. Державы не вели больше войнъ, занятыя мирнымъ развитіемъ своихъ естественныхъ силъ, чтобы перенести ихъ на Востокъ.

Нарождались событія въ Китаѣ, въ томъ самомъ Китаѣ, который много вѣковъ былъ замкнутъ и изолированъ. На сѣверѣ происходили пограничныя недоразумѣнія съ Россіей, на югѣ шла война съ Англіей изъ за опіума.

Время чрезвычайнаго подъема энергіи рождаетъ великихъ людей. Уаттъ нашелъ тайну паровой машины, появились паровые суда, широкія пространства земли какъ бы съузились, горизонты сошлись. Закончились работы по прорытію Суэцкаго канала и сократилось разстояніе между Востокомъ и Западомъ. И западныя массы устремились на Востокъ. Грандіозно какъ буря. Бѣшено, какъ сердитая волна. Какъ гребень морского вала, грызущій берегъ. Какъ желѣзо, дробящее скалу. Съ своими силами помра-

Digitized by Google

чающими солнце, поглощающими луну. Ничто не могло остановить ихъ, ничто не въ силахъ было противиться имъ...

Ко времени дѣятельности Лихунчжана наступаетъ для Китая эпоха его мірового значенія и тяжелыя времена его международной политики.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію внутренняго положенія Имперіи.

Послѣ Императора Цянлуна (1736—1796) благоденствіе государства стало понижаться, силы народа слабѣли, произволъ властей увеличивался. Внутри государства выступаютъ на сцену многочисленныя затрудненія.

Въ 60-мъ году царствованія Цянлуна (1796) произошло возстаніе Хунмяо, въ провинціяхъ Хунань и Гуйчжоу; въ первый годъ царствованія Цзяцина (1797) появилась секта Бѣлой Лиліи. Это возстаніе распространилось въ 5-ти провинціяхъ, просуществовавъ девять лѣтъ. Съ трудомъ удалось уничтожить его; издержки на эти операціи достигли 200 милліоновъ ланъ. Одновременно съ возстаніемъ на сушѣ морскіе разбойники Чайци и другіе, свившіе себѣ гнѣздо въ Аннамѣ, нападали на провинціи Гуандунъ, Гуанси, Фузцянь, Чжэцзянь и др., причиняя страшныя бѣдствія населенію. Только на пятнадцатомъ году царствованія Цзяцина, (1811) они съ трудомъ были

Digitized by Google

усмирены. Однако въ скоромъ времени появилась секта Небесныхъ Законовъ, во главѣ съ Ливэнчэномъ и Линциномъ; они свирѣпствовали въ провинціяхъ Шандунъ и Чжили. Въ то же время было возстаніе Сянъ въ провинціи Шэнси. Въ срединѣ царствованія Даогуана въ Восточномъ Туркестанѣ случилось возстаніе магометанъ (1825), подъ предводительствомъ Чжангэрръ, которое угрожало границамъ Имперіи. Правительство употребило большія усилія на борьбу съ ними; только черезъ 7 лѣтъ покорили ихъ.

Всѣ эти неурядицы въ царствованіи Цзяцина и Даогуана происходили потому, что рушилось благосостояніе народное; наступало общее возбужденіе, между тѣмъ, какъ всѣ стоящіе у власти, наслаждались видимымъ спокойствіемъ мирнаго времени, какъ опьяненные, покоились въ сладкомъ снѣ и вопли несчастнаго населенія о своей нуждѣ не доходили до нихъ.

Только дальновидные люди съ грустью могли предвидѣть грядущую развязку.

Страницы оффиціальной китайской исторіи за эти нѣсколько вѣковъ—кровавыя страницы. Талантливый человѣкъ сталъ синонимомъ палача.

Изученіе прошедшихъ событій показываетъ намъ, что смутныя, а не мирныя времена рождали выдающихся людей, и вотъ въ царствованіе

Digitized by Google

Даогуана и Сянфына эти лица стали готовиться къ событіямъ...

Съ первымъ проблескомъ культуры до нынѣшнихъ дней въ Китаѣ не было обычаевъ или законовъ, въ силу которыхъ народъ имѣлъ бы участіе въ правленіи, и какія бы насилія властей надъ нимъ не совершались, какъ бы онъ ни былъ истощенъ жестокими мѣропріятіями, ему некуда было жаловаться. Для борьбы съ этимъ ему оставалось два пути: болѣе умѣренный—забастовка и болѣе сильный—народный бунтъ.

И дѣйствительно, что на самомъ дѣлѣ ему было дѣлать? Тѣмъ болѣе, что въ сущности, перемѣна царствующаго дома есть настолько обычное явленіе, что посягнувшій на верховную власть неудачно остается въ глазахъ народа простымъ мятежникомъ, а имѣвшій успѣхъ дѣлается Императоромъ. Такъ Императоръ Гаоцзу изъ Ханскаго дома (206 до Р. Хр.). Императоръ Тайцзу изъ Минскаго дома (1368 по Р. Хр.), оба вышли изъ этого класса лицъ изъ низшихъ сословій.

Слѣдовательно, сегодня разбойникъ, завтра августѣйшій монархъ. Все зависитъ отъ количества силы, остальное не принимается въ разсчетъ. Таковъ сложившійся порядокъ вещей, такова психика народа.

Поэтому мятежи есть непрерывное явленіе, отмѣченное на страницахъ государственной исторіи.

Digitized by Google

Бывали періоды спокойствія отъ 10 до 100 лѣтъ, но это только потому, что самому народу надоѣдали предшедствующія смуты и истребленія; населеніе значительно уменьшалось, жизнь становилась снова легче. Бывало это и тогда, когда тронъ и окружающія его лица умѣло пользовались властью и ловко, расточая милости и благодѣянія, съумѣли пріобрѣтать любовь народа, — вотъ тогда-то водворялось временное спокойствіе.

На самомъ дѣлѣ не переставало тлѣть непрерывное пламя народнаго возбужденія въ государственномъ организмѣ и, какъ только со стороны правительства являлся малѣйшій промахъ, тотчасъ же оно вспыхивало съ новой силой. Оттого трудно скрыть, что пергаменты китайской исторіи обагрены гноемъ и кровью, что по нимъ разбросаны повсюду мозги и печень убитыхъ людей.

Нынѣ царствующая династія, маньчжуры, возникла за Великой стѣной Срединной Имперіи, и уже потомъ завладѣла Китаемъ.

Мы, китайцы, пропитаны до мозга костей національной гордостью и презрѣніемъ къ иноплеменникамъ; очевидно, мы не можемъ смотрѣть на нихъ безъ чувства отвращенія.

Понятно, что послѣ паденія династіи Минъ существовали тайныя среди народа общества, имѣвшія цѣлью возстановить прежнюю династію; эти общества

Digitized by Google

существуютъ до сихъ поръ болѣе двухъ вѣковъ и распространились на всемъ протяженіи восемнадцати провинцій. Обстоятельство, что ихъ неоднократныя попытки дѣйствовать остались безъ результата,— объясняется рядомъ талантливыхъ Императоровъ, царствовавшихъ въ то время.

Но огонь въ тлѣющихъ угольяхъ рано или поздно вспыхнетъ—тайна, какъ бы ее не скрывали, непремѣнно выплыветъ наружу. Царствованія Даогуана и Сянфыня стало ясно, что нечего бояться состоящихъ на службѣ потому что они заурядны и недостойны вниманія, тѣмъ не менѣе рядъ мѣропріятій близорукихъ политиковъ сопровождался уколами національному самолюбію со стороны иностранныхъ державъ; увлекающія головы желали оздоровленія атмосферы новыми реформами,—ловкіе же люди только хотѣли воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы осуществить свои заднія затаенныя мысли. Неправда-ли, „исполненіе закона неизбѣжно, отъ судьбы не уйдешь". Таковы герои того времени Хунсюцюань, Янсюцинъ и Лисючэнъ, съ одной стороны, и Цзэнгофань, Цзуцзунтанъ и Лихунчжанъ, съ другой стороны.

Когда Лихунчжанъ жилъ въ Пекинѣ онъ былъ еще Ю-гунъ (младшая ученая степень), и Цзэнгофань отличалъ его за широкое развитіе, а Ли-

Digitized by Google

хунчжанъ относился къ Цзэнгофану какъ къ наставнику, часто бывалъ у него, трактовалъ по вопросамъ философіи и политики; это и послужило ему основаніемъ научной подготовки цѣлой жизни. Когда онъ вступилъ въ академію, не прошло и трехъ лѣтъ, какъ случилось возстаніе въ Цзинтянь. Хунсюцюань, простой человѣкъ, поднялъ знамя возстанія въ Гуанси и впродолженіи болѣе 2-хъ лѣтъ уже овладѣлъ половиной Имперіи.

Пали одинъ за другимъ извѣстные города на юго-востокѣ. Положеніе было критическое. Въ это время Лихунчжанъ жилъ на родинѣ въ провинціи Анхуй, будучи личнымъ секретаремъ губернатора Фуци и Люйсянцзи коммиссара (товар. минист. работъ). Палъ Люйчжоу; мятежники овладѣли окрестностями, образовавъ карре. Фуци хотѣлъ отнять Люйчжоу, но безуспѣшно; тогда Лихунчжанъ представилъ проектъ, по которому сначала слѣдовало занять уѣзды Ханшань и Чаосянь, чтобы отрѣзать непріятеля отъ подкрѣпленій. Фуцзи далъ ему войско, онъ занялъ оба уѣзда и сталъ извѣстенъ въ военныхъ кругахъ. Это было 12 мѣсяца 4 года царствованія Сянфына (1851). Въ то время какъ Хунсюцюанъ взялъ Учанъ, маркизъ Цзэнь былъ товарищемъ министра церемоній въ отставкѣ, по случаю траура и жилъ у себя на родинѣ; тамъ онъ получилъ указъ принять

Digitized by Google

на себя должность помощника командующаго арміей добровольцевъ. Маркизъ смѣло взялъ на себя тяжелую обязанность сформировать отборное войско и усмирить смуту. Этимъ и было положено основаніе войскамъ Сянъ. Войско „Сянъ“ сдѣлалось родоначальникомъ войска Хуай. Въ то время восьмизнаменныя и старыя войска Луинъ стояли очень низко, были лѣнивы, трусливы, изнѣжены и не годились для войны. Начальники ихъ отличались неспособностью, отсутствіемъ талантовъ и не были въ состояніи исполнить возложенный на нихъ долгъ. Цзэнъгофань, разсмотрѣвъ общее положеніе дѣлъ, пришелъ къ заключенію, что если не уничтожить прежніе порядки и не реформировать все заново, будетъ невозможно добиться хорошихъ результатовъ, поэтому онъ привлекъ лучшія силы, принялъ въ соображеніе общія условія и терпѣливо перенося неудачи, полный энергіи, не падалъ духомъ. Это было залогомъ умиротворенія страны.

Послѣ взятія Нанкинъ Хунсюцюань сталъ держать себя высокомѣрно, возникли раздоры между мятежниками и положеніе стало безвыходное. Еслибы въ это время въ регулярныхъ войскахъ были талантливыя лица и еслибы они приняли энергичныя мѣры противъ мятежниковъ, то мгновенно могли бы прекратить смуты. Но регулярныя войска были распущены и изнѣжены еще больше, чѣмъ мятеж-

Digitized by Google

ники. Въ 6-мъ году царствованія Сянфыня (1856), главная армія подъ начальствомъ Сяньюна около Нанкина самовольно разошлась, въ 10-мъ году (1860) главная армія подъ начальствомъ Хэчуня и Чжанголэна опять около Нанкина разошлась. Затѣмъ одна за другой были покорены мятежниками провинціи Цянсу и Чжэцзянь. Пламя мятежа разыгралось еще сильнѣе, чѣмъ вначалѣ. Кромѣ этого, въ 7-мъ году царствованія Сянфыня (1857) начали войну съ Англіей, въ то время, какъ Чжанголэнъ и Хэчунь погибли въ походѣ противъ мятежниковъ. Англо-французскія войска заняли Пекинъ и сожгли лѣтній садъ юанминюань. Тяжелое время совпало съ несчастными фактами. Въ это время, казалось, сочтены были минуты дома 10-ти царствовавшихъ монарховъ.

Хотя маркизъ Цзэнь и оперировалъ съ войсками втеченіи 10 лѣтъ, но онъ избралъ себѣ только раіонъ по верхнему теченію Янцзы. Такъ какъ онъ былъ человѣкомъ положительнаго ума, расчетливымъ, осторожнымъ и серьезнымъ, онъ не думалъ о быстромъ успѣхѣ, но составилъ планъ медленнаго движенія впередъ шагъ за шагомъ. Кромѣ того онъ это сдѣлалъ потому, что правительство возложило на него порученіе не полностью,—не предоставивъ власти ему одному; онъ не могъ дѣйствовать какъ хотѣлъ бы. Въ виду того, что ему

Digitized by Google

пришлось дѣйствовать въ Хубэй, Хунань, Цзэнси Анхуй и др., съ войсками непривычными къ условіямъ этой мѣстности, то онъ долгое время не имѣлъ успѣха; къ тому же провинціальныя власти постоянно мѣшали ему воспользоваться удобнымъ случаемъ. Послѣ вторичнаго ухода войскъ изъ подъ Нанкина правительство наконецъ признало, что кромѣ войска „Сянъ", ему не на кого положиться. Въ 4-омъ мѣсяцѣ 10-го года (1860) Цзэнгофань былъ назначенъ временно исполняющимъ обязанности генералъ-губернатора Лянцзянъ, затѣмъ вскорѣ утвержденъ въ этой должности и назначенъ полномоченнымъ главнокомандующимъ надъ военными силами къ югу отъ Янцзы. (Цзяннань). Въ его рукахъ была объединена власть надъ войсками и интендантская часть, такъ что онъ могъ заодно съ Цзуцзунтаномъ, Лихунчжаномъ и другими составить общій планъ дѣйствій для занятія провинцій Цянсу, Анхуй, Цзянси и Чжэцзянъ.

Въ общемъ ходѣ дѣлъ наступила рѣшительная минута.

Лихунчжанъ въ бытность свою личнымъ секретаремъ губернатора Фуцзи былъ представленъ имъ на должность Даотая, но нѣкто Цзюнкуйши воспротивился этому, вслѣдствіе чего онъ не получилъ этого мѣста. Въ это время на Лихунчжана посыпалась масса упрековъ и клеветъ, такъ что

Digitized by Google

ему съ трудомъ можно было оставаться на родинѣ. Хотя онъ и былъ въ концѣ концовъ назначенъ на должность кандидата Даотая въ областяхъ Янь, Чжао, и Цзянь провинціи Фуцзянъ, но это былъ только пустой звукъ и онъ не имѣлъ участія въ дѣлахъ. Когда въ 8-ой годъ Сянфына (1850) Цзэнь перевелъ свои войска въ Цзянчанъ, Лихунчжанъ посѣтилъ его *). Маркизъ оставилъ его своимъ

*) Лихунчжанъ посѣтилъ его, онъ предполагалъ, что маркизъ, помня дружественныя отношенія къ себѣ отца Лихунчжана, дастъ ему какое-нибудь назначеніе. Ожиданія Лихунчжана долго не оправдывались, тогда онъ постарался черезъ одного своего знакомаго, секретаря маркиза узнать мнѣніе о себѣ Цзэня. Маркизъ Цзэнь сказалъ, что у него нѣтъ мѣста, подходящаго Лихунчжану съ его недюжиннымъ талантомъ и великой душой. На это секретарь возразилъ, что Лихунчжанъ послѣ многихъ жизненныхъ испытаній теперь уже не воображаетъ себя такимъ великимъ, какъ прежде. И маркизъ взялъ къ себѣ Лихунчжана въ секретари. Однажды Лихунчжанъ подъ предлогомъ головной боли отказался явиться къ обѣду, за которымъ у маркиза Цзэня собирались обыкновенно всѣ секретари. И только послѣ того, какъ нѣсколько посланцевъ, одинъ за другимъ, сообщили ему, что маркизъ не сядетъ за столъ, пока не соберутся всѣ секретари, Лихунчжанъ прибылъ къ Цзэню. За обѣдомъ маркизъ молчалъ, а послѣ обѣда сказалъ съ серьезнымъ видомъ Лихунчжану: „Вы теперь мой секретарь, между нами необходимо одно: это—искренность“. И они, не сказавъ болѣе ни слова, разошлись. Этимъ невиннымъ, вполнѣ корректнымъ замѣчаніемъ маркизъ нанесъ сильный ударъ, съ китайской точки зрѣнія, гордости Лихунчжана, который и съ той поры подчинялся всѣмъ распоряженіямъ Цзэня.

Digitized by Google

личнымъ секретаремъ. Въ 5-омъ мѣсяцѣ 9-го года Цзэнгофань перевелъ своего брата Цзэнгоцюань[3]) съ войсками Сянъ въ Фучжоу, поручивъ ему 4 полка старыхъ войскъ и 5 полковъ новобранцевъ и отправилъ ихъ въ мѣстность Цзиндэчжэнь на подкрѣпленіе. Лихунчжанъ былъ вмѣстѣ съ нимъ въ качествѣ совѣтника. Послѣ покоренія Цзянси онъ опять жилъ на главной квартирѣ Цзэнгофаня болѣе 2-хъ лѣтъ.

Въ 10-мъ году, когда маркизъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Лянцзянъ, онъ думалъ образовать рѣчную флотилію на рѣкѣ Хуайянъ и представилъ Лихунчжана на должность Даотая въ Бейсы. Послѣдній еще не успѣлъ отправиться, какъ онъ вторично представилъ его на должность соляного инспектора по обоимъ берегамъ Хуай.

Его представленіе осталось безъ послѣдствія, такъ какъ императоръ Сянфынь уѣхалъ изъ Пекина на сѣверъ. Въ это время Лихунчжану было 38 лѣтъ.

Скрытымъ талантамъ еще не суждено было проявиться; уже прошла половина жизни обезкураженнаго героя. Онъ самъ сталъ думать, что судьба его неудачна и пересталъ интересоваться своей карьерой. Увы! Было-ли это испытаніе, ниспосланное небомъ Лихунчжану или это было проявленіе милости къ нему? Болѣе десяти лѣтъ неудачной жизни

Digitized by Google

прожилъ онъ, неудачи укрѣпили его духъ; развили его внутреннія силы; благодаря этому впослѣдствіи онъ могъ сыграть великую роль, тѣмъ болѣе что онъ прожилъ секретаремъ въ арміи маркиза Цзэня нѣсколько лѣтъ, и это было лучшей практической школой, которой хватало ему на всю жизнь.

Digitized by Google

ГЛАВА IV-я.

Лихунчжанъ стратегъ.

Лихунчжанъ выдвигается на военномъ поприщѣ сформированіемъ войска Хуай. Слабость регулярныхъ войскъ того времени и недостатки интендантской части. Важность обладанія и потери провинціи Цзянсу и Чжэцзяна. Сформированіе войскъ «Чаншэнъ». Борьба между Лихунчжаномъ и Лисючэномъ. Заслуги войска Хуай при усмиреніи У. Связь между войсками провинціи Цзянсу, Нанкина и Чжэцзяна. Возвращеніе Нанкина.

Послѣдніе годы династіи *) Цинь были ознаменованы смутами; имперія была потрясена и выдающіяся лица выростали какъ грибы; Хансинъ [20]) выступилъ на сцену послѣ того, какъ Сяньюй [21]) утвердился тираномъ. Послѣдніе годы династіи Хань **) тоже были омрачены смутами и имперія была потрясена, герои нарождались какъ грибы; Чжугэлянъ явился послѣ того какъ Цаоцзао утвердился тираномъ.

---

*) Династіи Цинь съ 255 по 206 до Р. Х.

**) Династія Хань 206 до Р. Х. по 220 по Р. Х.

Digitized by Google

Какъ будто въ рукахъ судьбы съ древности была власть призванія или непризванія къ дѣятельности великихъ людей; когда наступалъ нужный моментъ, судьба сразу какъ бы направляла ихъ изъ своего лука. Не было видимыхъ причинъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ выдвигала какая то сокровенная сила. Секанліо [16]) говоритъ: „Вы, люди, раньше меня были взяты на небо, но послѣ меня сдѣлались всесовершеннымъ буддой". Я вижу это изъ выдающихся людей временъ реакціи послѣ волненія. Лихунчжанъ выступилъ позднѣе всѣхъ, но гораздо дольше гремѣла его слава и дольше держались его вліяніе и сила.

Случаевъ много бываетъ въ Поднебесной,
Чтобы эпохѣ родить великихъ людей.

И дѣйствительно, развѣ не былъ Лихунчжанъ игрушкой въ рукахъ судьбы?

Впродолженіи двухъ лѣтъ 6 и 7-го царствованія Сянфына (1856, 1857) бушевалъ мятежъ, доходя до крайнихъ предѣловъ, а регулярныя войска день ото дня опускались. Мѣропріятія правительства были неувѣреннаго характера. Всѣ высшія провинціальныя власти и военачальники только завидовали и относились неблагопріятно другъ къ другу, продовольственные запасы истощились, въ казначействѣ остались только пустыя стѣны и, чтобы удовлетворить свои нужды хоть бы на одинъ

Digitized by Google

день, каждая провинція должна была сама заготовлять продовольствіе, и частныя денежныя поступленія направляли по несоотвѣтствующимъ статьямъ. Надо полагать, что еслибы явился въ такое время преданный и талантливый человѣкъ, то и онъ въ короткое время не могъ бы имѣть успѣха. Въ такомъ безвыходномъ положеніи составили проектъ обращенія за военной помощью къ Европѣ и Америкѣ.

Послѣ того, какъ мятежники Хунь и Янь, взявши Нанкинъ, разсѣялись по всему Китаю, не оставляя нетронутой ни одной пяди земли и цѣлыхъ 10 лѣтъ не поддавались усмиренію, стало ясно, что Пекинское правительство безсильно. Поэтому англійскіе представители и купцы, находившіеся въ Шанхаѣ, стали не только не видѣть въ Хунсюцюанѣ простого мятежника, но разсматривали его шайку какъ одну партію извѣстную въ Европѣ крайнихъ радикаловъ и обходились съ ними какъ съ культурнымъ народомъ, оказывая даже помощь въ видѣ огнестрѣльнаго орудія, пушекъ, снарядовъ, пороха и предметовъ интендантской части. Но затѣмъ Хунсюцюань опять сталъ сумасброднымъ, между мятежниками произошли кровопролитныя столкновенія и ихъ внутренняя организація стала распадаться день за днемъ. Дальновидные политики Европы и Америки, разсматривая всѣ перипетіи этой борьбы, пришли къ заключенію, что политическая организація, получившая

Digitized by Google

громкое названіе „Небеснаго Государства Великаго Спокойствія“, вслѣдствіе того что основало провозгласившіе принципы всесвѣтнаго братства, спокойствія, любви, равенства и свободы и др., въ сущности только играетъ словами, на самомъ же дѣлѣ оно нисколько не отличается отъ мятежныхъ бандъ, знакомыхъ Китаю съ древнѣйшихъ династій, отчего невѣроятна возможность ея устойчивости. Подъ вліяніемъ этого, Англія, Франція и Америка измѣнили свои взгляды по этому вопросу и задумали помочь Пекинскому правительству вооруженными силами въ подавленіи возстанія. Свои планы и желанія они выразили правительству. Все это происходило въ 10-мъ году царствованія Сянфына (1860). Русское правительство пожелало послать небольшую морскую флотилію съ извѣстнымъ количествомъ дессанта, чтобы оказать военную помощь, отправивъ эти суда вверхъ по Янцзыцзяну. Русскій посланникъ графъ Игнатьевъ, заявилъ объ этомъ намѣреніи лично Гунцинвану.

Европейскія державы и Америка въ то время только что завязали съ Китаемъ прочныя торговыя сношенія, и имъ меньше всего пріятно было дальнѣйшее продолженіе смутъ. Поэтому въ нерѣшительный моментъ долгой борьбы между мятежниками и правительствомъ, они считали въ своихъ интересахъ помочь одной изъ двухъ сторонъ и тревожно

Digitized by Google

убѣдившись въ давнишней слабости пекинскаго правительства, стали болѣе надѣяться на мятежниковъ и весьма возможно, что помогли бы имъ. Еслибы Европейскія державы и Америка оказали поддержку регулярнымъ войскамъ, то одержали бы верхъ регулярныя войска, еслибы помощь была дана мятежникамъ,—выиграли бы дѣло послѣдніе. Нуженъ былъ только небольшой перевѣсъ. Будь Хунсюцюань дѣйствительно человѣкъ съ широкимъ умомъ и дальновиденъ, онъ позаботился бы о дальнѣйшемъ развитіи своей внутренней организаціи, завязалъ бы внѣшнія сношенія, заключилъ бы торговые договоры и получилъ бы поддержку для утвержденія во всей Имперіи. Но онъ былъ совершенный младенецъ и самъ разрушалъ созданное, терялъ помощь, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалъ силы враговъ и, какъ слѣдовало ожидать, погибъ, а Лихунчжанъ и другіе воспользовались этимъ, чтобы выдѣлиться своими заслугами.

Въ это время союзныя англо-французскія войска заняли Пекинъ, и Императоръ Вэнцзунъ былъ далеко въ Жэхэ. Хотя мирный договоръ былъ подписанъ, но Гунцинванъ не рѣшался принять предложеніе о военной помощи, въ виду того, что отношенія были еще нѣсколько натянуты. Съ одной стороны онъ обращается къ богдыхану за инструкціями, съ другой стороны посылаетъ запросы коммис-

Digitized by Google

сарамъ Южно-Янцзыцянскихъ и Сѣверо-Янцзынцянскихъ провинцій Цзэнгофаню и Юанцзясаню, (отецъ нынѣшняго Юаншикая) губернатору провинціи Цзянсу, Сѣхуаню, Чжецзянскому, Ваньюлиню и др., прося ихъ мнѣній по поводу этого предложенія. Всѣ они отвѣтили на это энергическими представленіями отрицательнаго характера, указывая на значительную опасность сравнительно съ незамѣтной пользой. Только коммиссаръ Сѣверо-Янцзыцянскихъ провинцій Юанцзясань и Сѣхуань, не отрицая этой мѣры, предлагали нанять индійскія войска, чтобы послать ихъ для защиты Шанхая и его окрестностей и, въ то же время, пригласить американскаго офицера Ward'a для командованія отдѣльными отрядами. Маркизъ Цзэнгофань въ своемъ отвѣтномъ докладѣ выражалъ мнѣнія по существу, сходное съ вышеприведеннымъ; онъ говорилъ, что не слѣдуетъ отказываться отъ любезнаго предложенія иностранцевъ, предлагающихъ помочь въ тяжелый моментъ жизни Китая; нужно съ благодарностью выразить согласіе на это весьма благожелательное предложеніе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, по возможности оттянуть срокъ отправленія вспомогательныхъ отрядовъ. При этомъ онъ предлагалъ для успѣха дѣла противъ мятежа широко пользоваться услугами иностранныхъ офицеровъ изъ вспомогательныхъ отрядовъ. Правительство, одобривъ

Digitized by Google

это мнѣніе, съ благодарностью и деликатно отклонило предложеніе о вооруженной помощи и предписало маркизу Цзэнь взять на себя обязанность пригласить иностранныхъ офицеровъ въ качествѣ инструкторовъ новыхъ войскъ. Такъ появились войска „Чаншэнъ“ *), имѣвшія такое значеніе для будущихъ подвиговъ Лихунчжана.

Ward былъ американецъ, уроженецъ New-Iork'а, кончилъ мѣстную военную школу, былъ произведенъ въ офицеры, но за какой-то маловажный проступокъ принужденъ былъ бѣжать и нашелъ убѣжище въ Шанхаѣ. Когда въ 1860 году войска Хунсюцюаня бросились на Цзянсу, Сучжоу и Чанчжоу пали, кандидатъ даотая въ Шанхаѣ Янфань, зная Ward'а, какъ человѣка энергичнаго и талантливаго, рекомендовалъ его вице-губернатору (бучженши)—Усюнь. Послѣдній обратился съ просьбой къ американскому консулу сложить съ Ward'а наказаніе за прежній проступокъ, поручилъ ему собрать нѣсколько десятковъ добровольцевъ изъ европейцевъ и американцевъ и, присоединивъ къ нимъ нѣсколько сотенъ китайскихъ новобранцевъ, быть руководителемъ защиты Сучжоу и Шанхая. Послѣ этого Ward имѣлъ нѣсколько стычекъ съ мятежниками, неоднократно съ небольшими силами

*) „Чаншэнцзюнь“—„постоянно побѣждающія войска“.

Digitized by Google

нападалъ на превосходнаго врага и одерживалъ верхъ, почему и китайскія регулярныя войска прозвали ихъ Чаншэнъ. Во время сформированія этихъ войскъ Лихунчжана въ Шанхаѣ еще не было.

Теперь, прежде чѣмъ говорить о заслугахъ Лихунчжана, позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ пунктахъ, съ которыми связаны заслуги Лихунчжана.

Провинція Цзянсу и Чжецзянъ есть финансовая житница Китая; потеря Цзянсу и Чжэцзянъ равняется гибели цѣлаго государства. Въ стратегическомъ отношеніи по своей важности первое мѣсто занимаетъ Учанъ и Ханьянь, въ продовольственномъ—Сучжоу и Ханчжоу. Всякій не много понимающій военное дѣло въ состояніи понять это.

Хунсюцюань отчасти потому, что съ увеличеніемъ регулярныхъ войскъ не могъ по прежнему игнорировать ихъ существованіе, отчасти потому, что послѣ возвращенія отъ мятежниковъ города Анцина (въ 8-мъ мѣсяцѣ 11 года Сянфына (1861), онъ былъ взятъ Цзэнгоцюанемъ), Нанкинъ, лишенный поддержки, терялъ свое значеніе, послалъ своихъ военачальниковъ Лисючэна и Лишисяня и др. отдѣльными отрядами напасть на Цзянсу и Чжэцзянъ, чтобы отвлечь регулярныя войска. Лисючэнъ воспылалъ отвагой. Пали одинъ за другимъ

Digitized by Google

Сяошань, Шаосинь, Нинбо, Чжуцзи, Ханчжоу. Чжецзянскій губернаторъ, Ваньюлинь, погибъ. Подверглись нападенію всѣ города Цзянсу. Отовсюду бѣглецы въ безпорядкѣ собирались къ Шанхаю.

Послѣ возвращенія Анцина, репутація войскъ „Сянъ" стала благопріятнѣе. Всѣ—придворныя и высшія провинціальныя власти, относившіяся къ нимъ неблагопріятно—одни умерли, другіе были не у дѣлъ, поэтому вся отвѣтственность усмиренія была возложена на одного Цзэнгофаня. Нѣсколько разъ правительство торопило Цзэня отправиться на Востокъ и снова вернуть потерянныя области Сучжоу, Чанчжоу и Ханчжоу. Втеченіи 5 дней было издано четыре энергичныхъ приказа. Маркизъ представилъ Цзуцзунтана къ главному завѣдыванію военными операціями въ провинціи Чжэцзянъ. Между тѣмъ, въ 10-мъ мѣсяцѣ одинъ дворянинъ изъ Цзянсу, нѣкто Цяндинминь и др. пришли въ Анцинъ, поднявшись по Янцзыцзяну и при личномъ свиданіи съ Цзэнгофанемъ умоляли его придти на помощь, говоря, что въ У представляется теперь удобный случай, но что есть три причины, которыя мѣшаютъ имъ долго продержаться — это партизанскіе отряды, вооруженные чжонки и перебѣжчики и что три города держались только на волоскѣ — это Чжэнцзянъ, Хучжоу и Шанхай. Цзэнгофань, выслушавъ ихъ, пожалѣлъ; запасы

Digitized by Google

въ это время истощились, войска было мало, войско Чу нельзя было отдѣлить. По этому поводу маркизъ совѣщался съ Лихунчжаномъ и съ нимъ рѣшилъ въ слѣдующемъ году во 2-мъ мѣсяцѣ отправить войско.

Въ 11-мъ мѣсяцѣ 11 года Сянфына (1861) Высочайшая власть запросила Цзюнгофаня, кто могъ бы быть назначенъ командующимъ въ Цзянсу? Маркизъ отвѣтилъ указаніемъ на Лихунчжана; кромѣ того, просилъ дать нѣсколько тысячъ солдатъ, чтобы отправить ихъ внизъ по теченію Янцзы для оказанія военной помощи. Лихунчжанъ вернулся въ Лучжоу и произвелъ наборъ милиціонеровъ изъ уроженцевъ система рѣки Хуай, затѣмъ вернулся въ Анцинъ. Цзюнгофань преподалъ тактическія указанія по строю; въ отношеніи военныхъ орудій и припасовъ для нихъ были правила по образцу войскъ Сянъ; дисциплина же была такая же, какъ въ войскѣ Чу.

Послѣ того, какъ мятежники „небритые“ и „факельщики“, безпрерывно стали нападать на Хуайнань, народъ сильно ослабѣлъ. Только въ уѣздѣ Хэфей патріоты - братья Чжаншушэнъ и Шушань, братья Чжоушэнбо и Шэнчжуань, Пандинсинъ Люминчжуань и др. съ перваго года Сянфына организовавъ ополченіе для защиты своей родины выстроили укрѣпленія противъ нападенія мятежниковъ. Такимъ образомъ въ то время, какъ вся мѣстность въ Анхуѣ была

Digitized by Google

разорена, одинъ только Хэфей остался цѣлъ. Лихунчжанъ начиная наборъ войскъ Хуай присоединилъ къ нимъ старыя войска ополченія и обучалъ ихъ. Оба Чжана, оба Чжоу, Пань и Лю подчинились ему. Маркизъ Цзэнь выбралъ одного Хуайца Чэнсіоци, бывшаго раньше въ отрядѣ Цзэнгоцюань и за заслуги произведеннаго въ полковники, славящагося своимъ умомъ и храбростью, и назначилъ его къ Лихунчжану; впослѣдствіи онъ больше всѣхъ прославился своей храбростью въ битвахъ.

При сформированіи войскъ Хуай, Цзэнгофань выдѣлилъ нѣкоторое количество войскъ Сянъ для помощи на всякій случай и поставивъ во главѣ этихъ войскъ одного энергичнаго руководителя предоставилъ его въ распоряженіе Лихунчжана. Это и былъ Госунлинь. Такимъ образомъ, во главѣ Хуайскихъ войскъ стояли Чэнь, Го, Лю, Пань братья Чжанъ и братья Чжоу.

Во 2-мъ мѣсяцѣ 1-го года Тунчжи (1861) закончилось формированіе Хуайскихъ войскъ. Всего ихъ было 8000 человѣкъ; былъ составленъ планъ, чтобы отправить ихъ внизъ по теченію, мимо вражескихъ укрѣпленій для помощи Чжэнцзянъ, но временно планъ не былъ приведенъ въ исполненіе. 28-го числа Шанхайское дворянство и мѣстныя власти собрали 180.000 ланъ, на которые наняли 7 рѣчн. пароходовъ и отправили ихъ въ Анцинъ

Digitized by Google

на встрѣчу войскамъ. Войска постановили везти въ Шанхай въ три очереди. 30-го чис. 3-го мѣсяца. Лихунчжанъ съ войскомъ прибылъ въ Шанхай и получилъ указъ исправлять должность губернатора Цзянсу, а Сѣхуанъ былъ назначенъ уполномоченнымъ торговымъ комиссаромъ для завѣдыванія международными сношеніями. (Сѣхуанъ сначала былъ губернаторомъ Цзянсу).

Въ то время формировавшіяся войска Чаншэнъ еще не были вполнѣ укомплектованы. Ward, иностранецъ, командующій ими, съ 500 солдатъ охранялъ Сунцзянъ. 1-го мѣсяца этого года банда мятежниковъ въ десять слишкомъ тысячъ человѣкъ напала на Сунцзянъ и обложила его въ нѣсколько рядовъ. Ward храбро сразился съ ними и разбилъ ихъ; когда же Лихунчжанъ прибылъ въ Шанхай, онъ вошелъ въ составъ войска Хуай. Кромѣ того, Лихунчжанъ приказалъ ему набрать еще китайскихъ ополченцевъ и присоединивъ къ арміи — обучить; жалованіе у этихъ солдатъ было больше, чѣмъ въ войскахъ Сянъ и Хуай. Послѣ этого войска Чаншэнъ стали самостоятельными.

Сунцзянфу, расположенный на границѣ Цзянсу и Чжэцзянъ есть мѣсто главной квартиры дивизіоннаго командира (ти-ду) и важный укрѣпленный пунктъ провинціи Цзянсу. Войска непріятеля со страшными усиліями осаждали его. Ли-

Digitized by Google

хунчжанъ приказалъ Чаншэнцзюню соединиться съ охранными войсками англичанъ и французовъ и напасть на находившіяся къ югу отъ Сунцзяна Цзиншанвэй и Фынсянсянь (въ то время англійскіе и французскіе отряды были расположены въ Шанхаѣ для защиты концессій). Хуайцзюнскіе начальники Чэнсіоци, Люминчжуань, Госунлинь, Пандинсинь напали на Нанхуайсянь къ юго-востоку отъ Сунцзяна. Непріятельскія войска храбро сражались и англо-французскій отрядъ, не выдержавъ натиска, отступилъ. Цзядинсянь снова палъ. Непріятель, пользуясь этой побѣдой, хотѣлъ наступать на Шанхай. Чэнсіоци бросился ему навстрѣчу и нанесъ сильное пораженіе. Военачальники непріятеля Уцзянсянъ, Лююйлинь и др. отворили ворота Нанхуая и сдались. Непріятель изъ Чуаншаотинъ на (южномъ берегу устья рѣки Вусунъ), числомъ болѣе 10000, снова началъ наступленіе. Люминчжуань стойко охранялъ Нанхуай, сильно разбилъ ихъ и, преслѣдуя, взялъ Чуаншаотинъ. Но непріятель не терялъ духа, а однимъ отрядомъ осадилъ Сунцзянъ и Цинпу и другимъ сталъ у перехода Танцяо, у селенія Гуанфу началъ стягивать силы у Сибинь съ намѣреніемъ напасть на Синцяо. Въ 5-мъ мѣсяцѣ Чэнсіоци изолированно стоялъ у Синцяо и, выдерживая напоръ превосходящихъ силъ непріятеля,

Digitized by Google

нѣсколько дней находился въ чрезвычайно опасной осадѣ. Лихунчжанъ, узнавъ объ этомъ самъ повелъ войска на помощь и встрѣтился съ непріятелемъ у Сюйцзяхуай. Энергичнымъ натискомъ опрокинулъ его. Чэнсіоци при видѣ знамени начальника Лихунчжана изъ своей квартиры вышелъ немедленно и сталъ съ другой стороны тѣснить врага; была одержана полная побѣда. 3000 человѣкъ было убито, 400 взято въ плѣнъ, 1000 съ лишнимъ сдалось. Какъ только объ этомъ дошла вѣсть до непріятеля, находившагося вокругъ Сунцзянфу, произошелъ переполохъ и началось поспѣшное бѣгство на сѣверъ, осада была снята; у шанхайскаго гарнизона были развязаны руки.

Еще когда только Хуайскія войска пришли въ Шанхай и европейцы, видя убожество ихъ формы, насмѣхались надъ ними, Лихунчжанъ спокойно сказалъ своимъ приближеннымъ: „хороша-ли, худа-ли форма,—нельзя судить войско по одеждѣ; только тогда пусть окончательно судятъ, когда увидятъ распоряженія нашихъ генераловъ“. Послѣ всего совершившагося европейцы и американцы, видя храбрость офицеровъ и солдатъ, строгость ихъ дисциплины, не могли не измѣнить своихъ взглядовъ и стали относиться къ нимъ съ уваженіемъ. Войска Чаншэнъ принадлежащія къ отряду Лихунчжана стали безпрекословно подчиняться его распо-

Digitized by Google

ряженіямъ. Итакъ на Цзэнгофаня была возложена обязанность общаго усмиренія мятежниковъ, обязанность не маловажная и исключительная; не было на кого можно было сложить часть дѣла, но за то никто не могъ и помѣшать. Маркизъ составилъ такой планъ,—Лихунчжанъ займется Цзянсу Цзуцзунтанъ, Чжэцзяномъ, Цзэнгоцюань, Нанкиномъ. Нанкинъ былъ операціонной базой непріятеля; онъ вмѣстѣ съ 2-мя провинціями Цзянсу и Чжецзянъ составлялъ то неразрывное цѣлое, на которомъ покоились силы и возможность дѣйствій мятежниковъ, потому невозможно было осаждать Нанкина, не отнявъ у непріятельскаго войска провинціи Цзянсу, а съ другой стороны невозможно было бы достигнуть главной цѣли—покорить Цзянсу безъ того, чтобы не держать въ осадѣ гнѣзда мятежниковъ Нанкина. Когда Хуайскія войска спустились по рѣкѣ къ Шанхаю, Цзянгоцюань вмѣстѣ съ Янцзайфу и Пэньюйлинь и др. рѣшилъ соединенными рѣчными и сухопутными силами двинуться впередъ и разбить непріятельскія укрѣпленія по обоимъ берегамъ Янцзыцзяна. Въ 4-мъ мѣсяцѣ Цзэнгоцюань изъ Тайпинфу спустился внизъ по рѣкѣ, разбилъ крѣпость Цзинчжугуань, взялъ укрѣпленный лагерь у горы Дунляншань и далѣе захватилъ Мейлингуань, Санчахэ, Цзянсинчжоу, Бубаучжоу. Въ 5-мъ мѣсяцѣ, двигаясь такимъ

Digitized by Google

образомъ впередъ, занялъ Юйхуатай за Нанкиномъ, въ тотъ самый моментъ, когда Лихунчжанъ освободилъ отъ осады Сунцзянъ. Разбирая кому принадлежитъ въ данномъ случаѣ пальма первенства въ военныхъ услугахъ, надо замѣтить, что взятіе „сянскими“ войсками Нанкина и пораженіе главныхъ силъ противника не есть заслуга одного Цзэнгоцюаня, но также Лихунчжана и другихъ, которые отрѣзали крылья непріятелю и этимъ привели его къ такому положенію, что запасы у него изсякли и силы истощились, а ядро, войска не могло не ослабнуть. Съ другой стороны не одному Лихунчжану принадлежитъ исключительная заслуга усмиренія У, но такъ же Цзэнгоцюаню и другимъ, благодаря которымъ пала энергія вражескихъ войскъ, послѣ того, какъ тѣ врѣзались въ самое гнѣздо мятежниковъ и этимъ заставили лучшія силы съ опасеніемъ оглядываться на свой базисъ. У извѣстнаго Судунпо[17]) есть стихъ.

Только тогда достоинъ кисти ландшафтъ,
Когда славные люди его оживляютъ.

Первый и второй годы правленія Тунчжи, съ начала исторіи Китая представляетъ блестящую картину талантовъ.

Лисючэнъ былъ злостный противникъ Лихунчжана и первое лицо, выдвинувшееся послѣ цѣлой

Digitized by Google

плеяды непріятельскихъ военачальниковъ. Со времени появленія Хунсюцюаня изъ среды его партіи и во главѣ ея стояли слѣдующія лица: восточный князь Янсюцинъ, южный князь Фыньюншань, западный князь — Сяочаогуй, сѣверный князь Вэйчанхуй. Отдѣльный князь—Шидакай: они получили названіе пяти князей. Фынь и Сяо погибли въ сраженіи въ Хунанѣ, Янь и Вэй были убиты въ междуусобной схваткѣ изъ за обладанія властью въ Нанкинѣ. Только Шидакай таилъ великіе планы, не довольствуясь своимъ скромнымъ положеніемъ, онъ хотѣлъ играть другую роль и самостоятельно боролся на всемъ пространствѣ провинцій Хунань, Цзянси, Гуанси Гуйчжоу, Сычуань. Но въ концѣ концовъ, погибли всѣ 5 вановъ. Въ 5—4-годахъ царствованія Сянфына (1854 — 5) правительственныя войска сильно ослабѣли, но и положеніе непріятеля въ мѣстностяхъ къ югу отъ Янцзы тоже пошатнулось. Лисючэнъ вышелъ изъ простыхъ солдатъ, занимая въ арміи послѣднее мѣсто; послѣ взятія Нанкина онъ былъ еще только молодымъ денщикомъ у Янсюцина, но онъ отличался недюжиннымъ умомъ, ловкостью, при этомъ былъ надѣленъ большой смѣткой и выдающейся отвагой. Усилія двухъ лицъ Лисючэна и Чэньюйчэна сдѣлали то, что только черезъ 6, 7 лѣтъ положенъ былъ конецъ мятежу, послѣ того какъ въ послѣдніе годы

Digitized by Google

Хунсюцюаня, они напрягши остатки силъ, заставили бѣдствовать народъ, истощая правительственныя войска партизанской войной. Чэньюйчэнъ дѣйствовалъ самостоятельно въ верхнемъ теченіи Янцзы и какъ буря налеталъ на Цзянси, Анхэй. Хунань, Хубэй, а Лисючэнъ, то исчезая, то снова появляясь, бушевалъ при устьѣ Янцзы, волнуя Сучжоу, Ханчжоу, Чанчжоу, Янчжоу. Когда Чэньюйчэнъ погибъ, Хунсюцюань опирался на одного только Лисючэна. Лисючэнъ былъ не только человѣкъ со смѣткой и храбрый солдатъ, у него въ характерѣ была гуманность и мягкость въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ, благодаря чему онъ и привлекалъ къ себѣ сердца солдатъ.

Хотя Анцинъ и былъ снова взятъ правительственными войсками, но страна внизъ по теченію Янцзы была совершенно разорена. Съ момента осады Юйхуатай съ войсками Цзэнгоцюаня, на пространствѣ провинціи Цзянсу и Нанкина между войсками главнокомандующаго и мятежниками было нѣсколько сраженій и только дорогой цѣной, напрягая всѣ свои физическія и духовныя силы, Лихунчжанъ купилъ себѣ славу побѣдъ; и это было только изъ за одного Лисючена. Оттого, говоря о Лихунчжанѣ, нужно вспомнить Лисючена.

Положеніе Лихунчжана послѣ Нанхуайскаго дѣла окрѣпло; теперь онъ намѣревался сообща съ

Digitized by Google

правительственными войсками въ Нанкинѣ помѣшать движенію непріятеля и поэтому рѣшилъ составить общій планъ наступленія. Въ 7 мѣсяцѣ этого года онъ послалъ Чэнсіоци, Госунлиня и др. стремительно аттаковать уѣздный городъ Цинпусянь; онъ былъ взятъ. Кромѣ этого отрядилъ другое войско, отрядъ посадилъ на суда, переправилъ по морю и аттаковалъ Юйяосянь въ области Шаосинфу провинціи Чжэцзянъ; городъ былъ взятъ.

Въ 8-мъ мѣсяцѣ Лисючэнъ послалъ Танчжагуанъ во главѣ болѣе 100 тыс. войска напасть на Бэйсинцзинъ (эта мѣстность въ Цзянсу, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Шанхая) Люминчжуань встрѣтилъ его и нанесъ сильное пораженіе; послѣ этого непріятель отступилъ для обороны въ Сучжоу.

Въ этомъ же мѣсяцѣ войска Хуай вмѣстѣ съ Чаншэнъ вступили въ Чжэцзянъ и аттаковали Цыцисянь и взяли его. Въ этомъ дѣлѣ командиръ Чаншэнцзюнь Ward храбро первый вошелъ на стѣну и палъ пораженный въ грудь пулей. Согласно его предсмертной волѣ онъ былъ погребенъ въ китайской формѣ. Американецъ Burgevine принялъ командованіе Чаншэнцзюнь.

За лѣто и осень этого года въ положеніи дѣлъ замѣчается поворотъ. Къ югу отъ Янцзы распространилась повальная болѣзнь, регулярныя войска умирали какъ мухи. Лисючэнъ хотѣлъ, пользуясь

Digitized by Google

этимъ, освободить осажденный Нанкинъ. Во второмъ 8-мъ мѣсяцѣ онъ собралъ до 100 тысячъ отборныхъ войскъ въ Сучжоу и Чанчжоу и направился къ Нанкину, окружилъ окопы главной квартиры Цзэнгоцюаня, осыпая ихъ градомъ картечи изъ нѣсколькихъ десятковъ европейскихъ пушекъ. 15 сутокъ продолжалась команда. Правительственныя войска боролись до послѣдней капли крови, но нисколько не падали духомъ. Въ 9-мъ мѣсяцѣ Лисючэнъ отправилъ еще банду въ 100000 съ лишнимъ человѣкъ подъ начальствомъ Лишисяня изъ Чжэцзяна для совмѣстнаго обложенія осаждавшихъ Нанкинъ войскъ; нападенія велись съ удвоенной энергіей. Вѣсть объ этомъ смутила Цзэнгофаня; поспѣшно онъ начинаетъ собирать вспомогательные отряды изъ другихъ мѣстъ, но въ тотъ моментъ командиры правительственныхъ войскъ въ Чжэцзянѣ и Цзянбэй каждый имѣли свои спеціальныя назначенія и не могли быть двинуты на помощь въ это дѣло.

Съ начала мятежа не бывало еще такого сильнаго сраженія между двумя арміями; войска непріятеля достигали 200000 съ лишнимъ человѣкъ, окруженные же войска правительства, на которыхъ обрушалась эта масса, не превосходили 30000, изъ которыхъ болѣе половины умерли отъ болѣзней, часть погибла въ сраженіяхъ и часть была

Digitized by Google

переранена. Но Цзэнгоцюань дѣлилъ съ своими войсками радость и горе тяжелыхъ дней; они были проникнуты взаимной преданностью, какъ одна семья, какъ отецъ и сынъ и потому все войско его шло на вѣрную смерть и они могли бороться съ десятеро-сильнѣйшимъ непріятелемъ и имѣть успѣхъ. Лисючэнъ не могъ одолѣть ихъ и, видя что положеніе правительственныхъ войскъ въ Цзянсу улучшается и, опасаясь, что въ случаѣ потери Цзянсу Нанкинъ не можетъ одинъ остаться въ цѣлости, въ 10-мъ мѣсяцѣ повелъ отступленіе и снялъ осаду правительственныхъ войскъ въ Юйхуатаѣ.

Послѣ этого дѣла предпріятіе Хунсюцюаня окончательно пало. Величайшая ошибка оставаться съ войскомъ подъ стѣнами хорошо укрѣпленнаго города Сяньюнъ *) и Хэчунь **) оба погибли изъ-за этой ошибки, почему Цзэнгофань, имѣя предъ собой такой примѣръ, былъ въ высшей степени остороженъ и когда Цзэнгоцюань сталъ въ Юйхуатаѣ, онъ неоднократно его предупреждалъ. Когда же это случилось, то вокругъ Цзэнгоцюаня оказалась масса вдесятеро сильнѣйшаго непріятеля, храбраго и готоваго на все, а внутри

*) Предводители правительственныхъ войскъ въ началѣ мятежа.

**) Тоже.

Digitized by Google

(т. е. въ осажденномъ Нанкинѣ) тоже мятежники, но истощенные и близкіе къ гибели. Это былъ критическій моментъ въ положеніи регулярныхъ войскъ. Осажденный непріятель, ясно сознавая, что во первыхъ, правительственныхъ войскъ сражающихся мало, во вторыхъ, что много изъ нихъ переранено, всетаки не рѣшался сдѣлать неожиданной вылазки и драться въ рукопашную—чтобы рѣшить роковой моментъ и въ одну минуту покрыть себя славой незауряднаго побѣдителя. Но онъ не докончилъ почти доведеннаго до конца дѣла, неожиданно отступилъ, сбившись съ строго опредѣленнаго плана и вслѣдъ за этимъ погибъ. Почему? Потому что къ этому времени непріятельскіе военачальники, достигши высокаго положенія, горделиво упивались удовольствіями и развратомъ, жалѣли свою собственную жизнь,—и въ результатѣ получалось то, что мы уже видѣли и что было большою неожиданностью для регулярныхъ войскъ. Покойный маркизъ Цзэнь говорилъ: „для всякой арміи несчастіе—это вечернее *) настроеніе духа. Въ царствованіе Даогуана и Сянфына, у правительственныхъ войскъ замѣчается это „вечернее“ настроеніе. Въ первые же годы правленія Тунчжи, у правительственныхъ войскъ начинается подъемъ духа, а у мятежниковъ паденіе,—вѣрный

*) Угнетенное.

Digitized by Google

залогъ и причина побѣды и пораженія. Не правда ли это? Безусловно такъ! Если Лисючэнъ, человѣкъ большого ума, и отваги не избѣгъ указанной нами ошибки, то что говорить о Хунсюцюанѣ, живомъ мертвецѣ. Вѣдь безусловно правильно говорится, что „шесть удѣловъ погибли отъ шести удѣловъ, а не изъ за Циншихуанди *) и династія Цинь погибла изъ за самой Цинь, а не изъ-за народа". Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ наглядный примѣръ: кто задался великими планами о владычествѣ надъ всей имперіей, тотъ долженъ избѣжать подобнаго урока. Хунсюцюанъ былъ простой бродяга, онъ быстро пошелъ въ гору, въ нѣсколько лѣтъ разорилъ половину имперіи, но не сумѣлъ ловко воспользоваться удобнымъ моментомъ и силой захватить власть верхомъ на взмыленномъ конѣ **); онъ проводилъ спокойно время въ Нанкинѣ, видя въ немъ беззаботное, полное удовольствій логовище и въ этомъ случаѣ дѣйствительно похожъ на Чэнши[44]), закупорившагося въ глубинѣ аппартаментовъ своего дворца. Онъ ждалъ у моря погоды и чтобы удобный

*) Императоръ Циншцхуанди, покоривъ шесть удѣловъ, образовалъ единую монархію Цинь, которая, при ея преемникахъ, вслѣдствіе ихъ деспотизма, была низвержена основателемъ Ханской династіи, ловко воспользовавшимся недовольствомъ народа.

**) Какъ это сдѣлалъ первый Императоръ династіи Хань, тоже вышедшій изъ народа.

Digitized by Google

случай пришелъ къ нему самъ и какъ будто бы дожидался, когда на него со всѣхъ сторонъ нападутъ. Потому пораженіе Сяньюна и Хэчуня произошло не вслѣдствіе того, что не судьба была погибнуть Хунсюцюаню, а потому что между ними и ихъ непріятелемъ была слишкомъ мало разницы, что они раньше него сдѣлали его ошибку;—и благодаря этому ему удалось оттянуть моментъ своего послѣдняго издыханія. Теперь вопросъ—судьба или самъ человѣкъ былъ виновникомъ успѣха маркиза Цзэнь и гибели Хунсюцюаня? На этотъ вопросъ благоразумный мужъ отвѣтитъ—самъ человѣкъ.

Такимъ образомъ это сраженіе явилось вѣрнымъ залогомъ пріобрѣтенія славы за военные успѣхи для предводителей Сянскихъ и Хуайскихъ войскъ.

Не осади они Нанкина, они не въ состояніи были бы отвлечь непріятеля изъ Цзянсу и Чжэцзяна и молодой арміи Лихунчжана было бы трудно справиться съ нимъ; не разбей непріятеля въ Цзянсу и Чжэцзянѣ нельзя было освободить окруженныхъ у Нанкина войскъ и долго осаждавшая армія Цзэнгоцюаня не осталась бы цѣлой. Читателю оффиціальной исторіи слѣдуетъ обратить на это вниманіе.

Лисючэнъ, окруживъ осаждавшія Нанкинъ войска, отдѣлилъ отъ себя полководцемъ Танчжаогуана и Чэнбинвеня для защиты Сучжау. Въ 9-мъ мѣсяцѣ

Digitized by Google

стотысячная банда подъ начальствомъ Танчжаогуана разными дорогами двинулась отъ Цзиншань и Тайцана на Востокъ и здѣсь въ мѣстности Санцзянкоу и Сыцзянкоу произошло сраженіе со всѣми начальниками Хуайскихъ войскъ, охранявшихъ эту мѣстность. Перевѣсъ клонился то на одну, то на другую сторону; непріятель выстроилъ еще укрѣпленный лагерь вдоль по Великому каналу на нѣсколько десятковъ ли, перебросилъ черезъ каналъ и его притоки пловучій мостъ для того, чтобы взаимно сообщаться и двинулся впередъ аттаковать Хуанду, стремительно окружая правительственныя войска у Сыцзянкоу. 22 числа 9 мѣсяца по распоряженію Лихунчжана всѣ командующіе напали на главную линію (квартиръ); непріятель боролся отважно и отчаянно; Хуайскія войска едва выдерживали его натискъ. Люминчжуань, Чэнсіоци и др. лично шли впереди солдатъ, размахивая саблями и сражаясь; благодаря этому они воодушевили солдатъ, и была одержана большая побѣда. Десять съ лишнимъ тысячъ человѣкъ было убито и взято въ плѣнъ. Осада съ Сыцзянкоу была снята.

Послѣ трагической смерти начальника Чаншэнцзюнь Ward его постъ занялъ Burgevine. Онъ былъ совершенно иной человѣкъ, чѣмъ Ward, принадлежа къ категоріи коварныхъ лицъ. Какъ только онъ замѣтилъ, что регулярныя войска попали въ

Digitized by Google

затруднительное положеніе, онъ сейчасъ же сблизился съ Лисючэномъ. Въ 10-мъ мѣсяцѣ онъ составилъ измѣнническій заговоръ, съ цѣлью захватить Сунцзянъ; пріѣхавъ въ Шанхай, онъ силою хотѣлъ заставить—даотая Янфана дать ему значительную сумму денегъ на военные расходы и, когда не могъ добиться этого, употребилъ физическое насиліе и похитилъ 40 тысячъ ланъ серебра. Узнавъ объ этомъ, Лихунчжанъ вышелъ изъ себя; немедленно снесся съ англійскимъ консуломъ (Burgevine былъ англичаниномъ) объ отрѣшеніи отъ командованія Burgevine'я, требовалъ отъ консула возмѣщенія убытковъ. Англичанинъ Гордонъ занялъ мѣсто командующаго, и явилась возможность снова пользоваться Чаншэнцзюнь. Дѣло случилось въ 2 мѣс. 2 г. Тунжи (1862). Это былъ первый шагъ Лихунчжана на поприщѣ сношенія съ иностранными державами; его рѣшительность и энергія превозносили всѣ, заинтересовавшіеся дѣломъ.

Послѣ отрѣшенія Burgevine'я Лихунчжанъ хотѣлъ казнить его, но вслѣдствіе протеста американскаго консула его только изгнали, и онъ снова подчинялся Лисючену, сдѣлавшись его совѣтникомъ. У него было начертано много плановъ, но они не отличались широтой. Между прочимъ онъ совѣтовалъ Лисючену покинуть Цзянсу и Чжэцзянъ, вырубить въ этихъ провинціяхъ тутовыя и чайныя

Digitized by Google

плантаціи, сжечь жилыя строенія; затѣмъ, собравши войска, имѣя силы, направиться къ сѣверу, захватить укрѣпленные пункты провинціи Шэнси, Шанси, Шандунъ, Хэнань, чтобы господствовать въ означенной мѣстности такъ какъ въ этихъ пунктахъ нѣтъ ни регулярныхъ войскъ, ни рѣчныхъ силъ. Такимъ образомъ можно достигнуть важныхъ результатовъ и т. подоб. Лисючэнъ не послушалъ его. Burgevine пріобрѣлъ сверхъ того для непріятельскихъ войскъ военное оружіе, взявъ на абордажъ судна, добылъ пушки новой системы въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ и представилъ ихъ Лисючэну, такъ что благодаря этому, во время военныхъ операцій въ Сучжау у моста Баодай, регулярныя войска потеряли нѣсколько сотъ человѣкъ. Потомъ Burgevine разошелся съ Лисючэномъ и снова поступилъ въ ряды мятежниковъ въ Чжанчжоу, гдѣ въ концѣ концовъ попался въ руки Госунлиня и погибъ (утонулъ).

Случилось такъ, что солдаты Цзингофаня поймали вражьяго лазутчика и нашли у него именной указъ Хунсюцюана Лисючэну, въ которомъ предписывалось въ виду настоящей беззащитности провинціи Хунань и Хубэй и мѣстностей къ сѣверу отъ Янцзыцзяна Лисючену двинуть 200000 войска, сначала обрушиться на Чаншу, аттаковать съ одной стороны Янчжоу, съ другой имѣть въ виду пров. Анхуй, Хунань и Хубэй.

Digitized by Google

Тогда Цзэнгофань предписалъ экстренно Лихунчжану предупредить непріятеля. Онъ писалъ ему, чтобы тотъ немедленно занялъ Тайцанчжоу, для того, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ Шаншу и помѣшать Лисючену отправиться на сѣверъ отъ Янцзы. Это вполнѣ совпало съ планомъ Лихунчжана. Во 2-мъ мѣсяцѣ 2-го года Тунчжи онъ отдалъ приказъ гарнизонному начальнику Чаншу защищаться до послѣдней капли крови и дождаться подкрѣпленія; одновременно отправляетъ отрядъ подъ начальствомъ Люминчжуань, Пандинсинъ и Чжаншу шань для посадки на суда и отправки въ Фушань:—они имѣли многократныя стычки съ непріятелемъ и во всѣхъ взяли верхъ; и въ то же время отдѣльнымъ отрядомъ посылаетъ Чэнсіоци и брата своего Лигэчжана напасть на Дайцанъ и Куншансянь, чтобы раздѣлить силы непріятеля, а Гордона во главѣ войскъ Чаншэнъ и Хуайскихъ для совмѣстной аттаки Фушаня. Фушань былъ взятъ, осада съ Чаншу была снята. Въ 3-мъ мѣсяцѣ снова былъ занятъ Тайцань и Куншань. Было взято въ плѣнъ 7000 непріятелей. Главная роль въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ въ Чэнсіоци. Послѣ этого Гордонъ началъ относиться къ нему съ большимъ уваженіемъ. Въ 5-мъ мѣсяцѣ Лисючэнъ тронулся изъ Уси съ 5 командующими и нѣсколькими стами тысячъ человѣкъ сухопутныхъ и рѣчныхъ силъ, имѣя

Digitized by Google

въ виду помочь городу Цзяньинь и взять Чаншу Лихунчжанъ послалъ своего брата Лигэчжана и Люминчжуаня, Госунлиня и др. отдѣльными путями оказать непріятелю сопротивленіе. Люминчжуань и Госунлинь, встрѣтившись съ авангардомъ арміи непріятеля, аттаковали его и одержали верхъ, но такъ какъ силы врага были очень значительны, то съ той и другой стороны убитыхъ и раненыхъ было поровну. Въ это время непріятель выстроилъ рядъ укрѣпленныхъ лагерей по берегамъ Великаго канала съ сѣвера отъ Бэго, на югѣ до моста Чжанцзинцяо, съ востока отъ Чэнши до Чаншоу на западѣ, раскинувшись на пространствѣ отъ 60 до 70 ли, были устроены рвы и около ста редутовъ заняли всѣ важные пункты на каналѣ; мятежники совершенно уничтожили мосты и размѣстили по рѣкѣ плоты, вооруженные пушками, такъ что рѣчныя и сухопутныя силы образовали какъ бы сплошное каррэ. Возстаніе принимало грандіозные размѣры.

Лихунчжанъ съ Минчжуанемъ рѣшили тайно набрать строительный матеріалъ и соорудить понтонные мосты. Въ полночь, стремительно переправившись черезъ каналы, они неожиданно напали на непріятеля и разбили у Бейго 32 вражескихъ полка; Госунлинь тоже бросился впередъ, завязалъ сраженіе, онъ разбилъ у Нанго 35 полковъ; отрядъ Чжоушэнбо разгромилъ 23 полка у моста Машицяо,

Digitized by Google

Такимъ образомъ врагъ былъ совершенно разсѣянъ. Убитыхъ и раненыхъ были десятки тысячъ, такъ что ими были запружены каналы. Больше сотни старшихъ офицеровъ попались въ плѣнъ; въ руки побѣдителя достались 500 лошадей, 20 вооруженныхъ плотовъ, вмѣстѣ съ военными припасами, порохомъ и провіантомъ. Послѣ этого сраженія на западѣ отъ Гушаня отъ непріятеля не осталось и слѣда, а Хуайскія войска получили преобладающее значеніе. Въ 6-мъ мѣсяцѣ непріятельскій комендантъ Уцзяна сдался безъ боя.

Чэнсіоци, командовавшій 10 съ лишнимъ тысячами рѣчныхъ и сухопутныхъ силъ, съ Минчжуань составили планъ возвращенія Сучжоу. Они двинули свои силы и нанесли пораженіе у протока Хуацзинцзянь, начальникъ гарнизона сдался имъ; дальше остановились у Вэйдинъ. Въ 7-мъ мѣсяцѣ Лихунчжанъ самъ сталъ во главѣ арміи и, взявъ Тайхутинъ, направился далѣе къ Сучжоу. Сначала онъ предписалъ Минчжуаню напасть на Цзяньинь, но отважный непріятельскій предводитель—Чэнкуншу съ четырьмя колоннами хунанцевъ, хубейцевъ и шаньдунцевъ, численностью болѣе десяти тысячъ, собравъ всѣ силы, двинулся на помощь. Лихунчжанъ и Минчжуань самолично обозрѣвали расположеніе непріятельскихъ войскъ и видѣли стройный какъ шахматная доска, порядокъ разбитыхъ лагер-

Digitized by Google

ныхъ стоянокъ войскъ отъ берега рѣки на западѣ, до подошвы горы, на востокѣ. Затѣмъ было рѣшено повести общую аттаку; враги дали сильный отпоръ и былъ моментъ, когда успѣхъ былъ сомнителенъ, но какъ разъ измѣнники внутри города отворили ворота и сдались. Такъ былъ взятъ Цзяньинь.

Одновременно съ этимъ Чэнсіоци сталъ въ окрестностяхъ Сучжоу и въ теченіи нѣсколькихъ дней имѣлъ упорныя стычки, одержавъ за все время десятки побѣдъ.

Десятки укрѣпленныхъ пунктовъ у мостовъ Баодайцяо, Улунцяо, Ликоу, Хуанди, Хугуань, Вангуацзинъ, Шилидинъ, Хучоу и Гуаньинмэо достались ему въ руки; А войска Госунлиня тоже одержали большую побѣду у моста Синтанцяо, при чемъ были убиты два лже-вана; общее же число выбитыхъ изъ строя превышало десять тысячъ. Были захвачены сотни судовъ, и этимъ нанесенъ большой уронъ рѣчнымъ силамъ непріятеля. Для Лисючэна это было тяжелымъ испытаніемъ; онъ горевалъ, плакалъ и не въ силахъ былъ сдерживать себя. Съ этихъ поръ имя Хуайской арміи гремѣло по всему Китаю.

Послѣ такихъ большихъ пораженій, Лисючэнъ, собравъ большую армію, рѣшилъ снова вернуть свое прежнее положеніе; отдалъ приказъ начальникамъ отрядовъ сосредоточить свыше 80 тысячъ въ

Digitized by Google

Уси, Лиянѣ и Исинѣ и другихъ мѣстахъ, собрать 1000 съ лишнимъ рѣчныхъ судовъ и выйти изъ устья канала, а самъ во главѣ нѣсколькихъ тысячъ отборнаго войска занялъ Цзингуй, чтобы поддержать Сучжоу, имѣя между собой постоянное сообщеніе. Произошло нѣсколько сраженій съ правительственными войсками, съ перемѣннымъ успѣхомъ. 19 числа 10 мѣсяца 2 г. Тунчжи (1863 г.) Лихунчжанъ снова принялъ общее командованіе силами; Чэнсіоци и Гордонъ стали въ авангардѣ и началось наступленіе на Сучжоу. Завязалась горячая, страшная борьба.

Когда уже внѣшнія укрѣпленія города были взяты, Лисючэнъ и Танчжаогуанъ вмѣстѣ съ прочими полководцами вошли во внутренній городъ и сопротивлялись до послѣдней капли крови; тѣмъ временемъ сухопутныя и рѣчныя силы противника вмѣстѣ подвигались впередъ и обложили городъ съ трехъ сторонъ. Въ городѣ изъсякли съѣстные припасы, мятежники въ тревогѣ не знали, что дѣлать. Командиры отдѣльныхъ частей Гаоюнгуанъ и др. относились недовѣрчиво другъ къ другу и дѣйствовали не единодушно. Вслѣдъ за этимъ начались тайныя сношенія съ Чэнсіоци съ просьбою о сдачѣ. Тогда Чэнсіоци и Гордонъ сами на легкомъ катерѣ отправились къ озеру Янжэнху, къ сѣверу отъ города и заключили лично съ Юнгуаномъ и

Digitized by Google

др. условія сдачи. По этому условію они требовали, чтобы тѣ умертвили Лисючэна и Танчжаогуана и представили ихъ трупы, за что обѣщали въ награду чины второго класса. Гордонъ былъ поручителемъ за неприкосновенность сдававшихся.

Поэтому Юнгуанъ смѣло, безъ сомнѣнія, довѣрился имъ; но все-же у него не хватило смѣлости поднять руку на Лисючэна и поэтому онъ далъ обѣщаніе умертвить только Танчжаогуана.

Лисючэнъ отчасти догадывался объ измѣнническомъ планѣ, но положеніе дѣлъ уже было таково, что иного исхода придумать было нельзя; поэтому подъ прикрытіемъ ночи онъ бѣжалъ изъ города (въ ночь съ 22 на 23 число 10 мѣсяца), а 24-го, когда Танчжаогуанъ пригласилъ по дѣлу Юнгуана къ себѣ въ палатку, послѣдній явился вмѣстѣ съ его храбрымъ генераломъ Ванъювеемъ; какъ только вошелъ, бросился съ ножомъ и умертвилъ Танчжаогуана. Тутъ, въ происшедшей свалкѣ, погибло болѣе тысячи его приближенныхъ. Вслѣдъ за этимъ, отворили ворота и сдались; 25-го числа Юнгуанъ и прочіе представили голову Танчжаогуана и просили Чэнсіоци явиться въ городъ, для того, чтобы лично убѣдиться. Кромѣ нихъ отдали себя на милость побѣдителя еще 8 полководцевъ, изъ которыхъ четыре вана и четыре съ титуломъ «небесный полководецъ»—Тянцзянцзюнь.

У этихъ восьми предводителей въ городѣ было

Digitized by Google

сосредоточено войска свыше ста тысячъ человѣкъ; положеніе было тревожное. Чэнсіоци обѣщалъ наградить ихъ чинами генерала и полковника и такъ далѣе, соотвѣтственно ихъ мѣстамъ; послѣ вышеизложенныхъ событій они просили исполненія обѣщанія. Чэнсіоци, внимательно разсматривая личность этихъ восьми лицъ, ясно видѣлъ, что это волки въ овечьей шкурѣ, что по своей натурѣ они совершенно дики, и сталъ бояться, что въ будущемъ не въ силахъ будетъ держать ихъ въ повиновеніи. Затѣмъ онъ съ Лихунчжаномъ составилъ сокретный планъ по этому поводу. Было устроено для нихъ грандіозное угощеніе на судахъ; какъ только раздался выстрѣлъ сигнальной пушки, появились скрытые ранѣе матросы и всѣхъ ихъ умертвили; заодно съ ними было избито болѣе тысячи храбрыхъ приверженцевъ. Всѣ оставшіеся отдали себя побѣдителю. Такъ окончательно покоренъ былъ Сучжоу. Лихунчжанъ же за это былъ награжденъ званіемъ Тойцзышаобао (второй—младшій,—воспитатель наслѣдника).

Передъ сдачей этихъ восьми предводителей Гордонъ поручился имъ за ихъ неприкосновенность. Узнавъ о томъ, что Лихунчжанъ нарушилъ данное слово, онъ пришелъ въ изступленіе и рѣшилъ расправиться съ нимъ, чтобы отплатить за его злодѣйство. Съ револьверомъ въ рукахъ, разыскивалъ онъ Лихунчжана, но тотъ спрятался и не имѣлъ при-

Digitized by Google

сутствія духа вернуться въ лагерь. Только по прошествіи нѣсколькихъ дней, у Гордона прошло раздраженіе и онъ оставилъ это дѣло.

Этимъ поступкомъ Лихунчжанъ наложилъ темное пятно на свой нравственный обликъ. Не говоря о томъ, что убивать сдавшихся на милость побѣдителя недопустимо для порядочнаго человѣка, надо еще имѣть въ виду, что передъ сдачей это было уже обусловлено и, кромѣ того, былъ поручитель. Поэтому своимъ преступнымъ дѣйствіемъ Лихунчжанъ совершилъ три злодѣянія: во первыхъ,—оскорбилъ нравственный законъ избіеніемъ сдавшимися, во вторыхъ, вѣроломно нарушилъ слово, и въ третьихъ, низко обманулъ Гордона, употребивъ во зло его дружеское расположеніе. И развѣ не въ правѣ былъ послѣдній, когда въ ярости хотѣлъ посягнуть на жизнь Лихунчжана, чтобы отмстить за нанесенную обиду! Если даже допустить, что Лихунчжанъ имѣлъ къ виду прецеденты съ Мяопэйлинемъ и Лишичжуномъ *) и что, дѣйствуя подобнымъ образомъ, онъ не могъ найти другого выхода, — все это очень характерно для присущихъ Лихунчжану неширокому уму и своеобразной изворотливости.

Покореніе Сучжоу было вѣрнымъ залогомъ окончательнаго усмиренія мѣстностей къ югу отъ

*) Оба мятежника сначала сдались, потомъ снова взбунтовались.

Digitized by Google

Янцзыцзяна. Сначала Цзэнгоцюань, Цзоцзунтанъ и Лихунчжанъ каждый представляли изъ себя отдѣльную армію, одиноко стоящую; они спустились на востокъ, далеко врѣзались въ середину опасныхъ пунктовъ и не имѣли возможности, сносясь другъ съ другомъ, оказывать на случай взаимную поддержку; поэтому у нихъ недоставало силы; положеніе было очень опасное. Съ покореніемъ же Сучжоу, Лихунчжанъ составилъ проектъ, сообразованный съ тогдашними обстоятельствами: онъ думалъ, пользуясь этой побѣдой, двинуться впередъ, внутрь Чжэцзяна и при помощи взаимной поддержки Цзэнгоцюаня и Цзуцзунтана, соединенными усиліями, довершить самое важное.

Это и было самымъ блестящимъ актомъ, такъ сказать, финаломъ дѣйствій регулярныхъ войскъ. Въ 11-мъ мысяцѣ Люминчжуань, Госунлинь и Лигэчжанъ напали на Уси. Уси былъ взятъ. Тамъ были схвачены и казнены предводитель Хуанцзылунъ и его сынъ. Затѣмъ Лихунчжанъ раздѣлилъ армію на три части. Первый отрядъ ведетъ самъ Лихунчжанъ, второй подъ командой Чэнсіоци вторгается въ Чжэцзянъ и беретъ Пинху, Ганпу, Хайянь, Цзяшань, тѣснитъ Цзясинфу, а армія Цзоцзунтана (войско Чжэцзяна) тоже подвигается впередъ имѣя сношеніе съ отрядомъ Ченсіоци; вторгается въ границы Ханчжоу, аттакуетъ Юйхансянь и неоднократно разби-

Digitized by Google

ваетъ непріятеля. Третья армія подъ начальствомъ Люминчжуаня, Госунлиня и др. вмѣстѣ съ войсками Чаншэнъ проникаетъ въ Чанчжоу, одерживаетъ большую побѣду, беретъ Исинъ, Цзинци и захватываетъ въ плѣнъ начальника непріятельскаго войска Хуанцзинчжуана. Кромѣ того, Госунлинь, по порученію Лихунчжана, нападаетъ на Лиянъ и принуждаетъ его къ сдачѣ.

Тогда непріятельскій предводитель Чэнкуншу съ 100.000 мятежниковъ захватилъ Чанчжоуфу и отдѣлилъ отъ своей арміи фланговый отрядъ для нападенія въ тылъ правительственнымъ войскамъ. Лихунчжанъ и Люминчжуань приняли бой. Вслѣдствіе превосходства вражескихъ силъ правительственныя войска потерпѣли уронъ. Чэнкуншу, кромѣ того, незамѣтно отправилъ войска проникнуть въ глубь Цзянсу; оно то исчезало, то появлялось въ Цзянъинь, Чаншу, Фыншань и другихъ уѣздахъ. Цзянъинь и Уси приготовились къ защитѣ. Мѣстность къ западу отъ Цзянсу пришла въ страшное волненіе. Лихунчжанъ одновременно поручилъ Люминчжуаню одному противиться непріятелю въ Чанчжоу, экстренно предписалъ Госунлиню очистить Цзинтанъ и немедленно, проводя въ пути день и ночь, поспѣшилъ возвращеніемъ для защиты Сучжоу. Кромѣ того приказалъ Лингэчжану быстро вернуться и охранять Уси, а Яндинсюну и Чжаншушэну, стоя

Digitized by Google

во главѣ отдѣльныхъ отрядовъ, занять Циньянъ и Цзяоинь въ уѣздѣ Цзяньинь, чтобы отрѣзать непріятелю путь къ отступленію. Въ это время непріятельское войско съ чрезвычайнымъ напряженіемъ осаждало Чаншу; кровопролитныя сраженія шли уже нѣсколько дней и городъ едва держался; одновременно съ этимъ они осадили Уси. Лихунчжанъ, стоя у самыхъ валовъ, съ трудомъ охранялъ свой лагерь и былъ близокъ къ паденію. Черезъ нѣсколько дней пришелъ съ войсками на помощь Госунлинь и послѣ упорной битвы разбилъ врага. Осада была снята. Госунлинь за эти заслуги былъ назначенъ командующимъ войсками Фушаня.

Еще прежде этого Чэнсіоци съ удвоенной энергіей осаждалъ Цзясинъ, (съ перваго мѣсяца этого года), но гарнизонъ этой крѣпости съ своей стороны храбро защищался. Въ обѣихъ арміяхъ была масса выбитыхъ изъ строя (убитыхъ и раненыхъ). 19-го числа 2-го мѣсяца Чэнсіоци усиленно подбодрялъ войска, желая поскорѣй взять городъ штурмомъ, для чего самъ впереди всѣхъ ворвался въ ряды непріятеля, перепрыгнулъ черезъ мостикъ на рву и, несмотря на опасность, быстро взобрался по лѣстницѣ на стѣну. Непріятель защищался на стѣнѣ до послѣдней капли крови, осыпая войско пулями, какъ дождемъ. Вдругъ шальная пуля попадаетъ въ лѣвый високъ Чэнсіоци, и онъ падаетъ на мѣстѣ.

Digitized by Google

Видя это, одинъ изъ подчиненныхъ ему офицеровъ Люшици принимаетъ вмѣсто него главное командованіе и впереди всѣхъ поднимается на стѣну; солдаты, раздраженные гибелью своего полководца, работаютъ съ удесятеренной храбростью. Одновременно съ этимъ Пандинсинь, Любинчжанъ и другіе тоже вмѣстѣ двигались впередъ со всѣми силами. Такъ былъ взятъ Цзясинъ.

Раненый Чэнсіоци пролежалъ нѣсколько недѣль и уже больше не вставалъ. Онъ скончался 10-го числа 3-го мѣсяца. Правительство наградило его посмертнымъ титуломъ Чжуилѣ, (преданный и храбрый); Лихунчжанъ сильно горевалъ и плакалъ по немъ. Послѣ покоренія Цзясина положеніе непріятеля въ Ханчжоу сильно пошатнулось. 23-го числа 2-го мѣсяца (19-го былъ взятъ Цзясинъ) непріятель, пользуясь ночнымъ временемъ, бѣжалъ черезъ сѣверныя ворота. 2-го числа 3-го мѣсяца войско Цзоцзунтана вступило въ городъ Ханчжоу. Итакъ, Сучжоуская армія, т. е. подъ начальствомъ Лихунчжана и Чжэцзянская — подъ начальствомъ Цзо, сошлись вмѣстѣ, силы правительственныхъ войскъ стали соединенными. Послѣ смерти Чэнсіоци Лихунчжанъ поручилъ командованіе отдѣльными частями его арміи подчиненнымъ ему ранѣе офицерамъ, Ваньюншэну и Люшици, а тѣ, соединившись съ Госунлинемъ, изъ Фушанчжэна напали на Шашань и одержали нѣсколько побѣдъ.

Digitized by Google

При Санхэкоу (устье 3-хъ рѣкъ) количество убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ достигло 20 тысячъ. Затѣмъ Лихунчжанъ принялъ общее командованіе и соединенными силами осадилъ Чанчжоу; Люминчжуаня спеціально командировалъ для аттаки сѣверо-западной части, которую тотъ аттакуетъ и разбиваетъ. Госунлинь наноситъ пораженія главному отряду у переправы Чэнцяо. Чжаншушэнь, Чжоушэнбо, Чэнгогуй и др., неожиданно напавъ на берегу канала на 20 полковъ непріятеля, разбили ихъ. Разбитыя войска безпорядочно бѣжали и хотѣли вернуться въ городъ, но Чэнкуншу не желалъ этого. Поэтому подъ стѣнами города было несчетное количество убитыхъ. 22-го числа 3-го мѣсяца Лихунчжанъ повелъ нападеніе на городъ Чанчжоу. Осадными орудіями и взрывами подъ стѣной онъ достигъ того, что стѣна разрушилась на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ саж. Нѣсколько сотенъ отборныхъ «безстрашныхъ» взбираются по лѣстницамъ на стѣну, но Чэнкуншу былъ храбръ и умѣлъ драться; командуя лично своими отважными солдатами, онъ ринулся въ бой, отразилъ войска, задѣлавъ брешь въ стѣнѣ. Погибло нѣсколько сотъ человѣкъ регулярныхъ войскъ. Лихунчжанъ былъ разсерженъ: войскамъ приказалъ приготовить осадныя средства и повелъ медленную осаду. Въ теченіи нѣсколькихъ дней шли ожесточенныя стычки; съ той и другой стороны было много

Digitized by Google

потерь. Пропустивъ десятокъ дней, Лихунчжанъ принялъ самъ команду надъ войсками, Люминчжуань, Госунлинь, Люшици, Ваньюншэнъ и др. впереди солдатъ кинулись въ битву и взошли на стѣну. Среди враговъ началось замѣшательство. Но Чэнкуншу все еще не сдавался и съ своимъ предводителемъ Фынтянцзянемъ, во главѣ его храброй шайки, продолжалъ съ крикомъ драться въ рукопашную на улицахъ. Гусунлинь, храбро сражаясь, успѣлъ захватить Чэнкуншу, Фынтянцзяня; также взялъ въ плѣнъ Шэнбо. Люминчжуань, громко крича, отдавалъ приказаніе щадить тѣхъ, кто положитъ оружіе и сдастся. Такимъ образомъ, мгновенно сдалось больше 10 тысячъ человѣкъ. У правительственныхъ войскъ было убитыхъ свыше тысячи. Чанчжоу былъ покоренъ. Это случилось 6-го числа 3-го мѣсяца.

Итакъ, Цзянсуская армія (Лихунчжанъ) пришла въ соприкосновеніе съ Нанкинской (Цзэнгоцюань). По всей провинціи Цзянсу, за исключеніемъ города Нанкина, не было ни одного непріятеля. Во 2-мъ весеннемъ мѣсяцѣ I-го года царствованія Тунчжи Лихунчжанъ пришелъ въ Шанхай, имѣя подъ командой 8000 человѣкъ и, присоединивъ къ нимъ Хуайскія войска и войска Чаншэнъ, началъ повсемѣстную борьбу. Всего сраженій и стычекъ было нѣсколько десятковъ.—Отъ дѣла при городѣ Сунцзянъ до взятія Цзясина и Чанчжоу, т. е. до 4-го лѣтняго мѣсяца

Digitized by Google

3-го года Тунчжи, прошло всего два года: въ У было окончательно возстановлено спокойствіе.

Главная роль въ усмиреніи У Лихунчжаномъ принадлежитъ, конечно, подчиненнымъ ему войскамъ Хуай, ихъ храбрости и неутомимости, но они безусловно очень многимъ обязаны Уарду и Гордону, которые оказали имъ услугу не только одними побѣдами, но и взятіемъ городовъ. Дѣйствительно, Лисючэнъ былъ человѣкъ недюжиннаго ума и отваги, въ его арміи пользовались европейскимъ оружіемъ и пушками; что же касается Чэня, Лю, Го, Чжоу, Чжана и Паня, то всѣ эти полководцы, хотя и воевали съ успѣхомъ, все-таки были надѣлены только природной храбростью и расчетомъ, а не были знакомы съ новѣйшими военными усовершенствованіями: поэтому вначалѣ Хуайскія войска при столкновеніи съ непріятелемъ нѣсколько разъ терпѣли пораженія. Потому Лихунчжанъ, наученный примѣромъ прежнихъ лѣтъ, впослѣдствіи заставилъ своихъ генераловъ во многомъ принять за образецъ тѣ средства войны, которыми съ успѣхомъ пользовались войска Чаншэнъ. Цзоцзунтанъ, оказывая услугу при усмиреніи провинціи Чжэцзянъ, пользовался въ сильной степени услугами французскихъ начальниковъ отряда d'Aiguebelle и Giquel.

Нынѣ царствующая династія была близка къ паденію, но продолжаетъ существовать благо-

Digitized by Google

даря большимъ услугамъ англичанъ и французовъ. Они дѣйствовали такъ, сознавая важность вѣчнаго мира и спокойствія въ Восточной Азіи, въ чаяніи открытія выгодныхъ торговыхъ рынковъ. Но они никакъ не подозрѣвали, что Китай до сихъ поръ останется на одномъ мѣстѣ и въ будущемъ неизбѣжно ожидаетъ его great revolution.

Цзэнгоцюань, уже второй годъ командуя соединенными сухопутно-рѣчными силами, осаждалъ Нанкинъ. Въ 1-мъ мѣсяцѣ 3-го года Тунчжи были разбиты каменные валы у горы Чжуншань и, такимъ образомъ, непріятель терялъ очень важный пунктъ защиты. Осаждавшіе сомкнулись сплоченнымъ кольцомъ, сообщенія извнутри съ внѣшнимъ міромъ прекратились, подвозка провіанта стала невозможной, въ городѣ истощились запасы. Хунсюцюань понялъ, что дѣло непоправимо, и 27-го числа 4-го мѣсяца принялъ ядъ. Всѣ его генералы провозгласили своимъ вождемъ сына его Хунфу. Въ правительственной арміи объ этомъ еще не знали, и дворъ нѣсколько разъ предписывалъ Лихунчжану оставить Цзянсу и съ свободными, послѣ побѣды, войсками идти на помощь къ Нанкину. Цзэнгоцюань, сознавая, что силы мятежниковъ въ городѣ сильно ослабѣли, что провіантъ и военные припасы истощились и что близокъ моментъ гибели, естественно стыдился пользоваться услугами Лихунчжана, а Лихунчжанъ не хотѣлъ отнимать у него заслуги; онъ

Digitized by Google

скромно отстранялъ отъ себя случай прославиться и упорно говорилъ о невозможности наступленія, ссылаясь на то, что страшная жара мѣшаетъ пользоваться огнестрѣльнымъ оружіемъ. Дворъ не понялъ мысли Лихунчжана и упорно торопилъ его.

Цзэнгоцюань былъ жестоко обиженъ этимъ. Начиная съ 18-го числа 5-го мѣсяца день и ночь, подъ его наблюденіемъ, ведутся яростныя атаки на самый важный пунктъ защиты, съ крѣпчайшими стѣнами, Дибочэнъ; его вскорѣ берутъ. Кромѣ того роютъ глубокіе подкопы; съ 30-го числа 5-го мѣсяца до 15-го 6-го мѣсяца подкопы больше, чѣмъ въ десяти мѣстахъ всѣ были окончены. Затѣмъ Цзэнгоцюань отдаетъ строгій приказъ всѣмъ начальникамъ полковъ ежеминутно быть готовыми къ приступу и, сверхъ того, обѣщаетъ большую награду тѣмъ «безстрашнымъ», кто въ моментъ взрыва въ подкопѣ, первый взойдетъ на стѣну черезъ брешь.

Въ это время Лисючэнъ находился въ Нанкинѣ. Послѣ смерти Хунсюцюаня всѣ распоряженія стали исходить отъ его лица; онъ зналъ, на кого возлагать обязанности, кому выказывать вниманіе или немилость сообразно поступкамъ: поэтому всѣ уважали его какъ отца. 15-го числа 5-го мѣсяца Лисючэнъ самъ повелъ въ бой сотни своихъ храбрецовъ. Около воротъ Тайпинмынь, черезъ брешь онъ произвелъ неожиданную вылазку, отдѣливъ и пославъ еще нѣсколько сотенъ своихъ переодѣтыхъ въ форму регу-

Digitized by Google

лярныхъ войскъ, солдатъ. Они произвели вылазку черезъ ворота Цаоянъ, ворвались въ лагерь Цзэнгоцюаня и, вдругъ, съ громкими криками стали все предавать огню. Правительственныя войска уже успѣли утомиться послѣ понесенныхъ трудовъ, у нихъ не хватало силъ бороться, и они не ожидали внезапнаго нападенія.

Минута—и они распались бы, какъ разбившаяся черепица, разсѣялись бы, какъ испуганное стадо звѣрей. Къ счастью, Пэньюйцзюй и другіе генералы, во главѣ свѣжихъ войскъ, быстро прибыли на помощь и благодаря этому осаждавшіе съ трудомъ были спасены.

Ровно въ полдень 16-го числа 6-го мѣсяца взорвались мины въ подкопахъ, раздался оглушительный грохотъ, дрогнули небо и земля и городская стѣна рухнула на 20 съ лишнимъ саженей. Войска Цзэнгоцюаня съ гиканьемъ ринулись на стѣну; непріятель, защищаясь умиралъ, пули сыпались какъ дождь и въ одинъ моментъ болѣе четырехсотъ регулярныхъ солдатъ было выбито изъ строя. Это возбудило энергію массъ,—они шли по трупамъ своихъ товарищей и такъ вошли въ городъ. Лисючэнъ еще ранѣе рѣшилъ принести въ жертву свою жизнь, поэтому, подаривъ свою чудную любимую лошадь молодому повелителю Хунфу, чтобы тотъ могъ бѣжать изъ города, онъ самъ руко-

Digitized by Google

водилъ рѣзней на улицахъ. Трое сутокъ непрерывно шла борьба, но силы наконецъ истощились, и Лисючэнъ былъ взятъ въ плѣнъ. Три съ лишнимъ тысячи старшихъ и младшихъ офицеровъ изъ его войска частью погибли въ сраженіи, частью сгорѣли въ пламени пожара. Три дня не переставая, горѣли жилые дома и дворцы. Такъ продолжительно и велико было обаяніе Хунсюцюаня, что изъ ста съ лишнимъ тысячъ солдатъ и жителей обоего пола, никто не сдался!

Съ момента захвата Нанкина Хунсюцюанемъ въ 3-мъ году царствованія Сянфына до того времени, когда началось умиротвореніе края, прошло цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ.

Дѣйствительно, настоящій герой Лисючэнъ! На краю гибели, въ самый критическій моментъ, когда утромъ или вечеромъ рѣшится судьба всего города поголовно, отъ высшихъ до низшихъ, онъ имѣетъ авторитетъ распоряжаться сотнями молодцовъ, дѣлаетъ вылазку, даетъ сраженіе и едва не разбиваетъ регулярную армію на голову. Прямо воля неба, что въ дѣлѣ 15-го числа 5-го мѣсяца армія Цзэнгоцюяня не погибла! И когда городъ былъ уже взятъ, онъ отдаетъ свою любимую лошадь для спасенія своего молодого повелителя, а самъ рѣшаетъ мужественно пожертвовать своей жизнью, чтобы погибнуть вмѣстѣ съ гибелью своего государства.

Digitized by Google

Даже великіе государственные дѣятели и ученые полководцы древности не могли превзойти его. Ахъ! Судьба это или самъ человѣкъ, что Сяньюю [21]) и Вэнтянсяню [4]) не удалось достигнуть своихъ цѣлей? Мнѣ говорили, что когда Лисючэнъ оставлялъ Сучжоу, все населеніе города, мужчины и женщины, старики и дѣти, не могли удержаться отъ слезъ. Больше того, онъ воздалъ похоронныя церемоніи губернатору Ваньюлиню, милостиво относился къ побѣжденнымъ офицерамъ и сдавшимся солдатамъ, дѣйствуя согласно международному праву цивилизованныхъ народовъ во время войны.

Въ Нанкинѣ было болѣе ста тысячъ человѣкъ. Ни одинъ не сдался. Сравните 500 друзей Тянхуана [23]). Одна-и-таже идея и одинъ и тотъ-же фактъ, только по существу масса во много разъ интенсивнѣе. Еще не было равнаго, по своимъ результатамъ, сраженія съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ оффиціальная исторія. Если бы сначала вмѣсто Хунсюцюаня стоялъ Лисючэнъ, кто знаетъ, чья бы династія царствовала въ Имперіи? Послѣ того, какъ Лисючэнъ былъ взятъ въ плѣнъ, онъ въ теченіи трехъ дней съ 17-го до 19-го числа 6-го мѣсяца, закованный въ кангу, мужественно принялся за кисть и написалъ сотни тысячъ словъ... Хотя правительственные чиновники въ арміи сократили эту записку, и невозможно видѣть ее въ первоначальной полнотѣ,

Digitized by Google

но до сихъ поръ, читая ее, чувствуешь, что въ ней живетъ смѣлый духъ, привлекающій къ себѣ своею мощностью.

Да, жаль. Когда послѣ возвышенія Лю[25]) (Хангаоцзу) стали бранить Сяня [21]), (Сяньюй), вѣдь это было только преклоненіе успѣху, презрѣніе неудачѣ! Найдется ли кто-нибудь, герой, кто опишетъ великіе заслуги Лисючэна, кто раскроетъ его тайну, сокрытыя въ глубинѣ его души блестящія качества? Но, вѣрно, что черезъ сто лѣтъ истина будетъ возстановлена, и явится честный историкъ, который безпристрастно оцѣнитъ его. И слѣдуетъ замѣтить, что среди людской борьбы судьба отмѣчаетъ угодныхъ себѣ. Кто идетъ навстрѣчу ей, тотъ выходитъ цѣлымъ изъ этой борьбы *).

Истинные герои—Цзэнь, Цзо и Ли!..

---

*) Лянцичао здѣсь и въ другихъ своихъ трудахъ пытается представить движеніе «Фа» какъ національно-китайское, направленное противъ инородческой династіи, и революціонно-либеральное — противъ всего строя Китайской Имперіи и того режима, который приводитъ на край гибели великія государства. — Онъ хочетъ видѣть въ движеніи зародышъ той политической партіи, во главѣ которой, впослѣдствіе, сталъ онъ самъ съ Каньювеемъ; его личныя симпатіи, конечно, на сторонѣ мятежниковъ:—личность второго ихъ предводителя, Лисючэна, онъ слегка идеализируетъ.

Точка зрѣнія автора отчасти раздѣляется въ Японіи; но среди европейцевъ и въ Китаѣ она встрѣчаетъ много противниковъ.

Digitized by Google

Правительство, обсудивъ заслуги и соотвѣтствующія награды за взятіе Нанкина, пожаловало генералъ-губернатора Лянцзяна Цзэнгофаня званіемъ старшаго воспитателя наслѣдника (тайцзытайбо) и наслѣдственнымъ титуломъ маркиза первой степени. Чжэцзянскаго губернатора Цзэнгоцюаня и Цзянсускаго губернатора Лихунчжана наслѣдственными титулами барона 1-й степени; остальныхъ же генераловъ наградило сообразно ихъ заслугамъ. Всѣ высшія провинціальныя власти и командующіе войсками завидовали Цзэнгоцюаню за взятіе Нанкина, посыпались градомъ клеветы и нападки и даже Цзуцзунтанъ, несмотря на всю свою порядочность, не могъ удержаться, чтобы не принять участія въ этомъ. Только одинъ Лихунчжанъ ему въ упрекъ не проронилъ ни звука и даже усиленно защищалъ.

Поэтому можно судить насколько правильно было посмертное имя Лихунчжана „Безупречный" (Вэнь). Ему предписывали дѣйствовать вмѣстѣ съ Цзэнгоцюанемъ, но онъ не хотѣлъ въ рѣшительный моментъ раздѣлять заслугъ того. А когда дѣла пошли обычнымъ порядкомъ, онъ не завидовалъ семейству того, кто его рекомендовалъ. Онъ обладалъ высшимъ нравственнымъ чутьемъ—значитъ не пуста была слава его и не легко она ему далась.

Digitized by Google

ГЛАВА V-я.

Безчинства мятежниковъ „Нѣ“. Военныя неудачи полководцевъ до назначенія Лихунчжана. Проэкты усмиренія, предложенные Цзэнгофанемъ и Лихунчжаномъ. Дѣла съ восточными „Нѣ“. Дѣла съ западными „Нѣ“.

Со взятіемъ Нанкина можно было мечтать, что война почти окончена, но на самомъ дѣлѣ еще существовалъ мятежъ „Нѣ“ и Имперія не была свободной отъ несчастій. Мятежъ „Нѣ“ возникъ въ провинціи Шандунь среди тамошняго сброда и когда въ 3-мъ году царствованія Сянфына Хунсюцюань взялъ Анцинъ и Нанкинъ и когда вся провинція Анхуй пришла въ страшное волненіе, то шайка „нѣ“, воспользовавшись этимъ, подняла знамя возстанія въ Сучжоу, — Баочжоу, Шоучжоу и Менсянѣ и безпрепятственно бушевала въ раіонѣ провинцій Анхуй, Шандунь и Хэнань, повсюду производя грабежи. Правительственныя войска не въ силахъ были справиться съ нимъ и командующіе, которымъ поручилось это дѣло, при всякой встрѣчѣ съ мятежниками, всегда терпѣли

Digitized by Google

пораженія. Поэтому пламя мятежа все болѣе и болѣе увеличивалось. Наконецъ въ 7 году царствованія Сянфына, зимой ихъ летучіе передовые разъѣзды прорывались даже до области Даминфу и др. въ провинціи Чжили. Пекинъ былъ насторожѣ. 22 главнокомадующихъ одинъ за другимъ были назначены правительствомъ для усмиренія мятежа, прежде чѣмъ правительство обратилось къ Лихунчжану.

Въ виду событія 1860 года, императоръ Вэнцзунъ удалился въ Жэхэ, а мятежники „нѣ", пользуясь этимъ, незамѣтно проникли въ Шандунь и произвели страшные грабежи въ Цининѣ. Дэіоэ, отважившійся на битву съ ними, потерпѣлъ сильное пораженіе. Во главѣ арміи сталъ монгольскій князь Корцинскаго аймака, Шэнкэлинцинь, который повсюду съ ожесточеніемъ преслѣдовалъ нѣсцевъ; онъ былъ извѣстенъ, какъ храбрый вояка. Во второмъ году Тунжи предводители мятежныхъ шаекъ «небритыхъ», Чэндэцай, Ланчэнчанъ, Лайвенгуанъ и др., стали дѣйствовать за одно съ нѣсцами. Нѣскіе атаманы: Чжанцзуньюй, Жэнчжу, Нюлоцзянъ, Чэндаси и др., имѣя каждый по нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ, занялись внезапными нападеніями на Шандунь, Хэнань, Анхуй, Хубэй, появляясь неожиданно то тутъ, то тамъ, какъ шквалъ, какъ дождевая туча. Остановить ихъ было невоз-

Digitized by Google

можно. Правительственныя войска выбились изъ силъ въ постоянныхъ погоняхъ. Въ 9-мъ мѣсяцѣ 3-го года Тунчжи одинъ отрядъ нѣсцевъ вторгся въ Хубей и произвелъ сильное опустошеніе въ Сяньянѣ, Суйчжоу Цзиншань, Дэань, Иншань, Хуанчжоу, Цичжоу и другихъ мѣстностяхъ. Шубао погибъ въ сраженіи, войска монгольскаго князя Шэнвана нѣсколько разъ разбѣгались. Самъ Шенванъ былъ человѣкъ храбрый, но къ сожалѣнію, совершенно необразованный; въ его войскахъ не было никакой дисциплины; куда бы они не пришли, они производили насилія, грабежи и жестокости, ничуть не отличаясь отъ небритыхъ и нѣсцевъ. Жители Хубэя совершенно потеряли на нихъ всякую надежду. Какъ только былъ взятъ Нанкинъ, остатки небритыхъ мятежниковъ, составивши вмѣстѣ съ нѣсцами нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ, вторглись въ Хэнань и Шандунь и предались грабежамъ городовъ и торговыхъ слободъ.

Весной 4-го года Шэнванъ рѣшилъ во главѣ отряда легкой кавалеріи преслѣдовать предводителей мятежниковъ. Въ погонѣ они дѣлали 300 ли въ сутки, но когда достигли Цаочжоу, въ войскѣ поднялся ропотъ, въ солдатахъ неискренность. 25 числа 4-го мѣсяца отрядъ попалъ въ засаду нѣсцевъ и потерпѣлъ сильное пораженіе. Въ ожесточенной схваткѣ Шэнванъ упалъ съ лошади и погибъ.

Digitized by Google

Правительство было очень взволновано этой потерей и неожиданно назначило комиссаромъ (дало полномочія) Цзэнгофаня для распоряженія военными операціями въ Чжили, Шандунѣ и Хэнанѣ, а Лихунчжана назначило исправляющимъ должность генералъ-губернатора Лянцзяна, со спеціальной миссіей снабжать Цзэнгофаня провіантомъ, находясь у него въ тылу.

До этого времени правительственыя войска въ борьбѣ съ мятежниками занимались только преслѣдованіемъ ихъ и безъ всякаго результата истощали силы. Иногда, правда, возбуждался вопросъ объ общей оборонѣ, но это облегчало дѣло на время. Однимъ словомъ, если легкомысліемъ и медленностью въ дѣлѣ системы военныхъ дѣйствій, въ нападеніи и оборонѣ, они не увеличивали силъ врага, то истощали свои собственныя торопливостью и дѣйствіями безъ всякаго плана. Никогда не было принято сообразовываться съ условіями времени и мѣста, не составлять строго выработаннаго плана дѣйствій, поэтому десять слишкомъ лѣтъ напрягали силы войска и не было ни одного успѣха! Послѣ того, какъ Цзэнгофань принялъ полномочія, онъ составилъ планъ борьбы посредствомъ окруженія, съ цѣлью локализировать мятежъ. По его мнѣнію, для полнаго истребленія мятежниковъ необходимо сконцентрировать ихъ въ одинъ уголъ; Лихунчжанъ руководился этимъ планомъ и покорилъ Имперію.

Digitized by Google

Цзэнгофань былъ человѣкъ высокихъ нравственныхъ качествъ, постоянно онъ думалъ о томъ, чтобы удержать тщеславіе и не казаться гордымъ, и имѣлъ мысль безъ замедленія, не стѣсняясь ничѣмъ, удалиться на покой. Когда былъ покоренъ Нанкинъ, то исполнилось и его давнишнее желаніе, и онъ хотѣлъ поскорѣе подать въ отставку. Но послѣ Шэнвана и войны нѣскаго мятежа доходили до окрестностей столицы. Положеніе было опасное. Цзэнгофань получилъ полномочія какъ разъ въ тотъ моментъ, когда войска потерпѣли пораженіе и онъ, не считая для себя нравственно возможнымъ отказаться отъ этого предложенія, противъ воли, взялъ на себя отвѣтственную обязанность. Чувствуя, что въ настроеніи войска Сянъ стало преобладать все болѣе и болѣе сумрачное настроеніе духа (уныніе) и опасаясь, что ихъ нельзя будетъ пустить въ дѣло, онъ, постепенно распустивъ ихъ, оставилъ одни Хуайскія войска, которыя и отправилъ въ походъ.

Надо имѣть въ виду, что послѣ полученія полномочій, онъ имѣлъ въ виду, какъ будущаго кандидата, Лихунчжана, чтобы тотъ окончилъ начатое дѣло. И вотъ 12 числа 5-го года онъ, подъ предлогомъ болѣзни, проситъ сложить съ себя обязанности и дать полномочія Лихунчжану. Самъ же вернулся къ прежнему своему посту генералъ-губер-

Digitized by Google

натора Лянцзяна и озаботился доставленіемъ провіанта дѣйствующей арміи.

Планъ борьбы съ мятежниками былъ слѣдующій. Въ виду того, что «нѣскіе» мятежники представляли изъ себя видъ перемежающихся, т. е. быстро и переходящихъ съ одного мѣста на другое, надо было прежде всего отнять возможность передвиженія и уже затѣмъ начать съ ними настоящую борьбу соединенной арміей. Минскій полководецъ Сунфутинъ [19]) говорилъ, что въ борьбѣ съ перемежающимися мятежниками сначала слѣдуетъ привести ихъ къ безвыходному положенію и напасть на нихъ въ моментъ ихъ гибели. Если обращать вниманіе исключительно на переходъ успѣха съ одной стороны на другую подъ градомъ стрѣлъ и камней, то все таки побѣда не будетъ имѣть значенія для общаго усмиренія. Лихунчжанъ руководствовался этимъ планомъ и потому въ 1-мъ мѣсяцѣ 4-го года представилъ двору докладъ о необходимости преслѣдовать мятежниковъ въ горныхъ и рѣчныхъ мѣстностяхъ, покинувъ остальныя мѣста, чтобы затѣмъ туда завлечь непріятеля, а затѣмъ окружить ихъ съ трехъ или четырехъ сторонъ, собравъ силы всѣхъ провинцій.

Всѣ послѣдующія выдающіяся дѣла Лихунчжана были результатомъ этого плана.

Въ 5-мъ мѣсяцѣ этого года Жэнчжу и Лай-

Digitized by Google

венгуанъ и др. съ большимъ отрядомъ вторглись въ Шандунь. Лихунчжанъ приказлъ Пандинсину и Люминчжуаню всѣми силами устремиться на нихъ и гнать, желая прижать ихъ къ Дэнлаю въ углу, къ морю; а затѣмъ, принявъ мѣры противъ проникновенія въ горловой проходъ Цзяолай, начать тѣснить ихъ, чтобы на сѣверѣ они не успѣли проскользнуть въ столичную провинцію, а на югѣ не могли распространиться до Хуайнаня. Въ 6-мъ мѣсяцѣ онъ, лично руководя войсками, прибылъ въ Цининъ и разсмотрѣлъ положеніе дѣлъ.

Зная, что отряды Жэнчжу и Лайвэнгуана испытаны въ бояхъ, что армія мятежниковъ, соединившись съ солдатами, бѣглыми бродягами, распущеннымъ ополченіемъ и заставленными силою примкнуть къ нимъ, коварна и хитра, быстра въ своихъ движеніяхъ, отчаянна и, обладая этими свойствами не можетъ быть легко осилена, если не будетъ достаточно силъ для того, чтобы ее совершенно окружить; а съ другой стороны, что если на нее сразу насѣсть слишкомъ энегрично, предоставивъ ей узкій раіонъ дѣйствій, то они постигнутъ приготовленный планъ, непремѣнно тотчасъ же рѣшатъ ускользнуть и что въ случаѣ малѣйшаго прорыва линіи надвигающихся войскъ, все дѣло будетъ сведено къ нулю. Ясно сознавая все это Лихунчжанъ рѣшилъ прежде всего охранять Великій каналъ,

Digitized by Google

чтобы преградить имъ выходъ, затѣмъ захватить Цзяолай, чтобы отрѣзать отъ горлового прохода. Но Шандунскій губернаторъ, Динбаочжэнь, имѣя въ виду только одно, преслѣдовать мятежниковъ и выгнать изъ границы своей провинціи, сдѣлалъ не мало препятствій Лихунчжану въ намѣченномъ пути. Въ 7-мъ мѣсяцѣ непріятельское войско неожиданно напало на р. Вэйхэ. Шандунскій командующій оборонительными войскми Вансиньань, находясь съ гарнизономъ въ Даймяо, далъ возможность непріятелю незамѣтно перейти каналъ и вслѣдствіе этого гарнизонъ въ Цзяолаѣ сейчасъ же отступилъ. Въ это время на Лихунчжана посыпались клеветы и нападки, правительство сдѣлало строгій выговоръ и рѣшило распустить войска, охранявшія каналъ. Лихунчжанъ въ отвѣтномъ докладѣ заявляя, что съ трехъ сторонъ канала, съ востока, юга и сѣвера, мятежники то тутъ, то тамъ нарушаютъ покой страны и правительственныя войска преслѣдуютъ ихъ разными дорогами, хотя эта мѣстность и испытываетъ разореніе, но при этомъ страдаетъ только нѣсколько областей и уѣздовъ, тогда какъ, если прогнать ихъ на западъ отъ канала, то будетъ нанесенъ огромный ущербъ многимъ провинціямъ. Вѣдь всѣ владѣнія этой имперіи и всѣ подданные одинаковые сыновья своего монарха, почему-же интересы однихъ

Digitized by Google

принимать ближе къ сердцу, чѣмъ интересы другихъ? И онъ твердо настаивалъ на своемъ первоначальномъ планѣ, не отступая отъ него ни на іоту. 13-го числа 10 мѣсяца Люминчжуань въ мѣстности между Анцю и Вэйсянемъ нанесъ непріятелю пораженіе, а 24-го, прослѣдовавъ до Гуньюй вмѣстѣ съ начальникомъ мѣстныхъ войскъ, въ схваткѣ убилъ Жэнчжу. Послѣ этого положеніе восточныхъ нѣсцевъ стало клониться къ упадку.

28-го числа Пандинсинъ далъ сраженіе у Шанчуана въ Хайчжоу и перебилъ массу дерзкихъ мятежниковъ. 11—12-го числа 11-го мѣсяца Люминчжуань, Танжэнлянь и др. въ теченіе сутокъ нападали на непріятеля со всѣхъ сторонъ въ Вэйхэ и Шоугуана. Среди враговъ начались разногласія, большая часть ихъ сдалась. Госунлинь, Яндинсюнь и Пандинсинъ непрерывно, въ цѣломъ рядѣ битвъ, одерживали побѣды. До 29-го числа Люминчжуань, Госунлинь, Яндинсюнь гнались за непріятелемъ на 70 ли и только между Шоугуана и р. Михе, наконецъ, принудили его къ сраженію. Десять разъ возобновлялась битва; на сорокъ съ лишнимъ ли преслѣдовали и избивали врага; тридцать тысячъ убили и взяли въ плѣнъ. Отборные отряды врага истощились, бросили свое оружіе, вьючныхъ животныхъ, лошадей, аммуниціи и припасы. Лихунчжанъ писалъ въ своихъ доне-

Digitized by Google

сеніяхъ: когда войска вернулись обратно на главную квартиру, я лично ходилъ и ободрялъ ихъ; они всѣ были до такой степени истощены голодомъ, усталостью, что на нихъ не было человѣческаго лица и т. д.

Мятежникъ Лайвэнгуанъ послѣ пораженія у Михэ бросился въ воду, но не потонулъ; собравъ тысячи конницы, онъ убѣжалъ отъ охранныхъ отрядовъ на Лутанѣ.

Тогда Хуаньишэнъ, Любинчжанъ, Личжаоцинъ и др., слѣдуя одинъ за другимъ съ рѣчными, сухопутными и конными силами спустились по каналу и шагъ за шагомъ преслѣдовали непріятеля. Наконецъ, у мятежниковъ только осталось нѣсколько сотенъ конницы, которая и была загнана въ Гаошійскія болота. Еще ранѣе этого Лихунчжанъ командировалъ начальника полка Хуайскихъ войскъ литеры Хуа, Уюйланя, занять охрану канала Янчжоу; такимъ образомъ всѣ войска дѣйствовали согласно и совмѣстно, одинъ отрѣзая дорогу непріятелю, другія преслѣдуя его. 11-го числа 12-го мѣсяца Уюйлань захватилъ живымъ Лайвэнгуана и восточные нѣсцы были окончательно усмирены. Во всѣхъ 5 потерпѣвшихъ провинціяхъ Шандунь, Цзянсу, Анхуй, Хэнань и Хубэй водворилось спокойствіе.

Лихунчжанъ въ своемъ военномъ донесеніи о

Digitized by Google

побѣдѣ докладывалъ о томъ, что подчиненныя ему войска, двинутые для борьбы съ нѣсцами, преслѣдовали мятежниковъ на пространствѣ нѣсколькихъ провинцій и, двигаясь впередъ, дрались съ ними почти цѣлый годъ, проходя ежедневно по 100 ли; терпѣли голодъ и холодъ подъ вѣчнымъ страхомъ клеветъ, подъ опасеніемъ насмѣшекъ, однимъ словомъ, испытали горести, которыхъ немногимъ выпадаетъ испытать. Люминчжуань, Любинчжанъ, Чжаучэнбо, Пандинсинъ, Госунлинь Яндинсюнь одинъ за другимъ ходатайствовали объ отпускѣ, прося дать немного отдохнуть и не давать имъ дальнихъ командировокъ. Съ одной стороны Люминчжаунь былъ боленъ отъ понесенныхъ трудовъ и Лихунчжанъ хлопоталъ за него объ отпускѣ на 3 мѣсяца. Вдругъ, въ 1-мъ мѣсяцѣ 7-го года предводитель западныхъ нѣсцевъ Чжанцзуньюй съ большимъ отрядомъ, переправившись изъ Шанси черезъ Хуанхе принимаетъ направленіе на сѣверъ и прямо грозитъ столичной провинціи. Пекинъ пришелъ въ волненіе. 7-го и 8-го числа на Лихунчжана посыпались, какъ градъ, рядъ указовъ, предписать Люминчжуаню, Шанцину и др. съ своими арміями немедленно двинуться въ Хэбэй и наступать на непріятеля. Лихунчжанъ, не рѣшаясь такъ скоро давать отвѣтственнаго порученія Люминчжоаню, сильно больному, имѣющему только первый мѣсяцъ отпуска, самъ

Digitized by Google

во главѣ 11 полковъ пѣхотныхъ и конныхъ войскъ съ Чжоучэнбо, Чжоучэнчжуанемъ, Пандинсиномъ со всей пѣхотой литеры Динъ, Шанциномъ, Вендэ и Кэлэси съ кавалеріей отправился впередъ, посылая одного за другимъ. Изъ Дуньу переправляется черезъ каналъ и приказываетъ Госунлиню, Яндинсюню вербовать сильные отряды и тотчасъ слѣдовать за нимъ.

Усмиреніе мятежниковъ западныхъ нѣсцевъ представлялось дѣломъ гораздо болѣе труднымъ, чѣмъ усмиреніе восточныхъ нѣсцевъ. Первая причина была та, что къ сѣверу отъ р. Хуанхэ лежитъ мѣстность ровная, на большомъ протяженіи не встрѣчается ни высокихъ горъ, ни рѣкъ, которыя преграждали бы путь мятежникамъ. Чжанцзуньюй былъ хитрый и ловкій человѣкъ и понималъ военное дѣло. Пробравшись на сѣверную равнину и захвативъ лошадей, онъ началъ производить внезапные набѣги, въ незамѣтный промежутокъ времени проходя по 100 ли. Для того, чтобы окружить и стѣснить его, не было подходящаго мѣста, было невозможно завлечь его въ разставленную сѣть, да и онъ самъ, зная на примѣрахъ Жэнчжу и Лайвэнгуана гибельныя послѣдствія ихъ дѣйствій, какъ только узнавалъ, что собираются окружить его, напрягалъ послѣднія силы, чтобы освободиться и пробивался, не давая времени правительственнымъ вой-

Digitized by Google

скамъ устранить ловушку. Вторая причина была та, что всѣ Хуайскія войска составлялись изъ уроженцевъ юга, по складу своей жизни сильно отличающихся отъ жителей къ сѣверу отъ Хуанхэскаго перехода; южане и по своимъ природнымъ качествамъ, и по языку далеко не то же, что сѣверяне, и пища у нихъ не одна и та же, будучи у однихъ рисомъ, а у другихъ мукой; кавалеріи у правительственныхъ войскъ было мало, въ кормѣ лошадей ощущался недостатокъ—это и была вторая причина. Лихунчжанъ прежде всего сдѣлалъ представленіе, прося принять мѣры къ постройкѣ мѣстныхъ крѣпостицъ и къ очисткѣ полей, въ виду того, что въ предшествующихъ случаяхъ нѣскіе мятежники Жень и Лай со своими отрядами, распространившись на пространствѣ нѣсколькихъ провинцій, гораздо больше боялись такихъ крѣпостицъ, чѣмъ регулярныхъ войскъ; жители мѣстности Юйдуна и Хуайбэй, смѣлые и дерзкіе, натерпѣвшись достаточно долго несчастій отъ мятежниковъ, въ концѣ концовъ начали постепенно строить укрѣпленныя крѣпостицы и кругомъ нихъ окапываться на подобіе рвовъ вокругъ города; поэтому мятежникамъ оставалось только, проходя мимо, идти дальше, не имѣя силъ оставаться долго у этихъ мѣстъ.

Въ совсѣмъ недавніе годы только Хубэй и Шенси очень сильно были разорены именно благодаря

Digitized by Google

отсутствію крѣпостицъ, потому что ихъ еще не успѣли построить. Мятежники, разсѣявшись повсюду, грабили вдоволь и этимъ увеличивали свои силы. Въ Чжили и Шанси еще ранѣе не было мятежа нѣсцевъ, народъ неповоротливъ, лѣнивъ и не умѣетъ строить крѣпостицъ для самообороны. Чжанцзуньюй извѣстенъ какъ очень хитрый человѣкъ, да и къ тому же находится въ крайнемъ положеніи, которое заставляетъ его рѣшиться на все: на югѣ путь ему отрѣзанъ Хуанхэ—ясно, что онъ во что бы то ни стало будетъ стремиться найти выходъ, не взирая куда и гдѣ. Очень жаль, если народу безконечно придется въ страхѣ переселяться съ мѣста на мѣсто, терпя полное разореніе. (Середину доклада я выпускаю).

Съ древнихъ временъ, при началѣ военныхъ дѣйствій непремѣнно соразмѣряли у той и другой стороны собственныя силы и способность содержать армію. Вообще, мятежники, конечно, слабѣе регулярныхъ войскъ, но количествомъ лошадей они превосходятъ насъ: это большой недостатокъ по сравненію съ ними; затѣмъ они могутъ получать повсюду провіантъ посредствомъ грабежа мѣстности, мы же получаемъ его вездѣ за деньги, слѣдовательно тамъ, гдѣ мятежники всегда будутъ сыты, армія будетъ голодать—это тоже большой минусъ для насъ. Чтобы лишить ихъ провіанта и отнять у нихъ возможность запасаться лошадьми, остается одно средство,—убѣдить или

Digitized by Google

строго приказать дворянству и народу мѣстностей къ сѣверу отъ Желтой рѣки какъ можно скорѣе строить крѣпостицы и при первой вѣсти объ угрожающей опасности собирать съ полей все съѣстное и сѣно, уводить скотъ и держать все это внутри крѣпостицъ. Этимъ достигается охрана собственной жизни и имущества и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшается судьба мятежниковъ и т. д. Этимъ самымъ способомъ и былъ усмиренъ мятежъ западныхъ нѣ.

Въ 4-мъ мѣсяцѣ Лихунчжань представилъ докладъ, прося назначить Люминчжуаня командующимъ авангардомъ. Высочайшій указъ въ теплыхъ выраженіяхъ назначалъ Люминчжуаня и торопилъ его отправиться. Лихунчжанъ приказалъ Хуайскимъ войскамъ вмѣстѣ съ Чжилійскими и Шандунскими добровольцами строить по теченію Желтой рѣки и великаго канала длинную стѣну и копать ровъ съ цѣлью задержать непріятеля. Затѣмъ онъ выбралъ отъ каждой арміи войска, которыя должны были по очереди то нападать, то отдыхать. Тѣ-же, которые преслѣдовали раньше мятежниковъ и нуждались въ отдыхѣ, сейчасъ же должны были выбирать себѣ какой нибудь пунктъ мѣстопребыванія на восточномъ берегу канала и ожидать тамъ приближенія мятежниковъ, а затѣмъ немедля нападать на него, служа такимъ образомъ аттакующей и оборони-

Digitized by Google

тельной силой. Далѣе, Лихунчжанъ послалъ Чжаньяо и Сунцина съ отдѣльными отрядами стать въ мѣстностяхъ у Сяцзина и Гаотана; Чэнвенбина—стать въ мѣстности у Уцяо, уѣзда Линсянь, образуя поддержку первому ряду охраняющихъ каналъ войскъ. Цзонзунтанъ тоже отправилъ Люсуншаня, Гобаочана и др. стоять, по отдѣльности, на восточномъ берегу великаго канала, имѣя на сѣверѣ крайнимъ пунктомъ мѣстность, съ сѣвера отъ Лянчжэня до Чанчжоу, и поддерживать, не прерывая, тѣсныя сношенія съ арміей Яндинсюня и др. Какъ только этотъ планъ былъ приведенъ въ исполненіе, началось общее наступленіе.

Въ 5-мъ мѣсяцѣ отрядъ нѣсцевъ проскользнулъ по направленію къ сѣверо-западу; отдѣльныя части арміи нападали на него и одерживали многократныя побѣды. Лихунчжанъ, пользуясь тѣмъ временемъ, когда въ лѣтніе мѣсяцы воды Хуанхэ широко разливаются, сузилъ раіонъ мятежниковъ и тѣсно сомкнулъ кольцо обложенія, сдѣлавъ великій каналъ внѣшней окружностью концентрическаго круга, а Мацзяхэ, по которой протянулись Энсянь, Сяцзинъ и Гаотанъ,—внутренней; рядъ за рядомъ располагались войска, оттѣсняя мятежниковъ къ юго-западу. Въ теченіе 5 и 6 мѣсяцевъ армія безпрестанно одерживала побѣды; положеніе непріятеля становилось затруднительнымъ, число сдававшихся

Digitized by Google

и бѣжавшихъ возрастало. Съ 19-го по 22-е число 6-го мѣсяца, пользуясь побѣдой, армія преслѣдовала непріятеля по пятамъ, нанося ему пораженіе за пораженіемъ. 23-го Чжанцзуньюй переправился черезъ рѣку и убѣжалъ на юго-западъ. 24-го онъ направился изъ Пинхоу въ Гаотанъ. 25-го Пандинсинъ, преслѣдуя его по пятамъ на пространствѣ 120 ли, не обращая вниманія на мелкій дождь, прибылъ въ Гаотанъ. Непріятель повернулъ и бросился вь мѣстность Бопинь и Пинпинь съ намѣреніемъ напасть на великій каналъ, но правительственныя войска уже раньше построили длинную стѣну на сотни ли у сѣверо-западнаго берега р. Мацзяхэ, что было вполнѣ достаточной преградой для конницы мятежниковъ. Въ тотъ моментъ, когда они отъ развѣдчиковъ узнали объ этомъ, они уже были въ ловушкѣ. Сфера ихъ летучихъ передвиженій становилась все уже и моментъ гибели приближался. Но и армія была утомлена долгимъ преслѣдованіемъ; тогда Лихунчжанъ послалъ Люминчжуаня со свѣжими силами кавалеріи и пѣшихъ войскъ на подмогу сражающимся. Положеніе арміи сильно поправилось; 28-го числа окружили мятежниковъ между Тухай и Хуанхэ съ великимъ каналомъ. Люминчжуань собралъ всю армію, бросился на непріятеля и сжалъ его на десятки ли. Какъ разъ въ это время Госунлинь отрѣзалъ ему путь къ бѣг-

Digitized by Google

ству, надвигаясь со своей арміей съ востока; кромѣ того, обиліе притоковъ рѣки, заливавшихъ окрестности, дѣлали почву зыбкой и неудобной для движенія лошадей. У Люминчжуаня и Госунлиня всего кавалеріи было пять,-шесть тысячъ; съ ней они ударили на врага со всѣхъ сторонъ; масса плѣнныхъ. Чжанцзуньюй въ сопровожденіи небольшой горсти всадниковъ бѣжалъ на сѣверъ; вскорѣ послѣ этого онъ бросился въ рѣку и утонулъ. Западные „нѣ" были усмирены, Срединная Имперія получила спокойствіе, и въ 8-мъ мѣсяцѣ Лихунчжанъ отправился явиться ко двору въ Пекинъ.

Лихунчжанъ во время военныхъ дѣйствій сначала составлялъ общій планъ, потомъ начиналъ наступленіе; онъ, какъ геній, угадывалъ намѣренія враговъ и потому, проведя 15 лѣтъ въ походахъ, ни разу не потерпѣлъ пораженія. Счастье имѣетъ большое значеніе, но нельзя отрицать и самой личности человѣка. Въ борьбѣ съ „небритыми" онъ въ одинъ только годъ умиротворилъ весь У, опираясь лишь на три маленькихъ незначительныхъ города. Въ борьбѣ съ *) „нѣ", которые десять съ лиш-

*) Мятежъ „нѣ"—„факельщиковъ" (1861—1868) получилъ такое названіе потому. что повстанцы дѣлали свои нападенія ночью при свѣтѣ особыхъ свѣтильниковъ и факеловъ (нѣ). Хотя между мятежомъ фа и нѣ существовала нѣкоторая связь, но послѣдній слѣдуетъ отнести къ обычнымъ бунтамъ на экономической почвѣ, вродѣ крестьянскихъ бунтовъ въ Европѣ.

Digitized by Google

нимъ лѣтъ были дерзкими и храбрыми противниками, противъ которыхъ безъ всякаго успѣха боролась цѣлая плеяда полководцевъ, онъ опять заканчиваетъ усмиреніе въ одинъ годъ; какъ будто какая-то сверхъ-естественная сила помогала ему. Во всѣхъ его отношеніяхъ къ подчиненнымъ ему генераламъ лежитъ печать идеальной безупречности; въ обращеніи съ ними сквозитъ теплое чувство любви, какъ будто они были ему родные. Потому то всѣ съ радостью шли подъ его начальство. Въ умѣньи руководить высшими начальниками, онъ былъ безусловный талантъ.

Цзэнгофань—это и есть то лицо, съ которымъ связана вся боевая жизнь Лихунчжана, которому онъ обязанъ не одной рекомендаціей. Благодаря этому Цзэнгофаню, онъ умиротворилъ У, когда тотъ, сообразуясь съ общими условіями, очистилъ верхнее теченіе Янцзы и пославъ одновременно своего брата осадить Нанкинъ, стѣснилъ непріятеля и благодаря этому заставилъ сдѣлать Лисючэна, утомленнаго продолжительной борьбой, ошибку, которой можно было воспользоваться. Планомъ Цзэнгофаня воспользовался Лихунчжанъ, усмиряя мятежниковъ „нѣ“.

Войска его всегда были сыты, несмотря на то, что припасы доставлялись изъ отдаленнѣйшихъ мѣстностей—потому что въ тылу былъ прекрасный ге-

Digitized by Google

нералъ-губернаторъ Лянцзяна *) и не нужно было съ тревогой обращать свои взоры назадъ. Мало этого, въ лагерѣ Цзэнгофаня провелъ нѣсколько лѣтъ Лихунчжанъ и тамъ развились его высокія нравственныя качества и военныя способности. Все поведеніе его за всю жизнь, его выносливость въ трудахъ, его презрѣніе къ нападкамъ, его разумность, упорство, бодрость, сила душевная, его умѣнье руководить арміей и генералами, пріобрѣтать расположеніе солдатъ искренностью и откровенностью — все это получилъ онъ отъ Цзэнгофаня.

Былъ Цзэнгофань,—и явился Лихунчжанъ.

Теперь станетъ понятно, почему онъ такъ любовно, какъ сынъ къ отцу, относился къ Цзэнгофаню и благоговѣлъ предъ нимъ, какъ передъ божествомъ.

*) Тотъ же Цзэнгофань.

Digitized by Google

ГЛАВА VI-я.

Время дѣятельности Лихунчжана на пользу культуры Китая; заслуги его на поприщѣ политики «черезъ моря». Сухопутныя и морскія силы въ Бэйянѣ (Печилійскій заливъ). Причины неудачъ Лихунчжана въ роли руководителя внѣшними сношеніями.

Выраженіе „яньу“ не поддается строгому опредѣленію: но, характеризуя извѣстную эпоху этимъ выраженіемъ, ближе всего охарактеризовать ее дѣятельностью ея представителей. Вотъ почему, желая дать полное освѣщеніе дѣятельности Лихунчжана, можно охарактеризовать ее только выраженіемъ политики „черезъ моря“—яньу, которое исчерпываетъ смыслъ всей его дѣятельности средины его жизни, въ теченіе двадцати съ лишнимъ лѣтъ.

Современные строгіе педанты нападаютъ на Лихунчжана за эту политику „черезъ моря“, а нынѣшніе услужливые дѣятели раболѣпно превозносятъ его за ту же политику „черезъ моря“. Я уважаю Лихунчжана, упрекаю его и жалѣю его—все за ту же политику „черезъ моря“.

Digitized by Google

Если задать вопросъ, дѣйствительно-ли Лихунчжанъ неясно представлялъ себѣ самъ это—„черезъ моря“, я долженъ сознаться, что не знаю въ Китаѣ другихъ дѣятелей, поставившихъ себѣ тоже руководящее начало дѣятельности.

Если поставить вопросъ такъ: разъ, дѣйствительно, Лихунчжанъ ясно себѣ представлялъ сущность ея, то почему другимъ государствамъ эта политика способствовала развитію и почему она сыграла такую печальную роль для насъ? На это я категорически отвѣчу: потому что Лихунчжанъ дѣйствительно понималъ политику „черезъ моря“, но онъ не имѣлъ понятія объ истинномъ строѣ этихъ государствъ и думалъ, что у европейцевъ есть только то, что, по его мнѣнію, существуетъ у насъ.

Теперь я позволю себѣ привести краткій перечень мѣропріятій Лихунчжана, въ данномъ направленіи, отъ усмиренія мятежниковъ „фа“ и „нѣ“ до войны съ Японіей.

1-го мѣсяца 2-го года Тунжи (1862) учреждается въ Шанхаѣ школа иностранныхъ языковъ; 8-го мѣсяца 4-го года (1865) оборудывается Цзяннанскій военный арсеналъ въ Шанхаѣ; 10-го мѣсяца 9-го года (1870) устраивается арсеналъ въ Тянцзинѣ; въ 2-мъ 12-мъ мѣсяцѣ того же года мѣропріятія для развитія торговыхъ сношеній съ Японіей и назначеніе чиновника

Digitized by Google

для постояннаго жительства тамъ; въ 4-мъ мѣсяцѣ 10-го года (1871) устроены оборонительныя укрѣпленія въ Таку по иностранному образцу; въ 1-мъ мѣсяцѣ 11-го года (1872) выбрана и отправлена, для полученія образованія въ Америку, группа молодыхъ людей; въ 5-мъ мѣсяцѣ того же года предлагается открыть каменноугольныя и желѣзныя копи; въ 11-мъ мѣсяцѣ того же года основано акціонерное общество морского пароходства. Въ 11-мъ мѣсяцѣ 1-го года Гуансюй (1875)—заботы о постройкѣ броненосцевъ и военныхъ судовъ; въ томъ же мѣсяцѣ того же года—предложеніе аккредитоватъ китайскаго посланника при японскомъ дворѣ; въ 12 мѣсяцѣ того же года испрашивается разрѣшеніе открыть въ каждой провинціи школы иностранныхъ наукъ съ отдѣленіями по физикѣ, геометріи, географіи, механикѣ, стратегіи, артиллеріи, химіи, электротехникѣ и выбрать изъ высшихъ провинціальныхъ властей опытныхъ лицъ для завѣдыванія этими школами, одновременно съ частичнымъ измѣненіемъ программы государственныхъ экзаменовъ и добавленіемъ особыхъ испытаній для приготовляющихся къ дѣятельности въ европейскомъ духѣ. Въ 3-мъ мѣсяцѣ 2-го года (1876) отправлены въ Германію офицеры для ознакомленія съ употребленіемъ и фабрикаціей орудій и огнестрѣльнаго оружія; въ 11-мъ мѣсяцѣ

Digitized by Google

того же года, отправлены для усовершенствованія заграницу воспитанники школы при адмиралтействѣ, въ Фуцзянѣ; во 2-мъ мѣсяцѣ 6-го года (1880)—первый заказъ броненосныхъ судовъ; въ 7-мъ мѣс. того же года открытіе морского корпуса въ Тянцзинѣ; въ 8-мъ мѣс. того же года проложена телеграфная линія между Бэйяномъ и Наньяномъ (портами Печиліи и портами южнаго моря); въ 12-мъ мѣс. того же года испрашивается разрѣшеніе на устройство желѣзной дороги; въ 4-мъ м. 7-го года (1881) учреждается акціонерное общество для добыванія каменнаго угля въ Кайпинѣ; въ 6-мъ мѣсяцѣ того же года—оборудованіе пароходной линіи для торговли съ Англіей; въ 11-мъ мѣсяцѣ того же года выпускъ акцій для учрежденія капитала, въ интересахъ развитія телеграфныхъ линій по всѣмъ провинціямъ; въ 2-мъ мѣс. 8-го года (1882) устроенъ докъ въ Портъ-Артурѣ; въ 4-мъ мѣс. того же года учреждено акціонерное общество прядильныхъ фабрикъ въ Шанхаѣ; въ 5-мъ мѣс. 11-го года (1885) открыта военная школа въ Тянцзинѣ; въ 12-мъ мѣсяцѣ 13-го года (1888) открытіе и оборудованіе золотыхъ пріисковъ на Мохэ (въ Маньчжуріи), въ 14-мъ году закончено формированіе флота и морскихъ силъ въ Бэйянѣ; въ 5 мѣс. 20-го года (1894) открыта медицинская школа въ Тянцзинѣ.

Digitized by Google

Вышеприведенный перечень составляетъ почти всѣ мѣропріятія Лихунчжана въ духѣ его политики „черезъ моря". Разсматривая наиболѣе важныя изъ нихъ, замѣчаемъ двѣ группы: относящіеся къ военному дѣлу,—какъ заказы военныхъ судовъ и орудій, самостоятельная постройка судовъ и издѣліе военныхъ принадлежностей, постройка крѣпостей сооруженіе доковъ и т. п.—и вторая группа,—мѣропріятія, относящіяся къ торговымъ сношеніямъ,—какъ желѣзныя дороги, морскія акціонерныя компаніи, компаніи прядильныхъ фабрикъ, телеграфъ, оборудованіе кайпинскихъ каменно-угольныхъ копей и мохэскихъ золотыхъ пріисковъ и др. Среди этихъ мѣропріятій, такіе, какъ открытіе школъ и посылка молодыхъ людей за-границу для полученія образованія, преслѣдовали главнымъ образомъ чисто военныя цѣли, въ противномъ же случаѣ имѣли цѣлью приготовить драгомановъ для дипломатическихъ сношеній.

Лихунчжанъ только въ этомъ видѣлъ превосходство европейцевъ надъ китайцами.

На развитіе сухопутныхъ и морскихъ силъ Лихунчжанъ тратилъ всѣ свои силы въ теченіе всей жизни.

Благодаря своимъ военнымъ успѣхамъ (усмиреніе „тайпинговъ" и „няньфэевъ) онъ достигъ высокаго положенія; этими успѣхами онъ былъ обя-

Digitized by Google

занъ тому, что преобразовалъ свою армію по образцу иностранныхъ, проведя нѣсколько времени среди европейскихъ войскъ и имѣя случай убѣдиться въ превосходствѣ ихъ боевыхъ средствъ. Онъ ясно видѣлъ, при этомъ, что китайскихъ силъ вполнѣ достаточно для подавленія внутреннихъ волненій и вовсе недостаточно для защиты извнѣ и—военному дѣлу отдавалъ всѣ свои силы. Это онъ считалъ вопросомъ первостепенной важности.

Нельзя не замѣтить, что въ этомъ отношеніи его взгляды были шире и выше взглядовъ заурядныхъ людей, но это-то и подорвало въ немъ его физическія и душевныя силы.

Лихунчжанъ напрягалъ всѣ усилія къ увеличенію сухопутныхъ и морскихъ силъ и былъ увѣренъ, что у него въ рукахъ будетъ надежное средство. Когда въ 8-мъ году Гуансюй *), по случаю столкновенія съ Франціей изъ-за Аннама, правительство предписало ему позаботиться о безопасности столичной провинціи (Чжили), Лихунчжанъ представилъ на это докладъ, гдѣ говоритъ между прочимъ: «до настоящаго момента уже въ теченіе десяти слишкомъ лѣтъ, я формировалъ и обучалъ войско, усовершенствовалъ оружіе и артиллерію, но не могу выполнить все свое желаніе вслѣдствіе ограниченности

*) 1882 г. недоразумѣнія изъ-за Аннама закончились лишь въ 1887 году.

Digitized by Google

моего бюджета. Однако, въ томъ случаѣ, если придется открыть враждебныя дѣйствія противъ непріятеля, я убѣжденъ, что войскамъ не придется ставить на карту благополучіе и спокойствіе Вашего Величества». Изъ этихъ словъ можно заключить, въ чемъ былъ увѣренъ Лихунчжанъ. А вышло наоборотъ: какъ только началась японская война, военныя суда частью были повреждены, частью уничтожены, частью достались въ руки врагамъ. Войска Хуай и вновь обученныя (ляньюнъ) терпѣли пораженіе за пораженіемъ, слава ихъ померкла, а бренныя, разрозненныя остатки разгромленной арміи, когда имъ пришлось имѣть дѣло съ союзниками въ Тянцзинѣ и Таку, обратились въ прахъ, вмѣстѣ съ Лоюнгуаномъ и Нѣшичэномъ. И такъ, все, что тридцать лѣтъ собиралъ, создавалъ и о чемъ въ воображеніи рисовалъ планы и что лелѣялъ въ мысляхъ Чжилійскій генералъ-губернаторъ, Бэйянскій вельможа, исчезло какъ дымъ, разсѣялось какъ облака, прошло какъ вчерашній сонъ. И при смерти Лихунчжана Тянцзинь, это дѣтище его, которое онъ взлелѣялъ и оберегалъ, еще не былъ возвращенъ отъ европейцевъ.

Ахъ, Хэфэй! Хэфэй! Знаю я, что ты не закрылъ своихъ глазъ въ могилѣ!

Что касается причины неудачъ Лихунчжана, то она кроется, во первыхъ, въ тѣхъ нападкахъ по

Digitized by Google

его адресу, которые мѣшали ему, а во вторыхъ— въ немъ самомъ.

Въ немъ самомъ, отчасти потому, что онъ дѣлалъ промахи въ назначеніяхъ, отчасти вслѣдствіе недостатка глубокихъ опредѣленій дѣла.

Когда, благодаря своимъ заслугамъ, онъ дошелъ до высшаго поста и популярность его достигла крайней степени, онъ сталъ чувствовать себя слишкомъ высокимъ, а всѣ дѣла казались ему слишкомъ легкими. Кромѣ того, онъ протежировалъ при назначеніяхъ тѣмъ военнымъ и гражданскимъ чинамъ, кто раньше дѣлилъ съ нимъ горе и опасности и кто теперь долженъ былъ воспользоваться успѣхами своей работы; а эти лица тянули, въ свою очередь, другихъ и заполняли «своими» всѣ видныя мѣста. Давая отвѣтственныя должности, онъ не заставлялъ себя потрудиться узнать, насколько ихъ способности отвѣчаютъ назначеніямъ. Поэтому при всякомъ затрудненіи они дѣлали непростительныя для государства ошибки.—Это—одна причина. Далѣе, Лихунчжанъ успѣлъ сформировать и обучать новыя войска, но онъ не зналъ основныхъ началъ стратегіи; онъ умѣлъ изыскивать средства, но онъ не имѣлъ понятія о главныхъ источникахъ этихъ средствъ: все дѣлалось у него какъ-то отчасти, незаконченно и, въ концѣ концовъ, не привело къ положительнымъ результатамъ.—Это—другая при-

Digitized by Google

чина. Объ остальныхъ мы еще подробно поговоримъ ниже.

Изъ мѣропріятій Лихунчжана для развитія торговли и промышленности ни одно не дало благопріятныхъ результатовъ только потому, что все дѣло тормозилъ одинъ принципъ: «чиновники наблюдаютъ, участники предпріятія дѣйствуютъ». Китайцы народъ замѣчательно коммерческій,—это, какъ будто, богомъ данное имъ свойство; если бы государство установило торговое законодательство, расширяло бы сѣть торговыхъ путей, охраняло бы права и интересы торговли, то не существовало бы въ нѣдрахъ земли непроизводительныхъ богатствъ, не было бы людей, не знающихъ, куда приложить свои силы и можно было бы ожидать быстраго обогащенія государственной казны. Теперь же, какъ только возникаетъ коммерческое предпріятіе, тотчасъ же о немъ появляется кипа оффиціальныхъ отношеній, для инспектированія его назначается важное лицо; пусть это будетъ даже невредное лицо, все-таки, «если обыкновенному человѣку вмѣсто плотника взяться за строганье, онъ непремѣнно повредитъ себѣ руки». Мало этого, недобросовѣстные чиновники злоупотребляли оффиціальными бумагами, смотрѣли на предпріятіе, какъ на дѣло личной выгоды и, опираясь на данныя имъ права и полномочія, старались захватить его въ свои руки,

Digitized by Google

а участники предпріятія—акціонеры — не могли не смотрѣть на все это съ тревогой; непричастные же еще, но собиравшіеся войти въ предпріятіе, конечно, только радовались, что не связали себя по рукамъ и ногамъ. Поэтому промышленность и торговля Китая не двинулась впередъ и, можно сказать, что Лихунчжанъ испортилъ уже все дѣло однимъ положеніемъ —«чиновники наблюдаютъ, купцы ведутъ дѣла».

Я въ правѣ опредѣленно и совершенно категорически заявить, что Лихунчжанъ былъ человѣкомъ незнакомымъ съ государственнымъ механизмомъ, что онъ не уяснилъ себѣ идею государства, не зналъ, что такое государство, не зналъ соотношенія между государствомъ какъ цѣлымъ и правительствомъ, не зналъ объема властвованія правительства надъ народомъ, не зналъ объ отвѣтственности министровъ—вообще для него было темно то, что есть источникъ богатства и сылы западно-европейскихъ государствъ. Наши китайскіе.—думалъ онъ, — государственный строй, религія, литература, обычаи—все выше иноземнаго, ниже стоятъ только оружіе, пушки, суда, желѣзныя дороги, машины. Стоитъ только научиться этому, и вотъ уже объята вся европейская культура. Совершенно тоже самое твердятъ всѣ, сколько бы ихъ ни было, интересующіеся текущими событіями,—Лихунчжанъ изъ ихъ среды,

Digitized by Google

только онъ былъ провозвѣстникомъ ихъ за 30 лѣтъ.

Это тоже самое, что если бы уродливая дѣвушка У—подражала улыбкѣ красавицы Сицзы, и женщины Хандань переняли бы походку у Улинъ-граціозной. Показывать свое безобразіе, не достигая ничего!

Но несмотря на это, Лихунчжанъ по широтѣ своихъ взглядовъ стоялъ неизмѣримо выше обыкновенныхъ людей, что можно видѣть изъ его отвѣтнаго всеподданнѣйшаго доклада отъ 5-го мѣсяца 11-го года Тунжи (1872) о невозможности прекратить постройку флота.

Въ докладѣ говорится:

«Я смѣю думать, что въ теченіи только ста десяти лѣтъ всѣ европейскія государства изъ Индіи перешли по Южно-Китайскому морю и отъ Южно-Китайскаго моря къ самому Китаю. Они вошли въ границы, потомъ внутрь страны. Всѣ тѣ государства, о которыхъ даже не упоминается въ нашей оффиціальной исторіи, съ которыми мы издревне не имѣли никакихъ сношеній, стучатся у дверей прося рынковъ.

Милость нашего Государя равна небесной: со всѣми ими были заключены торговые договоры, чтобы дать имъ подачку и успокоить ихъ. Всѣ національности собрались въ Китай со всѣхъ четырехъ сторонъ земного шара: съ востока и запада,

Digitized by Google

съ юга и сѣвера, изъ дальнихъ областей на девяносто тысячъ ли. Послѣ трехъ тысячъ съ лишнимъ лѣтъ спокойной жизни совершается великій переворотъ. Западные народы, достигшіе высокой степени совершенства оружія, пушекъ и судовъ, могутъ самовольно распоряжаться въ Китаѣ, Китай же съ своимъ устарѣлымъ вооруженіемъ не можетъ сравниться съ ними и поэтому подпадетъ подъ иго западныхъ народовъ.

Если теперь сказать: «долой иностранцевъ, прогнать ихъ отъ границъ нашихъ», — то это только будутъ слова ослѣпленныхъ людей. Но сохранить миръ и охранить цѣлость Имперіи тоже нельзя пустыми словами»... (Середину пропускаю).

«Наши высшія сферы, ограничивая воспитаніе своего ума словесными науками, не замѣтили великаго переворота въ томъ, что незыблемо существовало тысячилѣтія».

«Привыкнувъ наслаждаться видимымъ спокойствіемъ, они позабыли о томъ, какъ 20, 30 лѣтъ тому назадъ мы стонали отъ ранъ и отъ горести, и какъ мы вынуждены поддерживать спокойствіе внутри страны и бороться съ иностранцами еще многіе годы въ будущемъ. Вотъ почему они подняли вопросъ о прекращеніи постройки флота».

По моему крайнему разумѣнію, государству можно сокращать всѣ расходы, но отнюдь нельзя сокра-

Digitized by Google

щать расходовъ на содержаніе войскъ, гарнизоновъ, изученіе и усовершенствованіе оружія и артиллеріи, постройку боевыхъ судовъ. Если стремиться къ сокращенію этихъ расходовъ, то лучше отказаться отъ всякой дѣятельности совершенно,—тогда государство потеряетъ почву и въ концѣ концовъ, не будетъ въ состояніи держаться».

Въ 1-мъ году Гуансюй (1875) по поводу осложненій *) изъ за Формозы, Лихунчжанъ составилъ проектъ охраны морскихъ водъ.

«Представленные на благоусмотрѣніе Цзунлиямынемъ 6 пунктовъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, имѣютъ огромную важность и сохраняютъ свое значеніе еще на долгія времена. Въ нихъ изложена вся суть проекта; они являются важнымъ планомъ спасенія при нынѣшнихъ временахъ. Но проектъ сразу невозможно осуществить, вслѣдствіе недостатка денегъ, вслѣдствіе недостатка въ талантливыхъ людяхъ, узости взглядовъ, трудности измѣнить застарѣлые предразсудки. Если идти по прежнему пути, то хотя бы ежедневно принимали мѣры къ охранѣ, это было бы несбыточной иллюзіей».

«Главное, въ настоящее время, это всѣми силами уничтоживъ предразсудки, достигнуть истины. Почему?»

«При древнихъ династіяхъ заботились объ охранѣ

*) Съ Японіей.

Digitized by Google

границы большею частью на западѣ и сѣверѣ, и силы наши, по своему роду и качеству, не отличались значительно отъ силъ враговъ, не говоря о томъ, что въ имперіи существовали естественныя границы. Въ настоящее же время юго-восточная морская граница тянется на безконечномъ пространствѣ, всѣ государства занимаются тамъ торговлей, миссіонерской дѣятельностью, пользуясь правомъ свободнаго передвиженія; группы ихъ находятся даже въ Пекинѣ и внутри всѣхъ провинцій. Съ внѣшней стороны это обставляется желаніемъ дружбы, а въ глубинѣ сердца таятся корыстные разсчеты: не успѣетъ возникнуть дѣло съ однимъ государствомъ, какъ всѣ уже подымаютъ шумъ».

«Такого неестественнаго положенія не бывало тысячи лѣтъ. Такого сильнаго врага, пользующагося всѣми усовершенствованіями, вродѣ паровыхъ судовъ и телеграфа, удесятирившаго свои силы благодаря усовершенствованію вооруженія и машинъ, тоже не было съ незапамятныхъ временъ. Слѣдовательно, внѣшняя опасность возросла до фантастическихъ размѣровъ. А мы еще хотимъ нашими старыми средствами бороться съ ними! Это похоже на то, какъ докторъ лечитъ больного и прописываетъ старые рецепты, не спрашивая, что у того за болѣзнь. Конечно, нечего ожидать успѣха».

«Съ 1860 года иностранцы проникали все дальше

Digitized by Google

и дальше внутрь страны и всякій изъ насъ, въ комъ билось человѣческое, отзывчивое сердце, долженъ былъ воспылать патріотическимъ негодованіемъ и храбро кричать «долой иностранцевъ!». Это было раздраженное самолюбіе лицъ непричастныхъ къ событіямъ далеко стоявшихъ отъ дѣлъ; они не знали тѣхъ трудностей, которыя достались на долю принимавшихъ непосредственное участіе въ дѣлахъ. Когда ихъ спросили, гдѣ средства къ могуществу, какъ защищаться отъ оскорбленій, — они хранили молчаніе, не имѣя на что опереться».

«Я имѣлъ нѣсколько большую практику въ международныхъ дѣлахъ и нѣсколько глубже знакомъ съ тѣми сильными и слабыми мѣстами у насъ и у европейцевъ; но, когда я оглядываюсь кругомъ, то вижу, что финансовъ и людей таланта дѣйствительно не достаточно, что, кромѣ того, большинство связано старыми укоренившимся положеніями, стѣснены боязнью суда толпы. Пусть бы явилось желаніе содѣйствовать прогрессу, оно оказалось бы неисполнимымъ».

Въ книгѣ «Ицзинъ» говорится: «въ критическій моментъ реформа, гдѣ реформа—тамъ прогрессъ».

«Поэтому, безъ коренныхъ реформъ безполезны заботы о военной готовности и защитѣ, а миръ не можетъ продолжиться долго».

Дальше онъ говоритъ: «современные сухіе пе-

Digitized by Google

данты въ большинствѣ случаевъ видятъ во внѣшнихъ сношеніяхъ нѣчто бросающее тѣнь на человѣка, а ловкіе и хитрые люди стараются избѣжать такой службы, выбирая болѣе выгодные для себя посты».

Если правительство, въ поискахъ за тѣмъ, что составляетъ наиболѣе существенное для успѣха,— не приложитъ всѣ свои силы къ тому, чтобы привить новые взгляды, уничтоживъ стѣснительныя привычки старины,—общая опасность, въ концѣ концовъ, приведетъ къ трагическому финалу; недостатокъ въ талантливыхъ людяхъ будетъ еще болѣе, чѣмъ теперь, ощутителенъ и для Китая при всей его колоссальности, не настанетъ дней могущества и самостоятельности».

Это не только печально, это—стыдно».

Ясно изъ этого, что Лихунчжанъ глубоко чувствовалъ совершавшійся на его глазахъ переворотъ послѣ трехтысячелѣтняго существованія. Онъ прекрасно зналъ, что старыми средствами не лечатъ новыхъ болѣзней; что безъ коренныхъ реформъ и обновленія напрасны всѣ заботы о боевой готовности и оборонѣ. Онъ твердо былъ убѣжденъ, что, если не измѣнить узости взглядовъ, не уничтожить предразсудковъ, то не будетъ никакого прогресса. Больше того: онъ предвидѣлъ, что, при такомъ ходѣ дѣлъ, въ будущемъ окажется еще меньше талантливыхъ

Digitized by Google

дѣятелей, чѣмъ въ его время, и Китай—колоссъ—никогда не увидитъ эпохи могущества и самостоятельности.

Эти рѣчи его невыразимо печальны!

Я, читая эти строки, обливаюсь слезами. Лихунчжанъ, съ одной стороны, такой преданный и безукоризненный человѣкъ, съ другой стороны — такой разумный, къ тому же такъ долго занимавшій отвѣтственный постъ, пользуясь чрезвычайными полномочіями и... такіе результаты!

Какъ это могло случиться?

Лихунчжанъ былъ знатокъ военнаго дѣла, но онъ не зналъ, что значитъ управлять народомъ. Онъ былъ прекрасный дипломатъ, но не умѣлъ руководить внутренней политикой. Онъ зналъ царствующій домъ, но онъ не зналъ всей націи (за одной только династіей у него скрылся отъ глазъ весь народъ). Постоянно упрекалъ людей въ незнакомствѣ съ сутью дѣла, а первый не понималъ ея, непрестанно обличалъ односторонность взглядовъ, неподатливость къ освобожденію отъ предразсудковъ, а, если сравнить его взгляды въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, то разницы почти никакой не будетъ: «все равно что 50 шаговъ отъ 100».

Да, онъ не уяснилъ себѣ того, что современная борьба не есть борьба въ интересахъ одной династіи, но всей націи, всего народа. Да, онъ не по-

Digitized by Google

нялъ, почему въ далекихъ западныхъ государствахъ съумѣли отрѣшиться отъ косныхъ взглядовъ, отъ старыхъ привычекъ; откуда тамъ явились новыя формы правленія, богатство и могущество.

Сила механизма въ его мелкихъ частяхъ, движеніе начинается снизу.

Чтобы узнать, какъ можно начать это движеніе, нужно, чтобы одинъ или два могучихъ пророка сознательно дали толчокъ и развили бы это движеніе. И когда привиты будутъ новые взгляды, тогда ими можно будетъ пользоваться съ несомнѣннымъ успѣхомъ.

Если бы Лихунчжанъ не зналъ этого и не заботился объ этомъ, тогда, конечно, нечего было бы о томъ и говорить; но разъ онъ сознавалъ и заботился объ этомъ, занималъ такое важное мѣсто, пользовался такой популярностью, онъ могъ—въ отношеніи къ высшему—убѣдить Государя достигнуть того, чтобы всѣ (придворные) слушались бы его (Лихунчжана), а—въ отношеніи низшихъ,—онъ могъ бы перевоспитать толпу, достигнувъ общаго подъема духа. Къ сожалѣнію, Лихунчжанъ не могъ сдѣлать этого: поэтому я и говорю, что онъ страдалъ недостаткомъ широты взглядовъ, отсутствіемъ иниціативы и умѣнья начертать опредѣленный планъ. Поэтому я повторяю, что окружающія условія со-

Digitized by Google

здали изъ него виднаго человѣка, но самъ онъ не былъ героемъ, создающимъ эпоху.

Но, вѣдь, одно и тоже дѣло, перенесенное на новую почву, становится уже другимъ и одинъ и тожъ же индивидуумъ, поставленный въ иныя условія времени, совершенно измѣняетъ характеръ своей личности.

Мы, дѣти современной эпохи, дѣлаемъ упреки Лихунчжану за великое дѣло; я же увѣренъ, что онъ не принялъ бы этого упрека, потому что онъ уже сказалъ—«лица, посылающія свои упреки, не сознаютъ всей трудности для тѣхъ, кто является участникомъ совершающагося событія». Въ этихъ словахъ чувствуется глубокій осадокъ тяжелыхъ испытаній. И все-таки, если судить его, основываясь на критеріи книги «Чунцю» о людяхъ высшей породы, т. е. требовать отъ людей стоящихъ выше другихъ, большаго,—Лихунчжанъ не имѣетъ права отказаться отъ поставленнаго ему обвиненія.

Задавая себѣ такой вопросъ: кто изъ нынѣшнихъ четырехсотъ милліоновъ населенія Китая окажется способнымъ на то, что англичане называютъ, «to break the first stone» (разбитъ первый камень), я, упрекая Лихунчжана, никакъ не могу простить обвиненій, выставляемыхъ противъ него всевозможными узкими педантами и карьеристами, которые, углубившись въ свои занятія изящными науками,

Digitized by Google

дорожатъ только существующимъ порядкомъ. Я рѣшительно возстаю противъ солидарности этихъ лицъ со мною.

Лихунчжанъ безусловно достоинъ славы выдающагося человѣка; и остается только глубоко пожалѣть, что въ такомъ большомъ государствѣ не нашлось другого могучаго, еще не прославленнаго лица, которое приняло бы на себя послѣ Лихунчжана продолженіе его дѣла!

Оттого имперія сразу, какъ будто, воспрянула и снова опустилась.

Судьба покойнаго маркиза Лихунчжана еще до этой минуты заставляетъ меня страдать по немъ!

Этой главой заканчивается изложеніе успѣшной дѣятельности Лихунчжана; въ слѣдующихъ-же идетъ изложеніе его неудачъ.

Digitized by Google

ГЛАВА VII-я.

Лихунчжанъ во время войны Японіи съ Китаемъ. Причины войны между Китаемъ и Японіей. Лихунчжанъ теряетъ удобное время для приготовленія къ войнѣ. Военныя операціи въ Дадунгоу. Военныя операціи въ Пинжанѣ. Общее положеніе за 9 и 10 мѣсяцы 1894 года. Причины пораженія. Обязанности и отвѣтственность Лихунчжана.

Война съ Японіей послужила началомъ эпохи обновленія Китая и паденіемъ необычной популярности Лихунчжана.

Какъ жаль! Лихунчжану въ 19 году Гуансюй (1893) исполнилось 70 лѣтъ, и онъ былъ удостоенъ высочайшаго рескрипта и милостей. По окончаніи празднествъ онъ тяжело заболѣлъ, но болѣзнь имѣла благополучный исходъ. Вдругъ, неожиданно случилось это несчастіе. Непріятности все росли и сыпались на него со всѣхъ сторонъ. Онъ прожилъ еще 8 лѣтъ и тяжелыя затрудненія, опасности, непріятности и угнетеніе своимъ страшнымъ положеніемъ сопровождали его до самой смерти.

О, небо! Почему ты раньше осыпало этого человѣка своими милостями, а потомъ такъ жестоко ниспосылало на его голову несчастія!

Digitized by Google

Когда кисть моя доходитъ до этихъ строкъ, я самъ, незамѣтно для себя, долженъ остановиться, чтобы передохнуть.

Китайско-японская война возникла изъ-за Кореи. Выясняя мотивы этой войны, надо сознаться, что въ Лихунчжанѣ они оставили по себѣ горькое воспоминаніе о его дипломатическихъ сношеніяхъ. Корея была вассаломъ Китая. Еще въ 11-мъ году Тунжи (1872), когда у Японіи случилось недоразумѣніе съ Кореей, японцы отправили оффиціальное лицо, которое вело по этому поводу переговоры съ Китаемъ, такъ какъ, на основаніи международнаго права, въ полунезависимыхъ государствахъ внѣшнія сношенія ведутся его сюзереномъ. Китайское правительство, опасаясь возможности осложненій, поспѣшило отвѣтить, что наше правительство уже давно перестало вмѣшиваться въ дѣла корейскаго правительства и что поэтому оно проситъ Японію самой вступить въ переговоры съ Кореей. Японія сейчасъ же отправила еще одного чиновника въ Корею, и 14-го Февраля с. г. 1876 г. на о. Канхоа съ Корейскимъ королемъ было заключено соглашеніе, въ первой статьѣ котораго говорилось: „Японія признаетъ Корею самостоятельнымъ, независимымъ государствомъ, имѣющимъ равныя права съ Японіей, самостоятельной и независимой". Это и послужило началомъ непосредственныхъ сношеній

Digitized by Google

Японіи съ Кореей. Въ 5-мъ г. Гуансюй Англія, Американскіе Соединенные Штаты, Германія и Франція одна за другой стали добиваться открытія рынковъ въ Кореѣ. Корейцы перепугались и въ недоумѣніи не могли рѣшиться ни на что. Тогда Лихунчжанъ конфиденціально посовѣтовалъ главному министру Лиюйюню заключить договоры съ каждымъ государствомъ. Въ представленномъ по этому поводу Высочайшемъ донесіи онъ говорилъ, что этимъ путемъ создается буферъ между Китаемъ и Россіей и связываются руки Японіи. Въ 6-мъ году Гуансюй (1880), акредитованный при японскомъ дворѣ посланникъ Хэжучжанъ въ донесеніи Цзунлиямыню проводитъ ту мысль, что Китай долженъ учредить въ Кореѣ должность комиссара по торговымъ дѣламъ. По мнѣнію Лихунчжана, при неоффиціальной поддержкѣ и покровительствѣ Кореи, намъ предоставляется полнѣйшая свобода дѣйствій, въ видѣ вмѣшательства или отказа отъ вмѣшательства, смотря—по обстоятельствамъ. Въ случаѣ же оффиціальнаго оглашенія этого намѣренія, во первыхъ, очень вѣроятно, что сама Корея не вполнѣ будетъ слушаться нашихъ указаній и, во вторыхъ, всѣ державы, обращаясь по каждому индиденту съ запросомъ къ нашему правительству, создадутъ для насъ положеніе крайней напряженности и постоянной боязни за больное мѣсто...

Digitized by Google

Въ 10 мѣс. 8-го года Гуансюй (1882) Чжанпэйлунь (зять Лихунчжана) съ своей стороны представилъ докладъ о назначеніи сановника въ Корею въ качествѣ уполномоченнаго по торговымъ сношеніямъ, для руководства внѣшней политикой Кореи. Лихунчжанъ тоже отвѣтилъ докладомъ, придерживаясь своихъ прежнихъ воззрѣній по этому поводу. Такимъ образомъ, онъ не со всѣмъ ясно представлялъ себѣ, что по международному праву полунезависимое государство не имѣетъ права вступать въ дипломатическія сношенія; онъ лишь хотѣлъ на время сложить съ себя дѣла и легкомысленно далъ Кореѣ воспользоваться этимъ правомъ. Это и есть то, что оставило въ немъ навсегда горькое воспоминаніе.

Съ этого момента всѣ государства, во всѣхъ сношеніяхъ, относятся къ Кореѣ уже не какъ къ вассалу Китая.

Въ 11 году Гуансюй (1885) Лихунчжанъ съ маркизомъ Ито Хиробуми заключаютъ въ Тянцзинѣ соглашеніе, въ которомъ ясно опредѣляютъ, что, на случай какихъ либо затрудненій въ Кореѣ, обѣ стороны, Китай и Японія, обязуются не отправлять въ Корею своихъ войскъ безъ предварительнаго взаимнаго оповѣщенія объ этомъ. Этимъ самымъ Корея ставилась какъ бы подъ протекторатъ двухъ государствъ. Получалось дѣйствительное положеніе, совершенно не соотвѣтствующее характеру независимаго государства

Digitized by Google

и совершенно невозможное для юридической формулировки.

Послѣ этого каждое изъ двухъ государствъ было, по своему мнѣнію, право, вступая въ пререканія по неяснымъ вопросамъ и, вслѣдствіе этого, мало по малу росли надвигавшіяся событія... И надо опять повторить, что причиной этому была дипломатическая ошибка Лихунчжана. Это былъ его первый промахъ на этомъ поприщѣ.

Въ 3-мъ мѣсяцѣ 20-го года Гуансюй (1894) начались смуты партіи Тонхаки (сторонниковъ Японіи); положеніе дѣлъ приняло угрожающій характеръ. Въ то время Юаншикай былъ резидентомъ Китая въ Кореѣ, завѣдывая дѣлами торговли. Онъ былъ protegé Лихунчжана; неоднократно извѣщаетъ его по телеграфу, прося прислать войско для оказанія помощи Корейскому правительству и въ то же время энергически убѣждаетъ корейскаго короля просить о присылкѣ войска. Вслѣдъ за этимъ, 1-го числа 5-го мѣсяца Лихунчжанъ отправляетъ два судна «Цзиюань» и «Янвэй» съ морскимъ дессантомъ по направленію къ Чемульпо и Сеулу для охраны торговыхъ интересовъ и одновременно предписываетъ командующему войсками Чжилійской провинціи, Ѣчжичао, съ 1500 солдатъ Хуайской арміи двинуться къ горамъ Яшань, согласно Тянцзинскому протоколу, предварительно извѣстивъ объ этомъ Японію. Японцы

Digitized by Google

немедленно отправляютъ войска: Къ 15 числу 5-го мѣсяца (т. е. послѣ отправленія перваго китайскаго эшелона черезъ 15 дней), японскія войска въ Чемульпо достигли цифры 5000. Корейское правительство страшно встревожилось и просило Китай первымъ отозвать войска, какъ бы выражая свое—корейское—извиненіе передъ Японіей за просьбу о присылкѣ войска, обращенную къ Китаю. Китайское правительство отказалось и тогда же обратилось къ японцамъ съ предложеніемъ одновременной и совмѣстной эвакуаціи Сеула, тѣмъ болѣе, что мятежная партія была уничтожена и разсѣяна. Но двинутыхъ японскихъ войскъ было уже настолько много, что, очевидно, дѣло шло объ агрессивныхъ дѣйствіяхъ, но отнюдь не объ уходѣ. Затѣмъ, Японія дѣлаетъ попытку войти въ соглашеніе съ Китайскимъ правительствомъ о совмѣстномъ вмѣшательствѣ во внутреннія корейскія дѣла и содѣйствіи Кореѣ по введенію реформъ. (Мартъ—Іюль).

Зачастились обоюдныя дипломатическія ноты и извѣщенія, характеръ и форма ихъ становились рѣзче,—и въ воздухѣ стала носиться война.

По мнѣнію китайскаго правительства, въ данномъ случаѣ, когда возникло антиправительственное движеніе въ вассальномъ государствѣ и когда правительство данной страны обращалось съ униженной просьбой о помощи, долгъ сюзереннаго государства,

Digitized by Google

вставъ на защиту вассальнаго правительства, усмирить это движеніе; вотъ основаніе для отправки китайскихъ войскъ. Японское-же правительство думало такъ: раньше уже окончательно была признана независимость Кореи и ея полное равенство со всѣми другими державами и, если теперь китайское правительство торопливо отправляетъ войска для усмиренія волненій въ совершенно равноправномъ государствѣ, то намѣренія его не совсѣмъ понятны. Поэтому Японія, посылая свои войска для поддержанія политическаго равновѣсія, тоже имѣла на это право.

Такіе мотивы выставляли оба правительства, возводя обвиненіе другъ на друга и оправдывая каждое себя. Оба они имѣли конечно нѣкоторое юридическое основаніе. Но было все-таки нѣчто не совсѣмъ ясное въ этомъ дѣлѣ: до посылки войскъ Юаншикай нѣсколько разъ телеграфировалъ о безпорядкахъ и чрезвычайной опасности положенія, указывая на то, что сеульское правительство не въ силахъ само водворить порядокъ, а затѣмъ, когда корейскій король обратился оффиціально за содѣйствіемъ,—дѣйствуя, конечно, по наущенію Юаншикая, — то какимъ образомъ случилось, что 10-го числа 5-го мѣсяца послѣдовало уже сообщеніе о возстановленіи полнаго спокойствія послѣ того, какъ только 1-го числа 5 мѣсяца войска были лишь

Digitized by Google

отправлены и, находясь въ это время на пути, даже и въ лицо не видѣли мятежниковъ?

Ясно, что корейское правительство вовсе не нуждалось въ китайской поддержкѣ, и мы не имѣли ея въ виду, но двинули войска, совершенно не имѣя для того повода. Развѣ это не могло внушить Японіи серьезныхъ опасеній?

Понятно, что Японія отрицала свою виновность, которую мы старались взвалить на нее.

Говорятъ, что Юаншикай искалъ только повода, чтобы выдвинуться какой нибудь заслугой передъ отечествомъ и поэтому преувеличивалъ важность событій. Онъ не разсчиталъ, что по его пятамъ идутъ японцы, и ради честолюбія одного лица приносятся въ жертву жизни сотни тысячъ людей и гордость имперіи, незыблемо стоявшей тысячи лѣтъ!

Разумѣется, нельзя снять съ Юаншикая эти обвиненія, но надо сознаться что и тотъ, кто пользовался совѣтами Юаншикая, кто слушалъ его, очевидно, не умѣлъ оцѣнивать людей по достоинству.

Это второй промахъ Лихунчжана.

Японія нѣсколько разъ дѣлала попытки къ соглашенію, дабы соединенными усиліями оказать поддержку Кореѣ, но китайское правительство не соглашалось; въ свою очередь, послѣднее неоднократно предлагало одновременное отозваніе войскъ, но японцы не соглашались. Лихунчжанъ съ Цзунлиямынемъ со дня

Digitized by Google

на день ждали посредничества Россіи и Англіи. Между Пекиномъ, Лондономъ и Петербургомъ установились непрерывныя сношенія и телеграфныя, и по почтѣ; Россія и Англія тоже говорили о своей поддержкѣ всѣми силами, надѣясь ловить рыбу въ мутной водѣ, а, между тѣмъ, время тянулось и никакихъ приготовленій не дѣлалось. Во второй половинѣ 5-го (іюнь 1894 г.) мѣсяца японцы сосредоточили въ Кореѣ болѣе 10.000 человѣкъ. И въ мирное время наши военныя силы нельзя было сравнивать съ иностранными, а съ приближеніемъ войны они, совершенно неготовыя, еще болѣе уступали и подавались шагъ за шагомъ назадъ, оставляя своему будущему непріятелю занимать всѣ важные пункты и мѣняясь съ нимъ своей прежней ролью хозяина положенія. Еще не раздалось первыхъ выстрѣловъ сражающихся, а исходъ борьбы можно было уже предвидѣть.

Это третій промахъ Лихунчжана.

Три непоправимыя ошибки были имъ сдѣланы, и тогда открыты были военныя дѣйствія.

12-го числа 6-го мѣсяца Лихунчжанъ получилъ высочайшій указъ готовиться къ военнымъ операціямъ. Онъ приказалъ бригадному генералу Вэйжугую, во главѣ войскъ Чэнъ изъ шести полковъ кавалеріи и пѣхоты, наступать на Пинжанъ, коман-

Digitized by Google

дующему войсками Маюйкуню *) во главѣ войскъ И, составлявшихъ 2000 человѣкъ—двинуться къ Ичжоу. Они должны были отдѣльными эшелонами переправиться морскимъ путемъ и высадиться на берегу Дадунгоу. Далѣе Лихунчжанъ приказываетъ Ѣчжичжао перевести войска въ Пинжанъ. Все это были войска Хуайской арміи. Всѣ отправленныя войска были посажены на три англійскихъ парохода въ ихъ числѣ «Гаошэнъ», а два военныхъ судна «Цзиюань» и «Гуанбинъ» конвоировали ихъ. 23-го числа утромъ японскія суда неожиданно напали на нихъ. Капитанъ военнаго судна Цзиюань, Фанбоцянь, увидѣвъ приближающагося непріятеля перепугался. Когда снарядъ, пущенный изъ японской пушки, повредилъ руль, онъ поднялъ на стенгѣ бѣлый флагъ, а подъ нимъ японскій и поспѣшилъ укрыться въ Портъ-Артуръ. Англійское же судно Гаошэнъ пошло ко дну (13 іюля 1894 г.). 700 съ лишнимъ китайцевъ потонули. 27-го числа **) объ этомъ были оповѣщены всѣ государства, а китайскому посланнику въ Японіи, Ванхуанцяо, было предписано возвратиться домой. 29-го числа оставленъ былъ Яшань, и Ѣчжичжао бѣжалъ изъ Пинжана,

*) То есть, генералъ Ма; нынѣ стоитъ съ регулярными войсками у Шанхайгуаня. Онъ отличился и въ 1900 г. при Тянцзинѣ противъ союзныхъ войскъ.

**) Объявлена Японіи война 20 іюня 1894 г.

Digitized by Google

давъ ложное донесеніе объ одержанной побѣдѣ, будто бы, 25, 26 и 27 числа (кит. кал.) онъ нѣсколько разъ бросался на непріятеля и истребилъ 5000 слишкомъ японцевъ. За это онъ получилъ высочайшее одобреніе, войскамъ было отпущено 20000 ланъ серебра и нѣсколько десятковъ офицеровъ получили производства въ слѣдующій чинъ.

Послѣ такого инцидента грозная репутація морскихъ силъ и Хуайскихъ войскъ сильно пошатнулась.

Въ теченіе 5-го и 6-го мѣсяцевъ японская эскадра собралась у береговъ Кореи и крейсеровала по всѣмъ направленіямъ, наши же суда скрылись подъ прикрытія Вэйхайвэйскихъ фортовъ и безполезно сновали по внутреннему бассейну. Когда въ Пекинѣ и въ провинціи въ петиціяхъ къ правительству стали раздаваться по адресу флота упреки, тогда для виду, стали отряжать суда, которыя выходили въ открытое море, останавливаясь на 30—50 ли отъ порта и, приблизительно черезъ 5—6 часовъ послѣ подъема якоря и выхода въ море, возвращались торопливо обратно. Тотчасъ же летѣли телеграммы главному командиру портовъ и сухопутныхъ силъ Бейяна о томъ, что такія то суда выходили на крейсерство, въ такое то мѣсто, и не обнаружили слѣдовъ непріятеля. Всѣ подобные факты вызываютъ смѣхъ и жалость.

Между первымъ и десятымъ числомъ 8-го мѣ-

Digitized by Google

сяца (конецъ августа 1894 г.) Бейянъ былъ осажденъ телеграммами о вспомогательныхъ войскахъ; во всѣхъ этихъ телеграммахъ просили отправки войскъ, чтобы внѣшнимъ своимъ видомъ производить подавляющее впечатлѣніе на врага.

Тогда Лихунчжанъ зафрахтовалъ 5 коммерческихъ судовъ, посадилъ на нихъ войска съ достаточнымъ количествомъ денегъ и рису и послалъ военныя суда конвоировать ихъ.

Шесть броненосцевъ, шесть быстроходныхъ крейсеровъ и четыре миноноски вошли въ составъ этого отряда и вмѣстѣ двинулись въ путь.

15-го числа 8-го мѣсяца благополучно прибыли въ устье рѣки Ялу; пять грузовиковъ полнымъ ходомъ вошли въ рѣку, сопровождаемые мелкосидящими судами и миноносцами, остальные же суда временно стали подъ полными парами на разстояніи 10 или 16 ли отъ устья. 16-го числа (5-го сентября с. с.) утромъ въ подзорныя трубы на югѣ были замѣчены струйки чернаго дыму. Зная, что это приближается японская эскадра, старшій флагманъ китайской эскадры, вице-адмиралъ Динжучанъ, приказалъ строиться сомкнутыми колоннами такъ, что эскадренные броненосцы Чжэньюань и Динъюань стали во главѣ колонны; а Цзиньюань, Лайюань, Хуайюань, Цзиньюань, Чжиюань, Цзиюань, Чаоюнъ, Янвэй, Гуанцзя, Гуанбинъ съ миноносцами

Digitized by Google

составляли два расходящихся крыла; вмѣстѣ съ тѣмъ адмиралъ далъ сигналъ всѣмъ находящимся въ рѣкѣ судамъ выдти на помощь. Немного времени спустя, стала приближаться японская эскадра, шедшая въ кильватеръ, и полнымъ ходомъ устремилась на китайскую. У японцевъ было всего 11 вымпеловъ; крейсера ихъ были быстроходнѣе китайскихъ, благодаря чему они въ одно мгновеніе перестроили кильватерную колонну въ окружность и окѣпили китайскую эскадру. Китайскія суда первыя открыли огонь изъ орудій большого калибра, чтобы показать свою силу, но разстояніе до японцевъ было велико и выстрѣлы ихъ не попадали въ цѣль. Еще не разсѣялся дымъ отъ залпа, какъ непріятельскія суда подошли къ нимъ и держались не менѣе 6 лк отъ Динъюань и Чжэньюань, имѣя въ виду ихъ толстую броню и тяжелую артиллерію. Китайскія орудія большого калибра были на такъ дальнобойны какъ японскія.

Японская эскадра подошла на близкую дистанцію къ двумъ послѣднимъ судамъ китайской колонны со слабой артиллеріей и небольшой бронею; немного спустя, она прорвала расходящіяся колонны и три судна Чжиюань, Цзиньюань и Цзиюань оказались отрѣзанными отъ боевой линіи. Видно было, что Чжиюань, потерявъ поддержку эскадры, съ массой пробоинъ, долженъ пойти ко дну. Командиръ судна —

Digitized by Google

Дэнпичанъ, довелъ пары до высшей точки и полнымъ ходомъ пошелъ на японцевъ, рѣшившись таранить и пойти вмѣстѣ ко дну, но, еще не дойдя до линіи, затонулъ. Съ нимъ вмѣстѣ погибли 250 человѣкъ экипажа, геройски исполняя свой долгъ.

За все время военныхъ дѣйствій храбрецъ Денъ погибъ самой геройской смертью.

Одновременно съ этимъ на Цзиньюанѣ, отрѣзанномъ вмѣстѣ съ Чжиюань отъ своего строя, и такъ же лишенномъ поддержки, вдругъ начался пожаръ. Командиръ Линьюншэнъ въ одно и тоже время открылъ огонь, дрался съ непріятелемъ и занялся тушеніемъ пожара какими были средствами, попрежнему сохраняя полнѣйшее спокойствіе и порядокъ. Вдругъ онъ замѣчаетъ, что одно японское судно какъ будто бы получило сильныя поврежденія; моментально даетъ полный ходъ вслѣдъ за нимъ, но съ японца пускаютъ въ него мину, и онъ, не успѣвъ увернуться, взлетѣлъ на воздухъ, увлекая за собой 270 человѣкъ экипажа. Увы! Какое горе!

Что касается командира Цзиюаня, то это былъ тотъ самый Фанбоцзянь, который въ 7-мъ мѣсяцѣ конвоировалъ Гаошэнъ къ Яшаню и, натолкнувшись на японскія суда, спасся въ Портъ-Артурѣ. И теперь, только что обѣ эскадры открыли огонь, какъ онъ прежде всѣхъ вывѣсилъ сигнальные знаки о полученномъ поврежденіи, чтобы оповѣстить объ этомъ

Digitized by Google

адмирала, и отошелъ отъ эскадры, благодаря чему былъ также отрѣзанъ японцами отъ общей линіи судовъ и очутился внѣ боя. Въ то время, какъ Чжиюань и Цзиньюань храбро дрались съ японцами, Фанбоцянь убѣгалъ безъ оглядки, какъ собака, потерявшая своего хозяина, и, такимъ образомъ, попалъ, наконецъ, на мель. Еще ранѣе этого броненосецъ Янвэй наткнулся на мель и не могъ сойти. Цзиюань съ полнаго хода налетѣлъ на него и пробилъ въ немъ огромную пробоину, послѣ чего Янвэй затонулъ. Вслѣдствіе неожиданности этого крушенія, на немъ утонуло 150 человѣкъ. Фанбоцянь совершенно потерялъ голову и, отчаявшись во всемъ, бѣжалъ въ Портъ-Артуръ.

На другой день Лихунчжанъ по телеграфу отдалъ приказъ казнить его передъ войсками.—Въ одно время съ нимъ и, подражая примѣру этого Фанбоцяня, «Гуанцзя» бѣжалъ изъ боевой линіи, даже не зная, имѣетъ онъ поврежденія или нѣтъ; онъ думалъ только о томъ, нѣтъ ли сзади погони, не обращая вниманія на то, что было передъ форштевнемъ, въ попыхахъ налетѣлъ на островные рифы и былъ взорванъ японской миной.

Итакъ — изъ строя вышли: потонувшіе Цзиньюань, Чжиюань, Янвэй и Чаоюнъ, а Цзиюань и Гуанцзя искали спасенія въ бѣгствѣ. Осталось только 7 вымпеловъ, которые и поддерживали бой съ Японцами.

Digitized by Google

Въ этомъ морскомъ дѣлѣ у японцевъ, хотя и были болѣе или менѣе значительныя поврежденія, всетаки они не потеряли ни одного судна, между тѣмъ какъ китайцы лишились цѣлыхъ пяти.

Въ то время, какъ морскія силы были разгромлены у Дадунгоу, сухопутныя войска потерпѣли пораженіе у Пинжана.

Пинжанъ есть важный стратегическій пунктъ въ Кореѣ. Съ трехъ сторонъ: запада, юга и востока его обрамляетъ большая рѣка, съ сѣвера—возвышается высокая гора. Городъ расположенъ у подножія горы. У южной части горы, по направленію съ востока отъ города на западъ, протекаетъ рѣка; въ сѣверо-западномъ же углу нѣтъ ни горъ ни рѣкъ и отсюда прямо на Ичжоу идетъ главный путь.

Наши войска, подъ начальствомъ шести командировъ: Ѣчжичао, Нѣгулиня, Фыншеньа, Цзобаогуя Вейжугуя и Маюйкуня, образуя въ общей сложности 34 полка, со второй половины 7-го мѣсяца собрались въ этотъ пунктъ.

Всѣ они были подчинены Лихунчжану и въ моментъ открытія военныхъ дѣйствій находились въ Яшанѣ. По плану, составленному полковникомъ Нѣшичэномъ, китайскія войска должны были, прежде чѣмъ японскія войска высадятся въ Корею, большимъ отрядомъ переправиться черезъ Ялу и поспѣшно занять Пинжанъ; въ то же время эскадра

Digitized by Google

должна была блокировать бухту Чемульпо, чтобы свести на нѣтъ дѣйствія японскаго флота.

Войска у Яшаня и Чэнхуая, дѣйствуя вмѣстѣ съ морскими силами Бейяна, должны были задержать японскую армію, затѣмъ главную часть силъ изъ Пинжана на югъ для нападенія на Сеулъ и т. д. Лихунчжанъ не могъ воспользоваться этимъ планомъ; 21-го числа 7 мѣсяца у Яшаня китайскія войска потерпѣли пораженіе и первоначальный планъ уже больше не приводился въ исполненіе.

Японскія войска высадились на корейскую территорію въ самое жаркое время года, „когда золото сливается въ слитки". Дороги въ Кореѣ чрезвычайно плохи и узки, представляютъ несомнѣнную опасность и трудность для движенія войскъ, къ тому же придорожныя деревни очень бѣдны и не могутъ доставить провіанта.

Корейцы издавна привыкли къ нашему вліянію и поэтому снабжали насъ всѣмъ необходимымъ по первому знаку. Совершенно иначе они относились къ японцамъ, такъ что, напримѣръ, во время наступленія и атаки на Пинжанъ, тѣ, кромѣ сухарей, не получали никакого провіанта и, говорятъ, одна ложка соли выдавалась на нѣсколько дней.

Если бы въ такое время наши войска хоть сколько-нибудь понимали въ военномъ дѣлѣ и умѣли бы пользоваться усталостью и истощенностью

Digitized by Google

японцевъ, они должны были бы начать партизанскую войну, нападая на нихъ маленькими отрядами и, навѣрное, одержали бы верхъ. Но они не предпринимали ничего въ этомъ направленіи, а предпочитали пользоваться выгодами своего положенія, выжидая утомленія противника.

Они надѣялись, что за крѣпкими стѣнами Пинжана можно будетъ вести борьбу съ непріятелемъ.

Это то и была самая важная ихъ ошибка.

Лихунчжанъ 14-го числа 8-го мѣсяца издалъ приказъ изъ коего видно, что онъ всѣ усилія напрягалъ для оборонительной войны, но отнюдь не для наступательной.

Поэтому всѣ ошибки съ начала до конца войны въ корнѣ своемъ имѣли одну: стремленіе къ пассивной борьбѣ.

По приказанію Лихунчжана, Маюйкунь, имѣя подъ командой четыре полка войска „Ни", обогнулъ съ востока рѣку Ялу и выстроилъ карре. Вэй и Фынъ съ 18 полками расположились на берегу рѣки къ югу отъ города. Цзо съ 6 полками оборонялся на стѣнѣ сѣверной возвышенности. Ѣ и Нѣ расквартировали свои войска въ городѣ. 12, 13, 14 и слѣдующіе дни японскія войска постепенно стягивались къ окрестностямъ Пинжана и начали перестрѣлку, вызывая на сраженіе; съ той и другой стороны потери были невелики. Къ ве-

Digitized by Google

черу 15-го числа у непріятеля окончательно были отданы распоряженія и правое крыло обрушилось и заняло фортъ въ Цяоли на лѣвомъ берегу Датунцзянъ. Затѣмъ онъ переправился черезъ рѣку и напалъ на Пинжанъ съ фронта, а главныя силы командующаго арміей сейчасъ же зашли ему въ тылъ для поддержки; лѣвое крыло тѣмъ временемъ съ острова Янцзіо переправилось черезъ рѣку и напало на наши войска съ праваго фланга. 16-го числа у нихъ на берегу Датунцзяна завязалась ожесточенная битва съ войсками Ма. Несмотря на то, что у врага потери были достаточно велики, фортъ въ концѣ концовъ былъ взятъ. Тогда Цзобаогуй отступилъ для защиты Муданскихъ укрѣпленій; у него въ войскахъ были приняты семипатронныя маузеровскія ружья и скорострѣльная артиллерія. Сраженіе было довольно серьезное; непріятельскія войска все время обдавали насъ дождемъ картечи. Цзубаогуй былъ смертельно раненъ, войска пришли въ замѣшательство, а къ 4-мъ часамъ пополудни Ѣчжичао торопливо выкинулъ бѣлый флагъ, прося прекратить битву. Ночью всѣ войска въ безпорядкѣ бѣжали на пути въ Ичжоу и Цзэншань. Непріятель отрѣзалъ ихъ и вступилъ въ рукопашную. 2000 съ лишнимъ солдатъ погибло. Пинжанъ палъ (4 Сентября).

Въ этомъ дѣлѣ погибли почти всѣ войска, ко-

Digitized by Google

торыя Лихунчжанъ обучалъ въ теченіи 20 лѣтъ и самодовольно называлъ отборнымъ отрядомъ. Иностранныя государства уже давно прекрасно знали слабость боевой готовности китайскихъ войскъ, и то обстоятельство, что только войско Хуай, Фынъ и Чжэндинъ, вновь сформированныя, составлялись по европейскому образцу. Лихунчжанъ приложилъ много силъ для этихъ отборныхъ полковъ. Поэтому, японцы находились подъ сильнымъ вліяніемъ слуховъ объ этихъ отборныхъ войскахъ и побаивались за исходъ сраженія. Даже когда побѣда была уже одержана, японскіе командиры говорили, что она для нихъ—неожиданность.

Причинами этого пораженія послужили во первыхъ: то, что командовавшія лица были совершенно неподходящи для командованія, а главное, что они были похожи на Вэйжугуя,— утаившаго суммы изъ войсковаго содержанія и бѣжавшаго ранѣе встрѣчи съ врагомъ,—и Ѣчжичао,—скрывшаго о пораженіи и донесшаго о побѣдѣ и тѣмъ, благодаря обману высшей власти, получившаго одобреніе. Да и какъ не быть разбитымъ, когда противъ непріятеля шли такія лица?

Во вторыхъ то, что съ китайской стороны было 6 командующихъ арміями, которые и по чину и по власти были равны, не подчинены одинъ другому, вслѣдствіе чего характеръ дѣйствій войскъ носилъ безпорядочный видъ и не имѣлъ никакого единства.

Digitized by Google

Это несчастное дѣло знаменуетъ начало военныхъ неудачъ Лихунчжана. Съ этихъ же поръ падаетъ и слава Хуайской арміи.

Если такъ обстояло дѣло съ войсками прошедшими долгую школу, то, конечно, нечего и говорить о новыхъ наемныхъ войскахъ, не имѣвшихъ понятія о дисциплинѣ, ни сносныхъ ружей ни артиллеріи. Послѣ Пинжанскаго пораженія мѣропріятія правительства носятъ характеръ еще большей неувѣренности; отвѣтственность же распредѣляется между нѣсколькими лицами и не возлагается на одного Лихунчжана.

Въ теченіе всей Китайско-Японской войны Лихунчжанъ служилъ мишенью, въ которую были направлены стрѣлы всеобщаго негодованія. Казалось, не было у него ни одного мѣста для пощады: всѣ жаждали его гибели. И дѣйствительно, Лихунчжанъ не можетъ хладнокровно снять съ себя тяжести этихъ обвиненій, состоящихъ въ слѣдующемъ:

1) онъ виноватъ въ томъ, что не понимая международнаго права, ошибочно и легкомысленно внушилъ Кореѣ заключить договоры съ иностранными державами:

2) согласившись на эти договоры и тѣмъ молча признавъ самостоятельность Кореи, онъ, тѣмъ не менѣе, вмѣшался вооруженными силами во внутреннія междоусобія и подалъ этимъ поводъ къ протесту со стороны другихъ;

Digitized by Google

3) когда уже по тому положенію, которое заняла Японія, передвигавшая свои войска, было видно, что она готовится къ агрессивнымъ дѣйствіямъ и не пойдетъ на уступки, онъ не имѣлъ проницательности увидѣть этихъ угрожающихъ симптомовъ и своими надеждами на посредничество державъ только понапрасну тянулъ дорогое время:

4) онъ не воспользовался предложеннымъ Нѣпичаномъ планомъ ранѣе сконцентрированія японскихъ войскъ, идти прямо на Сеулъ и такимъ образомъ задержать непріятеля;

5) до инцидента съ Гаошэномъ онъ не воспользовался предложеніемъ адмирала Динжучана первымъ открыть непріязненныя дѣйствія противъ вражескаго флота, дѣлая такимъ образомъ непріятеля хозяиномъ положенія, давая ему въ руки лучшіе шансы, а себѣ оставивъ худшіе, руководимый при этомъ мыслью, что не слѣдуетъ въ интересахъ международныхъ сношеній, брать на себя починъ войны. Не думая, что въ 5—6 мѣсяцахъ 1894 г. оба государства уже находились во враждебныхъ отношеніяхъ, а отнюдь не дружественныхъ, онъ невпопадъ предлагалъ дружбу тамъ, гдѣ дѣло шло уже только о войнѣ;

6) если онъ оправдывается тѣмъ, что не могъ начать первый военныя дѣйствія, сознавая слабость китайскихъ войскъ, сравнительно съ японскими, то неужели онъ, двадцать лѣтъ формируя военныя силы на должности главнаго начальника портовъ и сухо-

Digitized by Google

путныхъ силъ Бэйяна не могъ разъ дать сраженія.

7) Если онъ оправдывается тѣмъ, что правительство ставило ему преграды своимъ вмѣшательствомъ въ его дѣйствія и ограниченіемъ бюджета, то—допуская справедливость его словъ для цѣлей расширенія намѣченной программы,—почему же оказались настолько слабыми уже существовавшія войска, вродѣ Ѣчжичао, Вэйжугуя и др., въ теченіе долгаго времени занимавшіяся постоянными упражненіями? Мало того, почему такъ часто слышно было объ экономіи жалованья солдатъ и о похищеніи женщинъ, фактѣ доказывающемъ полное отсутствіе дисциплины.

8) Кто повѣритъ честности и пониманію лицъ, завѣдывавшихъ военными фабриками и магазинами, когда орудія оказывались негодными, а начинка снарядовъ фальшивой, патроны не подходили къ ружьямъ и во время артиллерійскаго огня при орудіяхъ не оказывалось пороху?

9) Съ точки зрѣнія военныхъ, отсутствіе единаго главнокомандующаго—непростительная ошибка, которая была допущена самимъ Лихунчжаномъ въ сраженіи при Пинжанѣ;

10) Онъ сначала до конца оставался въ бездѣйствіи, ожидалъ врага, отдавая ему себя въ руки, вмѣсто того, чтобы самому взять его.

11) Онъ не достаточно оцѣнилъ значенія быстроходныхъ судовъ и скорострѣльной артиллеріи.

Digitized by Google

12) Почему онъ поручилъ близкому лицу, неподходящему и трусу, бѣжавшему при первомъ слухѣ о приближеніи непріятеля, такой важный пунктъ, какъ Люйшункоу (Портъ-Артуръ), неприступный въ силу своихъ естественныхъ условій, о которомъ европейцы говорили, что достаточно нѣсколько сотъ гарнизона и обезпеченный запасъ провіанта, чтобы въ три года не взять его?

Вотъ въ чемъ несомнѣнно можно обвинить Лихунчжана.

А упрекать Лихунчжана одного въ томъ, что происходило послѣ 9-го и 10-го мѣсяца 1894 г., когда высшія распоряженія исходили не отъ одного лица, и всѣ въ ослѣпленіи, какъ бѣшеные, спрашивали перваго встрѣчнаго о постройкѣ дома—невозможно, да и онъ легко могъ бы снять съ себя возможные съ нашей стороны упреки.

Не только самъ Лихунчжанъ могъ бы смѣло отказаться отъ выставленныхъ обвиненій, но я вижу, что тѣ, которые его обвиняютъ, достойны упрека въ гораздо большей степени, чѣмъ онъ. Внѣ всякаго сомнѣнія, что всѣ, безъ исключенія, вожди въ этой войнѣ навлекли позоръ на государство. Но признавая сказанное относительно морскихъ силъ, надо сказать, что флотъ дѣйствовалъ достойнѣе арміи, а войска Лихунчжана достойнѣе остальныхъ войскъ. Морское сраженіе при Дадунгоу съ обѣихъ сто-

Digitized by Google

ронъ длилось 5 съ лишнимъ часовъ, европейцы, наблюдавшіе за ходомъ битвы, восторженно отзываются объ участникахъ. Хотя и были примѣры вродѣ Фанбоцянь, человѣка сомнительной доблести, но остальная эскадра, отчаянно дравшаяся съ честью, во всѣхъ отношеніяхъ можетъ искупить этотъ поступокъ. Даже враги прониклись уваженіемъ къ ней. Слѣдовательно, только флотъ японскій имѣлъ соперника; армія-же—таковаго не имѣла.

Въ печальномъ инцидентѣ при Люгундао на эскадрѣ вышли всѣ съѣстные припасы, а помощи не было. Динжучинъ сдалъ эскадру непріятелю ради спасенія жизни экипажа, самъ же, исполняя свой нравственный долгъ, покончилъ жизнь самоубійствомъ... Они геройски умирали въ теченіи всей войны. Эти Дэншичанъ, Линтайцзэнъ и Динжучанъ, Любуцай, Чжанвэнсюань. И хотя смерть ихъ была не одинакова, но они всѣ мужественно, какъ герои—встрѣтили послѣдній часъ.

Благородные люди пожалѣютъ о нихъ. Они всѣ были видные дѣятели Бейянской флотиліи.

Какъ сравнить ихъ съ арміей, у которой не было ни капли отваги. Мнѣ тяжело вспоминать о ней.

Еще въ пинжанскомъ сраженіи Цзубаогуй и Маюйкунь и др. оказали сопротивленіе на одинъ два дня—они были въ командѣ Лихунчжана. У непріятеля тоже были убитые и раненые. Затѣмъ, они

Digitized by Google

пытались вернуть Цзинчжоу, Хайчэнъ, Фынхуанчэнъ и др. пункты и отстаивали Гайпинъ и за все время имѣли нѣсколько кровопролитныхъ столкновеній съ японцами и, хотя не могли достичь цѣли, всетаки потратили свои силы... Руководилъ ими никто другой, какъ Сунцинъ, тоже старый вояка школы Лихунчжана. Слѣдовательно, и тутъ они въ достаточной степени искупили позорныя дѣянія Ѣчжичао, Вэйжугуя, Хуаншилиня, Чжохуайѣ, Гунчжаоюй и др. И развѣ можно ихъ сравнить съ Удаженемъ, который, вступая въ битву, послалъ японцамъ прокламаціи съ предложеніемъ сдаться и лишь только началась схватка, какъ армія разбѣжалась во всѣ стороны, не вступивъ въ бой, и съ Люкуньи, который получивъ назначеніе фельдмаршала, понапрасну тянулъ нѣсколько мѣсяцевъ и не начиналъ дѣйствій.

Значитъ, можно говорить, что вся китайская армія была убога и гнила, но обвинять только хуайскихъ войскъ Лихунчжана нельзя. Однако, въ то время дворцовыя партіи, одержимыя духомъ пустой надменности видѣли въ казни Лихунчжана одинъ исходъ, какъ имъ казалось; эти люди въ высокихъ шляпахъ и широкихъ, поясахъ, величаво разводя руками по воздуху, какъ будто могли своимъ дыханіемъ поглотить Восточный океанъ, языкомъ— съѣсть страну трехъ острововъ (т. е. Японія) Дѣй-

Digitized by Google

ствительно, настроеніе партіи Сянъ было самоувѣренное и вызывающее, слѣдствіемъ чего и было привлеченіе на театръ войны войскъ Сянъ.

А затѣмъ, разсматривая результаты, видишь, что эти сянцы не только оказались не лучше хуайцевъ, но, наоборотъ, неизмѣримо ниже ихъ. Ахъ, стыдно!

Я это говорю безъ всякаго желанія оправдать хуайскія войска съ Лихунчжаномъ; ихъ я не могу простить на іоту за китайско-японскую войну. Но мое презрѣніе, главнымъ образомъ, направлено на тѣхъ, кто надменно и крикливо, не неся никакой отвѣтственности, за спиной другихъ, выискивалъ промахи для пріятнаго препровожденія времени, кто не искалъ иныхъ способовъ улучшить положеніе, потому что этотъ сортъ людей и есть главное несчастіе гибнущаго государства.

Да, Лихунчжана можно упрекать. Но только они не тѣ, кто смѣетъ это дѣлать.

Во всѣхъ этихъ событіяхъ было не мало промаховъ Лихунчжана, но даже если бы и не было ихъ, всетаки, по теоріи, вѣроятности, не могло быть случайной побѣды. Во второй половинѣ 19-го столѣтія во всѣхъ войнахъ государства еще до начала ея можно было предсказать тотъ или иной исходъ. Почему? Чѣмъ дальше идетъ прогрессъ, тѣмъ опредѣленнѣе и рѣшительнѣе тотъ законъ, что болѣе сильные въ культурномъ отношеніи побѣждаютъ

Digitized by Google

менѣе сильныхъ. Конечно результаты точно соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ и нѣтъ возможности случайно пожинать незаслуженные плоды, одинаково въ политикѣ, наукѣ, торговлѣ, промышленности и, отчасти, стратегіи.

Въ Японіи 30 лѣтъ отъ высшихъ до низшихъ классовъ все было проникнуто одной мыслью: довести до совершенства образцовыя войска со строгой дисциплиной, храбрыя, готовыя на смерть. А развѣ рѣшились бы они поставить все на карту въ борьбѣ съ нами, если бы не были твердо увѣрены въ своей силѣ?

Тотъ, кто начинаетъ понимать причины пораженія послѣ пораженія—тотъ неразуменъ, а тотъ, кто и послѣ пораженія не хочетъ понять ихъ, тотъ мертвецъ.

Развѣ можно взваливать вину на одного Лихунчжана?

Въ западной прессѣ встрѣчались мнѣнія, что Японія вела войну не съ Китаемъ, а съ однимъ Лихунчжаномъ. Конечно, это немного преувеличено, но все же довольно близко къ истинѣ.

Развѣ никто не видѣлъ, что высшіе провинціальные чиновники знали только охрану собственныхъ владѣній и смотрѣли на всю эту войну какъ на личное дѣло провинціи Чжили и маньчжурской династіи.

Digitized by Google

Былъ ли кто нибудь, кто заботился о средствахъ и припасахъ для арміи, привелъ бы войска, чтобы помочь въ опасный моментъ. Если и говорили объ этомъ, то все это были пустыя слова.

Но уже прямо смѣшенъ такой фактъ: послѣ сдачи непріятелю эскадры у ост. Люгундао кто-то отправилъ въ японскую армію письмо, прося возвратить судно „Гуанбинъ", мотивируя свою просьбу тѣмъ, что судно это принадлежитъ провинціи Гуандунъ, а Гуандуна вовсе некасается эта война.

Иностранцы не могли не смѣяться надъ этимъ. Они и не знали, что въ этихъ словахъ, какъ въ фокусѣ, отражаются мысли высшихъ провинціальныхъ сановниковъ. Если это такъ, если дѣйствительно Японія воевала съ однимъ Лихунчжаномъ, то одинъ человѣкъ—и цѣлое государство!... Хэфэй!, Хэфэй! хотя ты разбитъ, но ты герой!

Этимъ заканчивается слава Лихунчжана въ военныхъ дѣлахъ и начинаются затрудненія во внѣшней политикѣ.

Digitized by Google

ГЛАВА VIII-я.

Лихунчжанъ дипломатъ. Религіозный конфликтъ въ Тянцзинѣ. Дѣла между Франціей и Аннамомъ. Тянцзинскій договоръ между Китаемъ и Японіей. Переговоры о мирѣ съ Японіей. Заключеніе условій прелиминарнаго мира и покушеніе на жизнь Лихунчжана. Китайско-Японскій договоръ, заслуги и промахи Лихунчжана.

Лихунчжанъ пользовался у европейскихъ державъ большимъ авторитетомъ въ дѣлахъ внѣшней политики. За эту же внѣшнюю политику въ Китаѣ на него сыпались обвиненія.

Вообще жизнь Лихунчжана наполовину посвящена жизни политика. Чтобы установить его заслуги и вины надо замѣтить, что дипломатическія сношенія играютъ въ его дѣятельности первостепенную роль. Поэтому я остановлюсь на нихъ подольше.

Внѣшняя дѣятельность Лихунчжана начинается со времени Тянцзинскаго дѣла съ миссіонерами.

Въ то время только что подавленъ былъ мятежъ «Фа» и «Нѣ», то есть, только что кончились внутреннія неурядицы, какъ уже на сцену выступаетъ неожиданно дѣло объ убійствѣ миссіонеровъ

Digitized by Google

и сожженія французскаго консульства въ Тянцзинѣ (въ 9-мъ году Тунчжи). Французы воспользовались этимъ для предъявленія огромныхъ требованій и, заодно съ Англіей и Америкой, угрожали правительству. Цзэнгофань какъ разъ несъ обязанности Чжилійскаго генералъ-губернатора. Внимательно изучивъ дѣло, онъ рѣшилъ, что неправы китайцы, но понималъ, что въ этихъ случаяхъ нельзя формально относиться къ дѣлу въ виду чрезвычайной способности европейцевъ сваливать вину съ больной головы на здоровую, (пустить корову въ чужой огородъ и требовать наказанія поймавшаго ее хозяина).

Онъ старательно уладилъ дѣло; для возстановленія порядка въ Тянцзинѣ, онъ казнилъ 8 человѣкъ и приговорилъ къ соотвѣтствующему наказанію 20 съ лишнимъ человѣкъ. Но французы и этимъ не удовольствовались, твердо настаивая на крупномъ вознагражденіи и, требуя кромѣ того, наложенія высшей мѣры наказанія на Тянцзинскаго областного и уѣзднаго начальника. Для Цзэнгофаня, тѣмъ не менѣе, было тяжело успокоить европейцевъ, а, между тѣмъ, реакціонная партія въ Пекинѣ нападала на него, называя измѣнникомъ. Представлялось много докладовъ съ обвиненіями противъ него. Всѣ какъ будто жаждали его смерти. Въ это время торговый комиссаръ для сношенія съ европейцами, Чунхоу, изъ боязни, чтобы дѣло не приняло сквернаго оборота,

Digitized by Google

сдѣлалъ представленіе объ освобожденіи Цзэнгофаня отъ его обязанности и возложеніи ихъ на Лихунчжана. Высочайшій указъ предписалъ скорѣйшее принятіе Лихунчжаномъ этой должности. Это и было его первымъ шагомъ на поприщѣ внѣшней политики. Дѣло происходило 8-го мѣсяца 9-го г. Тунчжи (1870).

Въ тѣ времена Лихунчжанъ, казалось, былъ баловнемъ судьбы. Какъ по вѣтру, несся онъ на парусахъ, проходя незамѣтно огромныя разстоянія, какъ будто небо создавало ему исключительныя условія для проявленія услугъ. Только что онъ вступилъ на постъ Чжилійскаго генералъ-губернатора, какъ началась Франко-Прусская война. Французы торопливо заботились о защитѣ собственной имперіи и не могли отвлекаться другими вопросами, а Европа и Америка съ напряженнымъ вниманіемъ, затаивъ дыханіе, нервно слѣдили за исходомъ этого важнаго вопроса на западѣ и совсѣмъ перестали интересоваться неважными вопросами Востока. Поэтому Тянцзинское дѣло о миссіонерахъ заглохло, какъ будто его и не было. Между тѣмъ, въ Китаѣ никто не зналъ о текущихъ событіяхъ внѣшняго міра,—и даже о такомъ чрезвычайномъ событіи, какъ война Пруссіи съ Франціей, которая пугала небо и потрясала землю, китайцы не знали и не слыхали. Всѣ думали, что вліяніе и способности Лихунчжана гораздо выше, чѣмъ у Цзэнгофаня.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, акціи Лихунчжана поднялись очень высоко.

Отъ инцидента въ Тянцзинѣ до японской войны Лихунчжанъ совершилъ около 10 дипломатическихъ актовъ, изъ которыхъ наибольшее значеніе имѣютъ франко-аннамское дѣло и японско-корейскій вопросъ. Въ 8-мъ году (1882) у Франціи произошелъ конфликтъ съ Аннамомъ, и она уже внимательно высматривала вокругъ, нельзя-ли добиться, благодаря этому, важныхъ пріобрѣтеній. Съ Китаемъ у Франціи существовало соглашеніе, но она, подъ благовиднымъ предлогомъ, отказалась отъ него,—результатомъ чего было открытіе военныхъ дѣйствій между Китаемъ и Франціей.

Командующій французской эскадрой, Courbet, представилъ проэктъ войны. Морскія силы должны были сначала блокировать южное море, затѣмъ занять Формозу, и прямо идти на портъ Фучжоу, чтобы истребить нашъ флотъ. Сухопутныя силы идутъ изъ Аннама въ Тонкинъ, вторгаются въ Юннань и Гуйчжоу. При такомъ маневрѣ соединенныхъ сухопутно-морскихъ силъ достигаются крупныя результаты—и въ будущемъ на востокѣ можетъ быть пріобрѣтено вліяніе достаточное для борьбы съ Англіей.

Въ этомъ смыслѣ Courbet телеграфировалъ своему правительству, прося снабдить его всѣмъ необходимымъ для войны и увеличить военныя силы. Та-

Digitized by Google

кимъ образомъ, онъ съ одной стороны пользуясь неподготовленностью къ войнѣ Фучжоу, пустилъ на воздухъ Фучжоускія верфи и уничтожилъ военныя суда, а съ другой стороны—напалъ съ арміей на Тонкинъ.

Печальная перспектива рисовалась южнымъ окраинамъ въ то время.

Лихунчжанъ пустилъ въ ходъ политику разъединенія, намѣреваясь склонить Англію и Германію къ тому, чтобы онѣ помѣшали французамъ. Въ это время посланникомъ въ Лондонѣ былъ маркизъ Цзэнцзицзэ*), которому и были посланы соотвѣтствующія инструкціи о переговорахъ въ этомъ направленіи. Онъ, правда, не достигъ успѣха, но французское правительство было, благодаря этому, поставлено въ неловкое положеніе, и проэктъ увеличенія войскъ и заготовки запасовъ въ палатѣ депутатовъ былъ отвергнутъ.

Courbet тѣмъ временемъ блокировалъ Таншуй на Формозѣ, но успѣха не имѣлъ. Въ Аннамѣ-же армія была связана движеніемъ „Черныхъ Флаговъ“ и не могла привести въ исполненіе намѣченный планъ. Вдругъ, онъ получаетъ извѣстіе о томъ, что его проэктъ отвергнутъ въ палатѣ депутатовъ. Отчаяніе его не знало границъ. Французы первые обратились къ намъ съ предложеніемъ о мирныхъ переговорахъ.

*) Сынъ Цзенгофаня бывшій посланникомъ и при Русскомъ дворѣ.

Digitized by Google

Послѣ этого инцидента, на дипломатическія способности Лихунчжана обратили вниманіе и европейцы.

Въ самый разгаръ конфликта съ Франціей возникло еще одно дѣло о нападеніи на японское посольство въ Сеулѣ. Дѣло въ томъ, что тутъ были замѣшаны китайскіе и корейскіе солдаты. Вопросъ о полунезависимости или независимости Кореи уже давно былъ предметомъ споровъ и переговоровъ между двумя державами, Китаемъ и Японіей, и до этого момента еще не былъ рѣшенъ. Японцы, пользуясь тѣмъ, что у насъ и безъ того много дѣлъ, послали Маркиза Ито, въ Тянцзинъ для переговоровъ. Но какъ разъ въ это время французскій конфликтъ закончился подписаніемъ мирнаго соглашенія и Лихунчжанъ, по природѣ человѣкъ очень самонадѣянный, видя, какъ такая сильная держава, какъ Франція, сдалась на китайскія условія, рѣшилъ, что съ Японіей тѣмъ менѣе слѣдуетъ церемониться—и принялъ явившагося къ нему Ито очень надменно. Впослѣдствіи, когда велись переговоры о мирномъ договорѣ съ Чжаномъ и Чжао, Ито въ частномъ разговорѣ какъ то замѣтилъ Удинфану *) (въ то время секретарю китайскихъ уполномоченныхъ), что онъ еще теперь чувствуетъ невольный трепетъ при мысли о томъ

*) Бывшій китайскій посланникъ при Вашингтонѣ. Нынѣ—товарищъ министра Вайубу; онъ, вмѣстѣ съ Ито и усовершенствовалъ свое образованіе за границей.

Digitized by Google

гордомъ видѣ, съ какимъ когда-то Лихунчжанъ принялъ его въ Тянцзинѣ. Въ блестящій періодъ своей дѣятельности онъ этимъ хотѣлъ дать понять силу своего скрытаго недовольства.

Въ Тянцзинѣ онъ не достигъ желаемаго; ему удалось заключить только соглашеніе о томъ, что, въ случаѣ неурядицъ въ Кореѣ, одна сторона могла отправлять свои войска не иначе, какъ увѣдомивъ объ этомъ заранѣе другую. Это соглашеніе извѣстно подъ именемъ Тянцзинскаго. Оно и послужило, въ концѣ концовъ, тѣмъ камнемъ преткновенія, изъ за котораго возникла Китайско-Японская война.

Выше мы уже замѣтили, что въ корейскомъ вопросѣ Лихунчжанъ сдѣлалъ не мало дипломатическихъ ошибокъ. Поэтому Тянцзинское соглашеніе привело къ Симоносекскому мирному договору. Жаль. Чжуанцзы (извѣстный китайскій философъ) сказалъ, что легкомысленно начатое дѣло всегда чревато тяжелыми послѣдствіями; опытный шахматный игрокъ не долженъ пропустить ни одного, даже незначущаго, на первый взглядъ, хода противника. Утѣшаю себя надеждой, что въ будущемъ тѣ, въ чьихъ рукахъ будутъ подобныя рѣшенія, окажутся болѣе осторожными и сдержанными.

Военныя дѣйствія зимой 1894 года приняли такой оборотъ, что Китаю оставался одинъ выходъ: обратиться съ предложеніемъ о мирѣ. Лучше этого

Digitized by Google

не было ничего. Въ первомъ мѣсяцѣ 1895 г. въ Японію для переговоровъ были отправлены Чжаньинхуай и Чжаоюлянь. Но Японія отказалась принять ихъ въ виду незначительности занимаемыхъ ими мѣстъ и неполноты полномочій. Тогда былъ назначенъ Лихунчжанъ. Въ Февралѣ онъ отправился, въ сопровожденіи совѣтника Лицзинфана (своего сына) и др., 24 Февраля онъ прибылъ въ Симоносеки и началъ переговоры съ японскими уполномоченными Ито Хиробуми и Муцу-Мунемицу. Уже на второй день былъ выдвинутъ вопросъ, имѣвшій первостепенное значеніе: условія прелиминарнаго мира. Японцы ставили непремѣннымъ условіемъ мирныхъ переговоровъ занятіе, въ видѣ гарантіи, портовъ: Даку, Тянцзина и Шанхайгуаня. Пререканія заняли много времени, но дѣло не подвигалось впередъ. Тогда отложили переговоры о прелиминарномъ мирѣ и прямо приступили къ переговорамъ о мирномъ договорѣ. Но Ито замѣтилъ, что, въ виду этого, слѣдуетъ окончательно отказаться отъ предложеннаго проэкта перемирія и больше уже къ нему не возвращаться. Обоюдныя пререканія не рѣшили ничего. 28 Февраля въ то время, когда Лихунчжанъ возвращался съ 3-го засѣданія уполномоченныхъ, на него было сдѣлано въ пути неожиданное покушеніе, и револьвернымъ выстрѣломъ онъ былъ раненъ въ лѣвую щеку. Пуля глубоко проникла подъ лѣвый глазъ; нѣсколько вре-

Digitized by Google

мени Лихунчжанъ лежалъ безъ чувствъ и едва пришелъ въ себя. Японскія власти, при извѣстіи объ этомъ, ужасномъ случаѣ одинъ за другимъ прибыли для выраженія ему своего соболѣзнованія. Ито и Муцу тоже лично выразили ему свое глубокое сочувствіе и съ видомъ чрезвычайнаго огорченія въ прочувствованныхъ выраженіяхъ принесли извиненія за совершенный поступокъ. Микадо, сановники, народъ—всѣ были поражены и глубоко сожалѣли о происшедшемъ. Немедленно было отдано приказаніе принять китайскій проэктъ прелиминарнаго мира. То, чего не могъ достигнуть языкъ дипломата, того достигла рана отъ пули; появились признаки возможности окончательныхъ мирныхъ переговоровъ. Въ первыя минуты послѣ покушенія Микадо послалъ лейбъ-медика и военнаго доктора наблюдать за леченіемъ. Консиліумъ докторовъ для благопріятнаго исхода леченія раны призналъ необходимымъ извлечь пулю и требовалъ, чтобы больному данъ былъ продолжительный отдыхъ и спокойствіе. Но Лихунчжанъ, услышавъ это, съ воодушевленіемъ сказалъ: „положеніе государства критическое; нельзя ни минуты медлить съ мирнымъ договоромъ. Какъ я смѣю затягивать время, упуская изъ виду интересы моего отечества?“

„Лучше умереть, чѣмъ позволить извлекать пулю!“

На другой день, когда кто-то изъ присутство-

Digitized by Google

вавшихъ около него, увидѣвъ кровь на его платьѣ, замѣтилъ, что эта кровь пролита за отечество, Лихунчжанъ со слезами на глазахъ сказалъ: „если только отечеству принесетъ пользу то, что я умру,—то я готовъ“. Передъ такой самоотверженностью, передъ такой вѣрной преданностью, должны были преклониться всѣ лучшіе люди!

Тотчасъ послѣ покушенія, Лихунчжаномъ было получено выраженіе высочайшей горести, и вмѣстѣ съ этимъ послѣдовало назначеніе Лицзинфаня уполномоченнымъ. Но Лихунчжанъ все таки рѣшалъ всѣ вопросы самолично. Несмотря на то, что онъ раненый лежалъ въ постели, онъ диктовалъ свои рѣшенія и сильно смущалъ докторовъ. 7-го числа 3-го мѣсяца Ито и другіе прислали ему готовыя условія мирнаго договора. 11-го числа Лихунчжанъ изготовилъ отвѣтъ на нихъ, изложивъ важнѣйшіе пункты своихъ условій, въ видѣ отвѣта на 4 положенія о самостоятельности Кореи, о территоріальныхъ уступкахъ, вознагражденіи и урегулированіи торговыхъ интересовъ. Кромѣ перваго, то есть, самостоятельности Кореи, онъ всѣ остальныя положенія энергически отвергъ. 15-го числа онъ съ своей стороны послалъ выработанныя имъ условія, предлагая 100.000.000 ланъ вознагражденія, уступку 4-хъ округовъ и уѣздовъ къ югу отъ Фынтяня (Мукденъ) и др. Японцы тоже съ своей стороны отвергли всѣ эти предложе-

Digitized by Google

нія. 16-го числа Ито вмѣстѣ съ другими выработали нѣсколько измѣненныя, болѣе мягкаго характера, чѣмъ первыя, условія. Эти послѣднія въ главныхъ чертахъ и легли въ основаніе Симонесекскаго договора (5-го апрѣля 1895 г.).

Въ этотъ день рана Лихунчжана уже затянулась, и онъ снова явился въ Симпанронъ для личныхъ переговоровъ съ японскими уполномоченными. Японскіе уполномоченные энергически настаивали на своемъ, не дѣлая никакихъ уступокъ, но заявили, что, если Китай въ теченіе 3-хъ лѣтъ уплатитъ военное вознагражденіе, то онъ освобождается отъ уплаты процентовъ и половины суммы, обусловленной, въ видѣ гарантіи, для покрытія издержекъ на содержаніе Вэйхайвэйскаго гарнизона. Содержаніе договора слѣдующее:

Его Величество Императоръ Японіи и Его Величество Императоръ Китая, желая возстановить на благо своихъ имперій и своихъ вѣрноподданныхъ, благодѣтельныя послѣдствія мира и положить на будущее время конецъ затрудненіямъ, назначили на сей предметъ, для заключенія мирнаго договора:

Его Величество Императоръ Японіи:

Графа Ито Хиробуми, въ должности II класса (дзюніи), кавалера Императорскаго ордена Кири первой степени, Министра-президента,

Виконта Муцу Мунемицу въ должности II класса

Digitized by Google

(дзюніи), кавалера Императорскаго ордена Священнаго Сокровища первой степени, Министра иностранныхъ дѣлъ;

Его Величество Императоръ Китая:

Суннскаго барона первой степени, Лихунчжана, Старшаго Дасіоши со званіемъ Тайцзытайфу, (Старшій воспитатель наслѣдника) торговаго комиссара Бэйяна, генералъ-губернатора Чжилійской провинціи,

Лицзинфана, бывшаго чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ Министромъ (при Японскомъ дворѣ) въ чинѣ II класса—въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ.

Послѣ того какъ полномочія оказались достаточными и въ должной формѣ,—постановлено:

Статья 1. Китай признаетъ окончательно и безусловно независимость Кореи, прекращаетъ впредь полученіе дани и проч. знаки вассальной зависимости со стороны Кореи.

Статья 2. Китай отказывается на вѣчныя времена въ пользу Японіи отъ своихъ верховныхъ правъ на слѣдующія мѣстности, съ находящимися на нихъ крѣпостями, арсеналами и прочимъ государственнымъ имуществомъ:

а) Южную часть провинціи Фынтянь, заключающуюся въ слѣдующихъ границахъ: отъ устья рѣки Ялу до впаденія рѣки Аппинъ, откуда демаркаціонная линія идетъ на Фынхуанченъ, Хай-

Digitized by Google

ченъ и Инкоу до устья Ляохэ; тамъ, гдѣ границею будетъ служить рѣка, демаркоціонная линія идетъ по срединѣ рѣки;

Находящіеся въ Ляодунскомъ заливѣ острова, входящія въ составъ Фынтянской провинціи;

b) весь островъ Формозу съ прилежащими островами;

c) Пескадорскія острова, т. е. группу острововъ, расположенныхъ между 119° и 120° восточной долготы (отъ Гринвича) и между 23-й и 24-й параллелями сѣверной широты.

Статья 3. Демаркаціонная линія, указанная въ предыдущей статьѣ и нанесенная на карту, приложенную къ договору, устанавливается разграничительной комиссіей въ составѣ не менѣе двухъ представителей съ каждой стороны, которые будутъ назначены немедленно послѣ обмѣна ратификаціями. Этой комиссіи будетъ поручено измѣнить и исправить демаркаціонную линію, указанную въ договорѣ, если географическія условія и административный центръ не позволятъ вести ее, строго придерживаясь указаннаго направленія.

Комиссія приложитъ усилія къ тому, чтобы исполнить возложенную на нее обязанность въ кратчайшій срокъ, во всякомъ случаѣ, чтобы задача ея была окончена въ теченіе года со дня назначенія. Тѣмъ не менѣе, до того времени, пока измѣненія,

Digitized by Google

намѣченныя комиссіей, не будутъ одобрены обоими правительствами, остается въ силѣ демаркаціонная линія, намѣченная въ настоящемъ договорѣ.

Статья 4. Китай обязуется уплатить, въ качествѣ военной контрибуціи, сумму въ 200.000.000 купинскихъ таелей, посредствомъ восьми взносовъ, изъ которыхъ первый и второй будутъ состоять изъ 50.000.000 таелей.

Первый взносъ долженъ быть совершенъ въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ вслѣдъ за обмѣномъ ратификаціями; второй — въ теченіе 12-ти мѣсяцевъ; остальная сумма будетъ уплачена въ слѣдующіе шесть періодовъ:

1. Черезъ два года;
2. Черезъ три года;
3. Черезъ четыре года;
4. Черезъ пять лѣтъ;
5. Черезъ шесть лѣтъ;
6. Черезъ семь лѣтъ.

5% съ суммы, подлежащей уплатѣ послѣ перваго взноса, будутъ уплачены вслѣдъ за этимъ взносомъ. Китаю предоставляется право погасить долгъ полностью или частично въ болѣе короткій промежутокъ времени.

Въ томъ случаѣ, если Китай уплачиваетъ всю сумму съ момента обмѣна ратификаціями въ теченіе 3-хъ лѣтъ, онъ освобождается отъ уплаты

Digitized by Google

процентовъ; если же, при этомъ процентныя деньги будутъ уплачены за $2^1/_2$ г. или менѣе, то изъ суммы, подлежащей уплатѣ, вычитается сумма, равная этимъ уплаченнымъ процентамъ.

Статья 5. Тѣмъ жителямъ уступаемыхъ Японіи мѣстностей, которые пожелаютъ удалиться, разрѣшается продать имущество и покинуть эти мѣста; для сей цѣли имъ дается промежутокъ времени послѣ момента обмѣна ратификаціями въ два года, въ теченіе котораго, однако, они разсматриваются какъ японскіе подданные.

Оба правительства назначаютъ немедленно послѣ обмѣна ратификаціями по одному делегату, для передачи во владѣніе Японіи острова Формозы. Актъ передачи долженъ быть законченъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Статья 6. Всѣ договоры между обѣими имперіями, существовавшіе до сихъ поръ, уничтожаются самымъ фактомъ начала военныхъ дѣйствій, въ виду чего Китай соглашается, немедленно послѣ обмѣна ратификаціями, назначить представителей, снабженныхъ полномочіями, для заключенія съ представителями Японіи договоровъ о сухопутной торговлѣ и о судоходствѣ.

Основаніемъ для заключенія означенныхъ договоровъ между Японіей и Китаемъ—будутъ служить постановленія дѣйствующихъ нынѣ договоровъ между Китаемъ и Европейскими державами.

Digitized by Google

Съ момента обмѣна ратификаціями, до вступленія въ силу новыхъ договоровъ, Китай признаетъ права наиболѣе благопріятствуемой націи (de la nation la plus favorisée) по отношенію къ японскому правительству, а равно къ его агентамъ и подданнымъ, торговлѣ промышленности, судоходству, сухопутной торговлѣ и проч.

Кромѣ того, Китай обязуется сдѣлать слѣдующія концессіи, право пользованія которыми начнется черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ подписанія настоящаго договора:

а) Сверхъ открытыхъ въ настоящее время портовъ, Китай открываетъ для пребыванія, торговли, промышленности и фабричной дѣятельности японскихъ подданныхъ, со всѣми правами и привиллегіями, присвоенными уже открытымъ портамъ, слѣдующія мѣстности:

1. Шаши въ Цзинчжоуфу (пров. Хубей).
2. Чжунчинъ (пров. Сычуань).
3. Сучжоу (пров. Цзянсу).
4. Ханчжоу (Чжэцзянъ).

Японское правительство пользуется правомъ учреждать во всѣхъ этихъ пунктахъ консульства.

Линія судоходства японскихъ пароходовъ для передвиженія, какъ пассажировъ, такъ и товаровъ, распространяется до слѣдующихъ мѣстностей:

Digitized by Google

1) отъ Ичана до Чжунчина по Янцзыцзяну.

2) отъ Шанхая до Сучжоу и Ханчжоу по Усунцзяну и каналу.

До установленія новыхъ правилъ, нынѣ дѣйствующія положенія о иностранномъ судоходствѣ во внутреннихъ водахъ Китая, будутъ въ силѣ насколько они приложимы.

c) Японскіе подданные имѣютъ право, не платя никакихъ налоговъ, устраивать складочныя мѣста для товаровъ и предметовъ первой необходимости, купленныхъ на внутреннемъ китайскомъ рынкѣ, а равнымъ образомъ для предметовъ ввоза, предназначенныхъ къ отсылкѣ внутрь страны.

д) Японскимъ подданнымъ предоставляется право заниматься фабричнымъ производствомъ въ открытыхъ и имѣющихъ быть открытыми портахъ; кромѣ того, имъ разрѣшается свободно ввозить въ Китай всевозможныя машины съ уплатою только ввозной пошлины. Всѣ предметы, выработанные на фабрикахъ, принадлежащихъ японскимъ подданнымъ въ Китаѣ, будутъ разсматриваться какъ предметы японскаго ввоза и пользуются тѣми же привиллегіями и изъятіями, относительно внутреннихъ пошлинъ (ликинъ) и другихъ мѣстныхъ налоговъ, и для нихъ могутъ быть устраиваемы складочные пункты.

Въ случаѣ, если для вышепоименованныхъ концессій окажется необходимымъ особое постановленіе,

Digitized by Google

оно будетъ внесено въ договоры коммерческіе и о судоходствѣ, въ смыслѣ постановленій настоящаго договора.

Статья 7. Эвакуація японскихъ войскъ, занимающихъ нынѣ китайскую территорію, должна быть произведена въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ съ момента обмѣна ратификаціями и согласно съ условіями слѣдующей статьи.

Статья 8. Китай соглашается на временное занятіе порта Вэйхайвея, въ провинціи Шандунь, японскими войсками, въ качествѣ гарантіи за точное исполненіе условій настоящаго договора. Но какъ скоро будутъ уплачены первый и второй взносъ военной контрибуціи и ратификованы договоры о торговлѣ и судоходствѣ,—Японія обязуется вывести свои войска изъ вышеупомянутой мѣстности, при условіи, однако, чтобы Китай принялъ достаточныя мѣры и гарантировалъ доходами своихъ таможенъ уплату остальной суммы долга, какъ капитала, такъ и процентовъ.

Если же Китайское правительство не приметъ означенныхъ мѣръ, японскія войска не будутъ отозваны ранѣе полной уплаты долга. Во всякомъ случаѣ, это удаленіе войскъ не послѣдуетъ ранѣе ратификаціи, договоровъ о торговлѣ и о судоходствѣ.

Статья 9. Немедленно послѣ обмѣна ратификаціями будетъ произведенъ обмѣнъ военноплѣнныхъ,

Digitized by Google

и Китай обязуется воздержаться отъ жестокаго обращенія съ выданными ему плѣнными.

Тѣ японскіе подданные, которые были признаны военными шпіонами и равно виновными въ другихъ правонарушеніяхъ, будутъ немедленно выпущены на свободу; кромѣ того, Китай обязуется ни прямымъ, ни косвеннымъ образомъ не подвергать наказанію тѣхъ китайскихъ подданныхъ, которые въ теченіе войны находились въ сношеніяхъ съ японскими войсками.

Статья 10. Война прекращается съ момента обмѣна ратификаціями.

Статья 11. Настоящій договоръ будетъ ратификованъ Его Величествомъ Императоромъ Японіи и Его Величествомъ Императоромъ Китая; обмѣнъ ратификаціями будетъ произведенъ въ Чифу 26-го Апрѣля *) 1895 года (8 день, 5 мѣсяца 28 года Мейчжи; въ 14-й день, 4 мѣсяца 21 года Гуансюй).

Въ знакъ чего уполномоченные обѣихъ сторонъ подписали и приложили печати.

Настоящій договоръ заготовленъ въ двухъ экземплярахъ въ Симоносеки, 5-го Апрѣля 1895 года (28-го года Мейчжи, въ 23-й день 3-го мѣсяца, 21 года Гуансюй).

Примѣчаніе. Японскій императоръ утвердилъ Симоносекскій договоръ 20 Апрѣля 1895 года во

*) Стар. стиля, равно какъ и послѣдующія даты.

Digitized by Google

дворцѣ въ Хиросимѣ. Послѣ долгихъ колебаній, требованій включить въ договоръ добавочныя статьи о возвращеніи Ляодуна и настойчивыхъ попытокъ вручить японскому уполномоченному протестъ населенія Формозы противъ отторженія острова въ пользу Японіи,—Китайское правительство уступило и 26 Апрѣля 1895 года, въ полночь, состоялся обмѣнъ ратификацій.

Разсматривая характеръ дѣятельности Лихунчжана во время переговоровъ, видно, что онъ напоминаетъ дѣйствія Цигоцзу [26]), посла удѣла Ци въ Цзинѣ въ эпоху Чунцю или Thiers уполномоченнаго для переговоровъ съ Пруссіей въ 1871 г. Когда собственная территорія была занята вражескими войсками, имъ пришлось терпѣливо выносить оскорбительный тонъ ихъ противниковъ, возбуждая жалость посторонняго наблюдателя. Тѣмъ болѣе непріятно было Лихунчжану, принимавшему непосредственное участіе, вспоминать свое настроеніе 10 лѣтъ тому назадъ во время заключенія тянцзинскаго соглашенія. Ему было тяжело и обидно.

Увы! Драконъ, когда падаетъ въ колодезь, дѣлается жертвой маленькихъ муравьевъ. Добрый старый конь, поставленный на покой въ конюшню, вызываетъ насмѣшки клячъ. Что можетъ быть тяжелѣе на свѣтѣ, чѣмъ чувствовать къ себѣ унизительное отношеніе? Тутъ, если бы ты даже обладалъ даромъ рѣчи, какъ Суцинь и Чжаньи, то и

Digitized by Google

тогда не могъ-бы воспользоваться имъ. Будь ты силачемъ, какъ Пэнъ и Юнъ, ты все таки не можешь пустить въ дѣло свою силу. Кромѣ унижающихъ твое достоинство просьбъ и взываній къ чувству жалости, нѣтъ другихъ способовъ добиться желаемаго.

Нѣкоторые ставятъ въ заслугу Лихунчжану скорое окончаніе мирныхъ переговоровъ, но и не будь Лихунчжана, Японія все равно обязательно подписала бы договоръ. Другіе изъ за договора мечутъ на Лихунчжана громы и молніи, считая его Чингуемъ [87]) Чжанбанчаномъ [88]). Но стоитъ только представить себѣ ихъ самихъ на его мѣстѣ, что тогда получилось бы! Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ считать, что Лихунчжанъ не оказалъ услугъ государству, но и не провинился предъ нимъ. Онъ не могъ проявить своего дипломатическаго таланта, ибо бываютъ случаи, когда герои не находятъ мѣста, чтобы выказать свою доблесть.

Разсуждая хладнокровно, мы должны признать, что Лихунчжанъ упустилъ интересы государства, вслѣдствіе прежнимъ своимъ 12 промахамъ, о которыхъ мы уже говорили, и мирный договоръ не больше, какъ результатъ этихъ 12 ошибокъ. За содержаніе договора Лихунчжана нельзя судить.

Digitized by Google

ГЛАВА IX-я.

Лихунчжанъ дипломатъ. Три державы требуютъ возвращенія Ляодуна Китаю. Секретный договоръ съ Россіей. Командировка Лихунчжана въ Европу. Дипломатическія сношенія подъ руководствомъ Лихунчжана. Инцидентъ въ Цзяочжоу. Событія въ Портъ-Артурѣ, Далянванѣ, Гуанчжоуванѣ, Цзюлунѣ. Удаленіе Лихунчжана изъ Цзунлиямыня.

Китайско-Японскія событія конца 19 столѣтія то-же, что французская революція въ концѣ 18-го. Французская революція послужила откровеніемъ для Европы 19-го вѣка,—Китайско-Японскія событія были откровеніемъ для Азіи 20 вѣка. Пояснимъ это примѣромъ: крикъ пѣтуха—предшествуетъ восходу солнца, круги вокругъ луны указываютъ на дождь. Всякій понимающій человѣкъ можетъ предсказать это заранѣе.

До китайско-японской войны узы, связывавшія европейцевъ съ китайцами, ограничивались проповѣднической дѣятельностью и торговыми интересами. Прошло нѣсколько лѣтъ послѣ войны, и эти связи сразу становятся въ нѣсколько разъ тѣснѣе, чѣмъ раньше.

Digitized by Google

Теперь уже каждый шагъ, каждое движеніе Китая такъ-же тѣсно связано съ Европой, какъ движенія отдѣльныхъ частей одного тѣла, и не могутъ быть разсматриваемы одно въ отдѣльности отъ другого. Причина этого лежитъ на половину въ недостаткахъ нашего внутренняго строя, на половину въ неумѣлости вести внѣшнія сношенія. Интересующійся человѣкъ, читая исторію внѣшней политики Китая за послѣднія 10 лѣтъ, невольно приложитъ рукавъ къ глазамъ, наполненнымъ слезами.

Еще ранѣе начала военныхъ дѣствій Лихунчжанъ обращался съ просьбой о посредничествѣ къ Англіи и Россіи и этимъ самымъ какъ бы подалъ имъ поводъ постепеннаго постояннаго вмѣшательства. Затѣмъ, во время переговоровъ, японцы нѣсколько разъ говорили, что въ восточномъ вопросѣ желательно участіе двухъ восточныхъ государствъ, безъ всякаго вмѣшательства въ это дѣло другихъ державъ. Но наше правительство было чрезвычайно возмущено и не могло согласиться на это, стремясь побудить Европу силой воздѣйствовать на Японію. Русскій посланникъ графъ Кассини замѣтилъ: „Россія безусловно готова къ услугамъ, но теперь еще не наступилъ моментъ“. Слѣдовательно, Россія давно уже думала объ этомъ, обсуждала этотъ вопросъ и составила планъ, ожидая только удобнаго случая для его осуществленія. Въ мартѣ

Digitized by Google

мѣсяцѣ 1895 года Лихунчжанъ передъ отправленіемъ въ Японію снесся съ посланниками всѣхъ державъ. Русскій посланникъ, гр. Кассини, говорилъ: „Россія можетъ выставить большія силы въ противовѣсъ Японіи для сохраненія территоріальной цѣлости Китая, только Китай долженъ дать намъ компенсацію въ видѣ разрѣшенія на постройку ж. дороги и ея военную охрану.“ Тогда Лихунчжанъ имѣлъ интимную бесѣду съ Кассини и велъ нѣсколько разъ въ русскомъ посольствѣ тайные переговоры.

Это и было зародышемъ постепеннаго увеличенія европейскаго вліянія на Востокѣ.

Не прошло и мѣсяца со времени заключенія Симоносекскаго договора, какъ Россія, единодушно поддерживаемая Германіей и Франціей, принудила Японію отказаться въ нашу пользу отъ Ляодуна.

1 Мая 1895 года Японское правительство опубликовало Императорскій декретъ о своемъ отказѣ отъ присоединенія Ляодуна. Вотъ содержаніе означеннаго декрета.

«По просьбѣ Китайскаго Императора, мы назначили уполномоченныхъ и повелѣли имъ вступить въ переговоры съ представителями Китая, на предметъ заключенія мира между двумя Имперіями.

Однако, правительства Императора Россійскаго, Императора Германскаго и Французской Республики, считая полное завладѣніе полуостровомъ Ляодуномъ Японіей вреднымъ для прочнаго мира на востокѣ, побуждали Наше Правительство, каждое съ своей стороны, отказаться отъ окончательнаго присоединенія означенной территоріи.

Digitized by Google

Въ нашихъ постоянныхъ заботахъ о мирѣ, Мы, открывая военныя дѣйствія противъ Китая, имѣли лишь одну цѣль,—обезпечить прочный миръ на вѣчныя времена; и такъ какъ три державы, въ своемъ расположеніи къ намъ, проникнуты тѣмъ же желаніемъ и ради него убѣждаютъ насъ отказаться отъ Ляодуна, Мы, Императоръ, имѣя въ виду только миръ, не замедлили принять ихъ совѣты. Кромѣ того, Мы не хотѣли возникновенія новыхъ осложненій, которыя могли бы затруднить настоящее положеніе дѣлъ, помѣшали бы возстановленію мира и, подвергая страданіямъ народъ, остановили бы дальнѣйшее развитіе страны.

Съ другой стороны и Китай, заключая мирный договоръ, кажется вполнѣ искреннимъ въ своемъ желаніи раскаяться за разрывъ добрыхъ отношеній и точно также раскрываетъ передъ міромъ причину и цѣль нашей войны.

Такимъ образомъ, Мы не думаемъ, чтобы таковое Наше великодушное рѣшеніе, принятое по разсмотрѣніи общаго положенія вещей, могло омрачить славу и унизить достоинство Имперіи. Мы согласились съ благожелательными совѣтами дружественныхъ государствъ и приказали подлежащимъ властямъ извѣстить объ этомъ Правительства Трехъ Державъ.

Что же касается мѣръ, которыя должны быть приняты для возвращенія полуострова Ляодуна Китаю, то на сей предметъ Мы приказали Нашему Правительству выработать ихъ совмѣстно съ Китайскимъ Правительствомъ.

Нынѣ, когда окончился обмѣнъ ратификаціи и воз-

Digitized by Google

становлены добрыя отношенія между обоими Государствами, со стороны нейтральныхъ Державъ Мы встрѣчаемъ особенную благожелательность.

Наши вѣроподданные! проникнитесь Нашимъ намѣреніемъ. Остерегитесь узости взглядовъ на общее положеніе вещей! Не дайте увлечь себя, чтобы не придти въ разногласіе съ той политической программой, которой слѣдуетъ Имперія».

Это рѣшеніе Японія приняла не сразу. Первоначально Правительство Микадо, отказываясь отъ сѣверной части Ляодуна, при условіи увеличенія военной контрибуціи,— оставляло за собой Люйшункоу (Портъ-Артуръ). Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ нынѣ посланникъ Микадо при Сенъ-Джемскомъ дворѣ, Хаяси указалъ представителямъ Трехъ Державъ, что «вопросъ объ отказѣ отъ правъ на Ляодунъ, связанъ съ честью Имперіи и, можетъ быть, даже съ ея дальнѣйшей судьбою».

Концентрація флотовъ Россіи, Франціи и Германіи, мобилизація русскихъ войскъ въ Приамурскомъ краѣ и, наконецъ, добрый совѣтъ Англіи, до послѣдняго момента державшейся изолированно отъ Трехъ Державъ,—заставили Японію на время отказаться отъ «той политической программы, которой слѣдуетъ Имперія».

Въ день опубликованія этого декрета Правительство принуждено было, ради спокойствія страны, закрыть около 20 вліятельныхъ газетъ.

На одномъ банкетѣ, по случаю заключенія мира въ началѣ іюня 1895 г., генералъ Ямачжи, взявшій Люйшункоу, сказалъ: «Симоносекскій миръ, это еще вовсе не миръ, это только военное затишье».

5 іюля 1895 г. либеральная партія Чжюто, благодаря

Digitized by Google

поддержкѣ которой маркизу Ито удалось удержать народъ отъ легкомысленнаго рѣшенія, § 7-мъ своей политической программы постановила «считать отторженіе Ляодуна прискорбнымъ фактомъ, но, ради плановъ на будущее, воздержаться отъ всякихъ споровъ по этому поводу и приложить всѣ старанія къ усиленію Имперіи, въ соотвѣтствіи съ завѣтами истиннаго патріотизма».

Конвенція о возвращеніи Ляодуна Китаю подписана 27 Ноября 1895 года (22 день 9 мѣсяца 21 года Гуансюй, 8-й 11 мѣсяца 28 года Мэйчжи) Лихунчжаномъ и барономъ Хаяси Тадасу въ Пекинѣ и ратификована 17 Ноября того же года.

(*Примѣч. перев.*)

Россія, требуя возвращенія Ляодуна Китаю, требовала этого вовсе не для Китая, но для себя, считая эту часть территоріи съ давнихъ поръ входящей въ сферу своего вліянія. Поэтому, она рѣшительно не могла допустить, чтобы Японія, лежа по сосѣдству, безпокоила ее своимъ храпомъ. Поэтому она и заставила насъ заплатить 30 милл. ланъ, чтобы выкупить ее изъ рукъ японцевъ: продавъ сначала свою милость, она потомъ, черезъ нѣсколко времени, получила барыши. Дѣйствительно, трудно даже представить себѣ ловкость и способность русской дипломатіи. Наибольшая ошибка, которую Лихунчжанъ въ своей жизни сдѣлалъ во вредъ отечеству, была именно эта, больше которой еще не было. Исторія его дипломатической дѣятельности есть исторія его промаховъ.

Digitized by Google

Послѣ возвращенія Китаю Ляодуна, графъ Кассини хотѣлъ сейчасъ-же оформить частное соглашеніе съ Лихунчжаномъ, заключенное раньше, дабы оно имѣло силу оффиціальнаго договора, и требовалъ этого отъ членовъ Цзунлиямыня, но общественное мнѣніе было возмущено противъ этого; императоръ былъ очень недоволенъ и исключилъ Лихунчжана изъ членовъ Цзунлиямыня, со оставленіемъ въ государственной канцеляріи, что составляло простой титулъ безъ всякаго непосредственнаго участія въ дѣлахъ. Затѣмъ, на время, отклонили требованія Кассини, чтобы ожидать удобнаго случая. Весной 1896 года назначена была коронація Русскаго Государя; всѣ державы отправили для принесенія поздравленій чрезвычайныхъ пословъ изъ самыхъ видныхъ лицъ въ государствѣ. Китай, по ихъ примѣру, тоже назначилъ для принесенія поздравленій Ванчжичуня, бывшаго чрезвычайнаго посла для выраженія чувства соболѣзнованія по случаю смерти Императора Александра III, но графъ Кассини отвергъ эту кандидатуру, указывая на то, что Св. Коронованіе есть въ Россіи церемоніалъ чрезвычайной важности, и лицо, назначаемое для присутствія на немъ, должно быть самое почтенное въ Китаѣ и пользующееся уваженіемъ въ Европѣ. Въ виду того, что постъ, занимаемый Ванчжичунемъ недостаточно важенъ, онъ не можетъ считаться достойнымъ пред-

Digitized by Google

ставителемъ; только одинъ Лихунчжанъ можетъ явиться вполнѣ достойнымъ даннаго случая. Поэтому кандидатура была измѣнена, и Лихучжанъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посломъ со спеціальной миссіей, первой степени.

Лихунчжанъ прибылъ въ Петербургъ, и сейчасъ же начались переговоры съ русскимъ правительствомъ по поводу изготовленныхъ графомъ Кассини условій. Когда настало время Коронаціи, Лихунчжанъ отправился въ древнюю столицу Москву и тамъ подписалъ окончательныя условія. Надо замѣтить, что съ начала переговоровъ русскіе, желая избѣжать бдительнаго надзора иностранныхъ державъ, поручили вести переговоры не министру иностранныхъ дѣлъ, а министру финансовъ С. Ю. Витте. Итакъ, въ моментъ пышныхъ торжествъ, при огромномъ стеченіи самыхъ блестящихъ гостей осуществили такъ называемое „Минсю-Чжаньдо. Аньду—Ченцзанъ“ *),

*) Историческая фраза: „для виду исправлять дорогу собираясь тайно идти на Ченцзянъ“ т. е. дѣлая видъ, что не желаютъ борьбы, тайно обходятъ.—Происхожденіе этой фразы таково: Ханьгаоцзу, разбитый Сяньюемъ, удалился въ Ханцзунъ (Сианфу) сохранивъ за собой только Босу (Сычуань). Желая показать Сяньюю, что онъ прекращаетъ борьбу, Гаоцзу сжегъ всѣ мосты въ ущельяхъ Босу; спустя нѣкоторое время онъ исправилъ ихъ, дѣлая видъ что идетъ изъ Босу на Востокъ, а между тѣмъ скрытно отправилъ войска въ обходъ Сяньюя черезъ Ченцзянъ (нынѣ Хунсянфу, на сѣверъ отъ Сианфу).—Выраженіе употреблено въ смыслѣ ловкаго и беззастѣнчиваго обмана.

Digitized by Google

Дѣло, съ которымъ связаны интересы всего земного шара, окончательно рѣшилось въ нѣсколько дней за стукомъ ножей и звономъ бокаловъ.

По истинѣ, надо завидовать и бояться этой прямолинейной энергіи и быстроты способностей русской дипломатіи!

Произошло все это въ Маѣ 1896 года.

Условія секретнаго договора хранились въ глубокой тайнѣ и, кромѣ нѣсколькихъ лицъ, непосредственно участвовавшихъ съ русской и китайской стороны, почти никто не былъ посвященъ въ эту тайну. Но англійской газетѣ „The North China Herald“ еще до возвращенія Лихунчжана изъ заграничной поѣздки, удалось добыть копію секретнаго договора, который и былъ помѣщенъ въ переводѣ. Говорятъ, что этотъ документъ былъ купленъ у одного евнуха за большія деньги.

Содержаніе документа слѣдующее:

„Въ виду того, что Его Величество Дацинскій Императоръ послѣ Китайско-Японскихъ осложненій получилъ отъ Его Величества Императора Россійскаго защиту своихъ законныхъ правъ, онъ назначилъ со стороны Китая принца и сановниковъ, стоящихъ во главѣ военнаго вѣдомства, полномочными министрами для совмѣстнаго обсужденія съ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ Его Величества Императора Россійскаго гр. Кас-

Digitized by Google

сини, въ цѣляхъ дружественнаго выясненія вопросовъ пограничныхъ и торговыхъ на благо обѣихъ договаривающихся державъ, въ Пекинѣ, спеціальныхъ статей условій о соединеніи желѣзной дорогой трехъ восточныхъ провинцій съ магистралью Сибирскаго пункта, для большаго и скорѣйшаго развитія торговыхъ интересовъ обѣихъ державъ и, въ частности, для защиты и укрѣпленій Приморской области, желая тѣмъ выразить свою признательность за дружественныя дѣйствія по возвращенію Китаю Ляодуна и проч. и проч."

Статья 1 *). Въ виду приближенія срока окончанія Сибирской желѣзной дороги, китайское правительство соглашается на продолженіе означенной русской дороги, съ одной стороны, отъ Владивостока на соединеніе съ Хунчуномъ Гиринской провинціи и далѣе на сѣверо-западъ до главнаго города Гиринъ; съ другой стороны—отъ одного изъ пограничныхъ городовъ Россіи на соединеніе съ гор. Айгуномъ Хейлунцзянской провинціи и далѣе на юго-западъ на Цицикаръ, Бодунэ Гиринской провинціи, наконецъ, на юго-востокъ до соединенія съ главнымъ городомъ Гиринской провинціи.

Статья 2. На всемъ протяженіи дороги на китайской территоріи, какъ въ Хейлунцзянской, такъ и въ Гиринской провинціи всѣ издержки по постройкѣ

*) Дѣленіе на статьи сдѣлано для удобства читателя.

Digitized by Google

принимаетъ на себя русское правительство, правила касающіяся эксплоатаціи дороги, точно также будутъ соотвѣтствовать существующимъ на русскихъ дорогахъ, безъ вмѣшательства китайскаго правительства. Управленіе временно находится въ рукахъ Россіи, въ теченіе 30-ти лѣтняго срока, съ правомъ, по истеченіи его, со стороны китайскаго правительства выкупить ее, равно какъ и подвижной составъ, мастерскія и всевозможныя учрежденія, внесеніемъ суммы по оцѣнкѣ. Условія-же выкупа будутъ предметомъ особаго совѣщанія въ будущемъ.

Статья 3. Предполагаемый нынѣ къ открытію путь китайское правительство беретъ на себя продолжить отъ Шанхайгуаня до Мукдена и отъ Мукдена до Гирина. Въ случаѣ, если по какимъ-бы то ни было соображеніямъ китайское правительство откажется впослѣдствіи привести въ исполненіе этотъ планъ, то оно соглашается на сооруженіе и эксплоатацію этого пути вмѣсто него Россіей отъ Гирина съ правомъ выкупа въ 10 лѣтній срокъ. Что-же касается до направленія этой дороги, то она должна пройти до Мукдена, Нючжуана и пр. мѣстностей, согласно указаніямъ Китая.

Статья 4. Всѣ предполагаемыя китайскимъ правительствомъ къ продолженію желѣзнодорожные пути отъ Мукдена къ Шанхайгуаню, Нючжуану, Кайпину, Цзинчжоу и Люйшункоу, вмѣстѣ съ Далян-

Digitized by Google

ванемъ должны сооружаться и эксплоатироваться по образцу русскихъ дорогъ для взаимныхъ удобствъ обѣихъ договаривающихся сторонъ.

Статья 5. Желѣзнодорожный путь, пролегающій по всѣмъ мѣстностямъ, на основаніи вышеуказанныхъ статей, находится подъ охраной и покровительствомъ китайскихъ властей; равно какъ и всѣ административныя учрежденія, инженеры и рабочіе пользуются вниманіемъ и содѣйствіемъ этихъ властей на всемъ протяженіи магистрали. Но, принимая во вниманіе, что означенный желѣзнодорожный путь пролегаетъ по мѣстностямъ большею частью пустыннымъ,—что создаетъ для китайскихъ властей невозможность во время оказать защиту и содѣйствіе, русскому правительству разрѣшается имѣть на всѣхъ важныхъ пунктахъ отдѣльный гарнизонъ спеціально прикомандированныхъ войскъ въ цѣляхъ защиты русскихъ торговыхъ интересовъ.

Статья 6. Послѣ окончанія постройки по всей линіи съ обѣихъ сторонъ ввозныя пошлины будутъ установлены на основаніи торговой конвенціи между Россіей и Китаемъ 4-го числа 2-го мѣсяца 2 года Тунжи (20 февраля с. с. 1862 г.).

Статья 7. Открытіе и разработка всѣхъ видовъ металловъ и ископаемыхъ въ провинціяхъ Хэйлунцзянской, Гиринской и въ горахъ Чанбошань, донынѣ неразрѣшенныя русскимъ и китайскимъ пред-

Digitized by Google

принимателямъ, отнынѣ разрѣшаются съ тѣмъ условіемъ, чтобы предварительно объ этомъ оповѣщались китайскія власти, которыя выдадутъ на это оффиціальное разрѣшеніе. Разработка же и эксплоатація руды подчиняется существующимъ по этому предмету китайскимъ узаконеніямъ внутри имперіи.

Статья 8. Находящіяся въ этихъ восточныхъ провинціяхъ регулярныя войска формируются большею частью по старому образцу. Если китайское правительство захотѣло бы провести реорганизацію ихъ по европейскому образцу, то оно даетъ свое согласіе на приглашеніе русскихъ инструкторовъ, опытныхъ въ военномъ дѣлѣ, для обученія своихъ войскъ, руководствуясь тѣми положеніями, которыя существуютъ по этому вопросу для приглашенія нѣмецкихъ офицеровъ въ Лянцзянъ.

Статья 9. Китайское правительство, принявъ во вниманіе, что Россія до сихъ поръ не имѣла въ Азіи незамерзающаго круглый годъ порта,—обстоятельство, могущее неблагопріятно отражаться на успѣшныхъ дѣйствіяхъ русской Тихоокеанской флотиліи, въ случаѣ возможныхъ осложненій, въ смыслѣ своевременности начала дѣйствій флота,—въ настоящее время признаемъ желательнымъ дарованіе Россіи въ арендное пользованіе бухты Цзяочжоувань, (Кіачао) въ провинціи Шандунъ, срокомъ на 15 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока, китайское

Digitized by Google

правительство могло по произведенной оцѣнкѣ выкупить сооруженныя русскими казармы, склады, машиностроительные заводы, доки и проч. вспомогательныя учрежденія. Занятіе русскими войсками этого военнаго пункта совершается только при условіи возможной опасности военныхъ дѣйствій, во избѣжаніе недоразумѣній съ другими державами. Условія, на которыхъ будетъ осуществлено арендное пользованіе, впослѣдствіи будутъ приложены къ этому договору въ видѣ дополнительныхъ статей.

Статья 10. Въ виду стратегической важности пунктовъ Люйшункоу и Далянвань, на полуостровѣ Ляодунъ, китайское правительство обязуется принять мѣры къ скорѣйшему оборудованію этихъ портовъ, равно какъ и боевой готовности ихъ укрѣпленій и всѣхъ относящихся къ этой цѣли сооруженій, для предупрежденія возможныхъ неожиданностей. Русское правительство статьями этого договора гарантируетъ съ своей стороны охрану этихъ двухъ пунктовъ и защиту ихъ отъ притязаній другихъ державъ. Китайское правительство обязуется на будущее время никогда не допускать другія державы до захвата ихъ. Въ будущемъ, въ случаѣ возникновенія неожиданной необходимости для Россіи употребить въ дѣйствіе свои военныя силы, китайское правительство представляетъ ей для временнаго пользованія Люйшункоу, Далянвань, какъ военныя базы

Digitized by Google

для сухопутно-морскихъ силъ въ видахъ удобства, какъ наступательныхъ, такъ и оборонительныхъ дѣйствій Россіи.

Статья 11. Въ томъ случаѣ, если для Россіи не предвидится необходимости употребить свои военныя силы, Люйшункоу и Далянвань остаются въ завѣдываніи исключительно китайскаго правительства безъ всякаго вмѣшательства Россіи. Только право проведенія желѣзн. дор. и эксплоатаціи горныхъ богатствъ представляется въ немедленное пользованіе Россіи со дня обмѣна и ратификаціи означеннаго договора. Мѣста пребыванія, какъ русскихъ властей, такъ и предпринимателей, пользуются особенной охраной и содѣйствіемъ китайскихъ властей, которыя не должны чинить имъ препятствій для свободнаго передвиженія во всѣ мѣста.

Статья 12. Послѣ обмѣна и утвержденія статей этого договора Высочайшею властью обѣихъ сторонъ, онъ немедленно вступаетъ въ силу и,—за исключеніемъ статей о Люйшункоу, Далянванѣ и Цзяочжоуванѣ,—подлежитъ сообщенію надлежащимъ властямъ для свѣдѣнія и руководства. Мѣсто обмѣна этихъ условій будетъ установлено по соглашенію. Ратификація его будетъ дана въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня подписанія его уполномоченными» *).

*) Слѣдуетъ съ осторожностью относиться къ содержанію этого документа, извѣстнаго подъ названіемъ „Конвен-

Digitized by Google

До заключенія русско-китайскаго секретнаго договора существовало одно положеніе, послѣ-же него наступила совершенно новая эра. Отнынѣ и впредь европейскія державы, слѣдуя этому договору, кладутъ уже новый принципъ въ дѣлѣ о раздѣлѣ Китая. Это, во первыхъ, —территоріальная аренда участковъ; во вторыхъ,—гарантія въ неуступкѣ данной территоріи другому государству и въ третьихъ,—постройка желѣзныхъ дорогъ для Китая. Всѣ послѣдующіе акты суть результаты новой эры, которая открывается этимъ договоромъ. Въ секретномъ договорѣ § 9 объ уступкѣ въ арендное пользованіе территоріи около Цзяочжоу есть начало будущихъ пяти трагическихъ инцидентовъ въ Цзяочжоуванѣ, Вейхайвеѣ, Гуанчжоуванѣ, Люйшункоу и Далянванѣ.

§ 10, о неуступленіи Люйшункоу и Далянваня другимъ государствамъ, кромѣ Россіи, возвѣщаетъ наступленіе формальнаго дѣленія на сферы вліяній отдѣльныхъ государствъ.

Не приходится и говорить о томъ, что одинъ фактъ проложенія русской ж. д. по нашей терри-

---

ціи Кассини". Онъ появился въ англійскихъ газетахъ Дальняго Востока въ Октябрѣ 1896 г. и произвелъ большое впечатлѣніе въ азіатскихъ кругахъ. Однако, самое его существованіе, по крайней мѣрѣ въ такомъ видѣ, какъ онъ былъ добытъ D-r Dudgeon, подвергается сомнѣнію.—Ср. H. Cordier „Histoire des Relations de la Chine avec les Puissances Occidentales" t. III, pp. 347, 348.

Digitized by Google

торіи означаетъ собой окончательную потерю для насъ той мѣстности, откуда дано счастье основателю нынѣшней династіи, и даетъ толчекъ всѣмъ державамъ къ ревнивымъ спорамъ и жаднымъ захватамъ. Увы! Дотронься до волоска—и заколеблется все тѣло... Собери желѣзо изъ 9 округовъ *) и выкуй одинъ громадный іероглифъ: „ошибка".

Не могу я за этотъ поступокъ простить Лихунчжана!

Лихунчжанъ, принеся свои поздравленія по случаю Коронаціи въ Россіи, предпринялъ путешествіе по Западной Европѣ, но это было не болѣе, какъ обычный актъ дипломатической вѣжливости. Если и были имѣющіе значеніе дипломатическіе шаги, такъ это было заключеніе секретнаго договора съ Россіей и переговоры объ увеличеніи ввозныхъ пошлинъ. Въ прежнее время на всѣ ввозные въ Китай товары налагалась пошлина ad valorem въ 5%, теперь, въ виду предстоящей уплаты контрибуціи Лихунчжанъ хотѣлъ увеличить пошлину до 7,5%. Первоначально онъ совѣщался съ Россіей. Россія дала свое согласіе. Затѣмъ, онъ обратился къ Германіи и Франціи. Онѣ отвѣтили, что подождутъ рѣшенія Англіи. Прибывъ въ Англію, Лихунчжанъ велъ переговоры съ маркизомъ Сольсбюрри, но въ то время, въ от-

*) Въ древности Китай былъ раздѣленъ на 9 округовъ—здѣсь въ смыслѣ „весь".

Google

ношеніяхъ Англіи и Китая наступило замѣтное охлажденіе, да и неясные слухи о секретномъ договорѣ съ Россіей заставляли сильно подозрѣвать Лихунчжана. Сольсбюрри подъ предлогомъ подождать переговоровъ съ шанхайскими купцами, отклонилъ предложеніе. Затѣмъ, — это дѣло такъ и не увѣнчалось успѣхомъ.

Во время посѣщенія Западной Европы Лихунчжаномъ всѣ государства оказывали ему замѣчательное гостепріимство и почести. Въ особенности объ этомъ старались нѣмцы, такъ какъ они думали, что въ эту поѣздку онъ имъ непремѣнно закажетъ много судовъ, орудій, ружей и снарядовъ, а это связано съ весьма значительными торговыми интересами. Но на этотъ разъ Лихунчжанъ уѣхалъ не сдѣлавъ никакихъ заказовъ, такъ что европейцамъ пришлось разочароваться.

Когда Лихунчжанъ прибылъ въ Германію, онъ сдѣлалъ визитъ Бисмарку; затѣмъ, онъ въ Англіи видѣлся съ Гладстономъ. Они радостно встрѣчали другъ друга; это все были великіе люди девятнадцатаго вѣка.

Въ октябрѣ Лихунчжанъ черезъ Америку вернулся въ Китай. Въ ноябрѣ получилъ высочайшій указъ принять портфель члена Цзунлиямыня. Начиная съ этого момента до 26 августа с. с. 1898 г. Лихунчжанъ исключительно предается внѣшней по-

Digitized by Google

литикѣ, и этотъ періодъ времени есть время наибольшихъ дипломатическихъ затрудненій и самый опасный моментъ въ жизни Китая, когда совершались такія событія, какъ занятіе Германіей Цзяочжоуваня, Россіей —Люйшункоу и Далянваня, Англіей— Вэйхайвэя и Цзюлуна, Франціей—Гуанчжоуваня.

Въ дѣлѣ возвращенія Ляодуна главенствующую роль играла Россія; Франція и Германія были лишь пособниками. Послѣ заключенія секретнаго договора Россія, получивъ исключительную выгоду преобладанія своего на сѣверѣ, успокоилась, довольная достигнутыми результатами. Французы въ теченіе лѣта и осени 22 года тоже получили во владѣніе нейтральную полосу территоріи между Юннамомъ, Бирманомъ и Аннамомъ и, кромѣ того, право постройки желѣзной дороги между Чженнангуанемъ и Лунчжоу въ Гуанси. Только нѣмцы обнаруживали бездѣятельность. Осенью 1897 года германскій посланникъ потребовалъ у Цзунлиямыня уступки острова Цзинмындао, въ провинціи Фуцзянъ, но получилъ категорическій отказъ. А въ ноябрѣ того же года уже разыгралась катастрофа въ Цзяочжоу (Кіаочао).

Въ этомъ эпизодѣ дерзость и безнравственность Германіи были ясны для всѣхъ.

Впрочемъ, и китайскіе дипломаты отнюдь не могутъ себя оправдывать. Или раньше не нужно было совершенно обращаться за чьей бы то ни было по-

Digitized by Google

мощью,—тогда былъ бы иной вопросъ; а, если уже обратились за помощью, то за этимъ должа была слѣдовать компенсація. Затѣмъ,—или не давать ея никому: тогда получалось бы простое рѣшеніе вопроса, или, если удовлетворить одного или двухъ, то нужно уже дать удовлетвореніе и третьему.

Три державы участвовали въ возвращеніи Ляодуна; но только Германія осталась одна въ углу съ пустыми руками.

Какъ же не возбудить этимъ волненія у нѣмцевъ и не ускорить развязки! Но и этого мало. Русско-китайскій секретный договоръ ясно говорилъ, что Цзяочжоувань уступалась въ аренду Россіи, и русскіе, слѣдовательно, не ограничивались бы исключительнымъ преобладаніемъ въ 3-хъ восточныхъ провинціяхъ, но прямо врѣзались бы въ Шандунъ. Теперь, во время обостреннаго соперничества европейцевъ за пріобрѣтеніе большихъ выгодъ, могли ли не завидовать этому другія государства?

Слѣдовательно, пожалуй, самъ Китай привелъ Германію къ акту выдающейся дерзости и неразборчивости.

Въ октябрѣ произошло убійство миссіонеровъ въ Цзяочжоу. У нѣмцевъ было 2 убитыхъ проповѣдника св. ученія; при первомъ извѣстіи объ этомъ, военныя суда безъ разрѣшенія врываются въ Цзяочжоувань, срываютъ китайскій флагъ, поднимаютъ

Digitized by Google

нѣмецкій и захватываютъ въ плѣнъ мѣстнаго командира войскъ Чжангаоюаня (2 Ноября с.с.)

Когда вѣсть объ этой потрясающей катастрофѣ дошла до Цзунлиямыня, то начали переговоры съ Германскимъ посланникомъ von Heiking. Германскій посланникъ Heiking только грозилъ репрессіями и устрашалъ, отвергая на отрѣзъ всѣ слезныя просьбы и предложенія о мирномъ улаженіи вопроса.

Пробовали обратиться за помощью къ другимъ державамъ, но ни одна изъ нихъ не думала, во имя справедливости, осудить совершавшееся именемъ ея и заступиться за наши права. Дѣло тянулось больше двухъ мѣсяцевъ и тогда, терпѣливо подавляя въ себѣ протестующій голосъ, пришлось покориться судьбѣ и согласиться на всѣ 6 требованій Германіи слово въ слово,—а именно: отдать Германіи въ аренду на 99 лѣтъ мѣстность Цзяочжоувань съ прилегающими окрестностями на 100 ли, предоставить ей исключительное право проводить желѣзныя дороги и заниматься горнымъ дѣломъ въ провинціи Шандунь.

Только что закончился инцидентъ съ Цзяочжоу, какъ выплыло на сцену новое немаловажное затрудненіе. Дѣло въ томъ, что еще при заключеніи Симоносекскаго мирнаго договора Лихунчжанъ условился, что, если въ три года будетъ погашено все вознагражденіе за войну съ Японіей, то мы освобождаемся отъ уплаты процентовъ, прежніе %% идутъ въ

Digitized by Google

счетъ уплаты и, кромѣ того, сокращаются расходы на четырехлѣтнее содержаніе японскихъ солдатъ въ Вэйхайвеѣ, — въ общемъ уменьшеніе долга на 23.250.000 ланъ. Теперь приближался трехгодичный срокъ, наше правительство хотѣло окончить это дѣло и, по примѣру предыдущихъ годовъ, обратилось съ переговорами о займѣ къ иностраннымъ державамъ. Въ 11-мъ мѣсяцѣ 23 года, русскіе предложили произвести заемъ въ Россіи, прося за это разрѣшить провести желѣзную дорогу на сѣверъ и смѣщенія главнаго начальника китайскихъ таможенъ сэра Роберта Харта. Англичане, узнавъ объ этомъ, заявили протестъ, съ своей стороны предложили ссуду на болѣе легкихъ условіяхъ, но требовали: инспекція за китайскими финансами, постройки желѣзной дороги отъ Бирмы до береговъ Янцзыцзяна, гарантіи въ томъ, что мѣстности по Янцзыцзяну не будутъ уступлены другой державѣ, открытія для внѣшней торговли порта Далянвань, расширенія торговли внутри Китая и отмѣны ликина во всѣхъ торговыхъ портахъ. Цзунлиямынь уже готовъ былъ согласиться на это предложеніе, когда Россія и Франція неожиданно вмѣшались въ дѣло своимъ противодѣйствіемъ, указывая на то, что помѣщеніемъ займа въ Англіи наносится ущербъ положенію политическаго равновѣсія. Своими частыми, энергическими представленіями Цзунлиямыню они

Digitized by Google

добились того, что онъ не выдержалъ, въ первомъ мѣсяцѣ отвѣтилъ отказомъ на предложенія всѣхъ заинтересованныхъ державъ и вступилъ въ переговоры съ Японіей о продленіи платежей на 20 лѣтъ, надѣясь этимъ облегчить критическое положеніе своихъ финансовъ. Послѣднія надежды не оправдались. Положеніе стало безвыходнымъ. Тогда, при посредствѣ Харта, удалось съ большими убытками заключить заемъ въ 16 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ у Hongkong-Shanghai Banking C°, Ostasiatische Deutsche Bank и этимъ покончить дѣло съ японцами.

Цзяочжоувань была включена въ Русско-Китайскій секретный договоръ. Теперь Германія захватила его, запустивъ этимъ руку въ карманъ Россіи. Россія заволновалась, и, чѣмъ дальше,—тѣмъ больше. Кромѣ того, Англія и Германія противодѣйствовали Россіи въ помѣщеніи китайскаго займа. Это окончательно вывело Россію изъ терпѣнія и въ 1—2-мъ мѣсяцѣ 24 года Гуансюй (1898) русское правительство потребовало Люйшункоу и Данлянваня.

Лихунчжанъ самъ былъ участникомъ въ заключеніи секретнаго договора; спорить было нечего, свалить было не на кого. Въ концѣ концовъ, съ русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Павловымъ былъ подписанъ новый договоръ объ уступкѣ Люйшункоу и Далянваня, съ предѣльнымъ морскимъ пространствомъ, въ арендное пользованіе на 25-тилѣтній

Digitized by Google

срокъ и о разрѣшеніи русскимъ строить дорогу на пространствѣ между Инкоу и р. Ялуцзяномъ, для продолженія ея до удобнаго пункта Приморской области (15 марта).

Какъ только русскіе заняли Люйшункоу и Далянвань, Англія, опираясь на принципы политическаго равновѣсія, потребовала Вэйхайвэя. Въ это время японская контрибуція была уже уплочена, и японскія войска только что эвакуировали Вэйхайвэй. Англичане, по примѣру Россіи, требовали аренды на 25 лѣтъ на такихъ же самыхъ условіяхъ, какъ Люйшункоу и Данлянвань. Лихунчжанъ долго и упорно спорилъ съ англійскимъ посланникомъ. Наконецъ,—тотъ вызывающе воскликнулъ: «Пеняйте на русскаго повѣреннаго, а не на меня! Пусть русскій повѣренный возьметъ обратно свои требованія—и я сдѣлаю тоже самое». Лихунчжану нечего было отвѣтить на это (20 марта 1898 г.).

Тяжело стало его положеніе!

Но китайцы все-таки получили маленькое утѣшеніе своему горю: въ случаѣ, если въ будущемъ они возстановятъ свои морскія силы, ихъ суда могутъ пользоваться стоянкой въ Вэйхайвэѣ!!

Въ это время фактъ отнятія территоріи у Китая сталъ уже обычнымъ явленіемъ. Когда происходила борьба между Россіей и Франціей съ Англіей изъ—за займа, французы, при поддержкѣ Россіи, стали

Digitized by Google

домогаться Гуанчжоуваня для устройства главной морской станціи на югѣ. Въ это время Англія требовала отъ насъ открытія портовъ по берегу Сицзяня, въ надеждѣ на свое исключительное преобладаніе въ нихъ. Французы, видя приближеніе опасности и взявъ за образецъ мудрый примѣръ Германіи, самовольно вошли въ Гуанчжоувань, а затѣмъ начали переговоры объ арендѣ на 99 лѣтъ. Китай не имѣлъ силы отказать имъ и согласился на ихъ требованія (10 апрѣля 1898 г.).

Англія опять убоялась за принципы политическаго равновѣсія. Она потребовала аренды Цзюлуна на 99 лѣтъ, въ качествѣ противовѣса. Прежде чѣмъ былъ подписанъ договоръ, Лихунчжанъ рѣзко и пылко возражалъ Макдональду. Онъ сказалъ: «хорошо, берите въ аренду на 99 лѣтъ Цзюлунъ, но не стройте на его возвышенности укрѣпленій!» На это англійскій посланникъ, гнѣвно ударивъ рукой по столу, закричалъ: «нечего больше разговаривать! Мы просимъ этой территоріи потому, что ваше правительство уступило Франціи Гуанчжоувань, создавая этимъ опасность нашему Гонконгу. Если вы можете уничтожить договоръ о Гуанчжоуванѣ, я беру сейчасъ же мои требованія обратно».

Лихунчжанъ хранилъ молчаніе... сквозь слезы. Это происходило 17-го 4-го мѣсяца (28 мая 1898 г.) А въ 5-мъ мѣсяцѣ произошло новое столкновеніе

Digitized by Google

между Россіей и Англіей по вопросу о желѣзныхъ дорогахъ отъ Лугоуцяо до Ханькоу и Нючжуана.

Дѣло въ томъ, что когда Шэнсюанхуаю было поручено устройство желѣзной дороги Лу-Хань, то онъ въ 3-мъ мѣсяцѣ 23-го года Гуансюй (1897) вступилъ въ соглашеніе съ Бельгійской анонимной компаніей о заключеніи желѣзнодорожнаго займа и, по условію, перваго Января 1898 года она должна была сдѣлать первый взносъ. Но, вмѣсто этого, какъ только произошло занятіе Цзяочжоуваня Германіей, неожиданно отказалась отъ принятыхъ ранѣе условій, прося ввести въ нихъ измѣненія, до внесенія которыхъ отказалась дать выговоренную сумму ссуды. Шэнсюанхуай, посовѣтовавшись съ Лихунчжаномъ и Чжанчжидуномъ, составилъ второй договоръ; но по новому положенію Бельгійское анонимное общество являлось въ видѣ подставного лица, главная же власть и значеніе принадлежали Русско-Китайскому банку,—на самомъ дѣлѣ просто правительственному. По новому условію, мѣстность къ сѣверу отъ р. Хуанхэ должна подпадать подъ власть русскаго правительства и образовать сплошной сибирскій путь отъ Петербурга до Ханькоу. Англичане страшно завидовали этому успѣху и требовали предоставленія имъ сооруженія желѣзной дороги отъ Шанхайгуаня до Нючжуана, чтобы разорвать сплошную линію русской дороги.

Digitized by Google

Русскій посланникъ явился въ Цзунлиямынь и энергически воспротивился этому. Разрывъ между Англіей и Россіей висѣлъ на волоскѣ. Китайское же правительство было тѣмъ центромъ нападенія, на который насѣдали обѣ стороны, и всѣ затруднительные вопросы падали на нѣсколько лицъ, завѣдавшихъ международными сношеніями въ Цзунлиямынѣ. Въ это время самъ богдоханъ началъ рѣшать лично всѣ вопросы, и дѣла пошли ускореннымъ темпомъ. 26 августа с. с. 1898 г. онъ приказалъ Лихунчжану не присутствовать въ Цзунлиямынѣ.

Послѣ этого утихли на время разбушевавшіяся волны внѣшней политики и, вмѣстѣ съ тѣмъ, окончилась дѣятельность Лихунчжана, какъ члена Цзунлиямыня. Дѣятельность же его во время движенія ихэтуанцевъ изложена особо во 11-й главѣ.

Въ своихъ отзывахъ о Лихунчжанѣ одни изъ европейцевъ видятъ въ немъ человѣка богато одареннаго, другіе — хитраго и ловкаго дипломата. Но ловкость и хитрость не составляютъ для дипломата плохихъ качествъ. Всѣ державы въ борьбѣ за существованіе преслѣдуютъ только свои личные интересы. Поэтому у европейскихъ мыслителей нерѣдко встрѣчается фраза: бываетъ лишь человѣческая этика, государственной-же этики — нѣтъ. Да и кто изъ великихъ дипломатовъ, пользующихся завидной славой, не составилъ себѣ имени благодаря своей

Digitized by Google

ловкости и хитрости? Лихунчжанъ, по своимъ дипломатическимъ способностямъ, конечно, занимаетъ первое мѣсто въ Китаѣ; но, если сопоставить его съ дипломатами всего міра, то онъ станетъ позади многихъ. Ловкость Лихунчжана была исключительно направлена къ тому, чтобы, сблизившись съ однимъ государствомъ, взять верхъ надъ другимъ. Но эту политику сближенія онъ проводилъ не въ обыкновенное мирное время, а пользовался ей лишь тогда, когда того требовали обстоятельства. Очевидно, всѣ мысли его заняты были только принципами книги «Чжангоцы» (Планы борющагося государства). Это мы видимъ въ конфликтѣ съ Франціей изъ-за Аннама,—когда онъ хотѣлъ натравить на нее Англію и Германію и сдержать ее при ихъ помощи,—во время столкновенія съ Японіей,—когда онъ думалъ воспользоваться услугами Россіи и Англіи противъ Японіи,—и въ инциндентѣ съ Цзяочжоу,—когда онъ думалъ добиться укрощенія Германіи силами Россіи, Англіи и Франціи. Въ концѣ концовъ, онъ этимъ не только ничего не выигралъ, но всѣ опыты политики союзовъ потерпѣли фіаско, и, благодаря имъ, создались новыя, еще большія потери. Катастрофы съ Цзяочжоуванемъ, Люйшункоу, Далянванемъ, Вейхайвеемъ, Гуанчжоуванемъ, Цзюлуномъ — все это имѣетъ въ корнѣ ту же политику сближенія.

На свѣтѣ еще не было примѣровъ, чтобы можно

было бы существовать, вѣчно опираясь только на другихъ, не имѣя подъ собой собственной почвы. Европейскіе дипломаты въ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ очень часто пользуются этой политикой сближенія съ другими государствами, но у нихъ все-таки на первомъ планѣ полнѣйшая свобода своихъ собственныхъ дѣйствій и въ конечномъ результатѣ собственное превосходство надъ другими, но отнюдь не служеніе чужимъ интересамъ. Если бы теперь Китай заговорилъ о желаніи заключить союзъ съ той или другой державой, то трудно было бы разсчитывать встрѣтить съ ея стороны такое-же стремленіе къ союзу съ нами; но если это случилось бы, если бы она согласилась на союзъ съ нами, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Китай игралъ бы въ этомъ союзѣ страдательную роль, роль вкуснаго куска мяса или рыбы. Развѣ могъ не понять этого Лихунчжанъ? Я думаю, что онъ понималъ это, но у него не было средствъ измѣнить положеніе вещей. Вообще, пока не будетъ поставлена на должную высоту внутренняя жизнь государства, нельзя разсчитывать на успѣшное веденіе внѣшней политики. Если бы даже при настоящемъ положеніи Китая явились лица гораздо болѣе талантливыя, чѣмъ Лихунчжанъ, то имъ все таки пришлось бы въ теченіе нѣкотораго времени

Digitized by Google

вооружиться терпѣніемъ и дѣлать уступки въ международной борьбѣ.

За то я и отношусь съ глубокимъ сожалѣніемъ къ личности Лихунчжана. Я вижу, что онъ ни въ чемъ другомъ не проявилъ такъ своего умѣнья пользоваться обстоятельствами, какъ въ русско-китайскомъ секретномъ договорѣ—этомъ послѣднемъ актѣ его дипломатической ловкости, направленной противъ Японіи, актѣ, благодаря которому возникла затѣмъ такая масса тяжелыхъ затрудненій.

Но—«что посѣешь, то и пожнешь»... Къ чему-же тутъ сожалѣнія!

Во всѣхъ событіяхъ послѣ Цзяочжоуской катастрофы отвѣтственность не падаетъ уже на одного Лихунчжана, потому что необходимо принять во вниманіе, что теперь, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ Цзунлиямыня, вину его раздѣляютъ принцъ Гунцинванъ и Чжаньинхуай.

Digitized by Google

ГЛАВА X-я.

Время опалы Лихунчжана. Завѣдываніе дѣлами Нэйгэ—государственной канцеляріи—послѣ мирнаго договора съ Японіей. Инспектированіе работъ на Желтой рѣкѣ. Лихунчжанъ—генералъ-губернаторъ Гуандуна и Гуанси (Лянгуана).

Съ 1-го года царствованія Тунчжи, (1861), до 27-го года Гуансюй (1901), въ общей сложности 40 лѣтъ, Лихунчжанъ все время занималъ отвѣтственные посты. Время съ Апрѣля мѣсяца 1895 года по Апрѣль 1896 г., т. е. одинъ годъ и съ Августа 1898 по Августъ 1900 г., т. е. два года,—можно назвать опальнымъ періодомъ Лихунчжана. Въ теченіе 1898, 99 и 900 годовъ Лихунчжанъ, по высочайшему повелѣнію, былъ главнымъ инспекторомъ по регулированію Желтой рѣки, затѣмъ получилъ постъ управляющаго дѣлами торговли и промышленности и генералъ-губернатора Лянгуана,—постъ для другого лица чрезвычайно важный, который, однако по отношенію къ Лихунчжану, съ его блестящимъ историческимъ прошлымъ не можетъ быть не признанъ пониженіемъ. Это пониженіе становилось еще болѣе ярко выраженной

Digitized by Google

немилостью, когда онъ, съ 1895 по 1896 годы былъ назначенъ завѣдующимъ дѣлами Нэйгэ; не говоря уже о томъ, что съ августа по ноябрь 1898 года онъ былъ уволенъ отъ засѣданія въ Цзунлиямынѣ.

Что касается дѣятельности Лихунчжана на должности инспектора Хуанхэ и генералъ-губернатора Лянгуапа, то и здѣсь она значительно отличается отъ дѣятельности другихъ лицъ.

Между прочимъ, я долженъ замѣтить, что затронуть вопросъ о Хуанхэ—есть мой долгъ, какъ китайскаго историка.

Давно извѣстно, что Желтая рѣка представляетъ для Китая чрезвычайно трудный вопросъ и уже за нѣсколько тысячъ лѣтъ китайскіе дѣятели на поприщѣ внутренней политики придавали этому вопросу первостепенное значеніе. Если не урегулировать ее по образцу Миссисипи, помощью иностранныхъ инженеровъ, то рѣшительно невозможно предотвратить бѣдствій, причиняемыхъ этой рѣкой и эксплоатировать ее.

Послѣ августа 1898 г. не было подходящаго мѣста, куда бы можно было назначить Лихунчжана; поэтому, правительство поручило ему этотъ постъ, и дѣятельность Лихунчжана на этомъ посту составляетъ цѣлую маленькую эпоху въ исторіи Хуанхэ.

О его дѣятельности можно судить по его докла-

Digitized by Google

дамъ и проэктамъ Бельгійскаго инженера Луфаера, приложеннымъ къ докладамъ.

Лихунчжанъ принялъ постъ Лянгуанскаго генералъ-губернатора, который преемственно занимали до него братъ его Лихунчжанъ и Данчжунлинь. Дѣла были запущены и въ страшномъ безнорядкѣ; повсюду были разсѣяны банды разбойниковъ, учинявшихъ дерзкія насилія. Лихунчжанъ по пріѣздѣ принялъ самыя энергичныя репрессіи и возстановилъ на прежнихъ основаніяхъ отмѣненный въ то время военно-полевой судъ (право казнить на мѣстѣ поимки) и принялся безпощадно, безъ жалости и снисхожденія истреблять массы. Передовые люди ужаснулись.

Зато всѣ разбойники трепетали при одномъ его имени. Кто погибъ, кто бѣжалъ,—и страна немного вздохнула, получивъ спокойствіе. Но осталось еще главное зло въ генералъ-губернаторствѣ: выдача за плату оффиціальныхъ разрѣшеній на лотерейные выигрыши.

Въ страшныхъ разбойническихъ нападеніяхъ въ Лянгуанѣ главную роль игралъ именно обычай этихъ азартныхъ игръ. Разбойники и игры были тѣсно связаны другъ съ другомъ. Лихунчжанъ же поощрялъ эти игры, давъ имъ благовидное названіе сборовъ, имѣя въ виду направлять послѣдніе на содержаніе полиціи, въ цѣляхъ уничтоженія разбой-

Digitized by Google

ничества. Это значило: заботясь о томъ, чтобы народъ не разбойничалъ, въ то-же самое время толкать его на тотъ же путь, и за это его наказывать. Передовые люди отрицали въ немъ всякую гуманность.

Менцзы говоритъ: „Дать народу совершить преступленіе и потомъ уже наказывать его,—это значитъ обманывать его". И такъ, оставляя его въ невѣжествѣ и тьмѣ, издавать строгіе карательные законы—должно назвать обманомъ народа. А поощрять его къ преступленіямъ, а потомъ наказывать!? Это все равно, что—стараться прекратить кипѣніе воды мѣшаніемъ ложки, остановить огонь, подбрасывая, однако, дрова. Лихунчжанъ шелъ наперекоръ здравому разсудку, можетъ быть, потому, что онъ былъ уже старъ. Иначе, чѣмъ же объяснить то, что онъ за послѣдніе дни своей жизни совершилъ фактъ, оставившій по себѣ слѣды на всѣ грядущія поколѣнія, наложившій неизгладимую печать на его имя...?

Нѣкоторые полагаютъ что Лихунчжанъ, сознавая невозможность совершенно искоренить обычай ажіотажа, хотѣлъ воспользоваться имъ для покрытія необходимыхъ издержекъ. Но, вѣдь мы знаемъ, что не возможно въ конецъ уничтожить развратъ,—однако мы еще не слышали, чтобы правительство само открывало бы публичные дома; знаемъ, что трудно бороться съ воровствомъ и грабежемъ, но

Digitized by Google

не слышали, чтобы оно само устраивало для этого притоны въ горахъ. Лихунчжанъ, конечно, зналъ всѣ эти элементарныя требованія; зналъ—и, несмотря на это, дѣйствовалъ имъ на перекоръ. Это значитъ, что онъ былъ некультурепъ!

Когда Лихунчжанъ былъ въ Лянгуанѣ, онъ, по совѣту Хуанцзэнсяня, думалъ ввести полицейскую реформу въ главномъ городѣ, но вслѣдствіе его ухода, планъ не былъ осуществленъ.

Среди населенія Лянгуана тѣсно перемѣшаны китайцы и иностранцы; какъ вездѣ, такъ и здѣсь ихъ нравственный обликъ неодинаковъ. Хитрые люди, обращаясь за помощью къ миссіонерамъ и для виду принявъ крещеніе, смотрятъ на другую часть населенія, не христіанскую,—какъ на удобный объектъ для эксплоатаціи. Католическіе и другихъ вѣроисповѣданій миссіонеры постояннымъ своимъ заступничествомъ за нихъ только разжигали страсти. За послѣдніе десять лѣтъ высшіе начальники края были—апатичные, лѣнивые старики, одной ногой стоявшіе въ могилѣ и боявшіеся иностранцевъ пуще чорта, благодаря чему, они еще болѣе поощряли притязанія миссіонеровъ.

Но съ прибытіемъ въ край Лихунчжана, когда миссіонеры по прежнему хотѣли пустить въ ходъ свои обычныя средства, съ ними стали обращаться строго, придерживаясь существующихъ положеній,

Digitized by Google

рѣшительно ставя границы ихъ притязаніямъ и не дѣлая имъ ни малѣйшей поблажки.

Послѣ двухъ, трехъ случаевъ они уже болѣе не рѣшались на свои прежнія ухищренія.

Да! Если Лихунчжану, какъ извѣстному дипломату, не хватило силъ для борьбы съ крупными противниками, то для этихъ паразитовъ одного его дуновенія и то было много!

А нынѣшнія власти съ робостью и трепетомъ взираютъ на такой путь рѣшенія миссіонерскихъ дѣлъ! Очень жаль...

Назначеніе Лихунчжана генералъ-губернаторомъ въ Лянгуанѣ имѣло своей причиной то, что правительство, видя, какъ партія Канъювея, находящаяся за границей, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе поднимаетъ голову, рѣшило побудить Лихунчжана принять противъ нее рѣшительныя мѣры. Лихунчжанъ схватилъ и заключилъ въ тюрьму трехъ лицъ этой заморской патріотической лиги и, безъ всякой вины съ ихъ стороны, наказалъ. Этимъ онъ бросилъ вызовъ всему народу, совершивъ поступокъ въ духѣ небывало варварской политики.

Правда, нѣкоторые утверждаютъ, что это было сдѣлано не по мысли Лихунчжана, однако, я не смѣю умалчивать о такомъ фактѣ...

Digitized by Google

ГЛАВА XI-я.

Послѣднія дѣла Лихунчжана. Появленія Ихэтуань. Положеніе Лихунчжана. Мирный протоколъ съ союзными державами. Манчжурское соглашеніе Китая съ Россіей. Актъ высочайшей печали послѣ смерти Лихунчжана.

Въ первые годы своей дѣятельности Лихунчжанъ получилъ званіе губернатора Цзянсу. Онъ только пользовался этимъ званіемъ, не неся никакихъ обязанностей.

Въ концѣ своей жизни онъ снова получилъ назначеніе на постъ генералъ-губернатора Чжили, но тоже несъ только этотъ почетный титулъ, не имѣя возможности осуществить всего, что съ нимъ связано.

Такіе нереворoты дѣлала съ нимъ судьба, играя имъ, какъ игрушкой. Но если разобрать его положеніе теперь и раньше, то невольно упадешь духомъ.

Не прошло и года, какъ Лихунчжанъ принялъ постъ Лянгуанскаго генералъ-губернатора, какъ на сцену уже выступили Ихэтуанцы.

Откуда возникли они? Это была реакція противъ реформъ 1898. Въ 8-мъ мѣсяцѣ произошелъ переворотъ, при чемъ погибло шесть борцовъ за

Digitized by Google

идею; партія людей невысокихъ убѣжденій взяла верхъ; Каньювэй нашелъ убѣжище въ Лондонѣ, Лянцичао *) скрылся въ Японію. Придворная партія упрямыхъ ретроградовъ, давно относившаяся къ иностранцамъ, какъ къ врагамъ, и не имѣвшая понятія о международномъ правѣ, видѣла въ дѣйствіяхъ европейцевъ какія то заднія мысли, использованныя содѣйствіемъ Каньювея и Лянцичао и это еще болѣе усиливало раздраженіе.

Жители сѣверныхъ провинцій еще съ инцидента въ Тянцзинѣ и захвата Цзяочжоуваня пылали патріотическимъ негодованіемъ и волновались, не скрывая своихъ чувствъ. Пользуясь этимъ, на сцену выступили всевозможные агитаторы, распространявшіе всякія небылицы, а партія упрямыхъ реакціонеровъ получила надежду на исполненіе своихъ сокровенныхъ замысловъ и пользовалась ими для этихъ цѣлей. Такимъ образомъ, Ихэтуанцы сдѣлались тѣмъ связующимъ звеномъ, которое объединило народъ и правительство, съ тою только разницей, что у народа все исходило изъ безпристрастнаго естественнаго чувства, наивно, безъ задней

*) Авторъ означенныхъ мемуаровъ. Онъ въ Японіи издалъ свои сочиненія: „Душа Китая", „Журналъ Нововведеній", „Свобода" и пр. Его талантливыя работы должны произвесть переворотъ въ ученыхъ сферахъ. Недавно онъ прибылъ изъ Америки и издалъ новое сочиненіе „Путешествіе по Великому Материку".

Digitized by Google

цѣли, почему лучшіе люди относились къ нему съ сочувствіемъ. А правительство дѣйствовало исключительно въ личныхъ интересахъ, безъ всякихъ нравственныхъ принциповъ. Поэтому народъ негодовалъ.

Если бы Лихунчжанъ въ то время былъ въ провинціи Чжили, не было бы, быть можетъ, и смутъ, а если бы онѣ и появились, то онъ нашелъ бы въ нихъ себѣ смерть вмѣстѣ съ Юанчаномъ I) и Сюйцзинченомъ I).

Но небо не допустило умиротворенія смутъ прежде, чѣмъ не пришелъ послѣдній часъ Лихунчжана, какъ будто назначивъ ему спеціальную миссію, умереть въ тотъ самый моментъ, когда онъ только-что закончилъ великій актъ, призваніе всей его дѣятельности.

Послѣ іюня мѣсяца союзники двинулись въ Пекинъ, и Лихунчжанъ снова былъ назначенъ уполномоченнымъ для веденія мирныхъ переговоровъ.

Въ этотъ моментъ у всякаго человѣка, на мѣстѣ Лихунчжана, могло быть три плана: захватить Лянгуанъ и объявить себя независимымъ, основавъ новое государство въ Азіи,—это былъ-бы самый лучшій планъ; повести войска на сѣверъ, оказать повиновеніе правительству и усмирить боксеровъ, удовлетворяя этимъ всѣ заинтересованныя государства,—это средній планъ,—и, наконецъ,

Digitized by Google

худшій—принять Высочайшее повелѣніе и направиться въ Пекинъ, бросивъ себя прямо въ пасть тигру, на удовольствіе реакціонной партіи. Для выполненія перваго плана требовался человѣкъ необычайной широты мысли и знаній, человѣкъ выдающихся духовныхъ силъ.

Лихунчжанъ не былъ этимъ необыкновеннымъ лицомъ. Еще сорокъ лѣтъ назадъ, въ расцвѣтѣ своихъ силъ, онъ не рѣшался ни на что, выходящее изъ рамокъ ординарности, тѣмъ болѣе, теперь нельзя было объ этомъ думать старцу восьмидесяти лѣтъ. Тотъ, кто вздумалъ бы требовать этого отъ Лихунчжана, доказалъ бы только, что онъ не знаетъ, что за человѣкъ этотъ Лихунчжанъ.

Болѣе подходилъ второй планъ. Но въ Гуандунѣ въ это время не было совершенно войскъ, годныхъ къ дѣлу, кромѣ того, движеніе могло показаться подозрительнымъ правительству и, что весьма вѣроятно, нерасположенная къ Лихунчжану придворная партія могла придать этому движенію характеръ противоправительственный, и такимъ образомъ онъ оказался бы въ совершенно безвыходномъ положеніи, выпутаться изъ котораго не представлялось бы возможности.

Да и Лихунчжанъ былъ уже не тотъ. Не было въ немъ былой энергіи, и онъ постоянно только думалъ о томъ, чтобы какъ нибудь оставить

Digitized by Google

свою репутацію безупречной. Слѣдовательно, и на это онъ не могъ рѣшиться. Мысль его упорно работала надъ третьимъ планомъ, и онъ остановился именно на немъ. Но сознавая, что, если онъ прибудетъ въ Пекинъ одинокій, безъ сильной поддержки, то очень легко можетъ случиться что-нибудь совершенно неожиданное, онъ медлилъ и со дня на день откладывалъ отъѣздъ. Онъ чувствовалъ, что мирные переговоры не могутъ начаться ранѣе, чѣмъ союзниками будетъ взятъ Пекинъ. Поэтому онъ оставался въ Шанхаѣ нѣсколько мѣсяцевъ, не торопясь отъѣздомъ.

Императрица и Императоръ были въ отъѣздѣ. Начались мирные переговоры. На этотъ разъ они не были такъ рискованы и трудны, какъ въ Симоносеки, но за то связаны были съ огромнымъ множествомъ деталей.

Лихунчжанъ все время держалъ себя спокойно и хладнокровно стремился къ примиренію взаимныхъ интересовъ. По счастью, всѣмъ державамъ очень надоѣли эти смуты, а китайское правительство уже раскаявалось въ происшедшемъ; это и послужило причиной того, что въ 7-мъ мѣсяцѣ 17-го года Гуансюй (1902) подписаны были 12 статей мирнаго протокола. Вотъ ихъ содержаніе:

Статья I—а) Императорскимъ эдиктомъ (приложеніе № 2) отъ 27-го истекшаго мая, Цай-

Digitized by Google

фынъ—принцъ Чуанъ назначенъ чрезвычайнымъ посломъ Его Величества Императора Китая съ тѣмъ, чтобы, въ качествѣ таковаго, принести Его Величеству Императору Германскому выраженія сожалѣнія Императора Китая и Китайскаго правительства по поводу убійства Его Превосходительства барона фонъ-Кеттелера—посланника Германіи.

Принцъ Чуанъ покинулъ Пекинъ 29-го истекшаго іюня для исполненія возложенной на него обязанности.

Статья I — в) Китайское правительство объявило, что оно воздвигнетъ на мѣстѣ убійства Его Прев. барона Кеттелера памятникъ, соотвѣтствующій положенію покойнаго, съ надписями на латинскомъ, нѣмецкомъ и китайскомъ языкахъ, въ которыхъ будетъ выражено сожалѣніе Его Величества Императора Китая по поводу совершеннаго убійства.

Ихъ Превосходительства Китайскіе делегаты увѣдомили Его Превосходительство Германскаго Полномоченнаго, письмомъ (приложеніе № 3) отъ 9-го истекшаго іюля о томъ, что на означенномъ мѣстѣ будетъ воздвигнута колоннада во всю длину улицы, и что работы уже начаты 12-го истекшаго іюля.

Статья II—а) Императорскіе эдикты (приложеніе №№ 4, 5, 6) отъ 31-го января и 8-го фе-

Digitized by Google

враля 1901 г. устанавливаютъ слѣдующія наказанія для главныхъ виновниковъ покушеній и преступленій, совершенныхъ противъ иностранныхъ правительствъ и ихъ національностей.

Цайи—принцъ Туанъ и Цайланъ—князь Фуго были приведены въ осеннюю сессію Уголовнаго Суда, для исполненія надъ ними приговора и было постановлено, что, если Императоръ сочтетъ возможнымъ даровать имъ жизнь, — они будутъ сосланы въ Туркестанъ и тамъ заключены на вѣчныя времена, съ тѣмъ, чтобы эти наказанія никогда не были съ нихъ сняты.

Цайсюнь—принцъ Чжуанъ, Иннянь—Предсѣдатель Целюрскаго Приказа и Чжаошуцяо—Предсѣдатель Министерства Юстиціи присуждены къ самоубійству.

Юсянь—Губернаторъ Шанси, Цисяо—Предсѣдатель Министерства Церемоній и Сючженью—бывшій начальникъ лѣваго отдѣленія Министерства Юстиціи—присуждены къ лишенію жизни.

Посмертное разжалованіе объявлено Ганьи—помощнику Государственнаго Статсъ-Секретаря, Предсѣдателю Министерства чиновъ, Сютуну—Статсъ-Секретарю и Липинхэну—бывшему Генералъ-Губернатору Сычуаня.

Эдиктомъ (приложеніе № 7), отъ 31-го января 1901 г. возстановлена память Сююньи Предсѣда-

Digitized by Google

теля Военнаго Министерства, Лишана — Предсѣдателя Министерства Финансовъ, Сюйцзинчэна—Начальника лѣваго отдѣленія Министерства чиновъ, Ляньюаня — Вице-Канцлера Статсъ-Секретаріата и Юанчана—Начальника Отдѣленія по жертвоприношеніямъ, которые ранѣе были преданы смерти за то, что протестовали противъ нослыханныхъ нарушеній международнаго права, совершенныхъ въ теченіи истекшаго года.

Принцъ Чуанъ покончилъ жизнь самоубійствомъ 8-го февраля 1901 г. Иннянь и Чжаошуцзяо—11-го февраля 1901 г. Юсянь—казненъ 9-го февраля, а затѣмъ Цисяо и Сючжэнью—13-го февраля.

Императорскимъ эдиктомъ 31-го января, командующій войсками Гансу, генералъ Дунфусянъ—отрѣшенъ отъ должности, въ ожиданіи окончательнаго рѣшенія его участи.

Императорскими эдиктами 16-го и 6-го августа 1901 г. установлены соотвѣтствующія наказанія провинціальнымъ чиновникамъ, виновнымъ въ преступленіяхъ и покушеніяхъ, совершенныхъ въ теченіи прошлаго лѣта.

Статья II—в) Императорскій эдиктъ (приложеніе № 8), изданный 6-го августа 1901 г. повелѣваетъ прекращеніе оффиціальныхъ экзаменовъ въ теченіе 5-ти лѣтъ во всѣхъ городахъ, гдѣ иностранцы подверглись избіенію или жестокостямъ.

Digitized by Google

Статья III. Чтобы воздать почетное удовлетвореніе за убійство Сугіямы—Совѣтника Японскаго Посольства, Его Императорское Величество, Императоръ Китая, эдиктомъ (приложеніе № 9) 5 іюня 1901 г. назначилъ Надуна — Вице-Предсѣдателя Министерства Финансовъ въ качествѣ чрезвычайнаго посла со спеціальною миссіею принести Его Величеству Императору Японіи выраженіе сожалѣнія Императора и Правительства Китая по поводу убіенія Сугіямы.

Статья IV. Китайское Правительство обязуется воздвигнуть искупительные памятники на всѣхъ иностранныхъ или интернаціональныхъ кладбищахъ, которыя были осквернены, или на которыхъ были разрушены могилы.

По соглашенію съ представителями державъ, было условлено, чтобы заинтересованныя миссіи дали соотвѣтствующія указанія для устройства памятниковъ, съ возложеніемъ на Китай уплаты стоимости ихъ, исчисляемой въ 10.000 таелей для кладбищъ въ Пекинѣ и окрестностяхъ и 5000 таелей — для кладбищъ въ провинціи. Суммы эти внесены и списокъ кладбищъ приложенъ къ протоколу (приложеніе № 10).

Статья V. Китай согласился запретить ввозъ въ его территорію оружія и военной аммуниціи, а равнымъ образомъ матеріаловъ, предназначенныхъ

Digitized by Google

исключительно къ производству оружія и предметовъ военной надобности.

На сей предметъ 12-го августа изданъ Императорскій эдиктъ, воспрещающій этотъ ввозъ срокомъ на два года.

Въ случаѣ, если державы признаютъ необходимымъ — могутъ быть вслѣдъ за симъ изданы новые эдикты, дабы продлить этотъ срокъ еще на два года (приложеніе № 11).

Статья VI. Императорскимъ эдиктомъ (приложеніе № 12), отъ 16-го мая 1901 г. Его Императарское Величество Императоръ Китая обязался уплатить державамъ военную контрибуцію въ 450.000.000 хайкуанскихъ таелей. Эта сумма составляетъ совокупность вознагражденій государствамъ, обществамъ, частнымъ лицамъ и китайцамъ, предусмотрѣннымъ статьею 2-ю Ноты отъ 9-го декабря 1900 года.

а) Указанные 450.000.000 т. составляютъ долгъ золотомъ, считаемый по курсу хайкуаньскаго таеля въ соотвѣтствіи съ золотой монетой каждой страны, каковая цѣнность хайкуанскаго таеля указана въ нижеслѣдующей таблицѣ:

1	Хайкуанскій	таель	составляетъ	3,055	герм. марокъ.
1	„	„	„	3,595	австр. кр.
1	„	„	„	0,742	зол. дол.
1	„	„	„	3,5	франк.
1	„	„	„	3	англ. шилинг.

Digitized by Google

1	Хайкуанскій	таель	составлетъ	1,407 японск. іенъ
1	„	„	„	1,796 голланд. флор.
1	„	„	„	1,412 русск. руб. зол.

Съ этой суммы получаются процентныя деньги по 4% въ годъ и капиталъ уплачивается Китаемъ въ 38 лѣтъ, на условіяхъ указанныхъ въ прилагаемомъ проектѣ погашенія долга (приложеніе № 13).

Капиталъ и проценты уплачиваются золотомъ по курсу монеты въ моментъ платежей. Начало погашенія пріурочивается къ 1-му января 1902 г., послѣдній взносъ въ 1940 г. Взносы должны уплачиваться ежегодно, причемъ 1-й взносъ производится 1-го января 1903 г.

Проценты считаются съ 1-го іюля 1901 г., но Китайское правительство будетъ имѣть возможность погасить недоимки перваго полугодія, кончающагося 31-го декабря 1901 г., въ теченіи трехъ лѣтъ, начиная съ 1-го января 1902 г., однако при условіи, что оно во всякомъ случаѣ уплатитъ сложные проценты (по 4% въ годъ) на ту сумму, уплата которой ему отсрочивается.

Проценты уплачиваются по полугодно, первый платежъ назначается 1-го іюля 1902 г.

в) Уплата долга будетъ производиться въ Шанхаѣ слѣдующимъ образомъ:

Каждая держава будетъ представлена, въ лицѣ

Digitized by Google

одного делегата, въ коммиссіи банкировъ, которой и будетъ поручено учитывать проценты и суммы погашенія, вносимыя назначенными на сей предметъ китайскими властями, распредѣлять суммы между заинтересованными сторонами и выдавать квитанціи о полученіи ихъ.

с) Китайское правительство вручитъ декану дипломатическаго корпуса въ Пекинѣ ассигновку на всю сумму, преобразуемую впослѣдствіи въ купюры, снабженные подписью назначенныхъ на сей предметъ китайскихъ делегатовъ. Эта операція, а равно и всѣ остальныя, касающіяся установленія документовъ, будутъ совершены вышеуказанной коммиссіей, согласно тѣмъ инструкціямъ, которыя державы дадутъ ихъ делегатамъ.

д) Доходъ съ источниковъ, предназначенныхъ къ уплатѣ боновъ, будетъ ежемѣсячно вручаемъ комиссіи.

е) Источники предназначающихся, въ качествѣ гарантіи уплаты боновъ,—суть нижеперечисленные:

1) Остатокъ отъ доходовъ Императорской Морской Таможни, получающійся послѣ уплаты процентовъ и суммъ погашенія по предыдущимъ займамъ, гарантированнымъ этими доходами, которые нынѣ увеличиваются повышеніемъ на 5% пошлинъ на морской ввозъ, включая сюда предметы, до

Digitized by Google

сихъ поръ не подлежавшіе таможеннымъ сборамъ, за исключеніемъ риса, зеренъ и муки иностраннаго происхожденія, равно какъ золота и серебра въ монетахъ или слиткахъ.

2) Доходы съ туземныхъ таможенъ, находящихся въ вѣдѣніи Императорской Морской Таможни въ открытыхъ портахъ.

3) Всѣ доходы съ соляного налога, за исключеніемъ части его, предназначаемой ранѣе для уплаты другихъ иностранныхъ займовъ.

Повышеніе дѣйствующаго таможеннаго тарифа на предметы ввоза на 5% признано на слѣдующихъ условіяхъ:

Повышенныя таможенныя ставки вступятъ въ силу черезъ 2 мѣсяца послѣ подписанія настоящаго протокола и исключеніе будетъ сдѣлано только для тѣхъ товаровъ, которые будутъ находиться на пути въ Китай, не позже 10 дней послѣ указаннаго срока.

1) Всѣ пошлины на ввозъ, взимавшіяся ad valorem, будутъ конверсированы на пошлины специфическія, насколько это будетъ возможно исполнить и въ возможно короткій срокъ.

Эта конверсія будетъ произведена слѣдующимъ образомъ.

За основаніе вычисленій будетъ принята средняя цѣнность товаровъ во время ихъ выгрузки, въ

Digitized by Google

теченіи трехъ лѣтъ 1897, 1898 и 1899, т. е. рыночная стоимость, за вычетомъ уплаченныхъ за нихъ ввозныхъ пошлинъ, и др. побочныхъ расходовъ. Въ ожиданіи результатовъ этой конверсіи, пошлины будутъ взиматься ad valorem.

2) Теченіе рѣкъ Бейхэ и Хуанпу будетъ урегулировано при финансовомъ участіи Китая.

Статья VII. Китайское правительство обязуется признавать кварталъ, занятый иностранными миссіями, какъ кварталъ исключительно предоставленный въ ихъ пользованіе и находящійся въ исключительномъ вѣдѣніи ихъ полиціи, гдѣ китайцы не имѣютъ права селиться, и что этотъ кварталъ можетъ быть приведенъ въ положеніе охраны. Границы этого квартала установлены на прилагаемомъ планѣ (прилож. 14).

На западѣ—линія 1, 2, 3, 4, 5.

На сѣверѣ—линія 5, 6, 7, 8, 9, 10.

На востокѣ—улица Кеттлера 10, 11, 12.

На югѣ—линія 12—1, тянущаяся отъ внѣшняго угла Манчжурской стѣны, слѣдуя линіи укрѣпленія.

Протоколомъ, приложеннымъ къ письму 3 января 1901 г. Китай признаетъ за всѣми державами право содержать въ означенномъ кварталѣ постоянную охрану, для защиты ихъ миссій.

Digitized by Google

Статья VIII. Китайское правительство согласилось срыть форты Таку и тѣ, которые могутъ помѣшать сообщенію между Пекиномъ и моремъ. Соотвѣтствующія мѣры уже приняты.

Статья IX. Китайское правительство признаетъ за державами право протоколомъ, приложеннымъ къ письму отъ 31-го января 1901 г., занять нѣкоторые пункты, опредѣленные по ихъ взаимному соглашенію, для поддержанія свободы сообщенія между столицей и моремъ. Пункты, занятые европейскими державами слѣдующіе: Хуанцзунъ, Ланфанъ, Янцзунъ, Тянцзинъ, Цзюнлянченъ, Тангоу, Лутай, Таншанъ, Луанчжоу, Чанли, Цинвандао, Шанхайгуань.

Статья X. Китайское правительство обязуется вывѣсить и опубликовать, во всеобщее свѣдѣніе во всѣхъ провинціальныхъ городахъ, слѣдующіе Императорскіе эдикты:

а) Эдиктъ 1 февраля 1901 г. (прилож. № 15), заключающій запрещеніе, подъ страхомъ смертной казни, принимать участіе въ обществахъ, направленныхъ противъ иностранцевъ;

в) Эдикты отъ 13-го февраля 1901 г., 21-го февраля, 29-го апрѣля, 19-го августа 1901 г., содержащіе перечисленіе наказаній, наложенныхъ на виновныхъ;

с) Эдиктъ 19-го августа 1901 г., пріоста-

Digitized by Google

навливающій оффиціальные экзамены во всѣхъ городахъ, гдѣ были убиты или подверглись жестокому обращенію иностранцы.

d) Эдиктъ 1-го февраля 1901 г. (приложеніе № 16), объявляющій о томъ, что всѣ генералъ-губернаторы, губернаторы, провинціальные и мѣстные чиновники отвѣтственны за порядокъ во ввѣренныхъ имъ мѣстностяхъ и что, въ случаѣ возникновенія новыхъ антиевропейскихъ волненій, или другихъ нарушеній договоровъ, если подобные безпорядки не будутъ немедленно подавлены, а виновные въ нихъ не будутъ наказаны,—чиновники, коимъ ввѣрено управленіе этими мѣстностями—будутъ немедленно смѣщены, безъ права быть назначенными на новую должность, ни получать другія награды и повышенія.

Публичное объявленіе этихъ эдиктовъ постепенно будетъ произведено по всей имперіи.

Статья XI. Китайское правительство обязалось обсудить признанныя иностранными правительствами полезными измѣненія и улучшенія въ договорахъ торговомъ и о судоходствѣ и другіе вопросы, касающіеся облегченія торговыхъ сношеній.

Отнынѣ, во исполненіе постановленія статьи VI настоящаго протокола, касательно вознагражденія, Китайское правительство обязуется содѣй-

Digitized by Google

ствовать исправленію теченій рѣкъ Бейхэ и Хуанпу слѣдующимъ образомъ:

а) Работы по облегченію судоходства рѣки Бейхэ, начатыя въ 1898 г., совмѣстно съ Китайскимъ правительствомъ, возобновлены подъ управленіемъ международной коммиссіи; какъ только административное управленіе Тянцзиномъ будетъ передано въ руки Китайскому правительству, последнее имѣетъ право имѣть представителя въ этой коммиссіи и вноситъ каждый годъ сумму въ 60000 хайчуаньскихъ таелей на поддержаніе работъ;

в) Для управленія и наблюденія за работами по выпрямленію рѣки Хуанпу, а равно для исправленія ея теченія — образуется „Рѣчной Совѣтъ". Этотъ Совѣтъ состоитъ изъ представителей Китайскаго правительства и членовъ-иностранцевъ, изъ среды ведущихъ морскую торговлю въ Шанхаѣ. Расходы, необходимые для работъ и на содержаніе администраціи предпріятія, исчислены въ 460.000 хайкуанскихъ таелей, ежегодно, въ теченіи первыхъ 20-ти лѣтъ. Половина этихъ расходовъ покрывается Китайскимъ правительствомъ и половина—заинтересованными иностранцами.

Подробности положенія, касающагося этого вопроса объ образованіи, функціяхъ и денежныхъ

Digitized by Google

суммахъ „Рѣчного Совѣта“—заключаются въ приложеніи (приложеніе № 17).

Статья XII. Императорскимъ эдиктомъ 24-го іюля 1901 г. (прилож. № 18). Цзунлиямынь преобразуется въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, Вайвубу—въ европейскомъ смыслѣ этого слова,—которое по своему положенію стоитъ впереди прочихъ 6-ти министерствъ имперіи.

Тѣмъ же эдиктомъ назначены главные члены министерства.

По поводу измѣненія придворнаго церемоніала, касательно пріема иностранныхъ представителей, также было установлено соглашеніе; оно было предметомъ многочисленныхъ нотъ китайскихъ полномочныхъ, резюмированныхъ въ прилагаемомъ меморандумѣ (приложеніе № 19).

Наконецъ, точно установлено, что для вышеизложенныхъ декларацій и приложенныхъ документовъ, исходящихъ со стороны иностранныхъ полномочныхъ, — французскій текстъ одинъ признается правильнымъ.

Такъ какъ Китайское правительство согласилось, для удовлетворенія державъ, на условія, изложенныя въ упомянутой нотѣ отъ 22-го декабря 1900 г., то представители державъ, уступая желанію Китая—считать положеніе, вызванное безпорядками въ теченіе лѣта 1900 г., окончен-

нымъ—были уполномочены, вслѣдствіе этого объявить отъ имени ихъ правительствъ, что за исключеніемъ охраны посольствъ, упомянутой въ статьѣ VII, международная армія эвакуируетъ совершенно Пекинъ къ 17-му сентября 1901 г. и, за исключеніемъ мѣстности упомянутой въ статьѣ IX—удалиться изъ провинціи Чжили къ 22 сентября 1901 г.

Настоящій protocole finale изготовленъ въ 12-ти экземплярахъ совершенно одинаковыхъ и подписанныхъ всѣми представителями договаривающихся сторонъ. Одинъ экземпляръ будетъ врученъ каждому иностранному представителю и одинъ экземпляръ будетъ врученъ представителямъ Китая.

Пекинъ, 25-го августа 1901 г.

Послѣ того, какъ былъ подписанъ мирный протоколъ съ союзниками, у Лихунчжана осталось еще одно нерѣшенное дѣло. Это было соглашеніе съ Россіей по Манчжурскому вопросу. Статьями прежняго секретнаго соглашенія съ Россіей утверждалось ея право содержать охранныя войска на Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ. Затѣмъ возникло боксерское движеніе, на Русско-Китайской границѣ произошли недоразумѣнія, и Россія, опираясь на это, открыла военныя дѣйствія, захвативъ мѣстности въ Гиринѣ и по Амуру до Инкоу. Въ виду начав-

Digitized by Google

шихся переговоровъ съ союзниками, нельзя было возбуждать особо этого вопроса. Но при самомъ началѣ переговоровъ Россія твердо настояла на томъ, чтобы по этому вопросу переговоры шли исключительно между Россіей и Китаемъ, сепаратно, отдѣльно отъ Пекинскаго протокола съ союзниками. Дѣлать было нечего, и правительство дало свое согласіе. Покончивъ дѣло съ мирнымъ протоколомъ съ другими державами, приступлено было къ Манчжурскому соглашенію.

Я не знаю, дѣйствительно ли боялся Лихунчжанъ русскихъ, лично ли симпатизировалъ имъ, или существовали какіе нибудь иные мотивы, руководившіе имъ, но только, на основаніи первоначальныхъ условій (между адмираломъ Алексѣевымъ и цзянь-цзюнемъ) ясно, какъ день, что три восточныя провинціи почти полностью отдавались подъ русскій протекторатъ. Приводимъ текстъ означенныхъ условій:

1) Россія возвращаетъ Манчжурію Китаю, административное управленіе остается прежнимъ.

2) Россія оставляетъ войска въ Манчжуріи для охраны ж. д., эвакуацію совершитъ не ранѣе возстановленія полнаго спокойствія и исполненія главныхъ четырехъ условій.

3) Въ случаѣ возникновенія безпорядковъ, Россія помогаетъ Китаю въ ихъ подавленіи своими войсками.

Digitized by Google

4) Пока движеніе по Китайской (Манчжурской) ж. д. будетъ открыто Китайское правительство не имѣетъ права сконцентрировать войска въ Манчжуріи. Если въ будущемъ будетъ необходимо Китаю сконцентрировать войска, то число ихъ должно быть установлено по соглашенію съ Россіей. Кромѣ того, запрещается ввозъ въ Манчжурію военныхъ припасовъ.

5) Въ случаѣ нецѣлесообразныхъ распоряженій высшей провинціальной администраціи, по просьбѣ Русскаго правительства, Китайское смѣщаетъ ихъ. Штатъ китайской полиціи въ Манчжуріи устанавливается съ согласія Россіи, и въ составъ его не могутъ быть зачислены иностранцы.

6) Китай обязуется не приглашать инструкторовъ отъ другихъ державъ для военныхъ цѣлей въ Манчжуріи и Монголіи.

7) Китай обязанъ отказаться отъ своихъ автономыхъ правъ на городъ Цзинчжоу, лежащій къ сѣверу отъ Портъ-Артура.

8) Право на проведеніе ж. д., равно какъ и эксплоатацію горныхъ богатствъ въ Манчжуріи, Монголіи и пр. Китай обязанъ не выдавать другимъ иностранцамъ безъ согласія Русскаго правительства. Означенныя условія распространяются и на тотъ случай, когда самъ Китай пожелаетъ воспользоваться этими правами. Мѣстность около Нючжуана Китай не можетъ отдавать въ аренду какой-либо другой державѣ.

Digitized by Google

9) Всѣ расходы на военныя издержки, сдѣланныя Россіей, возмѣщаются Китаемъ.

10) Всѣ убытки общества В. К. ж. д. Китай возмѣщаетъ по соглашенію съ означеннымъ обществомъ.

11) Всѣ вознагражденія за убытки гарантируются Китаемъ концессіей полностью или отчасти.

Китай оставляетъ за собой право на постройку вѣтки Манчжурской магистрали къ Пекину.

Едва лишь стали извѣстны статьи Алексѣевскаго соглашенія, какъ населеніе южныхъ провинцій, съ администраціею во главѣ, пришло въ необычайное возбужденіе. Полетѣли депеши съ просьбой не ратифицировать его, собирались враждебные ему митинги, подавались протестующія петиціи съ массой подписей и пр. *)

Англія, Соединенныя Штаты и Японія заговорили въ повышенномъ тонѣ; положеніе вещей указывало на близкое вмѣшательство.

Русскому посланнику ничего не оставалось дѣлать, какъ согласиться на нѣкоторыя уступки и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ получился новый текстъ, выработанный путемъ нѣсколькихъ измѣненій въ первоначальномъ. А именно:

---

*) Между прочимъ, дѣвица Сюецзинцинь произнесла патріотическую рѣчь, произведшую сильное впечатлѣніе на публику. Нынѣ она находится въ Америкѣ.

Digitized by Google

1, 2 и 3 пункты остались безъ измѣненій.

4) Хотя Китай можетъ держать войска въ Манчжуріи, но количество его должно быть опредѣлено по соглашенію съ Россіей. Китай не имѣетъ права содержать войскъ больше того, на что дала согласіе Россія. Ввозъ военныхъ припасовъ долженъ быть запрещенъ.

5, 6 и 7-й—безъ измѣненій.

8) Безъ согласія Россіи Китай не имѣетъ права выдавать концессіи иностраннымъ подданнымъ въ Манчжуріи.

9-й безъ измѣненій.

10) Съ прибавкой словъ: «по соглашенію съ представителями всѣхъ державъ въ Пекинѣ и одобренія всѣхъ державъ».

11—безъ перемѣнъ.

12) Китай имѣетъ право строить вѣтку жел. дороги отъ Манчжурской магистрали до великой стѣны за предѣлами Печилійской провинціи.

Въ это время Лихунчжанъ былъ уже боленъ, и болѣзнь его внушала опасенія. Онъ приближался къ восьмидесятилѣтнему возрасту; много перенесъ онъ волненій, и теперь, на закатѣ дней,—новое несчастіе, послѣ столькихъ понесенныхъ имъ трудовъ—горькое разочарованіе!

Digitized by Google

Настроеніе у него вообще было угнетенное, да къ тому еще у него стала развиваться болѣзнь почекъ. Въ послѣднее время ему часто приходилось выходить изъ себя, и съ нимъ каждый разъ случались тяжелые припадки. А русскій посланникъ, какъ бы идя на встрѣчу жестокому предопредѣленію неба, энергично торопилъ и настаивалъ на подписаніи имъ соглашенія. Все это создавало для Лихунчжана по истинѣ ужасное настроеніе. Затѣмъ, онъ получаетъ извѣстіе о смерти своего сподвижника Сюйшоупэня товарища Министра Иностранныхъ дѣлъ. У него началось кровохарканье. Это и повело къ окончательной развязкѣ.

27 Сентября 1902 года въ Пекинѣ, въ храмѣ Сянлянсы онъ отошелъ въ лучшій міръ.

Говорятъ, что за часъ до его смерти его посѣтилъ Русскій посланникъ, прося подписать соглашеніе; тѣмъ не менѣе, соглашеніе осталось неподписаннымъ. Послѣ этого дѣло было поручено принцу Цинцинвану и Ванвэншаю. Въ послѣднія минуты Лихунчжанъ ни слова не говорилъ о своихъ семейныхъ дѣлахъ. Скрежеща зубами, онъ лишь повторялъ: „проклятый Юсянь! въ какую пропасть онъ толкнулъ государство!“ Затѣмъ, глубоко вздохнувъ, замѣтилъ: „Такъ... Ихъ Величества не соизволятъ вернуться въ столицу“... и закрывъ глаза, отошелъ въ вѣчность.

Digitized by Google

Ему было 78 лѣтъ.

Когда извѣстіе объ этомъ было передано по телеграфу во временное пребываніе двора, въ Сианфу, императоръ и императрица были потрясены. На слѣдующій день былъ обнародованъ слѣдующій Высочайшій актъ.

„Мы (Императоръ), съ соизволенія Ея Величества Императрицы—Матери, всенародно объявляемъ, что усопшій Государственный секретарь, Сунійскій баронъ, Чжилійскій генералъ-губернаторъ, Лихунчжанъ, духомъ своимъ и мудростью своею безгранично великъ, таланты его неисчерпаемо разнообразны.

Въ бытность свою академикомъ, онъ образовалъ Хуайскія войска, усмирилъ мятежниковъ „Фа“ и „Нѣ“, оказалъ великія услуги передъ отечествомъ. Наше семейство съ особеннымъ вниманіемъ отмѣтило его своими милостями, возвело въ титулъ барона, дало званіе статсъ-секретаря. Далѣе, назначило его генералъ-губернаторомъ Чжили и, вмѣстѣ съ тѣмъ, главнымъ командиромъ силъ Бэйяна. Здѣсь онъ привелъ къ благополучному окончанію различныя затрудненія и охранялъ миръ и спокойствіе, какъ внутри страны такъ и въ сношеніяхъ съ иностранцами.

Старый, вѣрный слуга своего отечества, онъ неустанно думалъ о немъ, и заботы его были преисполнены серьезности и сознанія ихъ важности.

Digitized by Google

Когда въ минувшемъ году произошли смуты въ столицѣ, Мы специально послали Нашего Государственнаго секретаря, облеченнаго званіемъ полномочнаго министра, для заключенія мирныхъ условій съ посланниками всѣхъ державъ, и все, что нужно было рѣшить, онъ рѣшилъ безукоризненно.

И тогда Мы поставили себѣ цѣлью возвеличить его за его заслуги необычайными милостями, какъ только все придетъ въ свой обычный порядокъ.

Теперь до слуха Нашего неожиданно дошла вѣсть о его кончинѣ Мы потрясены чувствомъ глубокой скорби.

Лихунчжанъ! Вотъ Наша первая милость къ тебѣ: пусть, по обычаю Государственныхъ секретарей, актъ этотъ будетъ тебѣ наградою. Сверхъ того да будетъ положено на гробъ твой молитвенное покрывало Толо *).

Принцъ Гунцинванъ Бовэй пусть отправится съ десятью чинами придворной гвардіи и, опустившись передъ твоимъ гробомъ, совершитъ возліяніе.

И пусть будетъ тебѣ по смерти имя „Вэнчжунъ" (Безупречный и преданный). Пусть будетъ тебѣ вслѣдъ даровано званіе „Тайфу" (Великаго Настав-

*) По уложеніямъ нынѣшней династіи, по смерти принцевъ и важныхъ сановниковъ правительство жалуетъ имъ молитвенное покрывало Толо. Оно дѣлается изъ бѣлой шелковой тафты, на которой прикрѣплены золотыя лепестки молитвъ.

Digitized by Google

ника) и титулъ маркиза первой степени. Имя-же твое да внесется въ храмъ Сянлянсы.

Чтобы показать безграничность милости Нашей тѣмъ, кто вѣрно исполняетъ свой долгъ.

Касательно другихъ посмертныхъ отличій будетъ изданъ особый указъ.

Быть по сему".

Кромѣ этого, было пожаловано 5000 ланъ на совершеніе обряда погребенія.

Сынъ Лихунчжана, Лицзиншэ, былъ произведенъ въ чинъ четвертаго класса, съ оставленіемъ въ столицѣ и пожалованъ наслѣдственнымъ титуломъ маркиза 1-й степени. Одновременно съ назначеніемъ Лицзиншэ кандидатомъ въ столицу, другіе сыновья и внуки усопшаго удостоились также наградъ по чину.

На алтаряхъ дважды совершались жертвоприношенія. На родинѣ Лихунчжана, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ оказывалъ особенныя услуги отечеству, точно также какъ и въ столицѣ, воздвигнуты, въ память него, кумирни, и дифангуаны обязаны въ опредѣленное время года совершать жертвоприношенія; имя его было внесено въ церковныя книги.

Такъ почтилъ дворъ заслуги Лихунчжана. Съ этой выдающейся личностью съ жизненной арены сошли и сооруженный имъ Бэйянскій флотъ и Тянцзинскія войска.

Digitized by Google

Когда я услыхалъ о его смерти, я составилъ слѣдующую эпитафію: „На смерть Лихунчжана“.

Увы, увы, какое горе, что онъ отъ насъ ушелъ!
Опустѣли мѣста и Цзи, и Си,
И мрачно сумерки сгустились на Чанхунѣ;
(рѣка на его родинѣ)
Гдѣ тотъ драконъ и змѣй, что надъ землей парилъ?
По мановенію жезла исчезла чудная картина.
И лишь воспоминанье по ней осталось,
Какъ чудный, ясный солнечный закатъ....
О, ужасъ, тяжкое настало испытанье:
Куда исчезъ ты, чудный ляодунскій *) аистъ?!

---

*) Ляодунскій — описательное выраженіе — покинуть какъ въ древности улетали аисты на Ляодунъ—т. е. въ смыслѣ полнаго исчезновенія. Здѣсь же, кромѣ того, намекъ на Ляодунскія событія.

Digitized by Google

ГЛАВА XII-я.

Параллели между Лихунчжаномъ, древними и современными государственными дѣятелями востока и запада. Эпизоды изъ жизни Лихунчжана. Что такое Лихунчжанъ?

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что личность Лихунчжана займетъ видное мѣсто въ китайской исторіи на долгія времена, точно такъ-же какъ безспорно и то, что и во всемірной исторіи XIX столѣтія онъ займетъ не послѣднее мѣсто. Но каково-же дѣйствительное значеніе Лихунчжана и какова должна быть его оцѣнка на ряду съ другими дѣятелями Китая и заграницы? Это и будетъ предметомъ нашего дальнѣйшаго изложенія.

Прежде всего сравнимъ Лихунчжана съ Хогуаномъ. Историкъ, трактующій о Хогуанѣ, констатируетъ у Хогуана отсутствіе широкихъ знаній и способности приспособляться къ обстоятельствамъ. И я, говоря о Лихунчжанѣ, указываю на эти два его качества. Въ такомъ случаѣ, не одного-ли типа Хогуанъ и Лихунчжанъ? Нѣтъ, Лихунчжанъ не обладалъ силою воли Хогуана, не имѣлъ его ду-

Digitized by Google

ховной мощи. Онъ былъ рабомъ предразсудковъ, традицій и поэтому одному уже не могъ, сообразуясь съ обстоятельствами, дѣйствовать исключительно по велѣнію собственныхъ своихъ убѣжденій, совершая хоть что-нибудь, выходящее за предѣлы обыденнаго. Въ теченіе своей долгой жизни онъ не провелъ полностью всѣхъ своихъ намѣреній. Слѣдовательно, нельзя приравнивать его къ Хогуану.

Что-же касается разносторонности своего развитія, то въ этомъ отношеніи, онъ превосходитъ Хогуана.

Теперь сопоставимъ Лихунчжана и Чжугэляна.

Лихунчжанъ былъ преданный слуга своему государю, ученый, полководецъ, администраторъ, дипломатъ. Съ эпохи троецарствія въ Китаѣ было только одно лицо вполнѣ совмѣстившее въ себѣ эти 5 талантовъ и пользовавшееся къ тому вѣчной признательностью потомства—это маркизъ Чжугэлянъ. Лихунчжанъ превосходилъ его количествомъ энергіи и силъ находившихся въ его распоряженіи, но уступалъ ему въ умѣніи заслуживать довѣрія своего монарха.

По прибытіи въ Шанхай Лихунчжанъ покореніемъ южнаго Янцзыцзянскаго края оказалъ услуги своему отечеству пользуясь помощью только трехъ городовъ и испытывая при началѣ своей дѣятельности крайнія затрудненія. Въ этомъ заключается

Digitized by Google

общая черта характера ихъ дѣятельности. Но далѣе, успѣхами своего военнаго генія, онъ уже значительно оставляетъ за собою Чжугэляна.

Съ другой стороны Чжугэлянъ, управляя некультурной страной Сычуани, сумѣлъ заставить высшія сословія отказаться отъ злоупотребленій, а низшія—идти добровольно по пути прогресса, а Лихунчжанъ, облеченный высшей властью, десятки лѣтъ не въ состояніи былъ пріобрѣсть довѣріе народа и его симпатій, чтобы сдѣлать изъ него матеріалъ, удобный для исполненія своихъ предначертаній. По смерти Чжугэляна въ его собственности осталось только 800 тутовыхъ деревьевъ, посаженныхъ имъ самимъ въ Чендуфу, а колоссальныя богатства Лихунчжана извѣстны всему міру. Въ чемъ-же разница?

Что-же касается до служенія своему государю до послѣдняго издыханія", то въ этомъ похвальномъ свойствѣ преданности, похожей на привязанность лошади и собаки къ своему хозяину, онъ напоминаетъ Чжугэляна.

Возьмемъ третье сравненіе: Лихунчжанъ и Гоцзыи.

Сходство Лихунчжана съ этимъ послѣднимъ, ограничивается тѣмъ, что какъ тотъ, такъ и другой, оказали отечеству услуги усмиреніемъ возстанія и оба поддержали падающую династію; счастливая судьба ихъ обоихъ точно также имѣетъ

Digitized by Google

нѣкоторое сходство. Но дѣятельность Гоцзыи ограничивалась только подавленіемъ смутъ и не простиралась на другія сферы правленія, тогда какъ у Лихунчжана военная карьера обнимаетъ только небольшую часть его дѣятельности. Если-бы кто нибудь заставилъ ихъ помѣняться ролями, то Гоцзыи, конечно, не превзошелъ бы Хэфэя.

Четвертый случай: возьмемъ Лихунчжана и Ваньанши.

Ваньанши подвергался страшнымъ нападкамъ за свою реформаторскую дѣятельность и Лихунчжана осыпали обвиненіями за его политику „черезъ моря".

Хотя реформы Ваньанши и политика Лихунчжана не имѣли въ виду усовершенствованія формъ правленія, тѣмъ не менѣе, они всетаки на цѣлую голову выше и по своимъ взглядамъ, и по своей дѣятельности тѣхъ, кто на нихъ нападалъ.

Тѣ же, которые называютъ себя лучшими, передовыми людьми, не только не оказывали имъ помощи, но .наоборотъ, своей критикой шумно выказывали имъ свое противодѣйствіе и мѣшали ихъ начинаніямъ, заглазно ихъ осуждая. И тому и другому не оставалось ничего другого, какъ только привлекать къ себѣ ловкихъ и податливыхъ людей, чтобы находить въ нихъ поддержку своей дѣятельности.

Digitized by Google

При всей общности ихъ положенія, Ваньанши все таки пользовался болѣе неограниченнымъ довѣріемъ государя, и его планы были направлены главнымъ образомъ, къ вопросамъ народнаго благополучія. Слѣдовательно, характеръ его дѣятельности нѣсколько шире и выше, чѣмъ у Лихунжчана.

Пятый примѣръ: Лихунчжанъ и Цингуй.

Сухіе китайскіе педанты, нападая на Лихунчжана, неоднократно называли его Цингуемъ, а во время, Франко-Анамской и китайско-японскихъ дѣлъ эти обвиненія и толки по своей пылкости выходили за границы возможности.

Если-бы такія сужденія произносились торговками на базарѣ, или деревенскими парнями, то это было-бы еще естественно, но разъ они исходили изъ устъ высокопоставленныхъ и образованныхъ людей, то я не имѣю для сужденій таковыхъ иного названія, какъ „собачій лай"—и только.

Въ шестыхъ: Лихунчжанъ и маркизъ Цзэнгофань.

Отношенія Лихунчжана къ маркизу Цзэню таковы-же, какъ у Гуанчжуна [8]) съ Баошу и Хансиня съ Сяохэ.

Болѣе того, развитіемъ своихъ взглядовъ, энциклопедичностью своего образованія, успѣхами всей своей дѣятельности Лихунчжанъ обязанъ Цзэнгофаню, какъ своему руководителю. Поэтому

Digitized by Google

онъ является какъ-бы его правой рукой, исполнителемъ его плановъ. Превосходство Цзэня надъ Лихунчжаномъ всѣми признано и санкціонировано общественнымъ мнѣніемъ. Но маркизъ Цзэнь былъ ученый, резонеръ. На отвѣтственномъ посту, руководителю внѣшнихъ сношеній, ему, быть можетъ, не хватало способностей, ловкости, быстроты дѣйствій. Кромѣ того, онъ былъ сторонникомъ принципа Ляоцзы, (извѣстн. китайскій философъ), увѣряя, что „все имѣетъ свой предѣлъ" почему онъ, въ концѣ-концовъ, и жаждалъ удаленія отъ дѣлъ и отдыха. А Лихунчжанъ, съ его огромнымъ запасомъ физическихъ силъ, не думая объ опасностяхъ, всегда и вездѣ храбро шелъ одинъ впередъ на встрѣчу всему, и не было случая, что-бы на лицѣ его когда-нибудь показалась тѣнь боязни передъ затрудненіемъ или желаніе отдѣлаться отъ него.

Въ этомъ его преимущество.

Седьмое сравненіе: Лихунчжанъ и Цзуцзунтанъ.

Имя и слава Лихунчжана неразрывно связаны съ Цзуцзунтаномъ. Но послѣдній, привлекалъ къ себѣ открытостью и пылкостью своего характера, тогда какъ первый былъ сдержанъ и замкнутъ.

По складу мыслей Лихунчжанъ стоитъ значительно выше Цзуцзунтана. Надменные и пустые сянцы все время хотѣли сдѣлать Цзуцзунтана ли-

Digitized by Google

деромъ охранительной партіи въ противовѣсъ Лихунчжану, но, въ сущности, эти оба лица по своимъ отношеніямъ къ иностранцамъ, мало рознились другъ отъ друга. Цзуцзунтанъ не былъ консерваторомъ въ полномъ смыслѣ слова, а Лихунчжанъ не былъ настоящимъ либераломъ.

Къ счастью, Цзу умеръ на 10 лѣтъ раньше Лихунчжана, сохранивъ всю свою широкую популярность, въ то время, когда всѣ предстоявшія ему затрудненія и связанныя съ ними нападки и обвиненія достались на долю одного Лихунчжана.

Восьмая параллель: Лихунчжанъ и Лисюченъ.

Оба Ли—и оба герои своего вѣка. Лисюченъ былъ преданъ своему племени, Лихунчжанъ былъ преданъ правящей династіи. Одинъ получилъ еще при жизни титулъ „Преданный Ванъ", другой, послѣ смерти „Безупречный и Преданный",—и оба достойны ихъ, безъ всякой натяжки.

Лисюченъ, какъ организаторъ арміи, администраторъ, дипломатъ, нисколько не уступалъ Лихунчжану. Но между ними одна только разница: одинъ погибъ, другой восторжествовалъ.

Поэтому, когда мнѣ приходитъ на мысль составить параллельные мемуары такихъ двухъ дѣятелей этого столѣтія, чтобы разницы между ними не было никакой, мнѣ всегда подвертываются эти два Ли.

Digitized by Google

Только Сюченъ не казнилъ Шаоцзинсяня *), и съ подобающими церемоніями похоронилъ Ваньюлиня, между тѣмъ, какъ Лихунчжанъ обманнымъ путемъ казнилъ 8 князей. Значитъ, имѣются за нимъ факты, способные оскорбить нравственное чувство!

Девятая параллель: Лихунчжанъ и Чжанчжидунъ.

Въ продолженіи десяти лѣтъ съ именемъ Лихунчжана соединялось еще одно: Чжанчжидуна. Но, несмотря на это,—какая пропасть отдѣляетъ его отъ Лихунчжана.

Лихунчжанъ былъ человѣкъ дѣла и не любилъ лишнихъ разговоровъ, Чжанчжидунъ—былъ только фразеръ. Лихунчжанъ не выносилъ пустой популярности, а Чжанчжидунъ гнался за ней; тотъ, ненавидя ее, смѣло переносилъ труды и недовольство противъ себя, а этотъ, страстно любя ее, всегда старался выставить себя въ лучшемъ свѣтѣ. По вопросамъ внѣшней политики онъ всегда выступалъ противъ проектовъ Лихунчжана, но всѣ его проекты, вообще, не идутъ дальше общихъ шаблонныхъ фразъ и совершенно неисполнимы.

Какъ-то разъ Лихунчжанъ сказалъ: „я и не думалъ, что Сандао **), пробывъ цѣлыя 10 лѣтъ

*) Чиновникъ, взятый въ плѣнъ мятежниками при осадѣ Хунжоу, покончившій жизнь самоубійствомъ.

**) Прозвище Чжанчжидуна.

Digitized by Google

на отвѣтственномъ посту, еще сохранилъ образъ мыслей книжника-резонера. Этими словами опредѣляется вся дѣятельность Чжанчжидуна.

А если принять во вниманіе надменность послѣдняго, косность и узость его взглядовъ, жестокость и мелочность рядомъ съ положительными знаніями Лихунчжана и его высокими нравственными качествами, то станетъ очевидно, что они далеки другъ отъ друга, какъ земля и небо.

Десятая параллель: Лихунчжанъ и Юаншикай.

Чтобы теперь, да и въ будущемъ принять на себя роль Лихунчжана, для этого существуетъ одинъ только человѣкъ: это Юаншикай. Онъ долго находился подъ крыломъ Лихунчжана и былъ его протеже. Онъ бодръ и полонъ силъ. Но онъ только что принялъ свой важный отвѣтственный постъ и еще не успѣлъ себя проявить. Поэтому—трудно составить о немъ категорическое сужденіе. Но это безусловно человѣкъ большого честолюбія, рѣшительнаго характера и силы воли и еще дальше Лихунчжана идетъ противъ укоренившихся предразсудковъ.

Каковъ его нравственный обликъ и его способности—объ этомъ теперь еще не время говорить. Во всякомъ случаѣ за исключеніемъ Юаншикая изъ среды настоящихъ государственныхъ дѣятелей, трудно найти преемника достойнаго славы и талантовъ Лихунчжана!

Digitized by Google

Одиннадцатая параллель: Лихунчжанъ и Меттернихъ.

Австрійскій канцлеръ кн. Меттернихъ былъ первый и, въ то-же самое время, самый печальный герой XIX столѣтія. Держа въ своихъ рукахъ власть имперіи около сорока лѣтъ, онъ проявилъ свои способности въ области дипломатіи—исключительно хитростью и коварствомъ, благодаря которымъ онъ управлялъ всѣмъ европейскимъ концертомъ. Въ области внутренней политики—онъ раздавилъ демократію.

Реакція на великомъ европейскомъ континентѣ въ началѣ XIX вѣка обязана своимъ возникновеніемъ этому одному человѣку.

Нѣкоторые утверждаютъ, что Лихунчжанъ—это почти копія съ Меттерниха.

Но, во первыхъ, Лихунчжанъ по своимъ нравственнымъ качествамъ былъ далекъ отъ Меттерниха, не обладая двуличностью послѣдняго; во вторыхъ, онъ и своими талантами значительно уступалъ геніальности Меттерниха.

Меттернихъ подавилъ народное самосознаніе, потому что хорошо понималъ конечную цѣль народнаго властвованія, Лихунчжанъ-же оставилъ его безъ вниманія, не понимая значенія стремленій народныхъ массъ. Меттернихъ на международномъ поприщѣ умѣлъ играть людьми какъ пѣшками и

Digitized by Google

диктовалъ свою волю плеядѣ блестящихъ дипломатическихъ талантовъ, а Лихунчжанъ на томъ-же поприщѣ не могъ справиться и съ одной Кореей.

Ясно, что ихъ нельзя сравнивать.

Двѣнадцатая параллель: Лихунчжанъ и Бисмаркъ.

Существуетъ мнѣніе, что Лихунчжанъ — это Бисмаркъ востока.

Если это не простая лесть, то это, во всякомъ случаѣ, наивность. Какъ можно поставить рядомъ эти два лица, изъ которыхъ одно—на военномъ поприщѣ одерживало верхъ лишь надъ враждебными націями, другое-же—Лихунчжанъ—истреблялъ своихъ собственныхъ согражданъ? когда во внутренней политикѣ одинъ—объединяетъ въ обширный и могущественный государственный союзъ цѣлый рядъ разрозненныхъ государствъ, а другой—наоборотъ, допустилъ такой колоссъ, такого гиганта, какъ Китай, опуститься на степень второстепенной державы! На дипломатическомъ поприщѣ одинъ—Бисмаркъ—заключаетъ тройственный союзъ съ Австріей и Италіей, чтобы тѣ служили для его цѣлей, а другой—Лихунчжанъ—сблизился съ Россіей, самъ дѣлаясь жертвой ея плановъ.

Что можетъ быть общаго въ этихъ олицетвореніяхъ блеска и успѣха съ полнѣйшей несостоятельностью? Оговаривать это—не есть судъ надъ

Digitized by Google

ними, и сравненіе результатовъ ихъ дѣятельности. Дѣло въ томъ, что Лихунчжанъ и по своему развитію, и по уму, по знаніямъ, отвагѣ и силѣ воли уступалъ Бисмарку и потому результаты ихъ трудовъ не могли быть одни и тѣ-же. Сильный побѣждаетъ слабаго—это естественный законъ. И хотя, въ общемъ, надъ Лихунчжаномъ виталъ болѣе счастливый геній чѣмъ надъ Бисмаркомъ, но этотъ послѣдній располагалъ значительно большими средствами и силами.

Каждому человѣку представляются свои трудности, и если онъ не въ силахъ справиться съ ними, то не можетъ и назваться геніальнымъ.

Лихунчжанъ самъ жаловался, что ему въ жизни часто выпадаютъ такія положенія, но вѣдь онъ не зналъ Бисмарка и не зналъ, что и тотъ встрѣчалъ затрудненія, значенія которыхъ онъ не могъ бы даже и оцѣнить.

Пусть они помѣнялись-бы своими ролями, и я глубоко убѣжденъ, что въ результатѣ получился-бы у Бисмарка успѣхъ, у Лихунчжана—неуспѣхъ.

Когда говорятъ, что Лихунчжанъ на востокѣ—тоже, что Бисмаркъ на западѣ—то это только одно воскуриваніе фиміама Лихунчжану.

Тринадцатая параллель: Лихунчжанъ и Гладстонъ.

Раздавались голоса, утверждавшіе, что есть

Digitized by Google

нѣчто общее въ характерѣ талантовъ Лихунчжана, Бисмарка и Гладстона.

Я думаю, что это произошло оттого, что утверждавшіе такъ имѣли въ виду одинаковую продолжительность пребыванія у власти всѣхъ трехъ и громадное значеніе занимаемыхъ ими постовъ. Дальше этого—у Лихунчжана съ Гладстономъ нѣтъ ничего общаго. Величіе таланта Гладстона главнымъ образомъ проявилось во внутренней политикѣ, въ управленіи народомъ; его военныя предпріятія и дипломатія не входятъ въ число его славныхъ дѣлъ. Руководящимъ стимуломъ его дѣятельности была высшая нравственность, гуманность; онъ былъ образцомъ либеральнаго дѣятеля государства со свободными учрежденіями, а Лихунчжанъ жаждалъ заслугъ и славы и былъ типомъ восточнаго правителя, героя эпохи до XVIII столѣтія. Между ними разстояніе огромнаго размѣра.

Четырнадцатая параллель: Лихунчжанъ и Тьеръ.

Тьеръ, французскій президентъ, былъ уполномоченъ для заключенія мира подъ стѣнами сдававшагося Парижа. Его положеніе въ этотъ моментъ замѣчательно напоминаетъ Лихунчжана въ 1895—901 г. Развѣ не ужасно, дѣйствительно, положеніе человѣка, принужденнаго быть молчаливымъ зрителемъ величайшаго несчастья и униженія своего отечества? Разница только въ томъ, что Тьеру

Digitized by Google

больше не пришлось испытывать такого положенія, а Лихунчжану пришлось и разъ, и два, и три—и больше. Тьеръ имѣлъ предъ собой только одну державу. Лихунчжанъ по очереди имѣлъ ихъ цѣлый рядъ. Его удѣлъ былъ гораздо тяжелѣе!

Тьеръ послѣ заключенія мирнаго договора сумѣлъ въ нужный моментъ, на одномъ засѣданіи, пламенной рѣчью заставить собрать 5 милліардовъ франковъ,—и Франція черезъ 10 лѣтъ снова достигла могущества первоклассной державы. Лихунчжана же уплата вознагражденія поставила въ безвыходное положеніе, и онъ не могъ изыскать средствъ, чтобы выйти изъ него, а государство—покатилось по наклонной плоскости.

Была ли тутъ суть въ различіи патріотизма двухъ націй или же Лихунчжанъ просто не сумѣлъ такимъ же способомъ, какъ Тьеръ, пустить свое вліяніе на народъ? Скорѣе—послѣднее.

Въ пятнадцатыхъ, Лихунчжанъ и Іи Наоске.

Въ Японіи въ эпоху узурпаторства Шогуна (муфу) у него былъ важный сановникъ Іи Наоске. Когда произошло столкновеніе народныхъ массъ съ европейцами, онъ, тщательно изучивъ всѣ pro и contra даннаго времени, рѣшилъ, что долѣе не представляется возможности продолжать свою замкнутость и отказываться отъ торговыхъ сношеній, почему и заключилъ договоры съ европей-

Digitized by Google

скими и американскими державами. Даже больше того, онъ приложилъ всѣ усилія, чтобы по возможности скорѣе позаимствовать плоды ихъ культуры для достиженія подобающаго положенія. Въ народныхъ массахъ въ то время пробудился ярый шовинизмъ, желаніе вернуть утерянное значеніе императора и уничтожить иностранцевъ. Іи крутыми мѣрами уничтожилъ эту вспышку національнаго фанатизма, чтобы доказать свою лойяльность Шогуну. Вслѣдствіе этого, негодованіе и ненависть всего народа сосредоточилась на немъ одномъ. Онъ палъ жертвой покушенія, подъ кинжаломъ убійцы за воротами Лоутянмынь, а Японія пошла безостановочно по пути прогресса.

Іи былъ врагомъ современнаго правительства. Микадо, и въ тоже время полезный для него дѣятель.—Его талантъ достоинъ уваженія, его судьба достойна сожалѣнія и до сихъ поръ японцы, оправдывая его, воздаютъ ему должное.

Карьера Лихунчжана имѣетъ нѣкоторое сходство съ его карьерой; только у него встрѣчалось на пути гораздо больше препятствій, чѣмъ у Іи.

Іи умеръ насильственной смертью, Лихунчжанъ же по смерти удостоился необычайныхъ почестей. Настолько счастливѣе кончилъ жизнь Лихунчжанъ, чѣмъ Іи! Но Японія пошла впередъ,

Digitized by Google

а Китай остался попрежнему безъ всякаго движенія...

Шестнадцатая параллель: Лихунчжанъ и Ито-Хиробуми.

Лихунчжанъ и японскій премьеръ Ито — два героя Китайско-Японской войны. Если судить по окончательному исходу эти войны, то, конечно, придется поставить на первое мѣсто Ито, а Лихунчжана на второе. И, тѣмъ не менѣе,—Лихунчжанъ выше Ито.

Сами японцы признали судьбу своего соотечественника необычайно счастливой. И это вѣрно. Дѣятельность его совпала съ началомъ обновленія страны и, строго говоря, онъ самъ не ознаменовалъ себя какими нибудь исключительными заслугами; у него не было долголѣтней практики въ рѣшеніи затрудненій и опытности умудреннаго жизнію сановника, поэтому его большее или меньшее значеніе для Японіи не совсѣмъ тоже, что Лихунчжана для Китая, и я думаю, что будь онъ на мѣстѣ Лихунчжана, едва ли бы онъ успѣлъ тоже, что успѣлъ тотъ.

Въ чемъ несомнѣнно Ито имѣлъ огромное преимущество предъ Лихунчжаномъ, такъ это въ томъ, что онъ получилъ образованіе въ Европѣ и ясно представлялъ себѣ основы народнаго управленія. Оттого-то онъ былъ въ состояніи составить

Digitized by Google

для Японіи конституцію, которая дала ей столь продолжительное, спокойное управленіе и благоденствіе. Лихунчжанъ же, заботясь о мелочахъ, упускалъ изъ виду главное, думалъ сдѣлать одно, а получалось нѣчто другое, уродливое—и въ результатѣ никакого успѣха. Только въ Японіи такихъ европейски образованныхъ людей, какъ Ито, были сотни, а въ Китаѣ такого самобытнаго таланта, какъ Лихунчжанъ, кромѣ него не было ни одного.

Вотъ почему, возвращаясь къ прежней своей мысли, я не могу, однако, во всемъ обвинять только его.

По характеру своему Лихунчжанъ былъ таковъ, что никогда не оставлялъ на столѣ недоконченныхъ бумагъ, никого ни минуты не заставлялъ ждать въ пріемной. Въ этомъ онъ подражалъ покойному маркизу Цзэню. Часы вставанья, сна, завтрака и обѣда всѣ у него строго подходили къ европейскому складу. Любя порядокъ, онъ былъ строгъ къ самому себѣ, какъ едва ли могъ быть кто нибудь изъ китайцевъ. Не обращая вниманія на время года, онъ всегда, зимой и лѣтомъ, вставалъ въ 5 час. утра.

Въ домѣ его съ незапамятныхъ временъ хранилась сунская копія прописи Лянтинъ (извѣстнаго каллиграфа Цзинскихъ временъ). Утромъ каж-

Digitized by Google

дый день онъ обязательно переписывалъ сто гіероглифовъ, но своихъ упражненій не показывалъ никому —это былъ у него средствомъ сосредоточиться. Для той же самой цѣли маркизъ Цзэнгофань, находясь среди своихъ войскъ, ежедневно продѣлывалъ одну партію въ шахматы.

Ежедневно послѣ Junch'a онъ, не теряя времени, ложился на часъ вздремнуть. Въ бытность свою членомъ цзунлиямыня онъ послѣ сна сейчасъ же протягивалъ ногу, на которую ему одѣвали пародныя туфли, руку — для того, чтобы одѣть парадную куртку. Одѣвавшему его лакею онъ не давалъ ни минуты промедленія.

Питаніе его было сообразованно съ правилами европейской гигіены. Постояннымъ блюдомъ, за всякой ѣдой, былъ у него цѣльный бульонъ изъ пары курицъ. Утромъ его навѣщалъ докторъ, осматривалъ его и лечилъ электричествомъ.

Однажды, въ Тянцзинѣ Лихунчжана посѣтилъ генералъ Гордонъ и пробылъ у него нѣсколько мѣсяцевъ. Какъ разъ въ это время шелъ Илійскій вопросъ съ Россіей; послѣдняя приняла угрожающій тонъ, и дѣло могло окончиться непріятной развязкой. Лихунчжанъ спросилъ мнѣнія Гордона. Гордонъ сказалъ: „таково ужъ положеніе Китая въ теперешнее время... Нельзя же въ концѣ-концовъ всегда занимать такое странное положеніе предъ

Digitized by Google

всѣмъ міромъ, Вы одинъ должны взять страну въ свои руки и крѣпко держать власть надъ ней, чтобы совершить великія перемѣны. Если вы рѣшитесь на это, то я весь къ вашимъ услугамъ". Лихунчжанъ весь измѣнился въ лицѣ. Языкъ отказался ему служить, и онъ не могъ на это вымолвить ни слова.

Въ сношеніяхъ съ людьми Лихунчжанъ всегда держалъ себя гордо, обращаясь къ другимъ покровительственно и полупрезрительно, какъ человѣкъ, смотрящій на всѣхъ съ высоты своего величія. Случалось, что онъ подшучивалъ надъ людьми и игралъ ими, какъ игрушкой. Только къ одному маркизу Цзэнгофаню онъ самъ, не отдавая себѣ въ томъ отчета, относился, какъ къ строгому отцу, почтительно и точно соблюдая этикетъ.

Когда ему приходилось вступать въ дѣловыя отношенія съ европейцами, онъ держалъ себя особенно гордо, считая, что имѣетъ дѣло только съ торгашами. Они, по его мнѣнію, являлись передъ нимъ, исключительно влекомые жаждой наживы,—такъ и я—де буду со счетами въ рукахъ подсчитывать свои барыши. У него не было унижающаго достоинства человѣка, свойства кланяться иностранцамъ.

Изъ европейцевъ Лихунчжанъ больше всего любилъ и уважалъ двухъ лицъ, генерала Гордона и американскаго генералъ - фельдмаршала Гранда

Digitized by Google

отличившагося во время международной войны между сѣверными и южными штатами. Когда Грандъ во время своего путешествія заѣхалъ въ Тянцзинъ, Лихунчжанъ принялъ его съ необыкновенной церемоніей и потомъ при всякой встрѣчѣ съ американскимъ посланникомъ, освѣдомлялся о немъ. Возвращаясь черезъ Америку изъ своей дипломатической миссіи по Европѣ и узнавъ, что американцы рѣшили воздвигнуть монументъ Гранду за его заслуги, Лихунчжанъ пожертвовалъ большую сумму, чтобы выразить этимъ свое уваженіе и расположеніе къ нему.

Въ дѣлахъ Лихунчжанъ былъ очень внимателенъ и осмотрителенъ. Всякое попавшееся ему въ руки дѣло, онъ самымъ детальнымъ образомъ штудировалъ, не проходя мимо ни одной малѣйшей подробности. На обѣщанія онъ былъ скупъ, но если давалъ его, то непремѣнно исполнялъ. Это, вообще, былъ человѣкъ, у котораго слово не расходилось съ дѣломъ.

Во время своего пребыванія въ Европѣ, онъ часто обращался къ собесѣднику съ вопросомъ о возрастѣ его и о состояніи. Когда, кто-то изъ свиты замѣтилъ ему, что это у европейцевъ не принято, что лучше вообще воздержаться отъ такихъ разпросовъ, Лихунчжанъ не обратилъ на это никакого вниманія и по прежнему обращался ко

Digitized by Google

всякому съ такими вопросами потому, что въ его глазахъ, европейцы, это не были люди равные ему, а какія-то маленькія букашки, которыхъ можно разсматривать не стѣсняясь, посадивъ ихъ на колѣни или на ладонь.

Особенно комиченъ слѣдующій фактъ. Разъ, какъ-то, во время путешествія по Англіи, онъ осматривалъ какой-то большой заводъ. Послѣ осмотра, онъ вдругъ, обращаясь къ управляющему заводомъ, задалъ ему такой вопросъ: „Скажите, какъ велики ваши ежегодные доходы при управленіи такимъ крупнымъ предпріятіемъ?“ Управляющій отвѣтилъ: „Я не имѣю ничего, кромѣ жалованья“. Тогда Лихунчжанъ, тихонько указывая на его кольца съ дорогими бриллiантами, сказалъ: „а эти дорогіе камни откуда-же взялись?“ Европейцы много говорили объ этой незаурядной бесѣдѣ.

Всѣ упорно утверждаютъ, что Лихунчжанъ былъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ людей въ мірѣ, но это едва-ли заслуживаетъ большого довѣрія. Очень вѣроятно, что онъ владѣлъ, въ общей сложности, состояніемъ въ нѣсколько милліоновъ ланъ. У него было не мало акцій „Морского Пароходства“, „Телеграфной компаніи кайпинскихъ рудниковъ“ и „Китайскаго Торговопромышленнаго Банка“. Нѣкоторые говорили, что въ Нанкинѣ и Шанхаѣ соста-

Digitized by Google

вляли его собственность многочисленныя банковыя конторы и ссудныя кассы *).

Когда Лихунчжанъ пріѣзжалъ въ Пекинъ, онъ всегда останавливался въ кумирнѣ Сянлянсы. Маркизъ Цзэнгофань послѣ усмиренія южно-язцыцзянскаго края, когда пріѣхалъ въ столицу въ первый разъ представляться императору, остановился тамъ-же и послѣ этого жилъ тамъ всегда.

Въ будущей хроникѣ „Чунминмэнюйлу" будетъ добавлена къ этому одна существующая легенда.

Одинъ непріятный фактъ отравлялъ существованіе Лихунчжана въ его жизни и заставлялъ его долго мучиться. Это то, что онъ ни разу не былъ предсѣдателемъ государственной экзаменаціонной комиссіи. Въ 1898 году онъ былъ въ Пекинѣ во время общаго экзамена въ столицѣ и думалъ, что на этотъ разъ будетъ непремѣнно назначенъ, но, противъ ожиданія, это ему не удалось. Его даже ни разу не командировали экзаменаторомъ въ Чаодянѣ.

Говорятъ, что онъ былъ этимъ сильно недоволенъ. Такъ силенъ былъ ядъ экзаменаціонной системы, такъ глубоко вошелъ онъ въ народъ, что и онъ, этотъ гигантъ, осыпанный наградами и славой, всетаки питалъ такую привязанность къ этому сану!

*) Съ точки зрѣнія китайцевъ—это просто одно изъ коммерческихъ предпріятій.

Digitized by Google

Въ предыдущихъ строкахъ я изложилъ только-то, что сохранилось въ памяти о частной жизни Лихунчжана. Изложилъ я это въ видѣ отдѣльныхъ фактовъ, чтобы лучше освѣтить его личность, какъ человѣка. Авторъ не былъ въ особенно близкихъ отношеніяхъ къ Лихунчжану и поэтому не можетъ знать многихъ эпизодовъ изъ его жизни. Да это и не имѣетъ особенно большого значенія, а излагать всю массу матеріала не представляется возможнымъ. Въ виду этого, онъ и ограничился приведенными фактами.

Что-же, наконецъ, за человѣкъ этотъ Лихунчжанъ?

Мнѣ хочется охарактеризировать его двумя словами: слабая сторона его это—отсутствіе широкаго образованія и нерѣшительность на совершеніе поступковъ выше обычныхъ человѣческихъ понятій. Положительная сторона его характера—это небоязнь трудовъ и лишеній и безстрашіе передъ клеветой.

Да! Лихунчжанъ отъ насъ ушелъ! А между тѣмъ, какія большія опасности сулитъ еще намъ будущее! Какъ-то встрѣтятъ ихъ наши лучшіе и передовые люди?

Въ японской прессѣ я встрѣтилъ статью нѣкоего Такудони. Въ его сужденіяхъ видно большое критическое чутье и пониманіе вопроса, почему я и привожу ихъ здѣсь.

Digitized by Google

„Умеръ китайская знаменитость, Лихунчжанъ. На политическомъ горизонтѣ восточнаго моря неизбѣжно нависнутъ мрачныя тучи, и не одно только Дацинское правительство почувствуетъ утрату этой центральной фигуры, этого главнаго столба имперіи.

Надо замѣтить что, вообще въ дѣятельности этого человѣка гораздо большую роль играло слѣпое счастье, чѣмъ его личныя заслуги и блескъ его талантовъ. Въ молодыхъ лѣтахъ, онъ выдержалъ государственный экзаменъ и поступилъ въ академію, по выходѣ изъ которой, получилъ видное мѣсто. Во время безпорядковъ мятежниковъ „небритыхъ“ и „нѣ“ онъ былъ секретаремъ маркиза Цзэнгофаня. Принявъ командованіе войсками Хуай, онъ съ успѣхомъ боролся, благодаря поддержкѣ Гордона, съ Цзянсу и усмирилъ его. Затѣмъ онъ оказалъ отечеству важныя услуги уничтоженіемъ мятежниковъ „нѣ“, пользуясь планомъ борьбы, полученнымъ отъ Цзэнгофаня. Далѣе, въ бытность свою Чжилійскимъ генералъ-губернаторомъ онъ уладилъ Тянцзинскій религіозный конфликтъ, благодаря той счастливой случайности, что какъ разъ въ моментъ предъявленія Китаю невыполнимыхъ требованій, началась война Франціи съ Турціей, и вниманіе Франціи, Англіи, Россіи и Америки было приковано къ западу, и этимъ самимъ безслѣдно исчезалъ Тянцзинскій вопросъ.

Digitized by Google

Въ теченіе 25 лѣтъ, имѣя своей постоянной резиденціей въ Тянцзинѣ онъ былъ главнымъ командиромъ портовъ и сухопутныхъ силъ Бэйяна и руководилъ политикой Китая, сосредоточивая на себѣ вниманіе всего міра. Это и былъ блестящій періодъ его дѣятельности.

Впрочемъ, надо отдать справедливость, что пріобрѣтеніемъ такихъ мѣстъ и значенія онъ не во всемъ обязанъ лишь одной слѣпой фортунѣ. По широтѣ и глубинѣ своихъ взглядовъ, умственнымъ способностямъ, быстротѣ соображенія и ловкости, онъ дѣйствительно настолько выдѣлялся изъ среды своихъ соотечественниковъ — государственныхъ дѣятелей, что едва ли кто нибудь могъ съ нимъ соперничать.

Онъ оцѣнилъ огромное значеніе движенія европейцевъ и, сознавая преимущество европейской культуры, думалъ воспользоваться плодами ея для усиленія собственнаго могущества.

Въ этомъ отношеніи, по уровню своихъ взглядовъ, ему, пожалуй уступалъ даже его предшественникъ маркизъ Цзэнгофань, не говоря уже о Цзуцзунтанѣ и Цзэнгоцюанѣ.

Лихунчжанъ расквартировалъ въ Тянцзинѣ Хуайскія войска и обучилъ ихъ по европейскому образцу, образовалъ Бейянскую флотилію, устроилъ крѣпости въ Люйшункоу, Вэйхайвэѣ и Даку, учре-

Digitized by Google

дилъ акціонерную компанію морского пароходства для сообщенія приморскихъ провинцій съ внутренними, оборудовалъ арсеналы, открылъ Кайпинскія каменноугольныя копи, составилъ проектъ проведенія сѣти желѣзныхъ дорогъ—иначе говоря въ сферѣ военной и торговопромышленной ничто не ускользнуло отъ его вниманія.

Оставляя въ сторонѣ вопросы: кто былъ первоначальнымъ иниціаторомъ его проектовъ, каковы были дѣйствительные размѣры его власти, насколько успѣшно оканчивались предпринятыя имъ начинанія,—кто же въ концѣ-концовъ приводилъ Дайцинскую имперію къ настоящимъ успѣхамъ? Разумѣется прежде всего надо признать, что это совершилъ никто иной, какъ Лихунчжанъ.

Для большинства личность Лихунчжана совершенно заслоняла собой все Пекинское правительство. Міръ видѣлъ только его одного. На самомъ же дѣлѣ у Пекинскаго правительства онъ вовсе не пользовался такимъ неограниченнымъ довѣріемъ.

Мало того, въ глазахъ двора Лихунчжанъ подчасъ и нерѣдко считался подозрительнымъ, опаснымъ лицомъ, заслуживающимъ далеко недоброжелательнаго отношенія и, если ему поручались отвѣтственныя должности, то только подъ вліяніемъ давленія внѣшнихъ условій, создавшихъ такія положенія, что никто, кромѣ него, не могъ уладить

Digitized by Google

дѣла. Но и тогда среди генералъ-губернаторовъ, точно также какъ и среди придворныхъ партій, всегда были лица отрицательно относившіяся къ нему, такъ что даже въ блестящую эпоху его государственной дѣятельности, его вліяніе на внутреннюю жизнь государства на самомъ дѣлѣ было очень незначительно. Во всякомъ случаѣ,—далеко отъ той неограниченной диктаторской власти временщика, какой она представлялась во время его дипломатическихъ переговоровъ.

Китайско-японскія событія являются поворотнымъ пунктомъ всей дѣятельности Лихунчжана.

Нельзя точно удостовѣрить, было ли у него прежде намѣреніе сдѣлаться виновникомъ этой войны. Но, судя по тому обстоятельству, что какъ только событія стали грозить серьезной развязкой, онъ тотчасъ же обратился за совѣтомъ къ русскому посланнику гр. Кассини съ просьбою своимъ вмѣшательствомъ предотвратить войну, можно пожалуй заключить, что, отправляя войска въ Корею онъ, вѣроятно, думалъ воспользоваться ими какъ способомъ показать свою силу и заставить Японію пойти на уступки, не вызвавъ войны.

Онъ, вообще, считалъ себя слишкомъ недосягаемымъ, а Китай слишкомъ великимъ, чтобы въ достаточной степени взвѣшивать силы своего противника. Онъ не принималъ въ расчетъ общаго

Digitized by Google

хода дѣлъ на востокѣ Азіи и нельзя скрыть того, что онъ ошибался въ своихъ расчетахъ. Однимъ словомъ, въ этомъ Китайско-японскомъ конфликтѣ онъ поставилъ на карту все и, когда планъ не удался, дѣло дошло до того, что сами собой пали почти всѣ плоды долголѣтней дѣятельности и вся его громкая слава.

Обыкновенный человѣкъ при такой неудачѣ былъ бы навѣрно сраженъ опрокинувшимися на него несчастіями, но Лихунчжанъ, въ то время уже старецъ 73 лѣтъ, съ одной стороны — получаетъ выраженіе Высочайшаго неудовольствія, а съ другой—всетаки берется спасти уже клонящееся къ полной катастрофѣ дѣло, и принимаетъ на себя тяжелую отвѣтственность мирныхъ переговоровъ.

Подвергшись такъ неожиданно покушенію со стороны злоумышленника, онъ всетаки, сохраняя полное присутствіе духа, честно выполняетъ свой долгъ.

Затѣмъ, запасшись на всякій случай гробомъ, онъ ѣдетъ въ Россію для принесенія поздравленія и присутствія на Св. Коронованіи, совершаетъ путешествіе по Европѣ и Америкѣ, какъ будто у него не осталось и слѣда воспоминаній о недалекихъ событіяхъ. Въ этомъ отношеніи трудно сравниться съ нимъ.

Digitized by Google

Послѣднія дни Лихунчжана были для него омрачены крупными несчастьями. Онъ первую половину своей жизни сильно симпатизировалъ Англіи, вторую же былъ ярымъ сторонникомъ Россіи. Это дало англичанамъ поводъ утверждать, что онъ продалъ себя русскому правительству. Для насъ не важно, что руководило имъ въ его симпатіяхъ къ Россіи: страхъ ли передъ ея могуществомъ или довѣріе къ ней, но важно то, что онъ призналъ ее могущественнѣйшей державой на востокѣ и считалъ выгоднымъ для Китая подарить ей земли къ сѣверу отъ Великой стѣны, лишь бы, пользуясь ея надежнымъ покровительствомъ и защитой, временно пріобрѣсти нѣкоторое спокойствіе. Это то и была главная причина, управлявшая его дѣятельностью.

Въ его Русско-Китайскомъ секретномъ договорѣ и соглашеніи о Манчжуріи нѣкоторые хотѣли видѣть актъ, равносильный, по своей низости, даже противодѣйствію интересамъ отечества и измѣнѣ, вродѣ уступки Цингуя цзинцамъ. Но, разумѣется,—это мнѣніе страдаетъ чрезвычайной крайностью и односторонностью. Здѣсь ясно, что дѣло можетъ разсматриваться только съ точки зрѣнія большей или меньшей его выгоды, но отнюдь не съ точки зрѣнія чистоты нравственныхъ мотивовъ, руководившихъ дѣйствіями Лихунчжана.

Digitized by Google

Послѣ удаленія его изъ Цзунлиямыня онъ одно время руководилъ работами по регулированію Желтой рѣки, находясь въ отдаленіи, въ Шандунѣ. Затѣмъ, онъ нѣкоторое время былъ управляющимъ отдѣломъ торговли и промышленности, проживая тоже въ удаленіи, въ Лянгуанскомъ краѣ. И только тогда, когда разгорѣлись Ихэтуанскія событія, онъ снова былъ призванъ на постъ Чжилійскаго генералъ-губернатора и вмѣстѣ съ принцемъ Цинъ былъ делегатомъ для веденія мирныхъ условій. Только что они были подписаны,—какъ онъ на вѣки закрылъ свои глаза.

И такъ, можно признать, что послѣдніе дни его были печальны, но нельзя утверждать, что конецъ его былъ позоренъ. Почему?

Потому, что при этомъ не умиралъ его сильный, бодрящій духъ.

Если-бы Лихунчжанъ умеръ до Китайско-Японской войны, то будущій составитель всемірной исторіи XIX столѣтія безъ сомнѣнія посвятилъ-бы спеціальный панегрикъ ему, какъ крупной личности, великому человѣку своего вѣка. Стоило только разъ встрѣтиться съ Лихунчжаномъ, чтобы замѣтить его превосходство надъ другими и по манерѣ держать себя и по умной и вкрадчивой рѣчи, пересыпаемой блестящими остротами, и по той свободѣ, съ которой онъ умѣлъ оттѣнять и освѣщать вопросы, играя

Digitized by Google

словами. И несмотря на это, я не беру на себя смѣлости утверждать, текла-ли въ жилахъ его кровь настоящаго геніальнаго человѣка или нѣтъ? У него не было той возвышенности характера, какая отличала гуманнаго Гладстона, ни той замѣчательной энергіи и упрямства, которыми отличался Бисмаркъ; въ немъ не было пылкаго, какъ огонь патріотизма Гамбеты и искренности широко раскрывавшаго свою душу Сайго Такамори.

Что-же касается до его взглядовъ и его нравственнаго облика, какъ государственнаго дѣятеля, то въ нихъ не было ничего такого, чтобы заставило меня уважать и невольно преклоняться передъ нимъ. Однимъ словомъ, онъ не создалъ изъ себя такого идеальнаго образа, который бы возбуждалъ чувство слѣпого преклоненія передъ геніемъ.

Одна отличительная черта его характера своей необычайностью заставляетъ насъ глядѣть на него съ уваженіемъ. Онъ былъ китаецъ. Больше того: онъ былъ великій китаецъ. Какое ему ни представлялось дѣло, онъ никогда не падалъ духомъ, никогда не волновался и терпѣливо сносилъ то, чего не могъ-бы снести ни одинъ человѣкъ. Не обращая вниманія на всю безнадежность положенія, онъ быстро забывалъ о ней и продолжалъ свое дѣло. Конечно, не можетъ быть, чтобы въ глубинѣ его души не происходило при этомъ сильнаго волненія,

Digitized by Google

недовольства, раскаянія, сожалѣнія, но когда и гдѣ обнаружилъ онъ явные слѣды этихъ скрытыхъ чувствъ?

Развѣ не видно было иногда у желѣзнаго канцлера Бисмарка того яркаго пламени недовольства, которое вспыхивало въ немъ послѣ недобровольнаго его удаленія? Лихунчжанъ при всѣхъ своихъ положеніяхъ хранилъ стоическое спокойствіе, какъ будто не существовало ничего, что могло-бы задѣть слабыя струны его сердца. Вся сила его была въ необычайной выдержанности и терпѣніи, и мы можемъ только преклоняться предъ этой способностью, не будучи въ силахъ подражать ей. Если-бы Лихунчжанъ былъ — совершенное воплощеніе Чжугэляна, то у него рѣшительно не было-бы возможности прожить столь долгіе годы.

Потому что исторія его дѣятельности—это страница изъ исторіи паденія Поднебесной Имперіи, которую день за днемъ обдирали сосѣди какъ слой бамбуковаго корня. Всѣ его товарищи давно уже сошли со сцены, прошла блестящая пора его дѣятельности, наступили въ концѣ-концовъ и тяжелые дни,—а онъ все стоялъ на своемъ посту неподвижно, не дрогнувъ ни однимъ мускуломъ, словно ничто не могло задѣвать его за живое. Существуетъ мнѣніе, что онъ дошелъ до того, что окончательно заглушилъ въ себѣ голосъ сердца и нервовъ, но

Digitized by Google

если это такъ, то развѣ много найдется такихъ людей, которые сумѣли-бы достигнуть такой силы воли? И можно развѣ не превозносить этой замѣчательной способности добиться полной атрофіи чувствительности?

Муцу-Мунемицу однажды высказалъ такое мнѣніе: вмѣсто того, чтобы приписывать Лихунчжану безграничную храбрость, замѣчательные таланты и неистощимую энергію, лучше согласиться съ тѣмъ, что онъ былъ только ловкимъ человѣкомъ, располагавшимъ быстротой соображенія и способностью оцѣнить выгоды и невыгоды извѣстнаго положенія. Вотъ, что можно назвать блестящимъ, если можно такъ выразиться, безапелляціоннымъ приговоромъ! Онъ никогда не боялся и не отступалъ трусливо передъ налагаемой на него отвѣтственностью; въ этомъ никто не сравнялся съ нимъ. Поэтому онъ и сохранилъ за собой значеніе важнѣйшаго государственнаго дѣятеля за нѣсколько десятковъ лѣтъ нынѣшней династіи и даже на смертномъ одрѣ удержалъ за собой это значеніе, одновременно оправдавъ надежды и Китая и иностранныхъ державъ.

Говорятъ, что онъ никогда не отказывался отъ отвѣтственныхъ порученій, какъ-будто не придавая имъ никакого значенія, не сознавая важности дѣла, къ которому онъ приступалъ и уже однимъ этимъ выдвинулся до степени великаго человѣка.

Digitized by Google

Его можно назвать настоящимъ, типичнымъ представителемъ своей національности. Это было одушевленное жизнью существо—съ холодной кровью въ жилахъ,—коренное свойство китайца. Служеніе сильнымъ у него было возведено въ принципъ—чисто китайская черта; ему свойственны были, присущая каждому китайцу, необычайная сила выдержки и терпѣнія, отсутствіе идейныхъ порывовъ, невозмутимость—тоже отличительная черта китайца, присущая китайцу мягкая вкрадчивость рѣчи, китайская скрытность и замкнутость, китайская самоувѣренность и китайское самоувеличеніе. И хотя при всемъ этомъ, въ его дѣйствіяхъ какъ мы уже имѣли случай высказаться. не было замѣтно широты взглядовъ и розмаха Гуанчжуна, въ политикѣ не было искренности Чжугэляна, но зато не было и сухого педантизма Ваньанши.

Онъ бодро шелъ навстрѣчу тяжелымъ трудамъ и быстро сообразовывался съ положеніемъ вещей, равнодушно и спокойно разрѣшая безконечную массу задачъ и самыхъ запутанныхъ хитросплетеній.

Кромѣ Кацу-Кайхосю я не нахожу ему равнаго.

Въ приведенномъ отзывѣ, какъ нельзя лучше рисуется дѣйствительный обликъ Лихунчжана. Безъ искусственнаго ореола вокругъ его положительныхъ качествъ, безъ сгущенія красокъ его отрицатель-

Digitized by Google

ныхъ сторонъ, я не могу прибавить къ этому ни одного слова. Что-же касается до мнѣнія, что Лихунчжанъ, есть ярко выраженный типъ китайца, то мы всѣ—четыреста милліоновъ—должны дѣйствительно принять его къ свѣдѣнію и поглубже вникнуть въ наши внутреннія „я".

Я еще ранѣе составилъ книгу подъ заглавіемъ „Свобода". Она принадлежитъ владѣльцу кабинета Инбинъ, и въ ней есть глава подъ названіемъ „послѣдніе некрологи XX вѣка". Теперь я позволю себѣ привести изъ нея нѣкоторыя выдержки, имѣющія отношеніе къ личности Лихунчжана.

Изъ пяти лицъ, скончавшихся въ началѣ XX-го столѣтія Викторія Англійская, Хоситору, Криспи, Макъ-Кинлей и Лихунчжанъ, всѣ пять имѣли огромное значеніе для своихъ родныхъ государствъ. Изъ нихъ мы исключаемъ королеву Викторію, какъ представительницу конституціоннаго государства, которая безотвѣтственна. Изъ остальныхъ — Криспи и Макъ-Кинлей дали своему государству реформы, а Хоситору думалъ дать, но не выполнилъ полностью своей программы. Ставя рядомъ съ ними Лихунчжана, надо однако, сказать, что мы этимъ доставимъ памяти его очень мало удовольствія. Онъ постоянно оправдывалъ себя тѣмъ, что онъ де-встрѣчалъ на своемъ пути противодѣйствія со стороны имперіи, благодаря чему хотя и имѣлъ

Digitized by Google

благія намѣренія, но не могъ привести ихъ въ исполненіе. Это вѣрно. Но вѣдь стоитъ только посмотрѣть на Хоситору и Криспи чтобы убѣдиться, что они претерпѣли не меньше препятствій, опасностей и униженій, однако, трудности эти преодолѣли и въ концѣ концовъ достигли своего. Истинно выдающійся человѣкъ не нуждается въ стороннихъ благопріятныхъ условіяхъ, онъ всегда самъ себѣ создастъ ихъ. Хоситору и Криспи дѣйствительно сами ихъ себѣ создавали.

А Лихунчжанъ наслаждался своимъ богатствомъ, горделиво упивался своими почестями подъ крыломъ династіи. Если бы онъ самъ думалъ о величіи имперіи и интересахъ народа, то неужели этотъ заслуженный, отличенный особыми милостями старецъ имѣвшій за собою 40-лѣтнюю карьеру высшаго государственнаго дѣятеля, не могъ воспользоваться своей широкой популярностью, чтобы побѣдить реакціонную партію? Печальный фактъ!

Правда, у него не было широты взгляда и образованія Хоситору, какъ и горячей жажды дѣятельности Криспи. Но зато у него въ рукахъ были средства въ десять разъ превосходящія ихъ средства. Успѣхъ же его—оказался значительно ниже.

Резюмируя сказанное, мы должны признать, что Лихунчжанъ не былъ человѣкомъ обладав-

Digitized by Google

шимъ широтой мысли и образованія и не отличался горячей жаждой дѣятельности.

И все-таки, — много ли лицъ на обширномъ пространствѣ Китайской имперіи, которыя могли бы превзойти Лихунчжана размѣрами своего ума и иниціативы?

Всѣ государства въ теченіе XIX-го столѣтія выставили своихъ героевъ: только у насъ не было своего національнаго героя. Какъ же намъ, дабы не ударить лицомъ въ грязь, не выставить въ яркомъ свѣтѣ незаслуженнаго величія на показъ всему міру, нашего Лихунчжана? Посмотрите, молъ, вотъ нашъ національный герой.

Увы, въ томъ то и дѣло, что онъ только *нашъ* герой и не болѣе.

Если онъ былъ героемъ—то только *восемнадцатаго* вѣка.

И такъ — въ общихъ словахъ: — Лихунчжанъ былъ талантливъ, способенъ, но не обладалъ широкимъ образованіемъ. Въ немъ было много опытности и умѣнья, но не было собственной иниціативы, жажды дѣятельности. У него была безусловная рѣшимость работать до послѣдняго издыханія, но эта работа выражалась въ мелочахъ и частностяхъ. Онъ никогда, даже чувствуя уже на себѣ дыханіе смерти, не отказывался отъ возлагавшихся на него обязанностей, но самъ не начер-

Digitized by Google

талъ для себя ничего, что могло бы служить путеводной звѣздой грядушимъ поколѣніямъ.

Пословица говоритъ: „назвался монахомъ, — и ступай на колокольню“.

Да и не можетъ быть иного выхода, тамъ, гдѣ въ вѣковыхъ формахъ застыло все, начиная отъ двора и до послѣдняго человѣка имперіи.

Лихунчжанъ былъ типичнымъ представителемъ этой эпохи.

Но я имѣю полное основаніе категорически заявить, что изъ всѣхъ высшихъ чиновъ со второго класса достигавшихъ 50-ти лѣтняго возраста не было еще одного такого выдающагося лица, какъ Лихунчжанъ.

Увы! Неудачи и промахи были зауряднымъ явленіемъ у Лихунчжана. Но сколько еще волненій и неурядицъ сулитъ намъ наше будущее теперь, когда впереди насъ нѣтъ Лихунчжана!

Ищешь глазами другого Лихунчжана — и тщетно скользишь взоромъ по широкому горизонту: нѣтъ — никого!

И когда я думаю о будущемъ Китая, у меня невольно волосы становятся дыбомъ, и я не могу даже представить себѣ, чѣмъ все это кончится...

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ

Таблица династій въ Китаѣ

Digitized by Google

Годы существованія династіи.		Число царствовавшихъ лицъ.	Основатели.	Династіи [1]).	Столицы.	Династіи по боковой линіи [2]).
Конфуц.	Рожд. Христ.					
1459—1511 г.	908—960 г.	2, 4, 2, 2, 3.				**Эпоха пятицароствія.** Хоулянъ, Хоутанъ, Хоуцзинъ, Хоухань, Хоучжоу.
1511—1831 г.	960—1280 г.	18	Сунтайцзу Сунгаоцзунъ. **Чжао** *.	**Сунъ-сѣверная. Сучъ-южная.**	Бянь (Кайфынфу) **) Линьанъ (Ханчжоуфу) **).	Ляо Цзинъ Ся.
1831—1919 г.	1280—1368 г.	10	Юаншицзу **Монголъ.**	Юань.	Далу (Пекинъ)**)	Чжоу Хань Ся.
1919—2195 г.	1368—1644 г.	16	Минтайцзу **Чжу** *)	Минъ.	Нанкинъ Пекинъ.	
2195—нынѣ.	1644 нынѣ.	8	Цинцзу **Манчжуръ.**	Цинъ.	Пекинъ.	Танванъ, Фуванъ Гуйванъ (въ началѣ нынѣш династіи).

*) Родовая фамилія.
**) Существующее названіе.

Примѣчанія:

1. Такъ какъ династія Цинь положила начало объединенію Поднебесной Имперіи, то мы съ нея и начинаемъ перечисленіе всѣхъ династій до послѣдней включительно.

2. **Вопросъ о законной династіи и династіи по боковой линіи** служитъ предметомъ горячаго спора среди китайскихъ ученыхъ. Одни даютъ значеніе географическому положенію: сѣверъ долженъ господствовать надъ югомъ (см. по столицамъ). Другіе раздѣляютъ рассовый взглядъ: свой «домъ» стоитъ выше чужого. Третьи обращаютъ вниманіе на владѣнія и годы существованія государствъ. Мы-же примѣняемъ принципъ Сунскаго великаго ученаго Чжуцзы.

3. Въ Китаѣ ведутъ счисленіе по годамъ Царствованія. Въ Китайскихъ же ученыхъ сферахъ нынѣ поднятъ вопросъ о введеніи лѣтосчисленія со дня рожденія Конфуція, который родился въ 551 году до Рождества Христова. Это лѣтосчисленіе гораздо удобнѣе, почему мы здѣсь его и примѣняемъ.

Составили переводчики.

Digitized by Google

Перечень лицъ, дѣятельность которыхъ относится ко времени правленія династій, предшествовавшихъ послѣдней династіи.

[1]) **Бои.** Отличенный Конфуціемъ въ бесѣдахъ съ учениками. Послѣ паденія Шанской династіи онъ, не желая видѣть чжоуціевъ, удалился на гору Шоуянъ и тамъ питался травой, отказываясь отъ риса, произрастающаго на землѣ Чжоу. Одна женщина замѣтила, что и трава питается соками земли Чжоу. Бои пересталъ ѣсть и умеръ съ голода.

[2]) **Ваньанши** умеръ въ 1-омъ году Юанью (1086 г.). Былъ любимымъ канцлеромъ при императорѣ Шэнцзунъ. Извѣстны три фразы этого дѣятеля какъ нельзя лучше характеризующія его личность: «не слѣдуетъ трепетать предъ небесными явленіями», «не нужно придавать значенія общественному мнѣнію» «не слѣдуетъ придерживаться устарѣлыхъ традицій».

Ваньанши образовалъ «законодательный комитетъ, имѣвшій цѣлью провести въ китайское законодательство цѣлый рядъ реформъ. Противъ него выступила масса противниковъ и Ваньанши нѣсколько разъ просилъ отставки но всякій разъ императоръ удерживалъ его. Положеніе было тяжелое: народъ истощенъ налогами для уплаты дани Киданямъ, государство постоянно находилось подъ онасе-

Digitized by Google

ніемъ набѣга. Приходилось заботиться о войскѣ и финансахъ; въ этой области Ваньанши тоже провелъ рядъ реформъ.

Время дѣятельности Ваньанши совпало съ блестящимъ періодомъ китайскаго консерватизма, когда представителями его являлись лучшіе ученые, поэты талантливые дѣятели, искренность и высота нравственныхъ качествъ которыхъ стояла выше подозрѣній. Эта то партія выступила принципальнымъ противникомъ Ваньанши, противодѣйствуя всѣмъ его начинаніямъ, не взирая на ихъ оттѣнки. Однако при Шэнцзунѣ Ваньанши, провести его реформы. Послѣ смерти императора по приказанію императора Юанью, подъ давленіемъ консерват. партіи онъ долженъ былъ оставить и свой постъ, а съ его отставкой наступившая реакція свела на нѣтъ всѣ его либеральныя попытки.

Историкъ говоритъ: «Ваньанши пріобрѣлъ довѣріе верховной власти какъ Шаньянъ, но его современники были не тѣ, что у Шаньяна. Ахъ! Было ли это несчастіемъ для одного Ваньанши, или это есть злая судьба всей династіи Сунъ?

[3]) **Ванманъ.** Въ 1-мъ году Гэнши (23 г.) былъ убитъ. Имѣя 4-хъ дядей канцлеровъ смѣнявшихъ другъ друга, очень образованный и ловкій человѣкъ онъ сдѣлался регентомъ, задумалъ своимъ внѣшнимъ почитаніемъ науки и государственнаго культа купить симпатію народа и захватить верховную власть. Сначала онъ объявилъ себя временнымъ правителемъ, а затѣмъ окончательно утвердился императоромъ, назвавъ свою династію непризнаннымъ именемъ Синь. Когда Ханскія войска уже вошли въ Чаньань (Сианфу) онъ повторилъ, «что мнѣ могутъ сдѣлать войска, когда само небо дало мнѣ въ руки все это». Окружавшіе его солдаты

Digitized by Google

покончили съ нимъ. Народъ возмущенный ханжествомъ и безстыдной фальшью покойнаго, въ ярости бросился на его трупъ и растерзалъ вырванный у него языкъ.

[4]) **Вэнтянсянъ.** Умеръ въ 19 г. Чжиюань (1282 г.) Въ молодости предавался удовольствіямъ свѣтской жизни, любилъ музыку, женщинъ. При слухахъ о появленіи монголъ, оставилъ свою прежнюю жизнь и набралъ войско, употребивъ все свое имущество на его содержаніе. Онъ часто говорилъ, «смерть государства есть смерть человѣка».

Когда однажды онъ плавалъ у береговъ Линдиньяна онъ въ поэтическомъ воодушевленіи сочинилъ стихъ; «Кто до сей поры отъ древнихъ временъ не умеръ? Тотъ, чье великое сердце оставило по себѣ блестящую память на страницахъ исторіи». Кромѣ того, онъ составилъ чжэнцигэ (пѣсни о долгѣ).

Въ 12 году Чжиюаня онъ былъ отправленъ въ Пекинъ въ качествѣ плѣнника, гдѣ ему монголы предложили занять должность, отъ чего онъ наотрѣзъ отказался. Жилъ три года въ небольшой комнаткѣ на вышкѣ дома, не сходя внизъ. Когда разъ императоръ Монгольскій спросилъ его, чего бы онъ желалъ, онъ отвѣтилъ: «милостію династіи Сунъ (китайской) я былъ поставленъ канцлеромъ имперіи. Трудно служить сразу двумъ государямъ. Я просилъ бы одного—смерти». Въ 19-мъ году онъ былъ на площади казненъ.

[5]) **Вэйчжунсянь** повѣсился въ 1-мъ году Чунчжэнь (1628 г.).

Евнухъ императора Сицзуна съ графскимъ титуломъ. Пользуясь пристрастіемъ императора къ архитектурнымъ занятіямъ и плотничеству, которому предавался подолгу ежедневно императоръ, этотъ полуграмотный евнухъ, не

Digitized by Google

умѣвшій разбирать докладовъ безъ помощи постороннихъ лицъ выбиралъ для поднесенія ихъ такое время, когда императоръ занимался своимъ мастерствомъ; благодаря этому, императоръ не желая отрываться отъ работы, поручалъ рѣшить дѣло Вэйчжунсяню.

Вэйчжунсянь достигъ небывалаго вліянія на ходъ государственныхъ дѣлъ. Въ честь его при жизни ставили кумирни, а нѣкто предложилъ предсѣдателю научной академіи воздавать Вэйчжунсяню церемоніи равныя Конфуцію. Тогда предсѣдатель, перечеркнувъ проектъ, подалъ въ отставку.

По вступленіи на престолъ Чунчжэня Вэйчжунсянь былъ немедленно лишенъ своей власти и чувствуя приближеніе опасности повѣсился. Трупъ его былъ обезглавленъ.

[6]) **Гаохуань.** Умеръ въ 5-мъ году Удинъ (547 г.). Канцлеръ династіи дунвэй, а сынъ его Янъ вступилъ на престолъ, силою захвативъ верховную власть, подъ фамиліей Бэйци (Сѣвер. Ци).

Былъ рекомендованъ на службу фельдмаршалу Ерчжуюну. Разъ, подрѣзая горячихъ лошадей въ конюшняхъ Ерчжуяна, онъ, къ удивленію владѣльца, спокойно продѣлалъ эту операцію не привязывая лошади и, кончивъ, замѣтилъ: «также нужно обходиться и съ преступниками».

Умирая, онъ говорилъ своему старшему сыну Жень, которому передавалъ свою власть: фельдмаршалъ Хоуцзинъ уже 14 лѣтъ самовольно распоряжается въ Хэнанѣ и питаетъ честолюбивые замыслы. Я одинъ могъ обуздать его, у тебя не хватитъ силъ. Есть одно лицо Муюнчжаоцзунъ, которому я нарочно не давалъ никакихъ отличій, чтобы ты теперь имъ воспользовался самъ для борьбы противъ Хоуцзина».

Digitized by Google

[7]) **Гоцзыи**, умеръ во 2-мъ году Цзянчжунъ (781 г.). Канцлеръ и фельдмаршалъ при цѣломъ рядѣ императоровъ. Отнялъ у взбунтовавшихся провинціальныхъ генералъ-губернаторовъ и Уйгуры западную и восточную столицы и поднялъ снова значеніе Танскаго дома. За это получилъ титулъ Фыньянскаго князя.

Сынъ его Ай былъ женатъ на дочери императора. Однажды, повздоривъ изъ-за чего-то съ женой, Ай сказалъ: «Ты опираешься на то, что твой отецъ государь. Такъ знай-же, что мой—презираетъ такое положеніе: только поэтому онъ не сдѣлался имъ». Принцесса немедленно пожаловалась отцу и передала слова Ая. Императоръ со словами: «Дочь моя, ты не можешь понять этого, это правда», возвратилъ ее мужу.

Услышавъ объ этомъ, Гоцзыи арестовалъ сына и вмѣстѣ съ нимъ отправился извиняться во дворецъ. Императоръ сказалъ: «хозяинъ иногда не можетъ не быть ни глухимъ, ни непонимающимъ, иначе онъ не удержится на своемъ мѣстѣ»; пословица говоритъ: «Не стоитъ слушать, что говорится въ спальнѣ молодыхъ». Однако, Гоцзыи поколотилъ своего сына.

Строгій исполнитель закона, никогда и никому—не прощалъ и малѣйшаго нарушенія его, считая даже просившихъ за него «людьми съ рабскими наклонностями». Одинъ только разъ онъ предложилъ всѣ свои чины и отличія для спасенія отъ казни извѣстнаго поэта Либо (современника Дуфу), который много лѣтъ назадъ упросилъ начальника Гоцзыи—онъ былъ въ то время еще простымъ рядовымъ—даровать жизнь послѣднему, будучи пораженъ могучимъ видомъ ожидавшаго смерти на эшафотѣ. Домъ Гоцзыи состоялъ изъ 3000 человѣкъ. Среди его

Digitized by Google

сыновей 8 человѣкъ и 7 изъ зятьевъ занимали всѣ видныя мѣста при дворѣ. Внуковъ у него было нѣсколько десятковъ. Когда всѣ они приходили утромъ откланяться ему, онъ наклоненіемъ головы отвѣчалъ на ихъ привѣтствія, не зная имени каждаго. Масса подчиненныхъ его достигла высшихъ титуловъ князей и т. д., но считали за честь исполнять въ домѣ Гоцзыи обязанности домашней прислуги. Домашніе обращались съ ними какъ съ низшими служащими. Историкъ: «Гоцзыи оказалъ государству огромныя услуги, и не оставлялъ въ императорахъ и тѣни подозрѣнія къ его лойяльности; онъ достигъ высшихъ чиновъ, дальше которыхъ было некуда идти, и никто ему не завидовалъ; онъ обставилъ свою жизнь царской роскошью, и никто не дерзнулъ упрекнуть его. 30 лѣтъ онъ пользовался исключительнымъ значеніемъ и умеръ 85 лѣтъ отъ роду».

[8]) **Гуанчжунъ.** Умеръ въ 7 году Чжоусинванъ (645 г. до Р. Х.). Торговалъ вмѣстѣ съ Баошу, беря себѣ большіе барыши; но Баошу не считалъ это обманомъ, зная, что Гуанчжунъ несостоятельный человѣкъ.

Нѣсколько разъ воевалъ и каждый разъ терпѣлъ пораженія, но Баошу не считалъ его трусомъ, зная, что у того есть престарѣлая мать.

Трижды Гуанчжуна удаляли со службы, но Баошу не считалъ его неспособнымъ, зная, что время его еще не пришло.

Гуанчжунъ говорилъ: «родили меня родители, понимаетъ-же—только Баошу».

Баошу, Гуанчжуна рекомендовалъ Цискому удѣльному князю Хуангуну, и тотъ сдѣлался въ скоромъ времени канцлеромъ. Извѣстенъ многочисленными рефор-

Digitized by Google

мами административнаго фискальнаго характера и привлеченіемъ купцовъ, дарованіемъ имъ различныхъ льготъ, между прочимъ, устройствомъ публичныхъ домовъ. Благодаря его дѣятельности, Ци быстро прогрессировалъ на пути обогащенія, а Хуангунъ самъ сдѣлался тираномъ.

Въ публикованномъ имъ сочиненіи, носящемъ его имя, есть такое положеніе: «народъ въ массѣ своей по индивидуальностямъ неразуменъ, но въ совокупности, какъ одно цѣлое—уменъ», нѣчто въ духѣ Ж. Ж. Руссо, объ общей волѣ и волѣ всѣхъ.

Далѣе у него читаемъ: «образованіе народа должно идти противъ его естественныхъ наклонностей: онъ любитъ покой,—его надо воспитать въ трудѣ, дорожить жизнью,—надо пріучить его не бояться смерти. Когда самосознаніе народа разовьется на принципѣ труда, это и будетъ вѣрный залогъ его благосостоянія, презрѣніе-же къ смерти, вошедшее въ плоть и кровь народа дастъ ему внѣшнее могущество.

Законодательство его въ дѣлѣ образованія народа по духу своему очень напоминаетъ законы Ликурга въ Спартѣ.

[9]) **Гунсунхунъ**, умеръ во 2-мъ году Юаншоу, (121 г. до Р. Х.). Канцлеръ императора Уди имѣлъ титулъ маркиза. Достигъ этого поста безъ всякой протекціи, благодаря своимъ научнымъ знаніямъ. Во время его канцлерства его обвиняли въ фальши за то, что онъ, получая огромное содержаніе, не имѣлъ шелковаго одѣяла, но копилъ и имѣлъ одно мясное блюдо на обѣдъ.

[10]) **Дунчао.** Убитъ въ 3-мъ году Сіеди (192 г.). По высочайшему приказу ввелъ въ Лоянъ (столицу

Digitized by Google

Ханской династіи) войска для истребленія зазнавшихся евнуховъ. Совершивъ съ большимъ успѣхомъ эту операцію, онъ свергъ съ престола императора Линди, присвоилъ себѣ званіе генералъ-фельдмаршала имперскихъ войскъ и предложилъ престолъ Сіеди. По его настоянію столица была перенесена изъ Лояна въ старую столицу Чаньань (Сианфу въ Шэнси), Лоянъ-же со всѣми дворцами, кумирнями и прочими памятниками древности собственноручно былъ имъ самимъ сожженъ. Императорскія могилы разрыты.

Въ 3-мъ году царствованія Сіеди, Дунчао былъ убитъ однимъ сановникомъ. Народъ, ненавидѣвшій его, дико ликовалъ. Трупъ Дунчао былъ выставленъ на площади, возбуждая своей уродливой тучностью злорадство толпы. Чиновникъ, наблюдавшій за казнью, по словамъ историка, вставилъ ему въ пупъ зажженный фитиль и благодаря огромному количеству жира этотъ импровизированный свѣтильникъ горѣлъ будто-бы нѣсколько сутокъ, освѣщая площадь.

[11]) **Лилинфу**, умеръ въ 11-мъ году Тянбао (152 г.). Канцлеръ императора Юанцзуна.

Отличался удивительной скрытностью и умѣньемъ выпытывать отъ людей всю подноготную. Пользуясь умѣньемъ обходиться съ людьми, онъ своими сладкими рѣчами, всегда успѣвалъ въ глубинѣ своей души тая опредѣленные планы и козни. Его сѣтей не избѣгали самые умные и ловкіе люди, такъ что современники говорили про него: «у Линфу на устахъ медъ, а въ желудкѣ мечъ».

Однажды онъ сказалъ, обращаясь къ прокурорамъ: «господа, вы знаете парадныхъ лошадей? Вѣдь какъ

Digitized by Google

только какая-нибудь изъ нихъ фыркнетъ, ее сейчасъ-же убираютъ».

Тонкій намекъ прокурорамъ—обязанность которыхъ указывать всякія злоупотребленія—о необходимости молчать. Сынъ Лилинфу очень боялся за отца, навлекшаго на себя своевластіемъ много нареканій. Однажды, онъ на прогулкѣ, указывая отцу на садовника, сказалъ: «отецъ, ты долго стоишь у власти. Кругомъ все кишитъ твоими врагами. Когда придетъ бѣда, будешь-ли ты въ состояніи удержаться даже на такомъ мѣстѣ?»

При Лилинфу одинъ изъ генералъ-губернаторовъ Анлушань, извѣстный своими сепаратистическими стремленіями, не рѣшался ни разу взяться за оружіе. При свиданіяхъ съ Ли, Ли читалъ всѣ его мысли и несчастнаго Аня бросало въ холодный потъ.

[12]) **Луци.** Въ 1-мъ году Цзянчжуна (781 г.). былъ разжалованъ въ мелкіе чиновники и подвергся административной ссылкѣ въ окраину, гдѣ и умеръ.

Канцлеръ императора танской династіи Дэцзуна, счастливый обладатель синей физіономіи, извѣстенъ своимъ уродствомъ, но, въ вознагражденіе за физическіе дефекты, былъ надѣленъ небомъ блестящимъ ораторскимъ талантомъ и симпатіями императора. Дэцзунъ говоритъ: «по общему мнѣнію Луци проныра и хитрецъ, но я этого не замѣчаю». Тогда кто-то замѣтилъ: «ну, тутъ-то и ясно, что онъ проныра». Извѣстенъ слѣдующій фактъ изъ того времени, когда Луци еще не занималъ своего высокаго поста, Дипломатичный Гоцзыи, канцлеръ и фельдмаршалъ Дэцзуна на своихъ пріемахъ позволялъ присутствовать женамъ и женскому персоналу своего дома, и моментально удалялъ ихъ, какъ только

Digitized by Google

долженъ былъ придти Луци, въ то время неигравшій еще значительной роли. Гоцзыи такъ объяснялъ свое поведеніе: «Луци по своимъ внѣшнимъ качествамъ не отличается гармоніей, но внутри у него есть очень опасныя черты. Женщины при видѣ его будутъ смѣяться. Но когда онъ достигнетъ своей цѣли, плохо будетъ моимъ потомкамъ».

[13]) **Люцзинъ**, казненъ въ 5-мъ году Чжэндэ. (1501 г.). Евнухъ императоръ Уцзуна. Правительство, выведенное изъ терпѣнія его своеволіемъ, конфисковало его имущество и казнило его. Ненависть къ этому евнуху была такъ велика, что послѣ казни враги его выкупили его тѣло и ѣли его. Оставшееся и конфискованное имущество было колоссально; не говоря объ огромномъ количествѣ драгоцѣнныхъ вещей и золота, у него были собраны не поддающаяся описанію масса жемчуга. Всѣ придворные были у него на откупу, такъ что послѣ его казни, съ паденіемъ его партіи почти всѣ мѣста при дворѣ остались вакантными.

[14]) **Лююй**, умеръ въ 3-мъ году Юнчу (422 г.). Былъ канцлеромъ Цзинской династіи съ титуломъ Сунскаго князя. Основалъ династію, извѣстную подъ именемъ Сунъ. Былъ настолько необразованъ, что съ трудомъ разбиралъ нѣсколько гіероглифовъ. Въ молодости занимался продажей сапогъ, любилъ азартныя игры и былъ презираемъ своими земляками.

Однажды онъ съ небольшой кучкой солдатъ исполнялъ обязанности передового летучаго отряда. На пути попадаются мятежники, всѣ солдаты его перебиты, а самъ онъ падаетъ на низменномъ берегу рѣки и ге-

Digitized by Google

ройски защищается противъ врага. Наконецъ, онъ вскакиваетъ на возвышенную часть берега и продолжаетъ бороться одинъ противъ подавляющей массы враговъ. Подошедшія войска друзей были поражены этимъ геройствомъ.

Презиралъ свѣтскую жизнь и женщинъ. Въ своемъ дворцѣ сократилъ число представительницъ прекраснаго пола. По завѣщанію, послѣ него, за малолѣтствомъ наслѣдника, власть передавалась регенту съ совершеннымъ устраненіемъ отъ возможности вмѣшаться вдовствующей императрицы.

[15]) **Минтийцзу** умеръ въ 31-мъ году своего царствованія Хуньу (1397 г.).

Основатель Минской династіи, изгнавшій монголовъ изъ Китая.

Лишившись родителей въ дѣтствѣ, онъ поступилъ въ храмъ Хуанціо и сдѣлался монахомъ. Подъ вліяніемъ націоналистическихъ стремленій юга, боровшагося уже давно при послѣднихъ императорахъ Юанской династіи, но безуспѣшно, онъ тоже попробовалъ выступить противъ монголовъ сначала вмѣстѣ съ другими соотечественниками, потомъ побѣдивъ другихъ и одинъ.

Дальновидный и умный администраторъ, храбрый, энергическій стратегъ, онъ сумѣлъ обуздать недисциплинированныя толпы китайскихъ борцовъ за независимость и объединилъ ихъ подъ властью китайской фамиліи, выходя побѣдителемъ ихъ всѣхъ столкновеній.

Знаменитый императоръ Канси нынѣшней манчжурской династіи всякій разъ, какъ приходилось ему бывать на югѣ, посѣщалъ Нанкинъ, чтобы поклониться могилѣ священнаго предка китайской династіи «Минтайцзу—

Digitized by Google

герой своего дома»—говорилъ онъ: «онъ достоинъ нашего уваженія».

При сооруженіи Нанкинскихъ стѣнъ, Тайзцу спросилъ одного ученаго, Люцзи: «не правда-ли, высокія стѣны?», «да—отвѣтилъ тотъ,—только ласточка (янь) достигаетъ вершинъ ихъ. Эти слова оказались роковыми. Дѣйствительно, впослѣдствіи принцъ Янь отнялъ у своего племянника Нанкинъ, узурпировалъ власть (3-й импер. Минской династіи), но послѣ непродолжительнаго пребыванія перенесъ столицу въ Пекинъ. Съ тѣхъ поръ Нанкинъ становится второй столицей.

[16]) **Сіоканліо** въ 10-мъ году Юанцзя (423 г.). казненъ. Поэтъ и писатель, страстный любитель горной природы. Имѣлъ обыкновеніе совершать экскурсіи въ сопровожденіи огромной компаніи, вырубая на своемъ пути лѣса. Испуганная молва приписала ему честолюбивые замыслы, и онъ былъ осужденъ.

[17]) **Судунпу** умеръ въ 3-мъ году Юанхэ (1088 г.) достигъ поста министра, выдѣлившись среди современниковъ своими умственными и нравственными дарованіями. Судунпу, его отецъ и братъ занимаютъ почтенныя мѣста среди 8 выдающихся писателей Танской и Сунской династій. Въ одинаковой степени свободно владѣя перомъ, кистью и риѳмой, Сундупу и до сихъ поръ является сокровищемъ и драгоцѣннымъ образцомъ для своихъ потомковъ. Онъ былъ большимъ шутникомъ и любилъ всевозможныя басни и сюжеты о нечистыхъ духахъ. Память объ этомъ писателѣ живетъ доселѣ даже среди и необразованныхъ массъ.

[18]) **Суницзу**. Умеръ на 9-мъ году своего царствованія Кайбао (976 г.). Одинъ изъ лучшихъ и гуманнѣй-

Digitized by Google

шихъ императоровъ Китая. Былъ генераллисимусомъ китайскихъ войскъ изъ дома Чжоу, когда военная партія, пользуясь молодостью царствовавшаго императора провозгласила его. Въ страхѣ онъ не зналъ, что дѣлать но царская мантія желтаго цвѣта уже покрывала его. Онъ издалъ манифестъ о вступленіи на престолъ фамиліи Сунъ.

Пользуясь большой популярностью за свою тактичность и мягкость онъ вышелъ счастливымъ побѣдителемъ 10 своихъ противниковъ, выступавшихъ поочередно противъ него. Приблизилъ къ себѣ лучшихъ людей своего времени, окружилъ себя учеными и принялъ мѣры къ обузданію произвола отдѣльныхъ личностей, такъ часто игравшихъ видную роль въ исторіи мятежей Китая. При силѣ достигъ высокаго развитія монархическій строй—просвѣщенный абсолютизмъ и централизвція власти.

Между прочимъ интересны его отношенія къ главамъ провинцій, генералъ-губернаторамъ надѣленнымъ огромными военными правами и прерогативами.

Ясно представляя себѣ вредъ такой децентрализаціи на примѣрѣ недавнихъ усобицъ 5 династій, когда каждый генералъ-губернаторъ могъ расчитывать на верховную власть. Ницзу рѣшилъ мирнымъ путемъ разъ навсегда покончить съ этой аномаліей. Однажды во дворцѣ когда присутствовали всѣ начальники военныхъ округовъ, онъ удаливъ прислугу, сталъ жаловаться на шаткость своего положенія среди честолюбцевъ, окружающихъ тронъ «нѣтъ ночи, говорилъ онъ, когда бы я могъ заснуть спокойно, увѣренный въ своей безопасности». Военные сановники преданные ему до глубины души, просили съ

Digitized by Google

энтузіазмомъ указать на способъ уладить такое положеніе вещей, обѣщая свое содѣйствіе. «Пусть, сказалъ Нипзу, на кого нибудь изъ насъ одѣнутъ желтую мантію, вѣдь и вы не откажетесь». Нипзу указалъ на опасность военной децентрализаціи, скверно дѣйствующей на худшія стороны человѣка и предложилъ имъ отказаться отъ присвоенной имъ военной власти, обѣщая за это всякія блага въ мірѣ. Люди живутъ моментомъ всѣ стремятся къ роскоши и благамъ, возьмите себѣ вмѣсто власти всѣ блага и надѣлы землей, мальчиковъ и дѣвочекъ, удовольствія, взаимныя браки съ лицами императорской фамиліи. Тогда не будетъ недоразумѣній и общій миръ установится навсегда». Всѣ наперерывъ благодарили за этотъ откровенный совѣтъ «Ваше Величество своими заботами оживли и воскресли нашъ умершій духъ» говорили они. И на другой день, подъ предлогомъ болѣзни, всѣ сложили съ себя свои военныя обязанности и связанныя съ ними прерогативы.

По желанію матери онъ, умирая, передалъ престолъ брату.

[19]) **Сунфутинъ** Въ 16 году Чунчжэнь (1643 г.) когда зимой мятежникъ Лизыченъ взялъ Тунгуань (въ Шеси) погибъ будучи генералъ-губернаторомъ.

[20]) **Сымаи**, умеръ въ 3-мъ году, Цзяпинъ. (251 г.).

По совѣщанію императора Вэйвенди (Пи, сынъ Цаоцзао) Сымаи былъ поставленъ регентомъ къ малолѣтнему наслѣднику. Регентство продолжалось и по смерти слѣдующаго императора.

Сымаи удачно боролся съ полководцемъ Чжугэляномъ (извѣстнымъ героемъ смутной эпохи, представите-

Digitized by Google

лемъ законной династіи Хань) и помѣшалъ ему завоевать удѣлъ Вэй. Чжугэлянъ умеръ въ борьбѣ съ нимъ, не достигнувъ цѣли.

Внукъ его Янь свергъ династію Вэй и положилъ самъ основаніе новой династіи Цзинъ.

Когда Цаоцзао узналъ, что среди его подданыхъ находится Сымаи, обладающій «волчьей способностью» поварачивать назадъ голову, не шевеля туловищемъ, онъ призвалъ его и поставивъ передъ собой повернулъ совершенно ему голову. «Онъ не простой слуга своему повелителю, сказалъ Цаоцзао, указывая на его сына Пи, не ограничится своей ролью подданнаго и будетъ мѣшаться въ твои дѣла».

[21]) **Сяньюй** окончилъ жизнь самоубійствомъ въ 5-мъ году Гаоцзу (202 г. д. Р. Х.).

Извѣстный въ китайской исторіи тиранъ и главный соперникъ Ханскаго императора Гаоцзу.

Имѣлъ въ обоихъ глазахъ по два зрачка, обладалъ замѣчательной силой, будучи въ состояніи свободно поднять огромный металлическій тинъ не менѣе сажени высоты. Въ молодости обучался грамотѣ и фехтованью, но безъ всякаго успѣха. Когда дядя выговаривалъ ему за это, онъ отвѣчалъ: «грамота научитъ меня запоминать имена, фехтованье, драться одинъ на одинъ, гораздо лучше научиться бороться вообще съ людьми».

Поэтому онъ сталъ заниматься военными науками. Разъ онъ вмѣстѣ съ дядей увидѣлъ на улицѣ проѣзжавшаго Циншихуанди и громко сказалъ: «его мѣсто можно захватить»—дядя закрылъ ему ротъ рукой.

Впослѣдствіи ему пришлось съ оружіемъ въ рукахъ идти на Цинцевъ. Произошло сраженіе, окончившееся

Digitized by Google

его полной побѣдой у Цзюйлу. Удѣльные князья, издали наблюдавшіе за исходомъ сраженія въ качествѣ молчаливыхъ зрителей видя его превосходство пришли къ нему и, почтительно опустившись на колѣна, не смѣли глядѣть ему прямо въ глаза. Завѣтная мечта сбылась: Сяньюй сдѣлался тираномъ. Затѣмъ онъ вмѣстѣ съ будущимъ императоромъ Гаоцзу продолжалъ борьбу съ Цинцами. Гаоцзу первый захватилъ столицу, провозгласилъ себя императоромъ и основалъ династію Хань. Недовольный такимъ предательскимъ поступкомъ Сяньюй вступилъ съ нимъ въ борьбу.

Въ мѣстности Гайся лагерь его былъ окруженъ войсками Ханскаго императора Гаоцзу. Слыша ночью изъ своего стана доносившіеся изъ стана врага пѣсни Чуродныя пѣсни—и догадываясь, что его войска оставили его, енъ удалился къ себѣ въ палатку, гдѣ жила любимая его любовница, Юй, и сталъ вмѣстѣ съ ней пить. Затѣмъ онъ вдругъ запѣлъ: «силъ бы стало гору вырвать, духомъ обнялъ бы вселенную, но настало время тяжкое, не идетъ впередъ ретивый конь. Что же дѣлать мнѣ съ тобой, ретивый конь, коли некуда идти мой Цзюй. А что дѣлать мнѣ съ тобой Юй, Юй?» Онъ пѣлъ и слезы катились изъ его глазъ; всѣ окружающіе рыдали не будучи въ силахъ поднять на него глаза. Красавица Юй налагаетъ на себя руки. Сяньюю удалось подъ покровомъ ночи бѣжать. Когда онъ пришелъ къ берегамъ Уцзяна тамошній старшина сказалъ ему: «переправьтесь, князь, скорѣе на другой берегъ, на востокъ: тамъ для тебя откроется большой просторъ». Сяньюй отвѣтилъ: «когда я шелъ на западъ и переплывалъ эту рѣку, я велъ съ собой 8000 молодцовъ изъ этихъ мѣстъ Цзяндунъ.

Digitized by Google

Теперь они погибли, остался въ живыхъ только одинъ я. Если бы даже отцы и братья ихъ простили мнѣ это и пожалѣли меня, то все таки сердце мое останется неспокойнымъ. Не война погубила меня, небо хочетъ моей смерти», и сказавъ это, онъ перерѣзалъ себѣ горло.

[22]) **Соаянъ**, умеръ во 2-мъ году Тацинъ (549 г.). Служилъ канцлеромъ при династіи Нанци съ титуломъ князя Лянъ. Вступилъ самъ на престолъ, давъ названіе своей династіи Лянъ. Ревностный буддистъ, онъ трижды посвящалъ себя служенію отреченія, выстроилъ четыре пагоды и всю жизнь постился (буддійскій постъ—есть строгое вегетеріанство). Когда фельдмаршалъ Хоуцзинъ осадилъ его въ Тайчэнѣ и запасъ зелени истощился—Сяоянь началъ ѣсть яйца, но, чувствуя страшную горечь во рту, онъ требовалъ себѣ меду и скончался въ страшныхъ страданіяхъ. «Это былъ—говоритъ историкъ—гуманный и миролюбивый человѣкъ, но его увлеченіе еретическими ученіями повлекло за собою печальный конецъ».

[23]) **Тянхуанъ** провозгласилъ себя княземъ удѣла Ци. Услышавъ о гибели противника будущаго Ханскаго императора Гаоцзу Сяньюя, онъ со своими единомышленниками бѣжалъ на островъ (около нынѣшняго Кіаодао). Туда былъ посланъ отъ Гаоцзу приказъ явиться къ нему на службу съ обѣщаніемъ Тянхуана сдѣлать княземъ, а его сановниковъ—маркизами; въ противномъ случаѣ онъ угрожалъ походомъ. Тянхуанъ отправился въ Лоянъ съ двумя спутниками, но не дойдя до столицы, умертвилъ себя (202 г. до Р. Х.). Узнавъ объ этомъ, Гаоцзу возвелъ двухъ его товарищей въ званіе полковниковъ, а ему оказалъ при погребеніи княжескія почести. Послѣ

Digitized by Google

похоронъ оба новые полковника покончили съ собой; когда вѣсть объ этомъ дошла до ихъ единомышленниковъ на островѣ, всѣ 500 наложили на себя руки. Это единственный въ своемъ родѣ фактъ китайской исторіи.

Тянхуанъ умертвилъ себя потому, что не хотѣлъ служить бывшему удѣльному князю, равному себѣ.

[24]) **Фанхуа**, въ 22-мъ году Юанцзя (445 г.). казненъ за измѣну. Авторъ «Исторіи Династіи Хань» многотомнаго и значительнаго труда, имѣющаго неоспоримое значеніе своей сжатостью и точностью. Когда передъ казнью пришла проститься съ нимъ мать и упрекала его, онъ хранилъ полное спокойствіе; когда-же пришла молодая любовница—онъ разрыдался.

[25]) **Хангаоцзу**, умеръ въ 12-мъ году Гаоцзу (295 г. до Р. Х.) вышелъ изъ народа. Собравъ вокругъ себя армію успѣшно воевалъ съ имперіей основанной Циншихуанди и удѣломъ Чу (подъ властью Сяньюя). Благодаря своему умѣнью распознавать людей, гуманности и любви среди народа, онъ не больше, какъ въ пять лѣтъ сумѣлъ образовать въ Китаѣ свою династію Хань. Увидя однажды подобно Сяньюю Циншихуанди, окруженнаго блестящей свитой, онъ воскликнулъ: «вотъ дѣйствительно, образъ великаго человѣка».

Во время борьбы за Чу съ Сяньюемъ, отецъ Гаоцзу попалъ въ руки Сяньюй. Тотъ поставивъ его на эшафотъ, далъ знать Гаоцзу, что если онъ не сдастся, то отецъ его будетъ изжаренъ живымъ. Гаоцзу отвѣтилъ: Раньше мы заключили съ тобой братскій союзъ. Мой отецъ и твой отецъ были заодно. Если будешь его жарить, дай и мнѣ попробовать кусочекъ мяса твоего

Digitized by Google

отца». Не зная, что на это отвѣтить, Сяньюй думалъ привести въ исполненіе свою угрозу, но былъ удержанъ чьимъ-то голосомъ, говорившимъ, что въ борьбѣ за государство не должно преслѣдовать семействъ противника.

Гаоцзу сохранилъ свою природную грубость и презрѣніе къ ученымъ. Часто случалось, что, крѣпко ругаясь, онъ хваталъ острокопечныя шапки ученыхъ и мочился въ нихъ. Кто-то въ его присутствіи разсуждалъ объ ученыхъ сочиненіяхъ. Гаоцзу, ругаясь, закричалъ: «развѣ ты не знаешь, что твой повелитель завоевалъ имперію сидя на конѣ, не нуждаясь ни въ какихъ ученыхъ и наукѣ?» «Да,—отвѣтилъ тотъ — достигнуть короны можно верхомъ, но нельзя управлять имперіей съ лошади».

Гаоцзу — императоръ, прибывъ въ родные края устроилъ большія торжества и, взявъ въ руки тонгъ, запѣлъ: «Дуетъ вѣтеръ на просторѣ, облака ползутъ по небу, широко обнялъ я землю, взялъ великую державу. Прибылъ нынѣ я въ отчизну. Гдѣ-же, гдѣ найду героевъ, чтобы мнѣ мою державу сохранили нераздѣльно?»

[26]) **Хангуаньу**, императоръ Хоухань, умеръ во 2-мъ году Чжуньюань (57 г.).

Изъ августѣйшей фамиліи Цянхань. Собравъ армію, уничтожилъ узурпатора Ванмана, династіи Синь, возстановилъ древній Ханскій домъ. Сознавая опасность близости преторіанцевъ, онъ, несмотря на всѣ заслуги военныхъ передъ нимъ, удалилъ ихъ отъ отвѣтственныхъ должностей и передалъ власть ученымъ. Былъ великолѣпнымъ знатокомъ государственныхъ наукъ. Время его царствованія—блестящая эпоха Ханской династіи.

Есть преданіе, что судьба помогла ему одержать верхъ

Digitized by Google

надъ Ванманомъ, выступившимъ противъ Гуаньу у Куньяна съ огромной милліонной арміей, въ которой находились боевые тигры, барсы, носороги и слоны. Между солдатами былъ великанъ Цзюйуба, обладавшій страшной силой. Войска Гуаньу обратились было въ бѣгство, но онъ смѣло бросился впередъ. Начавшійся вихрь съ проливнымъ дождемъ, валившій черепичныя крыши города и ужасный громъ разогнали боевыхъ звѣрей Ванмана, и онъ былъ разбитъ.

[27]) **Ханичжоу**, казненъ въ 3-мъ году Кайси (1207 г.). Ханичжоу канцлеръ императора Нинцзуна. Стремясь прославиться, представилъ проектъ возстановленія въ прежнихъ границахъ Сунской имперіи. Признавая желательность и красоту возстановленія, одни указывали на неисполнимость этого проекта за неимѣніемъ средствъ и людей, другіе, точно также отдавая должное его благороднымъ стремленіямъ, говорили о сомнительности побѣды и поднимали вопросъ объ отвѣтственности за могущія послѣдовать неудачи.

Ханичжоу съ презрѣніемъ отвергнувъ эти предостереженія обнародовалъ манифестъ о войнѣ и вслѣдъ за этимъ потерпѣлъ полную неудачу. Цзинцы представили пять требованій: 1) уступка областей по обоимъ берегамъ р. Хуай (мѣсто родины Лихунчжана), 2) увеличеніе ежегодной дани, 3) возвращеніе задержаннаго посла, 4) военное вознагражденіе, 5) голова Ханичжоу.

Голова Ханичжоу была выдана. Историкъ говоритъ по этому поводу: «если высокопоставленное лицо чѣмъ нибудь провинилось, во власти правительства примѣнить къ нему высшую мѣру наказанія, но къ чему выдавать голову непріятелю. Это недостойно сюзеренной имперіи».

Digitized by Google

[28]) **Хансинъ**, казненъ въ 11-мъ году Гаоцзу (296 г. до Р. Х.).

За военныя отличія сначала былъ возведенъ въ титулъ князя, потомъ разжалованъ въ маркиза Хуайинь.

Сначала былъ на службѣ у Сяньюи въ имперіи Чу; выступалъ неоднократно съ различными проектами, но Сяньюй не обратилъ на него вниманія. Тогда онъ перешелъ на службу къ Хангаоцзу, но сначала не ознаменовалъ себя ничѣмъ особеннымъ и въ концѣ концовъ рѣшилъ бѣжать. Канцлеръ Сяохэ догналъ его, уговорилъ вернуться и убѣдилъ Гаоцзу въ торжественной церемоніи возвести его въ званіе фельдмаршала. На этомъ поприщѣ Хансинъ быстро выдвигается, разбиваетъ Сяньюя и завоевываетъ Чу. Тогда-то онъ и былъ награжденъ титуломъ князя. Но Гаоцзу, относившійся подозрительно ко всякому увеличенію вліянія лицъ, облеченныхъ особыми полномочіями, скоро лишилъ его этого титула, давъ вмѣсто него титулъ Хуайинскаго маркиза. Несмотря на строгую лойяльность Хансина, отвергшаго тайныя предложенія измѣны Ханскому дому, онъ въ отсутствіи Гаоцзу изъ Лояна былъ схваченъ по приказанію жены Гаоцзу, Люй, и казненъ по обвиненію въ измѣнѣ.

Передъ смертью онъ сказалъ: «я каюсь, что попалъ въ ловкія козни женщины».

Какъ-то разъ, Гаоцзу спросилъ: «какими силами я могъ бы командовать»? Хансинъ отвѣтилъ: «не болѣе ста тысячъ, Ваше Величество». «А вы?» «Чѣмъ больше, тѣмъ лучше».

Въ молодости Хансину пришлось сильно бѣдствовать. Однажды онъ ловилъ на рѣкѣ рыбу и какая-то

Digitized by Google

женщина, стиравшая у рѣки, тронутая его жалкимъ видомъ, накормила его. Впослѣдствіи онъ щедро одарилъ ее.

Другой разъ, на рынкѣ кто-то подскочилъ къ нему и закричалъ: «если ты не боишься смерти, давай драться на ножахъ, а если ты трусъ, то ступай пройдись у меня между ногами». Хансинъ, скорчившись, предпочелъ второе. И этотъ человѣкъ впослѣдствіи не былъ забытъ.

[29]) **Ханьуди**, умеръ во 2-мъ году Хоуюань (187 г. до Р. Х.). Отличался талантливостью и великими замыслами, благодаря чему съ одной стороны побѣдоносно боролся съ многочисленными врагами, а съ другой — способствовалъ истощенію народныхъ силъ. Своими успѣхами онъ напоминаетъ Циншихуанди, объединителя Китайской имперіи. Ханьуди уважалъ науку, строго придерживался и поддерживалъ законъ, умѣлъ различать людей. Между прочимъ, онъ завѣщалъ послѣ себя управленіе страной регенту Хогуану и тѣмъ обезпечилъ спокойствіе имперіи.

[30]) **Хогуанъ**, умеръ во 2-мъ году Дицзѣ (68 г. до Рожд. Христ.) Ханскій императоръ Уди умирая завѣщалъ Хогуану регентство въ имперіи, вслѣдствіе малолѣтства наслѣдника. По вступленіи на престолъ молодого императора, Хогуану былъ пожалованъ титулъ маркиза Болу. Одинъ изъ принцевъ донесъ императору о замыслахъ Хогуана захватить власть исключительно въ свои руки, но, опасаясь присутствія при дворѣ Хогуана, поручилъ передать доносъ въ дни омовенія, когда никакихъ дѣлъ не совершается, что и было сдѣлано. Но императоръ не придалъ никакого значенія этому доносу. Таково было довѣріе его къ этому лицу.

Digitized by Google

По смерти молодого императора, Хогуанъ возвелъ на престолъ другое лицо, принца Ху, котораго, однако, вскорѣ послѣ этого, отъ имени вдовствующей императрицы, устранилъ и, пригласивъ Сюанди просилъ освободить его отъ регентства. Императоръ просьбы его не уважилъ. Вскорѣ Хогуанъ умеръ. Ему были возданы совершенно императорскія почести. Затѣмъ его семейство было казнено за заговоръ противъ императора, а дочь — бывшая императрица,—лишена была этого званія.

При жизни императора Сюанди ѣздилъ въ храмъ основателя династіи Гаоцзу всегда вмѣстѣ съ Хогуаномъ, — знакъ величайшаго довѣрія — и чувствовалъ себя въ его присутствіи очень неспокойно. Такова была сила обаянія этого человѣка. Вѣроятно по этой то причинѣ его семейство и постигла печальная участь: на немъ императоръ сорвалъ свою скрытую злобу и страхъ передъ Хогуаномъ.

[31]) **Хуанфугуй.** Разбилъ Сюину въ концѣ Ханской династіи, взявъ болѣе 100.000 сдавшихся.

[32]) **Хуанвэнь,** умеръ въ 1-мъ году Нинканъ (373 г.). Удостоился чести жениться на дочери императора. Одинъ изъ важныхъ сановниковъ, представляя его императору, просилъ, въ виду его особенныхъ талантовъ, не считать ее обыкновеннымъ зятемъ. Дѣйствительно, въ скоромъ времени онъ сдѣлался фельдмаршаломъ, а затѣмъ низложилъ самаго императора и пригласилъ другого.

Будучи однажды въ Нанкинѣ—фельдмаршалы обыкновенно не жили въ столицѣ,—онъ устроилъ блестящій пріемъ военнымъ и придворнымъ чинамъ и наводнилъ Нанкинъ такой массой военныхъ, что повергъ въ

Digitized by Google

страхъ всѣхъ сановниковъ. А одинъ, присутствовавшій на пріемѣ, извѣстный Ванданчжи, глава аристократической партіи, съ испугу вспотѣлъ такъ, что стали мокры его одежды и, растерявшись, перевернулъ вверхъ ногами шоубянь, т. е., изогнутую пластинку изъ слоновой кости, которую высшіе сановники подносили ко рту при аудіенціяхъ у императора, чтобы своимъ дыханіемъ не оскорблять его высокой персоны.

Хуанвэнъ очень гордился своими талантами и огромной популярностью среди народа; его тайныя намѣренія были довольно прозрачны. Однажды, гладя подушку, онъ воскликнулъ: «если мужъ не можетъ оставить по себѣ навѣки ароматическую славу, то оставитъ по себѣ бьющее зловоніе».

[32]) **Цайцзинъ**, умеръ въ ссылкѣ въ 1 году Цзинканъ (1126 г.).

Канцлеръ сунскаго императора Хуйцзуна. Жестокій и хитрый сановникъ, погубившій много лучшихъ людей имперіи. Своей безтактностью вызвалъ столкновеніе съ Цзинцевъ (Чжурчженей), повлекшее за собою походъ на столицу Бянь (теп. Кайфынфу) и гибель сѣверной Сунской династіи.

Сынъ его Ю, достигши извѣстнаго положенія, выступилъ политическимъ противникомъ своего отца и сильно интриговалъ противъ него, возбуждая партійные раздоры.

Однажды Цайцзину, занятому какимъ то вопросомъ, доложили, что его проситъ принять по дѣлу сынъ. Цайцзинъ попросилъ гостя уйти въ другую комнату и между нимъ и сыномъ произошелъ слѣдующій разговоръ. Сынъ, щупая у отца пульсъ: «Отецъ, ты навѣрно не-

Digitized by Google

здоровъ».—«Нѣтъ».—«У меня есть важное дѣло во дворцѣ». Удаляется. Когда гость спросилъ, въ чемъ дѣло. Цайзинъ сказалъ—«вотъ, думаетъ столкнуть меня, распустивъ слухъ о болѣзни». И, дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней Цайцзинъ получилъ отставку.

[24]) **Цаоцзао** умеръ 25-го года Цзяньань (220 г.).

Въ концѣ династіи Хань произошелъ большой мятежъ, извѣстный въ китайской исторіи подъ именемъ Хуанцзинъ, (желточалмникъ). Цаоцзао, собравъ войско, усмирилъ мятежъ и, захвативъ центральную часть имперіи, самовластно узурпировалъ верховную власть и дѣйствовалъ какъ бы отъ лица императора Сіеди. Впослѣдствіи онъ получилъ званіе удѣльнаго князя Вэй.

Цаоцзао отличался большими способностями. Однажды онъ пришелъ къ одному отгадчику характеровъ, Сюйдяо и спросилъ о себѣ. Тотъ, зная его темное прошлое, презрительно отказался отвѣчать. Цаоцзао силой заставилъ дать отвѣтъ. Тотъ сказалъ: «въ мирное время—способный дѣятель, въ смутное время герой-негодяй».

Цаоцзао часто говорилъ, «лучше я кого нибудь самъ обижу, чѣмъ дамъ обидѣть себя».

Во время борьбы съ Мацао, когда многіе стремились увидать его, онъ сказалъ «Что вы смотрите? Такой же человѣкъ, какъ всѣ; нѣтъ четырехъ глазъ, нѣтъ двухъ ртовъ, только ума побольше».

На войнѣ онъ сохранялъ полное спокойствіе и до рѣшительнаго момента всегда казалось, что онъ не имѣетъ въ виду борьбы и не желаетъ ея, только въ этотъ моментъ онъ быстро одушевлялся.

Безпощадно, — иногда плача самъ передъ своимъ приговоромъ,—онъ казнилъ нарушителей дисциплины и

Digitized by Google

проявлявшихъ малодушіе и щедро награждалъ выдвинувшихся чѣмъ нибудь. Онъ издалъ указъ, призывая талантливыхъ людей идти къ нему на службу, безъ разбора ихъ нравственныхъ качествъ.

Жилъ скромно, былъ очень экономенъ, презиралъ роскошь. Благодаря всѣмъ этимъ качествамъ, сдѣлался полновластнымъ господиномъ почти всей имперіи, побѣдивъ всѣхъ своихъ противниковъ.

Сынъ его Пи сдѣлался императоромъ и далъ названіе своей династіи Вэй.

Другой сынъ Цаоцзао, Чжи, прославился литературными талантами. Когда Пи, опасаясь его притязаній, думалъ казнить его, обѣщая пощаду, «за сочиненіе стихотворенія въ промежутокъ не больше 7 шаговъ», Чжи въ тотъ же моментъ отвѣтилъ: «варятъ бобы, въ топь кладутъ бобовые кусты. Плачутъ бобы въ котлѣ: отъ одного корня росли, зачѣмъ же насъ такъ жарко кипятятъ».

[35]) **Цзюйюань.** Великій писатель въ удѣлѣ Чу. Бросился въ рѣку Гэлу, не перенеся недовѣрія государя къ его искреннимъ намѣреніямъ. «Какъ позволю запятнать свое чистое тѣло: лучше погибнуть въ желудкѣ рыбы»—была его послѣдняя фраза.

Онъ часто говорилъ: «всѣ люди пьяны, я одинъ трезвъ; всѣ люди грязны, я одинъ чистъ».

5-го числа, 5-го мѣсяца народъ дѣлаетъ Цзунъ (вродѣ булки изъ риса) и бросаетъ въ рѣку, чтобы своей жертвой въ память его выразить ему свое горе. Обычай сохранился до сихъ поръ.

Digitized by Google

[36]) **Цигоцзу.** Гоцзу изъ удѣла Ци. Изъ княжества Цзинъ въ удѣлъ Ци былъ посланъ посломъ Сигэ колченогій. Князь Ційскій удовлетворяя желаніе своей матери, желавшей видѣть этого посла, спряталъ ее за занавѣску. Увидѣвъ съ трудомъ поднимающагося на лѣстницу посла, она громко засмѣялась. Оскорбленный этимъ неуваженіемъ послу Цзинцы начали войну съ Ци и разбили ихъ. Посланному для переговоровъ со стороны Ци Гоцзу они заявили, что могутъ согласиться на миръ только подъ условіемъ отдачи въ заложники Сяндуншуцзы (имя матери Ційскаго князя; сказано, чтобы не назвать точно ея положенія по отношенію къ нему).

Тогда Гоцзу заявилъ, что это лицо никто иное, какъ мать его государя и по положенію и могуществу обоихъ государей равна матери цзинскаго князя; какимъ же образомъ, признавая равенство, этихъ государствъ, требовать отъ Ци въ заложницы императрицу мать. Цзинъ отказался отъ своего требованія.

[37]) **Цингуй.** Умеръ въ 25-мъ году Цзяньянь (1155г.). Канцлеръ императора Южной Сунской династіи Гаоцзуна. Втѣстѣ съ эксъ-императоромъ Хуйцзуномъ и императоромъ Цинцзуномъ былъ взятъ Цзянцами въ плѣнъ и отвезенъ въ нынѣшній Пекинъ (Янь), откуда съ вѣдома цзинцевъ бѣжалъ домой къ Гаоцзуну. Обласканный императоромъ какъ «честный и преданный человѣкъ», Цингуй сталъ явнымъ цзинофиломъ и настоялъ на установленіи постоянныхъ мирныхъ сношеній съ цзинцами вмѣсто прежней выжидательной политики Бенскаго двора. «Пусть сѣверъ останется сѣверомъ и югъ югомъ—тогда установится прочный миръ» вотъ былъ его принципъ и этимъ sta-

Digitized by Google

tus quo южная Сунская династіи какъ бы навсегда отказалась отъ своихъ коренныхъ земель на сѣверѣ. Заключеніе мира дало ему титулъ Вейгоскаго графа.

Тогда выступилъ Хуцзянь,—извѣстный ученый и патріотъ,—съ требованіемъ казни Цингуя и задержанія Цзинскаго посла какъ «единственное средство поднять упавшій духъ войскъ».

19 лѣтъ Цингуй занималъ канцелярскій постъ, держа въ рукахъ императора. Въ угоду мирнымъ стремленіямъ его, сохраненіемъ status quo заглушались всѣ патріотическія проявленія чувствъ народа и передовыхъ людей, не дѣлалось попытокъ возвратить изъ плѣна бывшихъ императоровъ, которые такъ и умерли въ плѣну, безпощадно, наказывались талантливые и преданные отечеству полководцы. Цзингуй ознаменовалъ свою дѣятельность страшнымъ лихоимствомъ и подкупностью; по своему богатству онъ могъ поровняться съ цѣлыми государствами и даже въ послѣднія минуты своей жизни онъ получалъ подношенія отъ иностранцевъ.

Могила его находится на рѣкѣ Цянтанъ (въ Чжэцзянѣ) и народъ въ знакъ своего презрѣнія къ памяти его совершаетъ на ней всѣ свои надобности, почему это мѣсто получило названіе: «Могила-ретирадъ».

[38]) **Чжанбанчанъ** казненъ въ первомъ году Цзяньянъ (1127 г.). Когда цзинцы осадили китайскую столицу Бянь, начались переговоры о капитуляціи. Цзинцы требовали 5.000.000 ланъ золота, 5.000.0000 л. серебра, 100.000 коровъ и лошадей, 1.000.000 кусковъ шелковыхъ тканей, признанія Цзинскаго императора старшимъ дядей китайскаго, возвращенія цзин-

Digitized by Google

цамъ поселенія Яня и Юня (нынѣшн. Печжили и Шанси), уступки трехъ военныхъ округовъ, заложниковъ—принца и одного статсъ-секретаря богдыхана.

Въ это время въ Бепѣ оставалось мало сокровищъ и правительство съ трудомъ собрало незначительную (200.000 зол. и 400.000 сер.) сумму денегъ, отбирая ихъ даже у публичныхъ женщинъ и артистокъ.

Кромѣ того императоръ отправилъ въ качествѣ заложниковъ принца Кана и Чжанбанчана, снабдивъ ихъ грамотой, въ которой выражалось согласіе на условія цзинцевъ. Чжанъ просилъ императора подписать лично согласіе на уступки военныхъ округовъ, чтобы потомъ нельзя было отказаться. Императоръ рѣшительно отказался. Тогда канцлеръ Лиганъ сказалъ: «алчность цзинцевъ не имѣетъ границъ, остается одинъ исходъ—бороться съ оружіемъ въ рукахъ»—напалъ на цзинцевъ и заставилъ ихъ отступить отъ города. Цзинцы протестовали на такое нарушеніе перемирія и Лиганъ былъ уволенъ въ отставку, но и сами цзинцы, чувствуя свою слабость, сняли осаду, удовольствовавшись полученной суммой, такъ какъ узнали о поданномъ кѣмъ-то императору докладѣ, въ которомъ говорилось: «ни одной пяди земли, на которой оставался основатель династіи, нельзя уступать цзинцамъ».

Въ одинъ изъ слѣдующихъ набѣговъ цзинцы взяли Бень и провозгласили Чжанбанчанъ императоромъ владѣній Чу. Послѣ ихъ ухода Чжанбанчанъ подъ давленіемъ обстоятельствъ притворно уступилъ мѣсто императрицѣ-регентшѣ, а затѣмъ, когда вступилъ на престолъ Гаоцзунъ явился къ нему въ теперешней Нанкинъ и просилъ наказать себя.

Digitized by Google

Однако Гаоцзу не только не наказалъ его, но даже думалъ наградить титуломъ. Тогда Лиганъ наложилъ свое вэто, говоря: «Чжанбанчанъ не имѣлъ мужества пожертвовать своей жизнью, но при помощи непріятеля, пользуясь смутнымъ временемъ хотѣлъ низложить царствующій домъ. Надо казнить его, дабы никому впредь неповадно было».

Чжанбанчанъ былъ казненъ.

[39]) **Чжанхуанъ**. Въ концѣ династіи Хань нанесъ сильное пораженіе южнымъ Сюину. Когда они прислали ему въ подарокъ коня и золото, онъ, выливая на землю вино, воскликнулъ: «пусть конь превратится въ барана, но не будетъ стоять въ моихъ конюшняхъ; пусть золото превратится въ рисъ—но не будетъ наполнять нашихъ сумокъ!

[40]) **Чжанцзюйчжэнъ**. Умеръ въ 9-мъ году Ванли (1582 г.). Былъ канцлеромъ имперіи. Задался мыслью во что бы то ни стало повысить значеніе верховной власти. Съ особеннымъ вниманіемъ и тщательностью разсматривалъ всѣ мѣропріятія финансоваго характера и высшія назначенія, смѣло и безпрекословно принимая отвѣтственныя порученія, исключительно исполняя букву закона, такимъ образомъ способствовалъ величію и богатству государства.

Многіе недовольные такимъ порядкомъ, ненавидѣли его.

Въ лучшіе годы своей дѣятельности и вліянія онъ пригласилъ въ Пекинъ свою мать. Прибывъ къ берегу рѣки Хуанхэ мать не рѣшилась переправиться, опасаясь волненія. Когда, спустя нѣсколько дней, она спросила служанокъ: «когда же будетъ переправа?» ей отвѣтили, что Хуанхэ давно перейдена. Дѣло въ томъ, что желая

Digitized by Google

угодить, мѣстные власти приказали устроить черезъ рѣку понтонный мостъ и разбить на немъ бульваръ, выстроить дома и поселить народъ; по немъ, какъ черезъ городъ, и переѣхала мать Чжанцзюйчжэна.

Послѣ его смерти враги оклеветали покойнаго и правительство наложило запрещеніе на его имущество. Провинціальныя власти отъ чрезмѣрнаго усердія при описи имущества заперли всю семью и продержали безъ пищи нѣсколько дней. Болѣе 10 сыновей и дочерей его умерли отъ голода.

[41]) **Чжаогао**, казненъ въ 3-мъ году Ерши (207 г. до Р. Х.). Канцлеръ императора Ерши, сына извѣстнаго Цинъшихуанди.

По смерти императора Цинъшихуанди Чжаогао составилъ отъ имени покойнаго поддѣльный манифестъ о казни прямого законнаго наслѣдника Усу (вѣрнѣе приказъ наслѣднику покончить жизнь самоубійствомъ).

Желая захватить всю власть въ свои руки Чжаогао предварительно сдѣлалъ слѣдующій опытъ. Онъ представилъ императору оленя и сталъ увѣрять его, что это лошадь. Императоръ смѣясь не соглашался съ нимъ. Тогда онъ призвалъ придворныхъ и высшихъ чиновъ и спросилъ указывая на оленя: «лошадь или олень». Одни говорили—лошадь, другіе—молчали, третьи—признавали оленя. Чжаогао, увидѣвъ такимъ образомъ своихъ приверженцевъ, враговъ и нейтральную партію, постарался немедленно обвинить говорившихъ «олень».

Онъ настоялъ передъ императоромъ на строгомъ примѣненіи законовъ, въ сущности, дѣйствуя на кровожадный инстинктъ императора; 12 принцевъ крови, пали на эшафотѣ въ столицѣ Сяньянѣ (теперь Сианфу) и

Digitized by Google

10 принцессъ были четвертованы на площади въ Ту. Затѣмъ онъ ознаменовалъ свое канцлерство цареубійствомъ Ерши, но послѣ этого самъ палъ отъ руки возведеннаго имъ на престолъ Цзыина.

[42]) **Чжугэлянъ**, умеръ въ 12-мъ году. Цзянсинъ (234 г.) въ походѣ.

Сначала былъ канцлеромъ у Любея, затѣмъ регентомъ при Хоучжу въ званіи маркиза Усянъ. До выступленія на поприще государственной дѣятельности жилъ скромно въ д. Сяньянъ (въ Хубей). Современники называли его «спящимъ дракономъ». Женатъ былъ на дочери знаменитаго ученаго Хуанчэннѣ, женщинѣ весьма некрасивой. Поэтому сложилась пословица: «не подражай Чжугэляну, долго разборчиво выбиравшему себѣ жену и получившему урода». Своимъ образованіемъ онъ въ значительной степени былъ обязанъ своей ученой женѣ.

Своимъ сыновьямъ, онъ написалъ въ качествѣ назиданія: «равнодушіемъ къ мірской суетѣ можно явить міру и спокойствіе—залогъ достиженія великой будущности». Два брата его служили, одинъ въ удѣлѣ Вэй, другой въ У. Существовала поговорка: «Въ Шу находится драконъ, въ У—тигръ, въ Вэй—собака». Его друзьями, были наиболѣе умные и образованные люди того времени; онъ отличался отъ нихъ широтой своихъ взглядовъ, способностью быстро обобщать явленія, не останавливаясь на детальныхъ мелочахъ. Однажды онъ замѣтилъ друзьямъ, что ихъ ожидаетъ, вѣроятно, хорошая карьера высшихъ государственныхъ дѣятелей; когда спросили о его намѣреніяхъ, онъ только разсмѣялся.

Любей услышавъ о немъ, трижды посѣтилъ его предлагая ему служить у себя, и только на третій разъ

Digitized by Google

Чжугэ согласился. Вскорѣ послѣ этого Любей замѣтилъ другимъ: «мое неотъемлемое имя Кунминъ *), безъ него, я,—что рыба безъ воды».

Благодаря Чжугэляну. Любей достигъ преобладанія въ одной изъ трехъ частей имперіи и сталъ равенъ Вэй и У.

Прикованный къ постели тяжкой болѣзнью, Любей говорилъ Чжугэ про своего сына и наслѣдника: «если онъ будетъ неспособенъ, царствуй ты», а сыну замѣтилъ: «ты долженъ относиться къ канцлеру Чжугэ, какъ къ своему отцу».

При сынѣ Любэя, до начала открытой борьбы со своимъ соперникомъ Вэй, онъ, слѣдуя совѣту Машу: «лучше воевать не оружіемъ, а сердцемъ, не нападать на города, но дѣйствовать на чувство», семь разъ бралъ и освобождалъ наймальскаго атамана Мэнху и заставилъ его поклясться въ томъ, что южные варвары впредь никогда не будутъ дѣлать набѣговъ.

Послѣ этого уже направилъ всѣ силы на Вэй, шесть разъ стоялъ подъ горой Ци. Отъ этого похода остались два его извѣстные доклада, въ которыхъ онъ выражалъ мысль, что, если «онъ не исполнитъ возложеннаго на него порученія, то этимъ не оправдаетъ оказаннаго ему Любэемъ отличія» и «служить до послѣдняго издыханія, будетъ или не будетъ удачи». Онъ говорилъ своимъ сослуживцамъ: «Господа, кто хочетъ быть дѣятелемъ полезнымъ, пусть указываетъ мнѣ открыто мои ошибки и промахи, тогда Вэй навѣрно погибнетъ».

За какой-то немаловажный проступокъ, Чжугэ раз-

*) Прозвище Чжугэляна.

Digitized by Google

жаловалъ Лияня, виднаго военнаго генерала и послѣ этого сейчасъ-же выдвинулъ за заслуги его сына. Когда Чжугэ умеръ, этотъ разжалованный Лиянь горько оплакивалъ его кончину, говоря, что одинъ Чжугэ могъ дать ему снова выдвинуться, забывъ прошлое, взирая только на искреннее желаніе человѣка принести пользу. Тоже самое было съ Ляоли, который, будучи высокаго мнѣнія о своемъ талантѣ, думалъ сдѣлаться помощникомъ Чжугэ и не получивъ желаемаго, оклеветалъ его. Чжугэ разжаловалъ его въ простые крестьяне. Этотъ Ляо тоже оплакивалъ Чжуге по тѣмъ-же мотивамъ, что и Ли.

Вэйскій полководецъ Сымаи такъ боялся Чжугэ, что не рѣшался вступить съ нимъ въ борьбу, а Чжугэ, вызывая его, отправилъ ему женское одѣяніе.

Однажды, Сымаи спросилъ посланца Чжугэ: «сколько времени спитъ Чжугэ, ѣстъ и работаетъ?» Посланецъ отвѣчалъ: «рано встаетъ и поздно ложится. Его пища крошечная порція рису. Что до труда, то даже самое незначительное дѣло, вродѣ наказанія 20-ю плетьми—не обходится безъ его собственнаго рѣшенія». Сымаи воскликнулъ: «Ай! Какъ онъ при такомъ образѣ жизни можетъ долго жить». Дѣйствительно, вскорѣ послѣ этого разговора Чжугэ умеръ (50-ти лѣтъ съ лишнимъ).

Историкъ говоритъ: «Чжугэ былъ въ Китаѣ первымъ лицомъ послѣ блестящихъ императоровъ Ся, Шанъ и Чжоу.

Великій поэтъ Дуфу, посвящаетъ Чжугэ между прочимъ такой стихъ: «Ты будешь для насъ вѣчно путеводной звѣздой, качества твои подобны птицѣ, летающей въ облакахъ».

[43]) **Чэнбосянъ.** Умеръ въ 3-мъ году Юндинъ

Digitized by Google

(559 г.). Служилъ династіи Лянъ, которую впослѣдствіи свергъ, начавъ свою подъ названіемъ Чэнь. Въ молодости имѣлъ великія намѣренія, отличался замѣчательно любознательностью, особенно въ области военныхъ наукъ.

[44]) **Чэнши.** Служилъ въ пограничной стражѣ у Ерши, сына Циншихуанди. Подговорилъ своихъ товарищей къ мятежу, указывая на то, что ни одинъ: ни князь, ни маркизъ, ни фельдмаршалъ не получилъ титуловъ отъ своихъ предковъ, но пріобрѣли ихъ собственными силами. Прославимъ же себя и мы. Онъ объявилъ себя княземъ. Мятежъ его былъ скоро подавленъ.

[45]) **Шаньянъ.** Колесованъ въ 31 году Чжоусянванъ (338 г. д. Р. Х.). Служилъ у дѣда императора Циншихуанди Сяогуна князя удѣла Цинь—«гостемъ сановникомъ», т. е, пришелъ на службу изъ другого удѣла (Вэй) и имѣлъ почетное названіе Шанцзюнь. Былъ глубокій знатокъ юриспруденціи. Прославился введеніемъ круговой поруки по 5 и 10 семействъ. Издалъ законъ о награжденіи доносителей и наказаніи недоносителей по законамъ военнаго времени, о высшихъ отличіяхъ на войнѣ и тяжкихъ наказаніяхъ за драки. Ввелъ обязательныя занятія хлѣбопашествомъ и хлопкомъ; отличившіеся на этомъ поприщѣ освобождались отъ принудительныхъ общественныхъ работъ. Очень характерны его мѣропріятія противъ купцовъ и всѣхъ элементовъ, оперирующихъ на счетъ труда землевладѣльца—заключавшіяся въ перечисленіе ихъ въ «государственныхъ рабовъ» наравнѣ съ нищими и лѣнтяями. Замѣчательно также постановленіе, что лица императорской крови, не оказавшія услугъ на военномъ поприщѣ исключаются изъ спи-

Digitized by Google

сковъ царствующаго дома. Уничтожилъ общинное землевладѣніе (цзинтянь) и ввелъ подати земельныя и др. Прежде опубликованія проекта реформъ онъ поставилъ высокій столбъ у южныхъ воротъ города и обѣщалъ 10 ланъ награды тому, кто перенесетъ его къ сѣвернымъ воротамъ. Народъ въ удивленіи не рѣшался. Тогда онъ предложилъ 50 ланъ и наконецъ одинъ человѣкъ перенесъ его, за что и былъ вознагражденъ.

Не прошло и года послѣ введенія реформъ, какъ въ столицу прибыла депутація недовольныхъ и одновременно съ этимъ наслѣдникъ престола совершилъ поступокъ. Шаньянъ признавая незаконность проступка наслѣдника и вмѣстѣ съ тѣмъ неприкосновенность по личности приказалъ предать суду учителей наслѣдниковъ, дабы показать народу строгость неукоснительность закона. «Законъ» говорилъ онъ не имѣетъ силы только потому, что нарушается представителями верховной власти». Успокоенные этимъ дѣйствіемъ Шаньяна, доказывающимъ одинаковое примѣненіе закона ко всѣмъ сословіямъ, депутаты разошлись.

Уже черезъ 10 лѣтъ оказалось слѣдствіе этихъ реформъ «Никто не боялся, что оставленное на дорогѣ можетъ пропасть» говоритъ историкъ: «народъ храбро боролся противъ внѣшнихъ враговъ и неохотно шелъ на раздоры».

Возстававшіе противъ реформъ высказались за безусловное ихъ значеніе для государства. Но Шаньянъ сказалъ «весь безпорядокъ происходитъ изъ за этихъ людей»—и выселилъ ихъ на границы имперіи. Послѣ этого никто не рѣшался ничего говорить о реформахъ.

Digitized by Google

Эти реформы послужили зародышемъ будущаго объединенія имперіи подъ властью императора Циншихуанди.

По смерти Сяогуна, на престолъ вступилъ его сынъ Хуйвэнванъ. Шаньянъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ и принужденъ бѣжать. По дорогѣ онъ думалъ остановиться на постояломъ дворѣ, но у него не оказалось свидѣтельства, удостовѣряющаго личность. «По закону Шанцзюня, хозяинъ отвѣчаетъ за безпаспортныхъ»—сказалъ ему хозяинъ двора. «Я самъ издалъ законъ на погибель себѣ!—воскликнулъ Шаньянъ. Все таки ему удалось бѣжать въ удѣлъ Вэй, но тамошній князь выдалъ его Хуйвэнвану и Шаньянъ былъ колесованъ.

[46]) **Шусунтунъ**. Когда, послѣ покоренія имперіи, Гаоцзу (Хань) устраиваетъ на радостяхъ банкетъ за банкетомъ, придворные, гордясь своими заслугами, напивались такъ, что стали дѣйствовать безъ всякаго стыда, забывая о присутствіи императора. Гаоцзу назначилъ Шусунтуна строго слѣдить за банкетомъ.

Во время торжествъ, по случаю открытія Чанлао (дворецъ долгого удовольствія) Гаоцзу въ первый разъ увидѣлъ, вмѣсто пьяной толпы, стройные ряды придворныхъ и сказалъ: «вотъ теперь я понимаю величіе монарха».

[47]) **Юйвэнтай**, умеръ въ 3-мъ году Гунди (556 г.). Служилъ у сѣверныхъ Вэй владѣя графскимъ титуломъ. Въ молодости Гаохуань пораженный его видомъ, сказалъ: «у этого мальчика необыкновенный взглядъ». Его сынъ, Цзіо, смѣнилъ Бэйвейскую династію и далъ своей имя Хоучжоу.

Digitized by Google

Дѣятельность слѣдующихъ лицъ относится ко времени правленія нынѣшней династіи *).

а) **Аабай**. Канцлеръ императора Канси. Безъ вѣдома императора казнилъ нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ. Однажды Канси во время своего визита нашелъ у него явныя доказательства измѣны и приказалъ казнить его.

б) **Дуанхуа**. Принцъ Чжэнцинванъ. Пользовался страшной властью при императорѣ Сянфынѣ. Послѣ удаленія императора въ Жэхэ, въ виду приближенія къ Пекину, союзниковъ, онъ былъ главнымъ противникомъ возвращенія обратно въ столицу. Императоръ Сянфынъ умеръ въ Жехэ. Послѣ этого нынѣшняя императрица регентша съ принцемъ Гунцинваномъ рѣшили покончить съ Дуанхуа и предала его казни.

в) **Санфанъ**, (три княжества). Китаецъ Усангуй получилъ княжескій титулъ Пинси отъ нынѣшней манчжурской династіи и удѣломъ ему назначенъ Чжэнь (въ Юнань), Гэнцинчжунъ—князя Цзинань въ Минь (Фуцзянъ), Шанчжисинь—князя Пинань въ Юй (Лянгуанъ). Но не прошло еще и 30 лѣтъ съ окончательнаго

**) Въ Китаѣ офиціальная исторія, описывающая дѣятельность каждой династіи, пока послѣдняя находится у власти не выпускается въ свѣтъ, дабы историкъ (всегда состоящій на государственной службѣ) публично не обсуждалъ безъ всякаго стѣсненія дѣятельность высокопоставленныхъ лицъ, включая и верховную власть. Поэтому дѣятельность лицъ новаго времени изложена нами съ ограниченіями.

Digitized by Google

утвержденія манчжурской династіи въ Китаѣ, какъ эти князья подняли противъ нея свое оружіе. Манчжурское правительство усмирило ихъ только послѣ 19-лѣтней борьбы.

г) **Сушунь**. Младшій братъ Дуанхуа, шедшій по стопамъ своего старшаго брата, отличался еще большимъ произволомъ и превышеніемъ данныхъ ему полномочій. Послѣ приговора о самоубійствѣ, Дуанхуа кончилъ свою жизнь на эшафотѣ.

д) **Хулиньи**. Губернаторъ пр. Хубэй. По смерти получилъ прозвище, такъ же какъ и Лихунчжанъ, Вэнчжунъ «Безупречный, преданный».

По своимъ талантамъ и образованію, вѣроятно, сталъ бы впереди всѣхъ своихъ современниковъ, но, къ великой горести всего народа, смерть похитила его раньше, чѣмъ суждено было расцвѣсти этой геніальности.

Когда, въ бытность свою губернаторомъ Хубея, онъ увидѣлъ въ первый разъ пароходъ, шедшій по Янцзыцзяну, онъ вдругъ упалъ съ лошади безъ чувствъ. Очнувшись онъ сказалъ освѣдомлявшимся о причинѣ этого случая. «Ахъ! Я глубоко убѣжденъ, что мятежъ скоро будетъ усмиренъ, но, вотъ, внѣшнія затрудненія будутъ все болѣе осложняться. Что подѣлаешь съ этимъ?».

е) **Хунчэнчоу**. Въ 15-мъ году Чунчжэнъ Нуркаци съ арміей, воюя противъ Минской династіи началъ тѣснить Суншань (около Ниньюаня), гдѣ находился Хунчэнчоу, давшій себѣ обѣтъ бороться до послѣдней капли крови въ зящиту династіи, питая милостивое къ себѣ отношеніе императора Чунчжэну. Съ большимъ трудомъ удалось Нуркаци заставить его сдаться. Будущій Дацинскій родоначальникъ династіи устроилъ пышное

Digitized by Google

торжество и игры въ честь своего плѣнника и, когда знатные манчжуры возмущались такимъ вниманіемъ къ китайскому плѣнному, онъ спросилъ ихъ: «а какова ваша конечная цѣль?» «Завоеваніе Китая»—отвѣчали ему. «Въ такомъ случаѣ, намъ нужно радоваться этому плѣннику, какъ слѣпой радуется найденному проводнику». (Эпизодъ этотъ взятъ изъ сборника принца Ли).

Извѣстенъ еще слѣдующій фактъ о Хунчэнчоу того времени, когда онъ уже занималъ у Нуркаци видное мѣсто. Однажды, къ нему обратился одинъ изъ бывшихъ его учениковъ съ просьбой прочесть сочиненіе. Хунчэнчоу отказался, ссылаясь на слабость старческихъ глазъ. Тогда ученикъ громко прочелъ самъ и, плача, ушелъ. Это было надгробное молитвословіе императора Чунчжэна по поводу слуха о гибели Хунчэнчоу при паденіи Суншаня.

ж) **Хэшэнь.** Канцлеръ императора Цянлуна. Пользовался неограниченнымъ довѣріемъ верховной власти еще въ большей степени, чѣмъ любой вельможа. Сынъ его былъ женатъ на дочери императора. Послѣ удаленія отъ дѣлъ престарѣлаго Цянлуна, сынъ его, императоръ Цзяцинъ, дарилъ Хэшэню довѣріе не меньше чѣмъ отецъ; но это продолжалось не долго: какъ только умеръ Цянлунъ, Цзяцинъ повелѣлъ Хэшэню покончить жизнь самоубійствомъ.

з) **Цзэйгоцюань.** Младшій братъ маркиза Цзэнгофаня. Умеръ въ должности генералъ-губернатора Лянцзяна. Посмертное прозвище его: Чжунсянъ «Преданный, благосовѣтный».

и) **Чжантинью.** Статсъ-секретарь императоровъ Юанчжэна и Цянлуна въ теченіе болѣе 20 лѣтъ. Пе-

Digitized by Google

режилъ всѣхъ своихъ товарищей по государственной дѣятельности и умеръ 80-ти съ лишнимъ лѣтъ.

і) **Юанчанъ и Сюйцзиченъ**. Оба уроженцы провинціи Чжэцзянъ. Послѣдній изъ нихъ былъ посланникомъ при Русскомъ дворѣ, первый, обладая литературнымъ талантомъ, получилъ назначеніе на постъ посланника при Великобританскомъ дворѣ, но начавшіяся смуты боксеровъ помѣшали ему принять эту должность. Оба сановника выступали противъ реакціонной партіи и вмѣстѣ благородно, самоотверженно сложили свои головы на плахѣ. Извѣстны три доклада этихъ двухъ сановниковъ, въ рѣзкихъ выраженіяхъ осуждающіе планъ и намѣреніе противниковъ европеизма.

Здѣсь мы приведемъ послѣдній изъ трехъ докладовъ, такъ какъ опроверженіе котораго является послѣдствіемъ мирнаго протокола 1902 года.

Докладъ 3-й.

Тайно докладываемъ мы Вашему Императорскому Величеству, что для того, чтобы подавить возстаніе и спастись отъ величайшей опасности, должны пострадать отъ суроваго наказанія тѣ изъ высокопоставленныхъ лицъ, которые своей вѣрой въ колдовство боксеровъ губятъ и государство, и народъ.

Только около мѣсяца прошло съ начала бунта боксеровъ, а какая получилась ужасная картина! Столица находится въ опасномъ положеніи; народъ повсюду волнуется; всѣ державы земного шара присматриваются къ Китаю; начинается война—бѣдствіе для народа. Полагаемъ, что факта, подобнаго нынѣшнему, не бывало и

Digitized by Google

въ древности. Возможно и то, что случатся такія бѣдствія, какихъ и не предугадаешь.

Въ царствованіе Сянфынъ болѣе 10-ти лѣтъ бунтовали мятежники «фа», «нѣ». Жители болѣе чѣмъ 10-ти провинцій пострадали отъ нихъ. Въ царствованіе Цзяцинъ суевѣры провинцій Сычуань и Шэнси около 4-хъ лѣтъ владѣли четырьмя провинціями. По свидѣтельству исторіи упомянутыхъ мятежниковъ уничтожили лишь благодаря силамъ цѣлой имперіи. Но, сравнивая боксеровъ съ мятежниками того времени, приходится сознаться, что первые—болѣзнь внутренняя, тогда какъ послѣдніе—внѣшняя. Дѣло въ томъ, что тѣхъ мятежниковъ всѣ, отъ правительства до простого народа, признавали за бунтовщиковъ, а нынѣшнихъ даже нѣкоторые изъ сановниковъ считаютъ за вѣрноподданныхъ, но ничуть не за мятежниковъ. Есть и такіе, что, считая ихъ за мятежниковъ, не выражаютъ прямо своего мнѣнія. Подобная вещь и заставляетъ иностранцевъ не только негодовать, но и смѣяться надъ нами.

Боксеры давно были бы уничтожены, если бы въ самомъ началѣ бунта было поручено дѣятельному начальнику или какому нибудь даровитому офицеру подавить возстаніе; они вѣдь не имѣютъ ни ружей, ни пушекъ, не знаютъ строя и увлекали другихъ негодяевъ къ бунту подъ предлогомъ воззванія: «Ху-цинь-ме-янь!», т. е. поддержимъ нынѣшнюю династію, «Дацинъ!» — уничтожимъ заморскихъ людей. Юсянь, бывшій губернаторъ Шандунь, потакалъ боксерамъ, Юйлу, вице-король Чжилійской провинціи, не только милостиво обходился съ ними, но даже и снабжалъ ихъ военными припасами. Не значило-ли это снабдить крыльями

Digitized by Google

тигра! Попробуйте разобраться, что значатъ эти 4 слова: «Хуцинь-ме-янь»? Если то, что боксеры готовы жертвовать своею жизнью за государство, чтобы заплатить тѣмъ за величайшія милости правительства, память о которыхъ живетъ въ народѣ ужъ около двухъ вѣковъ, то это хорошо. А, можетъ быть, это значитъ то, что въ нынѣшнемъ затруднительномъ положеніи имперіи они, хотя и простые люди, думаютъ поддерживать государство, то въ этомъ случаѣ у нихъ несомнѣнно есть какія-то заднія мысли, и ничего не было бы обиднаго, если бы казнили ихъ; вѣдь, если они въ силахъ поддерживать государство—въ силахъ и уничтожить его.

Не считая себя дальновидными, мы находимъ поселенія иностранцевъ внутри Китая невыгодными для имперіи. Но все же мы должны бы поступить иначе, если бы только мы хотѣли удовлетворить свое желаніе мстить иностранцамъ; должно было бы сначала исправить неустройства внутри государства, осторожно вести сношенія со всѣми державами, потомъ, подыскавъ удобный случай, начать войну съ одной изъ болѣе слабыхъ державъ и тутъ проявить свое значеніе. Съ уваженіемъ отнеслись бы мы къ тому, кто представилъ бы планъ борьбы съ врагами на случай появленія ихъ въ родной странѣ. Мы уважали бы того за изобрѣтательность, не обращая вниманія на его силы.

Въ то время, какъ теперь правительство дружитъ со всѣми державами и искренно относится къ нимъ, боксеры подъ предлогомъ «Ху-цинь-ме-янь» производятъ разногласія между Китаемъ и державами. Имъ охота разъиграть комедію въ свѣтѣ. На что указы-

Digitized by Google

ваютъ эти два слова: «меянь»? На то ли, что надо истребить иностранцевъ, находящихся въ Китаѣ, или на то, что слѣдуетъ истребить всѣ племена земного шара, кромѣ китайцевъ? Пусть уничтожили бы тѣхъ иностранцевъ, что живутъ въ Китаѣ; но развѣ можно запретить новымъ появляться въ Китай. А можно-ли истребить всѣ племена земного шара? На этотъ вопросъ съумѣетъ отвѣтить и не особенно умный человѣкъ, зная что иностранцевъ въ десять разъ больше китайцевъ. Удивительно, какъ Юсянь и Юйлу, эти два высокопоставленныя лица, не могутъ понять того; Юйлу даже обращался со старшинами боксеровъ какъ съ высокими гостями. Имѣя около 1,000 человѣкъ приверженцевъ, деревенскіе негодяи могли явиться въ резиденцію вице-короля съ визитными карточками, на которыхъ были написаны три слова: «партія мира и патріотизма». При этомъ свиданіи съ Юйлу они совершали церемоніи, какъ съ равнымъ по достоинству. Не оскорбляетъ ли онъ подобнымъ поведеніемъ правительство и образованныхъ людей? Юйлу обманулъ и правительство тѣмъ, что съ хорошей аттестаціей смѣло включилъ въ докладъ старшинъ боксеровъ: Чжандечень, Цаофутянь, Ханьили Вэнбоцзы, Вандечэнь и другихъ изъ проживающихъ въ уѣздѣ Цзинхай, чтобы доставить для нихъ государственную службу. Упомянутые боксеры извѣстны не только ихъ землякамъ, но и столичнымъ жителямъ своимъ поведеніемъ. Они съ приверженцами дерзко вели себя на своей родинѣ, не обращая вниманія на тамошнихъ властей, производили безпорядки среди мирнаго населенія и приносили ему громадный вредъ.

Digitized by Google

Помимо этого, докладъ Юйлу о сраженіи не былъ правдоподобенъ. По его докладу 20-го числа пятаго мѣсяца, около 8 часовъ вечера, иностранныя войска потребовали сдать крѣпость Даку но генералъ Луюнгуань отказалъ. Около 4 часовъ ночи иностранцы первыми открыли штурмъ. Генералъ Лу удачно сопротивлялся; ему удалось испортить два военныя судна противниковъ. 22-го числа, когда, съ цѣлью сражаться, иностранные солдаты разошлись изъ Цзычжулинь во всѣ стороны, регулярныя войска съ помощью нѣсколькихъ партій баксеровъ повсюду нападали на непріятелей и успѣли сжечь многіе изъ домовъ иностраннаго поселенія. На наши вопросы: «правда ли все это?», бѣжавшіе отъ опасности изъ Тянцзина въ столицу сообщили, что гибель иностранныхъ судовъ и домовъ въ иностранныхъ поселеніяхъ—ложь. Въ то же время есть основанія предполагать, что слухъ объ убійствѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ регулярныхъ войскъ и боксеровъ выстрѣлами иностранцевъ основателенъ, такъ какъ вѣсти объ этомъ вездѣ одинаковы. Всѣ говорятъ, что иностранцы напали на крѣпость Даку потому, что боксеры, по приказанію Юйлу напали на Цзычжудинь и заставили чужеземцевъ пойти въ битву. Можетъ быть, слуху этому нельзя довѣрить, если его распространяютъ негодующіе на Юйлу, но и его сообщеніе о военномъ положеніи ложно. Оно походитъ на сообщеніе генерала Дунфусянь о томъ, что иностранцы всѣхъ миссій истреблены и миссіи сожжены. Дунфусянь нѣкогда былъ мятежникомъ провинціи Гансу. Нужда заставила его сдаться. Онъ поступилъ въ лагерь, выслужился во время войны и теперь занимаетъ свой постъ не въ

Digitized by Google

очередь, въ виду особой милости къ нему правительства. Безусловно, Дунфусянь долженъ быть осторожнѣе и тѣмъ платить за довѣріе къ нему; онъ же, напротивъ, завязываетъ сношенія съ боксерами. Его поведеніе изобличаетъ въ немъ разбойника! Судя по его безнравственному и сумасшедшему поведенію, мы боимся не только того что онъ останется неблагодарнымъ, но и того, что онъ, имѣя дикій нравъ, выкинетъ что либо неожиданное. Но все же невозможно понять, какимъ образомъ Юйлу поступилъ совсѣмъ дурно? Онъ — человѣкъ опытный въ провинціальныхъ дѣлахъ. Его и сравнивать нельзя съ Дунфусянемъ, который знаетъ лишь одно военное дѣло. Причина тому та, что Дунфусянь и другіе стараются сойтись съ придворными чинами во мнѣніи, которое чрезвычайно ошибочно. Между прочимъ, они полагаютъ, что Ваше Императорское Величество и Ея Величество Императрица склонны къ тому же мнѣнію.

Ихъ поступки такъ безчеловѣчны, какъ будто бы они сошли съ ума. И все это отъ того, что Юйлу и Дунфусянь увлекаютъ придворные чины, которые обманываютъ дворъ, скрывая внѣшнія извѣстія; таковы, напримѣръ, государственный мужъ Сютунъ — человѣкъ неразумный, неспособный разобраться, изъ какого дѣла можно извлечь пользу, изъ какого вредъ; таковъ и членъ государственнаго совѣта, товарищъ канцлера, Ганьи — упрямый. Онъ связался съ боксерами и покровительствуетъ имъ; затѣмъ, членъ государственнаго совѣта, предсѣдатель приказа обрядовъ, Цисю — неразумный, настойчивый человѣкъ, уважающій лишь свое мнѣніе; членъ государственнаго совѣта, даже предсѣ-

Digitized by Google

датель Министерства Юстиціи. Чжаошуцяо — хитрый человѣкъ, умѣющій ловко обойтись съ вліятельными лицами.

Въ то время, какъ боксеры начали проникать въ столицу, приказано было явиться къ Вашему Императорскому Величеству и Ея Величеству Императрицѣ, всѣмъ принцамъ, близкимъ и дальнимъ, двору членамъ для разрѣшенія вопроса: заставить-ли подчиниться боксеровъ или истребить ихъ? Во время аудіенціи мы стояли за то, что боксеры ничуть не вѣрноподданные, что опираться на нихъ, какъ на помощь для войска, нельзя, и что не слѣдуетъ легкомысленно, безпричинно порывать дружбу со всѣми державами. Неожиданно Сютунъ, Ганьи и другіе изъ ихъ среды, дерзко возразили передъ Вашими Величествами на это, называя такіе взгляды противными двору. Но не насъ и подобныхъ намъ слѣдуетъ признавать противными двору, а тѣхъ, кто своимъ поведеніемъ губитъ себя и государство. Имѣй мы 10,000 мечей Ванму *), мы тоже стали-бы требовать войны съ непріятелемъ.

Въ пятомъ мѣсяцѣ Ганьи и Чжаошуцяо, по повеленію Вашего Величества, отправились въ Чаочжоу съ порученіемъ убѣдить боксеровъ разойтись по домамъ. И

*) Въ 8-мъ году царствованія Тянфу второй династіи Цзинъ (943 г.), какимъ-то сановникомъ было сказано послу царя Ляо, который протестовалъ противъ чего-то: «Пусть идетъ ляоскій царь на войну, если онъ недоволенъ; мы спокойно ждемъ его, имѣя 10,000 мечей съ словами «Ванму». Года черезъ три Ляо удалось взять столицу Цзинъ, съ насмѣшкой спросилъ онъ тогда: «Ну, покажите, гдѣ лежитъ 10,000 мечей Ванму»? Авторъ дѣлаетъ намекъ, что настоящее положеніе Китая походитъ на этотъ случай.

Digitized by Google

оба они принуждены были стоять на колѣняхъ, зажигать маленькіе факела изъ ароматическихъ деревьевъ и выслушивать безумныя рѣчи боксеровъ. Чжаошуцяо стало ясно, что въ рѣчахъ этихъ былъ лишь обманъ; онъ выражалъ своей свитѣ негодованіе на боксеровъ, но не смѣлъ противодѣйствовать Ганьи, который вѣрилъ колдовству боксеровъ. Чжаошуцяо пришлось согласиться на все, чего хотѣлъ Ганьи. Темной осталась работа, которую поручили имъ. Они приказали расклеить нѣсколько сотъ прокламацій и доложили, что боксеры разошлись. Но почему-же такъ много появилось ихъ, что даже нѣтъ возможности истребить ихъ? Спроси, правительство, какъ смѣли Ганьи и Чжаошуцяо докладывать неправду!

Теперь Тянцзинъ уже въ рукахъ иностранцевъ, которые подвигаются все ближе и ближе къ столицѣ, и боксеры не могутъ колдовствомъ остановить ихъ. Скоро, вѣроятно, непріятель подступитъ къ столицѣ. Больно, очень больно, становится сердцу, когда представишь, что будутъ поруганы храмы, построенные въ честь душъ императоровъ, и что народъ очутится въ бѣдственномъ положеніи. А Сютунъ, Ганьи и другіе спокойны! Сидя въ лодкѣ, которая течетъ, они хохочутъ и разговариваютъ. Вѣроятно, они все еще думаютъ опереться на боксеровъ, какъ на великую стѣну.

Какъ сама августѣйшая фамилія, такъ и члены государственнаго совѣта съ званіемъ канцлеровъ, почти всѣ чтили боксеровъ, какъ божество, и даже, говорятъ, въ домахъ августѣйшей фамиліи устроены алтари.

Эхъ! боксеры дурачатъ себя, Сютуна, Ганьи и другихъ, а послѣдніе дурачатъ себя и членовъ августѣйшей фамиліи, такъ что главные виновники всѣхъ нашихъ бѣд-

Digitized by Google

ствій никто иные, какъ Сютунъ, Ганьи и имъ подобные.

Если Ваше Императорское Величество и Ея Величество Императрица не приговорите оффиціально сейчасъ-же къ заслуженному наказанію сановниковъ, покровительствующихъ боксерамъ, то будутъ увлечены послѣдними и всѣ остальные придворные чины, а затѣмъ за Юсянь и Юйлу, склонятся къ мнѣнію придворныхъ чиновъ одинъ за другимъ и высокопоставленные провинціальные мандарины. Что можетъ тогда извинить насъ передъ душами покойныхъ императоровъ? Неужели наша династія, существуя около трехъ сотъ лѣтъ, послужитъ для нѣсколькихъ безумныхъ сановниковъ послѣднимъ капиталомъ въ азартной игрѣ? Жизнь нашей имперіи виситъ на волоскѣ. Пока не истребимъ боксеровъ, не будетъ возможности протестовать появленію иностранныхъ солдатъ въ столицѣ. Если-же не казнить покровителей боксеровъ—сановниковъ, не будетъ возможности истребить и самихъ боксеровъ. Боксеры, въ первое время не смѣли дѣйствовать противъ приказаній вашего величества; не оскорбляли чиновниковъ, не портили казеннаго добра, не совершали ни пожаровъ, ни убійствъ. Когда-же къ нимъ начинаетъ примыкать простой народъ и негодяи начинаютъ собираться около нихъ, боксеры увлекаются. И все это происходитъ лишь послѣ того, какъ Сютунъ, Ганьи и другіе признали боксеровъ за преданныхъ подданныхъ.

Если-бы въ прошломъ году Юсянь употребилъ всѣ усилія, чтобы разбить боксеровъ, то они не распространились-бы въ провинціи Чжили; если-бы Юйлу весною этого года оборонялъ отъ боксеровъ провинцію Чжили,

Digitized by Google

они не проникли-бы въ столицу; если-бы Сютунъ, Ганьи и др. не ободряли боксеровъ званіемъ «преданный народъ», то они не дерзнули-бы производить пожары, грабежи и убійства. Слѣдовательно, справедливость требуетъ признать главными виновниками слѣдующихъ: Сютунъ, Ганьи, Цисю, Чжаошуцяо, Юйлу, Юсянь и Дунфусянь. Ихъ должно первыми казнить; потомъ подобныхъ имъ сумасшедшихъ покровителей боксеровъ приговорить къ наказанію, которое заслужили они, лишивъ ихъ привиллегіи, облегчающей наказаніе для членовъ августѣйшей фамиліи и высокопоставленныхъ лицъ. Этимъ дана будетъ возможность державамъ понять, что непріятности, произведенныя боксерами, произошли благодаря сумашествію нѣкоторыхъ лицъ, а не потому, что таковы были воззрѣнія самого правительства. Послѣ того можно и нужно будетъ продолжать дружбу съ державами, забыть прошлое и тѣмъ сохранить имперію въ цѣлости. И если-бы тогда задумали казнить насъ, чтобы удовлетворить души Сютуна, Ганьи и другихъ, мы съ радостью приготовились-бы къ смерти.

Со слезами докладываемъ мы Вашему Императорскому Величеству и Ея Величеству Императрицѣ и просимъ Васъ обратить вниманіе на все это.

Digitized by Google

Дополнительное приложеніе къ тексту.

Къ страницѣ 1. Сымацянь, знаменитый китайскій историкъ (съ 146 г. до Р. Х. по 86—74, приблизительно, до Р. Х.), авторъ «Историческихъ Мемуаровъ»—отъ древнѣйшихъ временъ до I вѣка до Р. Х. Часть его мемуаровъ переведена извѣстнымъ французскимъ синологомъ Ed. Chavannes, подъ заглавіемъ: «Les Memoires Historiques de Se-ma ts'ien.

Къ страницѣ 27. Хронологическій перечень упоминаемыхъ событій: усмиреніе трехъ княжествъ 1674—1678; подчиненіе Чжунгаріи 1696—1761; мусульманскихъ родовъ 1721; киргизовъ 1696—1761; бурятъ 1690; назначеніе Далай Ламы въ Тибетѣ 1717; экспедиція противъ гуркасовъ въ Тибетъ 1744; подчиненіе Халки 1679—1690; Цзиньчуанъ 1771—1776; Мяо (инородцы) 1795; усмиреніе секты «бѣлаго лотоса» (Боянь) 1796; секты «небесныхъ законовъ» (тянь-ли) 1813; завоеваніе Кашгара 1753—1761.

Къ страницѣ 42. Движеніе 1851—1864 гг. извѣстно въ Китаѣ подъ заглавіемъ мятежа «фа» т. е. «небритыхъ», такъ какъ мятежники, въ противоположность вѣрноподданнымъ, не брили передней части головы. Первый главарь движенія, хаккасецъ Хунсюцюань, получившій нѣкоторое образованіе, принявшій христіанство, провозгласилъ себя потомкомъ династіи Сунъ (царствовавшей между 960—1280 г.г. по Р. Х.) и

Digitized by Google

основалъ «Небесную Имперію Великаго Спокойствія»— (Тайпинъ-Тяньго)—отчего движеніе извѣстно также подъ именемъ «мятежа тайпинговъ». До сихъ поръ мы не имѣемъ достаточно полнаго его изслѣдованія, но, по мнѣнію нѣкоторыхъ миссіонеровъ того времени, оно значительно отличается какъ личностью своихъ руководителей, такъ и своимъ характеромъ отъ предыдущихъ движеній въ Китаѣ.

Часть мятежниковъ фа около 1866 г. проникла въ Тонкинъ и оказала впослѣдствіи нѣкоторыя услуги Китаю въ борьбѣ съ Франціей.—Эти мятежники извѣстны подъ именемъ «Черныхъ Флаговъ» (Хейци) *)—ср. стр. 171.

Къ страницѣ 243. Частное соглашеніе о 3-хъ Маньчжурскихъ провинціяхъ подписано Мукденскимъ Цзяньцзюнемъ Шэнъ и русскимъ дипломатическимъ чиновникомъ И. Я. Коростовцемъ, авторомъ «Китай и его цивилизація», въ Декабрѣ 1900 г., въ Портъ-Артурѣ.

Къ страницѣ 247. Лихунчжанъ умеръ 27-го числа IX мѣсяца (въ текстѣ «Сентября»), 27 года Гуансюй, т. е. 25 Октября ст. ст. 1901 г. (а не 1902).

Къ страницѣ 265. *Їи Наоске* (кит. произнош. Цзинъичжиби). Японскій дѣятель временъ Реставраціи, уроженецъ г. Хиконе, провинціи Оми. Сохранилъ преданность сіогуну (шогуну) изъ дома Токугава. — Видя всеобщее недовольство противъ сіогуна и иностранцевъ и стремленіе вернуть Микадо прежнее значеніе, Іи Наоске приказалъ схватить и умертвить наиболѣе энергичныхъ рониновъ, другихъ приказалъ запереть въ ихъ жи-

*) Болѣе подробныя свѣдѣнія у T. T. Meadows „The Chinese and their Rebellions...“

Digitized by Google

лищахъ. Немедленно, не ожидая утвержденія Микадо, подписалъ договоры съ иностранными державами объ открытіи Японіи (1858 г.).

Въ 1860 г. въ праздникъ Хинамацури («празд. Куколъ» въ 3-ьемъ мѣсяцѣ) убитъ въ Токіо при входѣ во дворецъ сіогуна, у воротъ Сакуратамонъ (кит. Лоутяньмынь), семнадцатью ронинами изъ клана Мито.

Къ страницѣ 274. *Токудони Сохо* (кит. Дуфусуфынъ),—видный журналистъ и писатель современной Японіи. До поѣздки Токудони въ Европу въ 1896 г. органъ его «Кокуминъ Симбунъ» имѣлъ рѣзкое либеральное направленіе, послѣ путешествія—во время котораго, между прочимъ, Токудони сдѣлалъ визитъ гр. Льву Н. Толстому — направленіе его мѣняется и онъ становится вѣрнымъ другомъ Правительства.

Къ страницѣ 282. *Сайго Такамори* (кит. Силянфынчэнъ), изъ клана Сацума, японскій дѣятель временъ Реставраціи. Злостный противникъ сіогуна и вѣрный слуга Микадо. Когда началось движеніе противъ сіогуна, Сайго былъ начальникомъ штаба революціонной арміи, впослѣдствіи возведенъ Микадо въ званіе маршала (рику гунъ тайсіо). Отличался пылкимъ, прямымъ и благороднымъ характеромъ. Когда его идеи (между прочимъ, о вооруженномъ захватѣ Кореи) не были удостоены вниманія Микадо, онъ удалился къ себѣ. Побуждаемый своими единомышленниками встать во главѣ революціоннаго движенія противъ новыхъ своихъ политическихъ противниковъ—министровъ Микадо,—онъ начинаетъ борьбу съ правительственными войсками, неоднократно ихъ разбиваетъ, но, наконецъ, терпитъ неудачу. Окруженный въ замкѣ Сироязма (Кагосима) и видя без-

Digitized by Google

надежность своего положенія, Сайго приказываетъ своимъ солдатамъ убить себя. Солдаты исполнили его волю и спрятали голову (1878 г.). Вмѣстѣ съ нимъ, сражаясь противъ правительственныхъ войскъ, погибло нѣсколько сотъ его единомышленниковъ.

Голова Сайго не была найдена, а въ народѣ живетъ повѣрье, что придетъ время когда честный и благородный Сайго Такамори снова явится въ Японію. Братъ Сайго,—адмиралъ Сайго Чжодо, оказалъ Правительству услуги въ морскомъ дѣлѣ.

Къ страницѣ 285. Графъ *Кацу-Кайсю*, (а не «Кацу-Кайхосю» какъ ошибочно въ текстѣ) кит. произнош. Шэнхайчжоу. — Японскій дѣятель временъ Реставраціи. Буду въ гвардіи сіогуна (хатамото), былъ отправленъ въ Америку для усовершенствованія въ морскихъ наукахъ.

Когда, по возвращеніи, увидѣлъ, что недовольство народа сіогуномъ достигло крайнихъ предѣловъ, пользуясь дружбой сіогуна, далъ ему совѣтъ сложить власть и возвратить прежнее значеніе Микадо.

Сіогунъ назначилъ Кацу-Кайсю своимъ представителемъ для переговоровъ о сдачѣ Токійскаго замка войскамъ Микадо (со стороны послѣдняго былъ Сайго Такамори).

Кацу-Кайсю отличался непреклонностью, энергіей, трудолюбіемъ и неутомимостью. Находилъ время для занятій наукой и извѣстенъ также нѣкоторыми работами по буддизму.

Къ страницѣ 286. *Хоситору* (кит. Синхэнъ), современный дѣятель Японіи. Сынъ неизвѣстныхъ родителей; послѣдовательно: журналистъ, адвокатъ, профес-

Digitized by Google

соръ, посланникъ въ Вашингтонѣ, министръ почтъ и путей сообщенія, депутатъ-либералъ; фактически-лидеръ либеральной партіи, когда графъ Итагаки номинально былъ ея представителемъ.

Человѣкъ широкихъ взглядовъ и большого ума, получившій солидное европейское образованіе, Хоситору считалъ всѣ средства годными для проведенія своей либеральной программы. Для полученія парламентскаго большинства дѣйствовалъ подкупами, раздачей мѣстъ, не останавливаясь ни передъ чѣмъ. Ненавидимый консервативный партіей, какъ человѣкъ безнравственный, онъ былъ убитъ однимъ изъ своихъ противниковъ въ 1902 г.

Digitized by Google

ВЪ СКЛАДѢ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Японія. Военно-географическое и статистическое обозрѣніе.

Генер. штаба полковника ***Н. Д. Богуславскаго.*** (1-е изданіе при содѣйствіи Главнаго Штаба) 2-е исправленное изданіе (1-е распродано въ 3 недѣли). Съ картою 50 верстъ въ дюймѣ. . . . . 3 р.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ:

...Изъ книгъ, вышедшихъ за послѣднее время о Японіи, особенно цѣннымъ является трудъ Богуславскаго...

«Новое Время» 17 марта 1904 г. № 10070. С. Сибирова.

... Книга Н. Д. Богуславскаго является безспорно вкладомъ въ военную литературу—не только нашу, но и западно-европейскую...

«Разведчикъ». 17 февр. 1904 г. № 695. Ш. Грулевъ.

Прошлое и настоящее Японіи.

Культурно-историческій очеркъ. Сост. ***Н. И. Сувировъ.*** Съ рисунками и картою. Спб. 1904 г . . . . . 75 к.

ОТЗЫВЪ:

„Авторъ, на основаніи иностранныхъ источниковъ, описываетъ въ своей книгѣ страну Восходящаго Солнца главнымъ образомъ со стороны ея исторіи и соціальнаго развитія. Оригинальные японскіе рисунки и портреты, собранные въ большомъ количествѣ, много содѣйствуютъ ознакомленію съ этой далекой и чуждой намъ страной. Еще болѣе краснорѣчивыми средствами ознакомленія съ Японіей являются собранныя въ книгѣ обильныя статистическія данныя, доведенныя до послѣднихъ ближайшихъ къ намъ лѣтъ".

«Вѣстовой» № 97.

Манджурія Ея населеніе, богатство и роль въ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ, предшествовавшихъ русско-японской войнѣ. ***Н. И. Сувировъ.*** Съ рисунками и картою. Спб. 1904 г. . . . . 70 к.

ОТЗЫВЪ:

„Толково составленное по иностраннымъ источникамъ популярное описаніе Манджуріи, ея политической исторіи и естественныхъ богатствъ"...

. . . Вполнѣ достаточное количество хорошо выполненныхъ рисунковъ.

(«Русь» прилож. 10 Октября 1904 г.). Н. Н. З.

Digitized by Google

Природа и люди Кореи. По поводу событій на Дальнемъ Востокѣ. *И. О. Рабиновича* (преподавателя географіи). Съ 24 рис. и картой 1904 г. . . . **40** к.

„Тотъ живой интересъ, который подъ вліяніемъ событій на Дальнемъ Востокѣ представляетъ въ настоящее время Корея для каждаго русскаго человѣка, вызвалъ появленіе на книжномъ рынкѣ цѣлаго ряда посвященныхъ ей популярныхъ изданій. Среди нихъ книжка г. Рабиновича весьма выгодно выдѣляется прекраснымъ литературнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ доступнымъ для каждаго читателя изложеніемъ и искусствомъ, съ которымъ составитель сумѣлъ въ сжатой формѣ дать достаточно полное, ясное и интересное представленіе о природѣ, населеніи и бытѣ Кореи. Книжка отлично издана иллюстрирована 22 хорошо исполненными рисунками и снабжена картой театра военныхъ дѣйствій (на отдѣльномъ листѣ)".

«Развѣдчикъ» № 706 *А. З-овъ.*

Дальній Востокъ. Воспоминанія и разсказы въ теченіи года, предшествовавшаго войнѣ. *Козьмина* (стрѣлокъ). Спб. 1904 г. . . . . **1** р.

ОТЗЫВЪ:

„Несмотря на всю отрывочность и случайность впечатлѣній, собранныхъ авторомъ въ его книгѣ, отъ чтенія ея остается вполнѣ опредѣленное представленіе не только о внѣшности страны, ставшей теперь театромъ великихъ событій, но даже становится понятнымъ многое, чему мы всѣ удивляемся теперь. Природныя богатства страны; наша халатность; удивительная освѣдомленность обо всемъ у насъ со стороны японцевъ... Все это и многое другое совершенно отчетливо, хотя и штрихами, освѣщено авторомъ".

«Вѣстовой» № 98.

Религія и христіанство въ Японіи. Сост. свящ. *Веніаминовъ.* Спб. 1905 г. . . . . **30** к.

Въ Китаѣ. Воспоминанія и разсказы *А. Верещагина.* 1901—1902 гг. Съ рисун. и портр. 1903 г. . **1** р. **25** к.

ОТЗЫВЪ.

... Я бы усердно совѣтовалъ прочитать книгу г. Верещагина тѣмъ, кому вѣдать надлежитъ судьбы міра: вѣдающіе судьбы міра должны глубоко задуматься надъ тѣмъ, что говоритъ г. Верещагинъ. Помимо этого, книга А. В Верещагина читается съ захватывающимъ интересомъ: его пребываніе въ Мукденѣ, древней столицѣ Китая, въ Портъ-Артурѣ, въ „Дальнемъ", въ Пекинѣ—во всемъ этомъ читателя увлекаетъ мастерское изложеніе.

«Новости» 1903 г. № 88. *В. В. Стасовъ.*

Digitized by Google

Digitized by Google

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 02799 5541

BOOK CARD
DO NOT REMOVE

A Charge will be made
if this card is mutilated
or not returned
with the book

GRADUATE LIBRARY
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
ANN ARBOR, MICHIGAN

LIANG T-I-CHA
AUTHOR

GL

DO NOT REMOVE
OR
MU D

Digitized by Google

Digitized by Google